

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Глава 6: Улицы, заливаемые равнодушным дождем — Battle Preparation.

Часть 1

30 сентября, 18:33.

Представитель «Правой Руки Господа», «Ветер, Что Впереди», физически прорвалась через третьи ворота Академгорода.

В то же время было предпринято неидентифицированное нападение, нанёсшее массовый ущерб как Анти-Навыку, так и Правосудию, людям, ответственным за поддержание общественного порядка.

Когда оборона пала, Ветер собственноручно убила трёх членов Генерального Совета директоров.

Тот же день, 19:02.

Алистер, председатель Генерального Совета директоров, решил использовать незаконченный Мнимый школьный район - Пятислойную систему чтобы остановить Ветер.

На залитых сильным дождём ночных улицах Гончие Псы, возглавляемые Аматой Кихарой, начали свою операцию.

Их заданием было забрать Серийный номер 20001 Last Order.

Амата Кихара лично успешно провёл нападение на Акселератора, который был сочтён помехой.

Он привёл сильнейшего в Академгороде экстрасенса пятого уровня в практически беспомощное состояние.

Но здесь Гончие Псы допустили одну маленькую ошибку.

— Помоги...

Они позволили ускользнуть одной маленькой девочке.

И так...

— «Помоги ему!!!!... — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась горячо умолять!!!»

Её мольбы достигли ушей некоторого парня.

Часть 2

— Эй вы, что вы там делаете?

Дождь усилился.

Сквозь шум непрерывно падавших на тёмные ночные улицы дождевых капель, её голос проник в уши подобострастных Гончих Псов, Аматы Кихары и промокшего Акселератора, без сил лежавшего на дороге.

В ночной тьме её белое облачение бросалось в глаза.

Индекс.

Она хрупкая девочка. Даже облачение, которое сильно наполнило её силуэт, не могло скрыть её хрупкое телосложение. С серебристыми волосами до спины и большими мерцающими изумрудными глазами она производила впечатление изящного произведения искусства, каждую часть которого можно было сломать просто дотронувшись. В добавление к этому, она несла в руках маленького кота черепахового окраса.

«Вот радость-то...»

Безучастно подумал Акселератор, без сил лежавший на земле.

Это уж слишком даже для чего-то настолько неуместного. Это вовсе не шанс, проблемы от этого только усиливаются. Похоже, она не сможет постоять за себя даже против хулиганов, бродящих в тёмных переулках, не говоря уже о вооруженных пушками Гончих Псах.

В самом деле, даже Кихара нахмурился.

Он совершенно не анализировал и не думал о ней, как о каком-то новом боевом потенциале. Выражение лица у него было такое, словно он понял, что зелёный новичок неожиданно вышел к горке для подачи посреди бейсбольного матча.

Стоит этому человеку в белом халате отдать приказ, и за несколько секунд эта монашка превратится в мясной фарш.

Если использовать пистолет-пулемёт, способный проделать кучу дырок в двери автомобиля, любой поймёт, что эта хрупкая особа будет стёрта в пыль. Кожа, кости, мясо и всё.

«Какой выбор мне следует сделать? Бросить её? Помочь ей? Или мне следует использовать её?...»

Акселератор обратил своё внимание на электрод-ошейник, закреплённый на его шее.

Должно быть, он всё ещё был в состоянии использовать свои способности.

Но всё его изувеченное тело отказывалось двигаться.

— И что теперь?

Один из людей в чёрном, охранявших периметр, прошептал Кихаре.

Амата Кихара, со скучающим видом, выдохнул и...

— «И что теперь», — ты спрашиваешь?

Одна фраза.

— Полагаю, мы должны её уничтожить.

«Цццц!!!»

Акселератор цокнул языком.

Индекс стала свидетельницей операции Гончих Псов. В первую очередь сама эта организация должна была скрывать свою неофициальную деятельность. Разумеется, был объявлен приказ держать рты на замке. Эта девочка уже была в ситуации, когда её будут безжалостно преследовать отсюда и до её убежища. Вероятно, она и трёх дней не продержится.

«В любом случае это не меняет того, что если я не двинусь, меня убьют. Пора что-то сделать!!!»

Акселератор собрал свою взрывную мощь одной лишь волей скорее с намерением разбить сожалеющее лицо Кихары, чем спасти Индекс.

«Эта монашка не стоит того, чтобы из-за неё беспокоиться, но я не смирюсь с тем, что меня побили и оставили позади. В следующий раз ты будешь скрежетать зубами, Киихараа!!!»

Переключатель на электроде-ошейнике на его шее был теперь на некоторое время оставлен.

Теперь он может активировать свою способность простым приказом.

И, с этой целью, он проверил всю обстановку.

В пределах круга радиусом десять метров с Акселератором в центре, было три мини-фургона. Примерно двадцать одетых в чёрное Гончих Псов. Амата Кихара, самый проблемный, стоял рядом с Акселератором справа от него, и достаточно сказать, что атаковать его практически невозможно. Защитное Перенаправление Акселератора бесполезно против атак Кихары, и даже если он устроит контролируемую векторами бурю, активируется особый звук, который разрушит вектора, оставив его совершенно бессильным.

К тому же...

Индекс стоит примерно в 15 метрах снаружи круга, охватывающего мини-фургоны.

«Я отложу их уничтожение на потом».

Акселератор, лежа лицом вниз, коснулся носком влажного асфальта.

Он подтвердил ощущение кончиками пальцев.

«Только одна вещь, которую надо сделать прямо здесь и сейчас. Убраться, пока я не найду безопасное место. И взять с собой эту монашку!!!»

Эти красные зрачки пульсировали.

Его способность в действии.

— Oooooooooaaaaa!!!

Закричав, Акселератор вдавил пальцы ноги в землю, ударив изо всех сил, как и планировал. И в то же время он контролировал векторы. Собрав взрывную мощь, которая могла соперничать с мощностью ракеты, его тело взлетело с асфальта, ударившись в заднюю сдвижную дверь чёрного мини-фургона с устрашающей скоростью.

Словно получив удар пушечным ядром, металлическая дверь сорвалась с петель, и вдавилась внутрь фургона.

Тело Акселератора в конечном итоге оказалось на заднем сиденье мини-фургона.

— !!!?

Прежде чем человек в чёрном, сидевший в водительском кресле, смог отреагировать, Акселератор потянулся и оторвал кусок от разбитой и вдавленной двери. Плотно сжав зазубренный цилиндрический кусок металла длиной 20 сантиметров и шириной пять, он яростно воткнул его в середину спинки водительского кресла.

Точно насквозь.

Он скорее ощутил это, чем услышал.

— Й...aaaaa!!!

Акселератор заговорил с человеком, который не мог даже вскрикнуть, и был пришпилен к водительскому креслу.

— Веди.

Совершенно безжалостно.

Хладнокровно и только по делу.

— Ты умрёшь через тридцать минут. Лучше доберись до больницы задолго до того, как станет слишком поздно!

Даже тот человек мог понять по интенсивности боли, что перевязочный пакет первой помощи тут не поможет. К тому же, в первую очередь ему должно было быть известно, *что* Амата Кихара делает с получившей ранение прислужгой.

— Даааа?!

Решение было быстрым.

С пронзительным шумом мотора, чёрный мини-фургон, в котором был Акселератор, истерично отбыл.

Люди в чёрном, стоявшие у него на пути, отскочили в стороны, отлетев вправо и влево.

Кихара, с вызывающим выражением лица, что-то прокричал.

За это время Акселератор проскочил сквозь кольцо осады.

Он знал, что люди, оставшиеся сзади, один за другим нацелят дула своих пушек на него.

Свирепо глядя через водительское кресло перед ним, и вперёд через ветровое стекло, Акселератор сообразил, где находится Индекс.

— Рули влево!!!

Акселератор закричал, отбросил мешающую сдвижную дверь, открывшую широкий вход, и затем...

Он высунулся наружу.

Перед машиной посреди дороги стояла монашка в белом.

— Чёрт!!!

Он вытянул руку из фургона.

Индекс обоими руками держала черепахового кота. Это не оставляло выбора кроме как схватить её за плечи, но не было гарантии, что он дотянется до неё, даже полностью вытянув руку.

Несмотря на это, он вытянул руку.

Раздались звуки выстрелов.

Пуля почти чиркнула по его лицу, но Акселератор не обратил на это внимания, и схватил Индекс за руку. Контролируя векторы, он силой затащил её в фургон.

— Аа, аaaa!!!

Индекс издала неловкий крик.

Акселератор переменял позицию, чтобы спрятаться под водительским креслом. Сделав это, он слегка коснулся кончиками пальцев заострённого металлического опасного оружия, проткнувшего спинку кресла.

— Й...яяяя?!

Водитель сильно задрожал.

Акселератор тихо прошептал, чтобы не услышала Индекс:

— ... Без глупостей! И продолжай ехать. У нас обоих осталось мало времени, верно?

— П-пассажир, куда...?

— Я знаю хорошего доктора, — ответил Акселератор очень равнодушным тоном. — Не думаю, что обычные доктора помогут. Хочу, чтобы ты отвёз нас к нему, так что постарайся, водитель.

Часть 3

— А - а - а - а...

Амата Кихара слабо вскрикнул, глядя на уменьшающийся вдали чёрный минифургон.

Он вытянул правую руку.

— Е-е-е-е! Её, её, принесите мне её!!!

Приказ был отдан слишком уж невразумительный, но подчинённые послушно последовали ему. Быстро двигаясь, они извлекли переносную противотанковую ракетную установку из оставшегося мини-фургона и вручили её Кихаре.

Несмотря на то, что Кихара вопил: «Бегом, тупоголовые!» и сбивал подчинённых с ног, установка была немедленно собрана, и предохранители сняты со скоростью и точностью, которые могли посоперничать с тем, как профессиональный оператор стучит по клавиатуре.

В этих движениях совершенно не было колебаний.

Скорее, именно подчинённые из Гончих Псов потеряли присутствие духа.

— В-водитель?!

— К чёрту его! Дезертиров казнят без промедления! Пока-пока, щенок, тебя будут помнить примерно две секунды!!!

Взяли! — Кихара вскинул на плечо пусковую установку метровой длины и 30-сантиметрового диаметра, и посмотрел в боковой прицел.

Он навёлся на цель.

И приготовился нажать пальцем на спусковой крючок самонаводящейся ракеты.

Как раз когда мини-фургон, уже удалившийся вперёд на несколько метров, собирался повернуть за угол, Кихара засмеялся.

Как раз вовремя. Несмотря на то, что фургон сделал отчетливый поворот, ракета последует за указанным фургоном по диагонали, и, когда она врежется в стену стоящего на углу здания, на фургон обрушится буря осколков бетона, и он, должно быть, перевернётся.

Акселератор возможно, переживёт это, но при этом определённо лишится средства передвижения. С двумя ранеными на руках, лучше бы им как следует разобраться с Акселератором.

«Это так наивно, Акселератор! Когда ты пользуешься транспортом, ты не можешь обойти тот факт, что всё ещё не можешь использовать свой тонкий контроль ветра!!!»

— Пока, грязный ублюдок, сейчас твоё белое тело почернеет!!!

Широко улыбаясь, Амата Кихара начал нажимать на спусковой крючок.

Но вдруг...

— ?

Поле зрения прицела окрасилось в жёлтый цвет.

«Что-то огромное загородило мне вид», — подумал Кихара, отведя взгляд от прицела. Там, примерно в десяти метрах перед ним, стояла странная женщина.

Холодные капли дождя падали на дорогу. На широкой улице не было других людей или машин. Слабый свет из окон домов и от дорожных огней отражался от влажного асфальта; там стояла одна эта женщина, выглядевшая изолированной.

Совершенно не осознавая всего, что произошло до этого момента.

Это была женщина, симметрия лица которой была разрушена многочисленными дырками для пирсинга, усеивавшими его. Густой макияж был наложен вокруг её глаз для усиления эффекта. Это был вид человека, совершенно не обращающего внимания на то, что подумают окружающие. На ней была одежда, похожая на платье, с основой жёлтого цвета, но оно было таким старым, что его период можно было описать(?). Она выглядела совершенно как жительница средневековой Европы.

Но с точки зрения Кихары, это не стоило беспокойства.

Более серьёзным делом было то, что пока он был занят этой идиотской женщиной, минифургон повернул за угол, и совершенно исчез из виду.

— ...

Лицо Кихары немедленно утратило выражение.

С отсутствующим видом он небрежно нажал на спусковой крючок.

Противотанковая ракета была запущена.

Оставляя прямой дымный след, ракета ударила в стоявшую на её пути женщину, точно в середину груди.

Прежде чем можно было понять, изменилось выражение её лица или нет, ракета взорвалась, обрушив на окружение ударную волну и вспышку пламени.

Раздался сотрясший землю ревущий звук *БУМ*.

Дождевую воду, плёнкой растёкшуюся по поверхности дороги, полностью сдуло, вывески на близлежащих зданиях порвало и затрясло. Множество листьев, сорванных с деревьев, стоявших вдоль дороги, заплясали в воздухе.

Находясь от взрыва на расстоянии выстрела в упор, люди в чёрном, окружавшие Кихару, встретили порывы ветра и были сметены.

Красная вспышка и чёрный дым закрыли поле зрения Кихары как сахарная вата.

Тем не менее...

Это длилось всего около пяти секунд.

Бьо!!! Яростный ветер сдул всё.

Даже огонь и дым исчезли без следа из-за нового вихря, закрутившегося в эпицентре.

Женщина, внешность которой не изменилась, стояла посреди сожженного, разломанного и сдутого асфальта.

Всё, что было на ней, даже её одежда, не носило никаких следов огня или повреждений, не пострадала ни единая прядь волос.

— Такой приятный город, знаете ли.

Неожиданно сказала одетая в жёлтое женщина.

Не глядя на окружающих вроде Аматы Кихары.

— Я думала, Коррозия будет прогрессировать только быстрее, но это не тот случай. Ведь большинство учителей и учеников не трансгрессоры? Если бы они были ими, даже моя скорость Коррозии была бы, конечно, замедлена.

Хотя женщина с продырявленным лицом смотрела на Кихару.

— ... Вы ребята, выглядите исключительно чёрными как смола.

При этом Кихара наконец раскрыл рот.

— Кто ты?

— Конкурент по убийствам.

Она повернулась к углу, за которым свернул и исчез мини-фургон.

— В нём была и моя цель, знаешь ли. Не особенно возражаю против того, чтобы её убил кто-то другой, но для меня представляет проблему, если кто-то посторонний смог перехватить её.

Кихара вздохнул, поскольку у него не было особого настроения общаться.

— Убейте её.

Как только был отдан приказ, одна группа стоявших рядом людей в чёрном одновременно подняла своё оружие.

Но затем...

— Знаете ли, прекратите это.

Спусковые крючки так и не были нажаты.

Как раз перед тем, как нажать их, люди шумно упали со стонами. Без всякого сопротивления. Несомненно сокрушительное нападение, заставляющее противника почувствовать себя дискомфортно.

Кое-кто из этих людей свалился прямо на развалины мини-фургона, уничтоженного Акселератором, не говоря уж о тех, кто упал на мокрый асфальт. Несмотря на это, ни один не пошевелился. Они были совершенно беспомощны.

Да что это за необычное явление случилось?

Кихара безостановочно легонько постукивал по стволу ракетной установки.

Никто в этом месте не мог понять; по крайней мере эта женщина, наверное, верит в эту силу.

Выражение её лица не показывало никаких признаков изменения, несмотря на то, что это была ситуация, в которой она скорее всего окажется в гнезде разъярённых шершней, если сделает единственный неверный шаг.

Женщина, со скучающим лицом...

— Несмотря на это, ты в самом деле сказал «Убейте её», не моргнув глазом? **Не было враждебности даже при намерении убить**. Начать с того, что ты вообще не чувствовал чувства вины, потому что не думал о враге как о враге. Интересно, это чем-то отличается от выпалывания сорняков? Я сказала это, впервые увидев тебя, и скажу это сейчас: ты действительно прогнал до самой сердцевины. По крайней мере настолько же, насколько и я.

Кихара не ответил.

Повернувшись к одному из окружавших его людей в чёрном, он с видимым раздражением помахал рукой.

— Разделитесь на две группы.

Небрежно отбросив опустевшую противотанковую ракетную установку в сторону...

— Соберите бесполезных бойцов из числа доступных, выстройте десять человек в линию и держитесь на месте. За это время я с другой группой направлюсь на Виллу. Понятно?

Для приказа это было слишком приблизительным, но очевидно, что он был готов нашпиговать кого-то пулями, если приказ не будет выполнен. Более того, если Кихары там не будет, очевидно, что снова некому будет сокрушить Акселератора.

Странная женщина перед ними, Амата Кихара. Акселератор.

Если судить о том, кто из них наименее устрашающий противник, как ни странно, это всё равно будет странная женщина, чей уровень трудности в лучшем случае кажется низким.

Как только Кихара отдал приказ, он быстро сел в мини-фургон.

Женщина обратилась к этому человеку, повернувшемуся к ней спиной.

— Ты, у тебя нет враждебности, верно?

— Хочешь противостоять мне — будь поспособнее.

Сказав только это, он стукнул по подголовнику водителя, подав сигнал к отбытию мини-фургона.

Позади остались только женщина и приманки.

— ... Ну, я просто хотела знать, кто он такой, но похоже, он трусил раньше, чем я смогла спросить. Чёёёрт! Не гожусь я для сбора информации! Даже слишком много убивать проблематично.

Растягивая шею, женщина высунула наружу свой язык.

Цепочка со звоном выпала из её рта.

— Ну ладно. Видно, что к вам относятся с большим презрением, но мне интересно, можете ли вы, парни, быть полезными.

Часть 4

Тоума Камидзё и Last Order стояли неподвижно.

Ни у кого из них не было зонтика, так что и Камидзё, на котором была красная рубашка под пиджаком со стоячим воротником, и Last Order, на которой была сорочка поверх голубого платья, промокли до нитки. Даже очки, которые были у неё на лбу, намокли, но может быть, это не было проблемой, поскольку они предназначались для использования в боевых условиях.

Маленькая девочка привела его на угол широкого проспекта, даже не далеко от входа в подземный торговый центр. С прекращением движения электричек и автобусов после наступления комендантского часа, здесь, в полной темноте, не было ни единого человека.

По крайней мере, нормальные люди это те, кто стоит и ходит на двух ногах.

—

Несколько человек лежало на земле, потеряв сознание.

Под ночным небом и усиливавшимся дождём, люди в чёрных униформах валялись в лужах. Свет уличных фонарей отражался в чёрной броне из композитных материалов, зловещие пистолеты-пулемёты покрывала тонкая плёнка воды. Их внешний вид, с лицами, скрытыми шлемами и эластичными масками, по любому счёту отдавал незаурядностью.

Слышался треск.

Звук горящего пламени.

Всего в нескольких метрах от того места, где лежали потерявшие сознание люди, находились раздавленные и смятые минифургоны. Они и были пищей для огня. Машина, прорвавшаяся сквозь отбойник, и остановившаяся посреди пешеходной дорожки... правильно ли описать ситуацию так? Чем больше думаешь, что точнее сказать, что их сдуло, тем больше мини-фургон теряет свою форму. Поблизости не было других машин. Если уж об этом зашла речь, были ли это фургоны потерявших сознание людей?

Last Order указала на одного из лежавших людей.

С мертвенно-бледным лицом, она сказала:

— «Эти люди напали на него, — сказала Мисака в то время как Мисака пыталась излагать действительные факты».

— «Это действительно так? — повторила она».

Камидзё снова перевёл взгляд на лежавших людей.

«Они что, не из Анти-Навыка?»

Его могло ввести в заблуждение чёрное боевое снаряжение, но приглядевшись внимательнее можно было заметить отличия от стандартного снаряжения обычных антинавыковцев. Но опять же, он не военный, так что, не имея точных знаний по существу вопроса, не может

утверждать что распознает номера моделей, которые может случайно увидеть.

«Но если это не антинавыковцы, кто, чёрт возьми, эти парни? Если бы нам не повезло, несколько из них напали бы на нас, а они выглядят оснащенными лучше, чем Анти-навык...»

И всё же, обсуждаемые нападающие свалились в глубокой отключке.

Он не мог разобраться в ситуации.

Камидзё посмотрел на Last Order

— На твоего знакомого напали здесь?

— «Это верно, — сказала Мисака в то время как Мисака ответила».

— Насчёт этого, убил ли тот человек предполагаемых мстителей?

— «Этого вовсе не может быть, — сказала Мисака в то время как Мисака потрясла головой. — Тот человек вспыльчив и легко лезет в драку, но даже с такими повреждениями, совершенно невообразимо, чтобы он подвергнулся мести,— сказала Мисака в то время как Мисака просто пыталась предположить».

— Что вообще за человек тот парень, — Камидзё глубоко призадумался.

Но затем...

— ...

Он не непобедимый экстрасенс.

Он не знает, что за силу использует знакомый Last Order, но если только он не исключение из правил вроде Рейлган Пятого уровня, и если на него напала обученная группа, вооруженная пушками, он не смог бы побить их.

К нулевому уровню Камидзё это не относится, но обычно обладателями способностей являются ученики. Разумно даже думать об их силах как о чём-то «знаменитом в масштабах школы».

Они ничего не смогут сделать, если их вдруг забросит на такое поле боя. Если они не отточат свой разум... потому что они бесполезны, если у них в первую очередь не будет сознательного желания «отточить свой разум». Никто из обычных учеников вероятно неспособен делать вещи вроде подготовки к такого рода борьбе.

Как правило, они умрут.

«В любом случае, мне нужно доложить об этом...»

Неясно, схватили ли знакомого Last Order, или он сейчас в бегах, но в любом случае ситуация остаётся чрезвычайной. В самом деле похоже на то, что ему лучше обратиться в Антинавык за помощью, — подумал Камидзё, вытаскивая из бокового кармана мобильник.

Но затем...

— ...?

Но затем Камидзё оторвал взгляд от мобильного как раз перед тем, как нажал кнопку.

«... Почему... Я не могу никому об этом сообщить?...»

Он посмотрел на сцену перед собой. Смятый и раздавленный мини-фургон. Казалось, прошло несколько часов с того времени, как он загорелся, но несмотря на это, яркий свет исходил от пламени, которое не утихало. Столько событий, и никто о них не слышал. Даже издали можно понять, что тут пожар. Камидзё даже не воспользовался своим мобильником; он подумал, что можно ожидать, что кто-нибудь уже сообщил о происшествии, и более того, даже зеваки не собрались.

— ...

Камидзё оглянулся по сторонам.

На улицах, где погасли огни, царила обстановка без всякого беспорядка, и всё было полностью окутано тишиной.

Если...

Если возник шум, и всё же невозможно поднять шум.

Если множество людей потеряло сознание в домах так же, как антинавыковцы.

«Что за...»

Это неестественное нападение или же случайное явление?

Это совершенно тихое чрезвычайное положение, где даже это не ясно.

Самое пугающее — не эта тишина.

К тому времени, как Камидзё осознал проблему, фактом было то, что механизмы Академгорода уже превратились в труху, как в деревянном мосту, изъеденном термитами.

Было такое ощущение, словно он задремал на последнем экзамене, а затем был разбужен словами экзаменатора «Осталось десять минут».

И, глядя на пустой экзаменационный бланк, парень весь обливается холодным потом.

«Что сейчас происходит в этом самом городе?»

А затем, в поле зрения стоявшего неподвижно Камидзё что-то зашевелилось.

Last Order склонилась над лежавшим на боку мужчиной, тыкая в его снаряжение. Девочка вдруг подняла голову, словно что-то поняла, и торопливо кинулась к Камидзё.

Затем, она схватила его за руку своей мокрой от дождя, холодной рукой, и с силой потянула. Это выглядело совсем как будто она тянула кого-то из своих родителей в отдел игрушек универмага, но...

— «Быстрее, — сказала Мисака в то время как Мисака призывала к осторожности».

Более того, необычно настойчивым тоном.

— «Они идут, — сказала Мисака в то время как Мисака доложила, пытаясь спрятаться в боковом проулке!»

Камидзё, которого тащила Last Order, затаился за припаркованным неподалёку фургоном, нахмурившись со словами: «Они?»

В этом месте, забитом упавшими листьями, и тому подобным, вокруг фургона собралась большая, как пруд, лужа. Когда он вступил в неё, даже носки промокли.

Но они не могли позволить себе роскошь жаловаться.

Раздался глухой звук мотора.

Сюда спускался странный чёрный мини-фургон с выключенными фарами.

Издавая тихий, низкий звук, фургон остановился на том месте, где лежали бессознательные люди в чёрном. Его задняя скользящая дверь распахнулась, и вышла группа людей в таком же самом снаряжении. Достаточно было короткого взгляда, чтобы убедиться, что их почти десяток. Даже при том, что они временно были невооружены, это не то число, с которым можно справиться.

А затем...

— ... Чёрт. Откуда они достали это оружие?

Он невольно застонал.

Люди в чёрном, словно к чему-то готовясь, вскинули на плечи одинаковые пистолеты-пулемёты. Наверное, они будут защищаться и другим оружием вроде пистолетов и гранат.

Они не выглядят как Антинавыковцы, стражи общественного порядка Академгорода.

И они совершенно не выглядят дружелюбными.

И если, занятые своими делами, они обнаружат Камидзё и Last Order, они должно быть, немедленно обрушат на них ливень пуль; такое напряжение следовало за Камидзё даже до этого момента.

Он взглянул на свою правую руку.

Разрушитель Иллюзий в этой руке может справиться с Рейлган пятого уровня. Но с другой стороны, он совершенно неэффективен против пули, которая вообще никак не связана с необычными силами.

Люди в чёрном взвалили на плечи своих (вероятно) коллег, лежавших на дороге, и безжалостно забросили их в мини-фургон. Там был человек, движения которого выделялись из общей массы. Человек с прозрачным резервуаром, резервуаром высотой с три пластиковые бутылки семейного размера, закреплённым в вертикальном положении у него за спиной. К днищу было приспособлено сопло, и этот человек сжал его, приняв позицию как у огнеметчика.

— «Это кислота, — сказала Мисака в то время как Мисака использовала общепринятое название».

— И что это такое?

— «Кислотная очистка... Специальная слабая кислота, которую распыляют, чтобы уничтожить отпечатки пальцев, следы крови и информацию ДНК, — сказала Мисака в то время как Мисака извлекла информацию из руководства по уничтожению улик».

— ...

«Это плохо», — подумал Камидзё.

Эти люди должно быть, чувствовали, что улики надо уничтожить даже готовясь к крупномасштабной операции. И можно только представить себе, какие действия предпримет такая компания, если в самом худшем случае они обнаружат свидетелей.

В заключение...

«В такой ситуации у меня действительно не будет надежды выбраться».

Он шумно сглотнул.

А затем до его ушей донёлся звук капающей воды.

—

Камидзё посмотрел на свои ноги.

Он был в луже размером с пруд, образовавшейся из-за того, что забился водосток. И его промокшие ноги понемногу начали дрожать. Эта дрожь создавала мелкую рябь на поверхности воды. Проходя под служившей им прикрытием машиной, эта рябь достигала противоположной стороны лужи.

Тем не менее, те люди должно быть, не смогут заметить это.

Ливень стучал по поверхности лужи. Даже при том, что их глаза приспособились к темноте, они не могут заметить состояние луж воды. «Всё должно быть в порядке», — мысленно взмолился Камидзё, но затем...

Он обернулся. И...

Люди в чёрном, стоявшие в месте, отделённом небольшим расстоянием от того, в котором находился Камидзё, одновременно посмотрели на него.

Часть 5

Их бегство продлилось примерно десять минут.

Говоря о десяти минутах езды на автомобиле, Акселератор полагал, что это приемлемое расстояние. Но с другой стороны, это 'всего лишь' приемлемое расстояние. Очень маловероятно, но если эти ублюдки без колебаний воспользовались чем-то вроде спутников для того, чтобы отследить путь их бегства, их перехватят в мгновение ока.

Сидевший в водительском кресле мужчина, которого проткнул Акселератор, дрожа, говорил надтреснутым, слабым голосом:

— ... М-мы всё ещё бежим?! Ха-ха, это не шутки. Такими темпами я в самом деле умру...

— Замолкни. Мы не остановимся, пока я не скажу.

Ответив ему шёпотом, Акселератор слегка пошевелил железку, которая пронизывала водительское кресло. Тело мужчины сильно задрожало, его стон эхом разнёсся по автомобилю.

Услышав это, Индекс приподняла голову.

— В чём дело?

— Ни в чём. Ясно?

Сделав вид, что усаживается поудобнее за водительским креслом, Акселератор скрывал то, что держит в руке смертельное оружие.

Водитель, постоянно обливавшийся потом, кивнул. Индекс нахмурилась, но похоже, она не понимала, что происходит.

— Но с другой стороны...

Акселератор невольно сказал это вслух.

Он подумал, что продолжая езду по городу в подозрительном, плачевно выглядящем мини-фургоне с отсутствующей задней дверью, да ещё и явно угнанном, они могли бы наткнуться на Антиनावык, но почему-то никаких признаков такой возможности не было. Может быть, они выиграли время, чтобы связаться с Ёмикавой, если получится — для растоптанного Акселератора это было чем-то вроде слабости.

«Не может быть, чтобы эта тишина была одной из тщательных разработок этого грязного ублюдка Кихары».

Пока что Акселератор вернул переключатель своего электрода-ошейника в нормальный режим.

Это просто для экономии. С момента старта батарея не продержится в режиме экстрасенса и 15 минут. В схватке с Кихарой было истрачено много энергии, и даже до того она мало-помалу расходовалась при обычной деятельности.

Принимая во внимание оставшийся заряд батареи, он не мог сражаться на полную даже семь минут.

Как ожидалось, он не мог использовать даже минимальное Перенаправление. Чтобы сражаться с Кихарой и его людьми, было необходимо беречь энергию. Но в данный момент, если вдруг например в мини-фургон будет запущена ракета, с Акселератором будет покончено прежде, чем он заметит атаку.

Просто из-за того, что так сложились обстоятельства, Акселератор был наготове, глядя из лишившегося двери проема на пролетающий мимо городской ландшафт, когда...

— А, я нашла «Гадкого Утёнка»!

Прямо за ним, несколько оторванная от реальности белоснежная монашка, рылась на заднем сиденье угнанной машины.

Вероятно, владелец этого фургона был отцом; Индекс вытащила детскую книжку с картинками, напечатанную на твёрдом картоне. Сидевший на её коленях черепаховый кот, чьи охотничьи инстинкты разбудило карикатурное изображение утки на обложке, начал следить взглядом.

«О, книжный червь. Не удивительно, как заблестели её глаза...»

— Ты, беззаботная. Один вопрос, какого чёрта ты меня преследуешь?

— Хм? Я пришла, чтобы вернуть тебе вещь, которую позаимствовала!

Индекс засунула руки в рукава её одеяния, и порылась там.

— Вот он, сверхсовременный предмет первой необходимости! Ты не должен был уходить, оставив такую важную вещь! Я беспокоилась, но теперь я уверена, что с тобой всё будет в порядке!

— Ты чокнулась что ли? Уже то, что ты вернула этот одноразовый, смятый в комоч носовой платок раздражает!

— Э, вот как? — Индекс начала разглаживать своими маленькими ручками носовой платок, смятый внутри пластиковой упаковки.

— Похоже, этому не будет конца, пока я его не заберу, — с раздражённым лицом Акселератор сгреб носовой платок из рук Индекс. Он равнодушно запихнул его в карман брюк.

— Кстати говоря, с тобой всё в порядке с такими ранами?

— Что с того?

— Но послушай! Совсем недавно ты был без сознания...

— Это ерунда! Ещё раз заговоришь об этом, и я могу взбеситься.

Индекс совершенно не обращала внимания на водителя, который начал дрожать.

Услышав наглую речь Акселератора, и по-видимому, пока что вздохнув с облегчением, Индекс сконцентрировала внимание на книжке с картинками, которую держала в руках.

— Хммм, хмммм. Так значит, это перевод на японский, верно?

Очевидно, Индекс знала содержание сказки; быстро перелистав книгу, она прочитала вслух только последнюю страницу.

— Гадкий утёнок, которого обзывали бесполезным и безнадёжным, стал крутым и секси лебедем. Конец. ... Что такое «крутой и секси»?

— Совершенно противоположный тебе.

— Хммммм.

Индекс с хлопком закрыла книжку с картинками.

— ... В конце концов это история, в которой победа лебедя была предопределена с момента его рождения, верно?

— «Гадкий Утёнок» вовсе не такая история!

— Тогда что это за история? Расшифровывать сказки непросто, при стольких разновидностях методов интерпретации.

— Ха? Ясно, как там было? Наверняка для этой соплячки поговорка гласит: «Для лебедя, который хотел наладить отношения с утками, в самом деле счастье, что его поставили перед фактом, что он определённо не может присоединиться к их кругу», если я правильно помню.

— Ццц, — сплюнул Акселератор.

Эта соплячка явно была в другой весовой категории, чем он, поскольку иногда высказывала такие недетские мнения.

Поскольку он снова услышал угнетающий стон с водительского кресла, он безжалостно пошевелил железку, пронзавшую кресло, и засевшую в водителе, чтобы тот заткнулся.

Как и ожидалось, Индекс, вероятно, ничего из этого не поняла.

Подняв голову от книжки с картинками, Индекс продолжила расспрашивать:

— Соплячка, о которой ты говоришь, это та пропавшая девочка, которую ты искал?

— Ага. Хотя, правду говоря, даже сейчас ситуация такова, что я всё ещё ищу эту девчонку.

— Она что, снова потерялась?

— ... Ага. Именно так.

Сделав паузу, Акселератор подтвердил:

— Начиная отсюда, мне придётся искать эту соплячку. В худшем случае похоже, что она не сможет дойти до дома на своих ногах. Так что тут наши пути расходятся.

— Можно мне тоже искать её с тобой?

Она даже на мгновение не отвела взгляд от алых глаз Акселератора.

— Но, я понимаю, что ты беспокоишься. Если бы Тоума был здесь, думаю он сказал бы то же самое.

— Хммм.

Акселератор безразлично отвёл взгляд и окликнул водителя:

— Остановись здесь.

Мужчина, получив приказ от Акселератора, в буквальном смысле державшего его жизнь в своих руках, остановился у обочины.

Акселератор посмотрел на Индекс.

— Помоги мне.

— Ладно. Что тебе нужно?

— Рядом есть большая больница. Примерно пять - десять минут ходьбы. Иди туда и отыщи доктора, у которого лицо совсем как у лягушки. Если встретишь доктора...

Тут Акселератор замолчал и стукнул по своей шее.

— Скажи ему, чтобы он подготовил батарею для соединительного электрода Сети Мисак. Скажи ему это. Батарея очень важна. Я никого не могу искать без этой батареи. Так что когда ты получишь эту батарею, беги сюда. Поняла?

— Понятно. Батарея для соединительного электрода Сети Мисак, верно?

Она без запинки повторила это.

«Разумеется, она не могла понять, что это значит, когда сказала «соединительный электрод Сети Мисак», но чёрт возьми, она удивительно сообразительна», не дав Акселератору времени подумать об этом, Индекс схватила в охапку черепахового кота и без колебаний выбежала на дорогу.

— Ты будешь ждать, да?

— А?

— Ты подождёшь, пока я вернусь?

— ... Я буду ждать. Просто сделай это поскорее.

Ответил Акселератор.

Индекс оглянулась на него дважды, трижды, вскоре она уже бежала, шлёпая по лужам. Затем её маленькая фигурка скрылась в сердце тьмы.

— Дура.

Инстинктивно выплюнув эти слова, он откинулся на спинку сиденья.

В больнице нет запасной батареи. Сам по себе электрод является прототипом. Кроме того, упомянутая батарея уникальна, так что серийно её не производят. В противном случае Акселератор с самого начала набил бы карманы кучей батарей.

Это была простая, откровенная ложь.

За исключением того, чтобы пойти в то место, где находится доктор с лягушачьим лицом.

Нельзя отрицать, что опасность существует повсюду, куда ни иди, но самый худший случай, если эта монашка будет в одиночестве. Лучше ей пойти туда, где много людей, чтобы хотя бы ненамного повысить вероятность выживания. То место, где находится доктор с лягушачьим лицом довольно беспокойное, но наверное, это лучше, чем ничего.

То, что начинается с этого момента, попросту говоря, является битвой с Кихарой и его Гончими Псами за Last Order. При том, что у него не хватает сил для битвы, он даже при нормальных обстоятельствах не продержится семь минут интенсивной битвы, идти против такого врага, будучи обремененным обузой по имени Индекс было бы безумием. Вот почему он отправил её прочь.

Обуза вернулась в то место, где она не будет обузой.

Только и всего.

Это уже лучше.

— ...

Акселератор слегка выдохнул и передумал.

— Покатили.

— Т...ты всё ещё не отпускаешь меня — идиот?!

— Жить или умереть — выбор за тобой!

Когда Акселератор слегка пошевелил железку, пронзившую спинку сиденья, мини-фургон тихо отправился в путь.

После пяти минут пути, Акселератор остановил мини-фургон перед небольшим парком.

Они были в окрестностях Седьмого школьного района.

Прямо перед ними стоял дорожный знак соседнего Пятого школьного района.

Акселератор сгрёб большую сумку, валявшуюся на полу возле заднего сиденья, и поставил её рядом с собой на сиденье. Это должно быть, было запасное снаряжение для Гончих Псов. Похожая на мешок с молнией в каком перевозят трупы, сделанная из искусственной кожи, сумка достигала метра длины.

Расстегнув молнию и заглянув внутрь, он обнаружил разбросанное там смертельное оружие.

Маленький, с ладонь, пистолет, пистолет-пулемёт, который можно было бы спрятать в коробку от энциклопедии и компактный дробовик для стрельбы в помещениях, длиной с швабру. Рядом с ними внутри помещались похожая на глину взрывчатка и запалы, переговорные устройства и покрывающие лицо маски.

Во-первых и главным образом он разыскивал...

«Замена для трости...»

Т-образную трость, которой он всегда пользовался, выбило из его рук во время неистовой схватки с Кихарой. Вне режима экстрасенса было важно поддерживать тело тростью. Прежде чем он вообще сможет двигаться, это вопрос первейшей необходимости.

Акселератор бегло осмотрел содержимое сумки и...

— Как я и думал, этот дробовик подойдёт.

Он произвольно вытащил дробовик из сумки.

Это был чёрный, блестящий, металлический полуавтоматический дробовик. Детали под дулом и до расстояния в 10 см от спускового крючка были вероятно, магазинами на боковых направляющих. Похоже, что в них было 30 патронов. Он подумал, что дробовик использует тот

же механизм заряжания, что и некоторые пистолеты-пулемёты.

Сам дробовик имел длину около метра, а приклад был сконструирован так, чтобы можно было раздвигать и сжимать его по желанию. Поверх был установлен оптический прицел, но при взгляде через него увеличения не было; повернув переключатель, он увидел посередине светящуюся красную точку. Вероятно, коллиматорный прицел. Он подумал, что это нужно для более точного, чем обычное, прицеливания.

«Для этого шумного, рассеивающего заряд дробовика, есть ли смысл в таком более точном прицеле?»

Удивлённый Акселератор повредил коллиматорный прицел, но это не было проблемой.

Если ухватиться за цевьё дробовика и опереться на него, едва ли он будет выглядеть как трость.

«Ствол может погнуться под моим весом, но по крайней мере я не собираюсь стрелять из него. Он до самого конца послужит мне опорой при ходьбе.»

С водительского кресла раздался голос, который достиг ушей Акселератора, раздумывавшего о разных вещах.

— Бесполезно...

Это был надтреснутый голос.

Силы покидали мужчину, как будто он не пил воды неизвестно сколько дней.

— Когда ты встретишься с ним лицом к лицу, ты поймёшь. Кихара-сан — Абсолют. Ты, потерявший свою хватку из-за этого миролюбия, ты не тот противник, который может встать перед ним с какими-то претензиями.

— Ты, *хочешь ли ты поиграть*?

— Э-это может быть здорово, знаешь ли.

Голос мужчины не оправдывал ожиданий Акселератора.

— Я не хочу умирать. Н-но с другой стороны, даже я знаю об ужасе Кихары-сана. Лучше бы нам его никогда не обнаруживать. Я, я не увижу следующего рассвета. У этого человека нет жалости. Нет жалости, нет снисходительности. Мне никто не поможет. Если мне не повезёт, *возможно, он меня не убьёт*. Э-этот Кихара-сан, ему что побить рекорд из книги Гиннеса, что устроить ещё одну глобальную катастрофу, такой человек, сделает это без сомнений.

— Чёрт, что ты там вякаешь, шумный ублюдок...

Акселератор прервал его брезгливым голосом.

Ухватив всеми пятью пальцами железку, торчавшую из водительского кресла...

— Или может быть, мне следует сказать, что от тебя слишком много хлопот. «Убей меня»: тебе не нужно говорить это намёками. Представляешь, я взболтаю и перемешаю твои кишки! Я сделаю так, что ты выблюешь всё, что съел за день, со сгустками крови, ты, грязный ублюдок!!!

— А, ааааааааа!!!

Стоило заорать погромче на этого мужчину, и его блеф с лёгкостью лопнул.

Всего лишь от крика, раздавшегося рядом, блеф этого мужчины был полностью разрушен.

Невнятная речь мужчины, который на самом деле не чувствовал смерть вот и вся ему цена.

Водитель закричал, безумно вращая глазами.

— Чёрт, сукин ты сын!!! Хватит! Я не хочу тут помирать!!! Вы, суки, оба одинаковые монстры! Не хочу снова с этим связываться!!! Я поеду домой, приму душ, и посмотрю записанные программы, попивая спиртное!

Всё что осталось — отвратительные надежды.

Оказалось, что совершенно не понимая ситуации, в которую он попал, он сунул голову в спор между двумя такими крупными игроками.

Акселератор, сидевший за водительским креслом, холодно повысил голос на тарахтящего и трясущегося Гончегу Пса.

— Ненавидишь умирать?

— Д-да.

— Хочешь жить вот так?

— Да!!! Так же, как это делаешь ты!!! Я тоже хочу жить! Ерунда вроде «лучше тебе умереть» это не то, как люди живут! Я хочу жить приличной, нормальной жизнью со своим достоинством! Разве это не безумие?! Разве я не самый большой идиот в мире?! К чёрту твою болтовню, это наверное не проблема!!!

Этого человека наверное прижимали к стенке до последнего мгновения.

Если бы это не случилось, разговор, который зашёл так далеко, и не начался бы.

— Ты плохо понял.

На лице Акселератора появилась улыбка до ушей.

Водитель, увидев это в зеркале заднего вида, шумно сглотнул.

— Ты думаешь, что для тебя ещё остался выход? Живя в таком мире, ты безнаказанно давил людей, и более того, от тебя тошнит и меня и того ублюдка Кихару, и ты всё равно хочешь жить счастливо? Не мели такую чушь, идиот.

— У, уаааа....

— Грязный ублюдок. Скольких ты убил до сегодня?

— ...Ч-четынадцать.

Голосом, который звучал так, словно его выжимали.

Но когда Акселератор услышал это, похоже, он инстинктивно потерял свой напор.

Что с этим числом?

Если дело в этом, сделает ли это человека менее миролюбивым, чем даже он.

Неужели я, думающий об этом и миролюбивый человек, не совсем чудовище?

— Выбирай! Или умрёшь тут от потери крови, или неизбежно превратишься в смехотворный труп от рук Аматы Кихары.

— Н-нет! Я не хочу умирать! Я точно не хочу умирать!

— Эх. Ну значит, тогда в больницу.

Экстрасенс пятого уровня продолжил, улыбаясь.

— Ты не умрёшь. Ты не умрёшь так легко. Я не позволю, чтобы это случилось. Ты думаешь, я бы легко отпустил грязных ублюдков, которые несчастливы даже если убьют сто раз? Я уж постараюсь продлить твои страдания. Ты будешь продолжать жить вечно на дороге без облегчения всего лишь для того, чтобы облегчить мне мой собственный стресс.

— Чёёёрт...

Несмотря на то, что было сказано, что ему окажут помощь, мужчина стиснул зубы и заворчал.

— Я покойник. Кихара-сан меня достанет даже на краю света. Теперь меня никто не спасёт.

— Чёртов доктор, которого я знаю, вероятно, по крайней мере не тот человек, чтобы бросить своего пациента, даже против этого. Разве это не душещипательная история? Ну думаю, ты проживешь хотя бы день.

— Т-ты ничего не можешь гарантировать.

— Правда? Ну тогда я тем временем вероятно вырву Кихаре сердце.

Мужчина на некоторое время замолчал. Он думал, что если Акселератор действительно убьёт Кихару, может быть, это его спасёт.

А затем он сказал:

— В любом случае, с Кихарой-сан нам не сравниться.

— Может быть, я как-то справлюсь, а для тебя это невозможно.

— Есть ли другие полезные штуковины кроме дробовика? — Акселератор порылся в сумке из искусственной кожи, напоминавшей мешок для перевозки трупов, и нашел какое-то снаряжение.

По форме оно напоминало пистолет с глушителем, но у дула был установлен датчик в форме губки, напоминавший микрофон. И небольшой трёхдюймовый ЖК-монитор был установлен там, где была рукоятка пистолета.

— ...Это... это детектор запахов.

Ответил Гончий Пес, заметивший это в зеркало заднего вида.

— Эта штука, которую используют в производстве парфюмерии и дезодорантов, была перепрофилирована для военного назначения.

— Короче говоря, механическая полицейская ищейка?

Вероятно, датчик умнее собак. Быть способным извлечь данные из сенсорной информации означает быть способным выбрать из нескольких запахов только важные и зарегистрировать их в памяти.

Хотя запахи классифицируют по нескольким категориям, каждый род имеет молекулярную структуру, похожую на остальные. Более вероятно, что им следовало подходить с этой стороны.

— Мы всегда использовали это, чтобы идти по следам наших мишеней. Это быстро, но надёжно. Мы всегда находили сбежавшего человека, на которого положил глаз Кихара...

— ...

Акселератор придал своему лицу внешне скучающее выражение.

Он не возражал против того, чтобы раздавить Гончих Псов. Но ему никогда не нравился шаблон «внезапное нападение противника». Уж лучше он будет следовать шаблону «внезапное нападение на противника».

— Пользоваться автомобилем бесполезно. Они проследят запах шин и найдут этот минифургон, и всё будет кончено, если они последуют за твоим запахом. Мы продолжаем преследовать цель, пока не воткнём ей нож в спину. Даже тебя скоро найдут!

Акселератор возился с детектором запахов, слушая мужчину.

— Как им пользоваться? Это может быть удобно при поисках этой соплячки.

— ... Это невозможно.

Мужчина только рассмеялся. Слабый, сухой смех.

— У Гончих Псов есть чистящий реагент, который блокирует детектор запаха. Он создает помехи в молекулярной структуре запаха. Ничто нельзя ухватить, когда мы используем его на месте нападения...

По словам мужчины, оказывается, есть два вида чистящих реагентов: один нанесен на униформу, другой распыляется на месте происшествия.

— И вы, ребята, носите эти чистящие реагенты?

— Если нужно, они бы уже были использованы. Идти по следам и стирать следы — это наша специальность.

— Ццц, — зацокал языком Акселератор.

Но с другой стороны, подвох тут в осознании того, что есть вещества, способные сбить со следа детектор запахов.

Отбросив куда-то детектор запахов, Акселератор сказал.

— ... Больше мне ничего от тебя не нужно слышать. Эй ты, не двигайся.

— Айй!

Водитель издал сдавленный звук, почувствовав, как кто-то извивается на заднем сиденье.

— Я знал это, меня убьют!

Мужчина так думал, но, вопреки его ожиданиям, Акселератор двинулся в сторону оставшегося без двери проёма. Похоже, он собирался вылезть наружу.

— К-куда ты?

— Хмм? Сокрушить Кихару и спасти эту соплячку!

Мужчина был ошеломлён его внешне беззаботным ответом.

— Почему, почему ты не сдаешься?! Куда бы ты ни пошёл, Кихара-сан придёт и с улыбкой сокрушит тебя! Нет времени на вещи вроде подготовки к битве. Инициативу полностью перехватил противник. Ты хочешь сделать это даже в такой ситуации?!

— Конечно.

— ... Что у тебя за мотивы, когда ты так быстро отвечаешь! Ты погружаешься в чей-то совершенно чужой мир; ты соображаешь, в каком невыгодном положении находишься?

— К чёрту если я знаю.

Акселератор плюнул.

Он взялся за оставшийся без двери задний проём, так, чтобы он мог связаться с доктором с лягушачьим лицом...

— Я мог бы отупеть со всем этим безумием о миролюбии.

Часть 6

Решение он принял быстро.

Камидзё, думая, что прятаться совершенно бесполезно, подхватил на руки маленькое тело Last Order и пригнувшись, бросился бежать от автомобиля.

Автомобиль был незаконно припаркован на краю пешеходной дорожки.

Ближайший переулок начинался всего в пяти метрах отсюда.

Но затем...

Хлоп!

Эхом разнёсся разрушительный звук, похожий на звук тонкого шёлка, пронзаемого стальными трубами.

Несколько пистолетов-пулемётов одновременно открыли огонь.

Они вели скорострельный огонь, так что Камидзё не мог определить, сколько выстрелов делается в секунду. Пока что стёкла автомобиля разлетелись вдребезги, его кузов согнулся, словно на него наступили, его металлические двери были изорваны многочисленными пулевыми отверстиями. Внутренность салона превратилась в лохмотья, клочья ваты взлетели в воздух.

Всё это разрушение произошло в одно мгновение, так что все звуки слились в один грохочущий звук.

Тем не менее, Камидзё устремился в переулок.

Трассы пуль преследовали его на бегу.

Прямо перед его носом пуля ударила в бетонную стену на уровне лица. Атакованный в его направлении, несмотря на то, что Камидзё отступил и остановился, он намеревался обойтись с этим словно с роем пчёл. Инстинктивно пригнув голову, он едва двигался. Мелкие осколки бетона задевали его волосы.

Почти перекувыркнувшись, Камидзё прыгнул в переулок, выглядя так, словно распластался на мокрой земле.

— Ты в порядке, Last Order?!

Когда он спросил, маленькая девочка в его руках молча кивнула много раз.

Они слышали звук изгибающегося металла. Звук снаряжения людей в чёрном. Камидзё цокнул языком, и потом снова понёс Last Order, бегом углубляясь в переулок.

Ему нужно было место чтобы спрятаться.

Близость Разрушителя Иллюзий в его правой руке в самом деле была бесполезной. Он позволял Камидзё сбежать от ловких случайных противников вроде магов или экстрасенсов. Но у него действительно не было ни единого шанса против пушек этих парней. Даже если он будет драться, применяя грязные приёмы, результатом будет то, что из него сделают разорванную в клочья тряпку.

— Last Order, ты контролировала Сестёр, электричество ты тоже можешь контролировать?

— «Да, но я могу делать это только на Третьем уровне, — сказала Мисака в то время как Мисака ответила».

— Тогда ты можешь открывать электронные замки. Мы войдём в какой-нибудь дом с чёрного хода. Знаешь, этот проулок может быть не очень длинным. Возможно и то, что на выходе из него устроят засаду.

— Ясно, — ответила она.

Камидзё остановился у ближайшей двери и опустил Last Order на землю.

— Давай.

Last Order вытащила мобильник из нагрудного кармана сорочки, и выключила его. Похоже, он

как-то мешал сконцентрироваться при использовании способностей, связанных с электричеством. Затем она вытянула горизонтально свою маленькую ладонь к прорези для вставки карточек и закрыла глаза.

Щёлк! Щёлк! Им были слышны металлические звуки людей в чёрном.

Близко те или далеко, они распознать не могли. Поскольку переулки не были прямыми, но извивались из стороны в сторону, их не отрежут неожиданно от входов и выходов; несмотря на это, в ситуации, в которой нельзя было понять, перехватили их или нет, неподвижное ожидание чего-то давило на него больше, чем можно было вообразить.

«Ещё не готово?..»

Камидзё ждал, только прислушиваясь к темноте, к перекрывающимся звукам шагов.

«Чёрт, ты ещё не справилась?»

«Не выйдет, странные способности не проявляются из-за Разрушителя Иллюзий!» — как раз когда Камидзё начал беспокоиться...

— «Есть! — сказала Мисака в то время как Мисака открыла глаза!»

Прозвенел тонкий электронный звук «бип!»

Камидзё взялся рукой за ручку стальной двери и повернул её.

Замок открылся. Вот так просто он занёс Last Order и вломился в дом.

Внутри не было света.

Похоже. это была кухня семейного ресторана. Это был аварийный выход, поскольку в этом месте пользовались огнем. Они думали, что ресторан ещё должен работать, но то, что свет был выключен, было немного зловещим. Зелёная лампа, обозначавшая аварийный выход, лишь смутно освещала очертания кухонной утвари.

— «Что мы теперь будем делать, — спросила Мисака в то время как Мисака попыталась задать вопрос».

— Хотел бы я знать...

Камидзё опустил Last Order на пол, затем посмотрел на дверь перед собой. В любом случае, им хотелось пойти туда, где светло и есть люди.

— У этих парней есть машина. Вероятно, они перехватят нас, если мы попытаемся сбежать. В это время не ходят автобусы и электрички, и я не думаю, что мы сможем выбраться, даже если нам удастся поймать таксиста-новичка.

Last Order обеспокоено посмотрела на него.

«Я хочу всё бросить, но я не могу проявить такое бесчестное поведение», — подумал Камидзё.

— Как бы там ни было, давай направимся в людное место. Эти люди в чёрном не захотят устраивать там хаос. Так что они будут только следовать за нами. Они должны будут обратить свои приоритеты, Они бы начали там резню, только если бы их приоритеты перевернулись.

— «Возможно ли в самом деле помочь ему этим? — сказала Мисака в то время как Мисака жаловалась на недостаток у неё сил».

— Я не знаю. Но мы совершенно ничем не сможем помочь, если не выживем сами. Прежде всего, если мы должны спасти того человека, мы не должны дать себя убить. Я не думаю, что того человека обрадует наша смерть.

— «... Ладно, — сказала Мисака в то время как Мисака кивнула».

— Хорошо, тогда мы будем жить.

«Очень нестандартная для меня реплика», — подумал Камидзё, с кривой усмешкой открывая дверь перед собой.

Это вероятно был главный зал, в котором посетители ели. Залитый светом белых флюоресцентных ламп, по кабельному вещанию передавали неуместную музыку. На широкоэкранном телевизоре во всю стену, демонстрировался СМ. Жирный запах, свойственный скороваркам, ударил им в нос.

Но затем...

«... Даже здесь?!»

Тоума Камидзё невольно застонал.

В заведении было много посетителей. Вроде мужчин и женщин, выглядевших как парочки и мужчин, которые выглядели как преподаватели, рабочий день которых был закончен. В узком проходе между столиками были официантки в симпатичных униформах. За прилавком был мужчина-менеджер, чуть постарше.

Все они лежали.

Как в отключке, совершенно обессилевшие, и без каких-либо ран.

В заведении не было следов паники. Несколько ложек и вилок упало на пол, но наверное это произошло, когда посетители растянулись на столах. Все, кто был внутри, упали без сознания, никто из них ничего не успел понять... Такое впечатление создавало это зрелище.

Точно как антинавыковцы, лежавшие у входа в подземный торговый центр, люди здесь лежали, словно уснувшие. С другой стороны, были люди, лежавшие на полу, застывшие как каменные статуи. Если глядеть на картину в целостности, они были разделены на несколько групп.

Состояние кухни также было странным; тем не менее, проблема могла возникнуть с другой стороны.

В любом случае это не соответствовало тому, что искал Камидзё: «людное место».

Поскольку все тут были без сознания, не было никакой разницы, если бы никого тут не было.

«Как это могло случиться?»

Камидзё невольно был близок к изумлению.

«Они потеряли сознание, может быть совсем как некоторые из тех людей в чёрном. Другими

словами, это не люди в чёрном устроили! Факт в том, что это не единственная проблема!»

— Last Order, давай-ка выбираться отсюда...

Прервавшись на полуслове, Камидзё потянул Last Order и откатился к двери.

БАМ!!!

Окна, выходящие на главную улицу, разлетелись на мельчайшие осколки. Они продержались несколько секунд, осознавая, что кто-то стреляет с главной улицы по ресторану. Пули попали в тюнер кабельного телевидения, отчего динамики сразу умолкли. Телевизор разбился, и сверкающие осколки разлетелись вокруг.

При виде того, как лежащих на столах и на полу посетителей осыпает непрерывный дождь стеклянных осколков, Камидзё охватила ярость. К счастью, пули их не задели, но проблема была не в этом.

«Чёрт, их не заботит даже то, что вокруг них обычные люди!!!»

Кто-то медленно вошёл в главный зал, наступая на осколки битого стекла.

Камидзё подобрал ближайшую вилку, упавшую на пол.

Это так слабо, что просто смешно.

В довершение всего в этот раз свет в зале резко погас. Дверь, через которую вошли Камидзё и Last Order издала тихий скрип. Через неё вошло ещё трое людей в чёрном, бесшумно двигавшихся, как тараканы.

Единственной защитой для Камидзё и Last Order была большая квадратная колонна посреди зала.

Едва ли им удастся спрятаться в мёртвой зоне от людей в чёрном, медленно разыскивающих свою цель с обоих направлений.

Камидзё с тускло блестящей вилкой в руке, откинулся за колонну.

Внезапно он посмотрел вверх.

Над ним было открытое вентиляционное отверстие; должно быть, в него попали пули, летевшие из окон.

«Пробили? Эта колонна не может быть щитом!!!...»

Мышцы удивлённого Камидзё напряглись сильнее, чем это было нужно.

Неторопливые шаги, которые казалось, гасили столько вибрации, сколько было возможно, мало помалу сужали сеть осады.

Часть 7

Акселератор подумал, не воспользоваться ли ему мобильником, но вместо этого немного прошёл и позвонил с таксофона. Не исключено, что Кихара и его группа могли использовать прослушивающие устройства чтобы отслеживать его телефонный номер.

Зайдя в то, что выглядело как немного поломанная и годами не использовавшаяся телефонная будка, прежде всего он позвонил в скорую помощь, нажав красную кнопку для экстренных звонков. Даже если эта местность вероятно не была под её юрисдикцией, она отправилась бы туда, где был доктор с лягушачьим лицом.

Кинув в щель несколько оставшихся монеток, он снова снял трубку. Он набрал на аппарате цифры одну за другой, неторопливо проверяя номер мобильного телефона.

Это был номер мобильного телефона Last Order.

— ...

Но никакого ответа с другой стороны не было. Безмолвно сжимая трубку, Акселератор слушал сообщение о том, что мобильный телефон или отключен, или находится вне зоны доступа.

Он повесил трубку.

«... Ну, **ничего другого я и не ожидал**».

Если она спряталась где-то в укромном месте, ясно, что сигнал до неё не доходит, и что ещё более вероятно, она может опасаться, что звонок или вибрации выдадут её.

Худшие возможности промелькнули у него в голове, но Акселератор готовился довести до конца то, что он сам должен был сделать дальше.

Вновь кинув монеты, в этот раз он набрал другой номер.

Некоторое время раздавались гудки.

Затем на звонок ответила пожилая нянечка. Акселератор сказал ей позвать доктора с лягушачьим лицом.

Доктор немедленно взял трубку.

— Что у тебя за дело в такое время?

— Случилась беда. Большая.

— В этот раз ты слышал об общей ситуации от Сестёр Мисак? Знаешь, девочки вероятно обмениваются информацией через электрическую сеть девочек.

— Я знаю, у них есть такое помимо телефонов, — согласился Акселератор.

Но для него, только использующего замещающие операции это означало, что он не может пользоваться сетью.

— Значит, всё раскрылось. Сообщите мне информацию, которая у них есть на данный момент. Что случилось с этой соплячкой?

— Знаешь, похоже, на данный момент её преследует отряд Гончих Псов. Она в бегах вместе с обычным человеком, который оказался там чисто случайно. Похоже, что их всё ещё не схватили... но скажу тебе откровенно, видимо, это только вопрос времени.

Похоже, что Last Order обратилась за помощью к прохожим после того, как оторвалась от

Кихары. Проблема в том, что она обратилась к человеку без способностей.

Акселератор поцокал языком.

— Место?

— Саму её похоже, не поймали. Но похоже, что она в одном семейном ресторанчике, верно?

Он немного подумал; как и ожидалось, определить конкретное место, зная только это, было невозможно.

Даже Сестёр следует выпустить на улицы для поисков Last Order, добавил доктор с лягушачьим лицом. Конечно, проблема в том, что десятеро из них, находящиеся сейчас в Академгороде, проходят курс реабилитации; немало времени пройдет до того, как им разрешат гулять под дождём.

Это раздражает, но теперь на него возложено завершение этой работы своими силами.

— Добралась ли к вам соплячка в белой одежде?

— Она сейчас в зале ожидания. Как она узнала об этих делах с замещающими операциями?

— Не ваше дело.

— ... Ты наверное в таком состоянии, когда тебе действительно нужна новая батарея?

— Вовсе нет.

Акселератор продолжал выплёвывать слова.

— Позже, следите за соплячкой, которая верещала об этой батарее. Есть вероятность, что в следующие двадцать четыре часа её жизнь будет находиться под чьим-то прицелом. Не сводите с неё глаз.

— Ну и ну. Разве это проблема, которую ты не можешь оставить Анти-Навыку?

— Что могут сделать эти учителя-пацифисты? У врага совсем другой уровень! Если они не хотят, чтобы число трупов увеличилось, им просто нужно изменить образ мышления.

— ... Ах, это. Не говори мне, что дошло до трудной ситуации, в которой кто-то защищает жизни других, не являющихся пациентами, верно?

— Если так, включите и пациентов. Через некоторое время появится человек, которого ударили ножом в спину. Если вы окажете ему должную помощь, будьте готовы к нападению. Какие у вас там боевые силы?

— Боевые силы... только не эта очень опасная тема. Да?

Доктора с лягушачьим лицом, как и ожидалось, застало врасплох, но Акселератор никогда не валял дурака.

Поскольку время крайне важно.

— Вы сумели ухватить ситуацию через сеть этих клонов, верно? В таком случае я должен знать,

что вы не будете говорить ласковые слова. Теперь выкладывайте живо. Будете колебаться и уровень смертности подскочит, в зависимости от того, насколько много вы колебались!

— Ну и ну, ты совсем как тот парень со склонностью к ранениям и госпитализации, разве нет?

С другого конца телефонной линии послышался вздох.

После некоторого молчания доктор с лягушачьим лицом ответил:

— Есть около десятка Сестёр, проходящих реабилитацию. Ты думаешь, оружие, использовавшееся в Эксперименте, противотанковые ружья Metal Eater MX и Игрушечный солдат F2000R подойдёт им после этого?

Акселератор немного подумал.

А затем покачал головой.

— С таким размахом их полностью сожрут. Прежде всего, в нынешнем состоянии у клонов нет боевых сил. Это безупречно, но вероятно, бесполезно. Можете ли вы эвакуировать весь персонал и пациентов больницы?

— Ты говоришь мне, чтобы я оставил свой пост? Да ты знаешь, сколько в больнице коек?

— Около трёхсот.

— Семьсот, — тут же ответил доктор с лягушачьим лицом. — Новорождённых, больных в критическом состоянии, лежащих больных пятьдесят два. Можно уверенно сказать, что пациентов, которым делают хирургические операции нет, но даже я осознаю, насколько неразумным будет это массовое перемещение.

— ...

— Что ты будешь делать, если я уйду, и возникнет чрезвычайная ситуация? Знаешь ли, эта проблема тоже существует.

При словах доктора с лягушачьим лицом, Акселератор не мог подумать о слабой отговорке и признательности.

На это у него не было времени.

— Вы можете это сделать?

— Наверное.

На его вопрос последовал быстрый ответ.

Тон голоса доктора с лягушачьим лицом изменился с обычно отстранённого на совершенно другой.

— Если использовать аварийную сигнализацию, покажется, что начался пожар. Если это связано с каким-то террористическим актом, наверное, это будет хорошим оправданием для того, чтобы принудительно эвакуировать всех. Есть пациенты, которые должны оставаться в неподвижности ради их блага, но охранять их мой долг. Я хочу сделать это всеми средствами.

— Так вы вероятно действительно не можете сделать то, что я сам потребовал?

— Я сказал тебе: «Я это сделаю». Сам ты не подумал, чтобы сказать эти грамотные изменения? Есть несколько планов даже для чрезвычайных ситуаций. Различные планы вроде распределения их в другие больницы, верно? В противном случае я не согласился бы.

— ... Извините.

— Ну, ребята, то, что вы используете меня в стычках, честно говоря, раздражает, но я отношусь ко всем пациентам одинаково. Я сделаю всё возможное, когда говорю, что буду защищать перевозимых пациентов.

Раздался звук сирены скорой помощи.

Вероятно тот мужчина из Гончих Псов уже был погружен в скорую помощь и доставлен в больницу.

Пока Акселератор слушал сирену, доктор с лягушачьим лицом неожиданно сказал:

— И насколько же далеко ты намерен зайти?

— Убить Кихару. Сокрушить Гончих Псов. А затем вернуть ту соплячку невредимой.

— Это невозможно!

Снова немедленный ответ.

Акселератор нахмурился на слишком уж откровенный голос благоразумия, который не подходил доктору с лягушачьим лицом.

— Принимая во внимание твои ограниченные возможности, у тебя на руках слишком много целей. А значит, ты никак не сможешь достичь их всех. Как много ты сумел поразмыслить над тем, что у тебя есть цели в то время как пускался в обход здесь и там?

— ... С каких пор доктор начал молоть чушь и пустые слова? Вы из того мира, не говорите так, словно вы знаете тьму!

— Ты хочешь сказать, что тут есть непонимание?

Доктор с лягушачьим лицом был невозмутим.

Он продолжал говорить Акселератору чистую правду.

— **Я видел ад похуже твоего**. Не относись свысока к работе врача. Полагаю, наверное я видел больше крови и слёз, чем ты. Знаешь ли, трагедий нельзя избежать. Меня прозвали Подавителем Небес. Это по сути вопроса, говоря кратко. Разница между нами проста. Ты, который остался там, ты можешь вернуться с почётом. Вот и вся разница.

Доктор немного приоткрылся.

А затем продолжил.

— Дам тебе небольшой совет как старший, который знает тьму так же, как и ты. Сократи число своих целей всего до одной. Убить Кихару? Сокрушить Гончих Псов? Ты можешь разобраться с

этими скучными преследователями позже. Должно быть одно, что нужно сделать здесь и сейчас. Можешь ли ты сейчас это понять?

— Как и ожидалось от доктора, который предпочитает жизнь человека. Но с другой стороны, спасти эту соплячку невредимой и раздавить Кихару и его банду это одно и то же. Если упустить кого-то из них...

— Это не так.

— А?

— Спасти Last Order невредимой? Ты что, говоришь о том, что сейчас не можешь сделать?

— ...

Кровь Акселератора застыла.

Да кто же этот человек на другом конце телефонной линии?

— Я уже сказал это немного раньше. Я слышал рассказ непосредственно от Сестёр, которые обменивались информацией через Сеть Мисак. Я намерен до некоторой степени понять твои обстоятельства. Имея это в виду, что ты скажешь?

Доктор с лягушачьим лицом сказал это медленным, но властным голосом.

Словно он читал кому-то проповедь.

— Прими тяжелый взгляд на реальность. Поймешь ли ты, что не сможешь сделать это к тому времени, когда неуклюже растянешься на земле? Послушай, ты проиграешь даже при лучших обстоятельствах. Towards an opponent where even victory is difficult, what will it amount to even when it is matched furthermore by a hope with such a dream? (?) Пойди на компромисс, Акселератор. Last Order уже не спасти невредимой. Неважно, насколько идеально ты подготовишься, она определённо пострадает.

Настроение превратилось в что-то вроде удара, который был нанесен из психологического слепого пятна.

Пока подсознательно, это уже указывало, что зависело от этого доктора.

— ... Болван. Разве вы не видите, что я говорю, что поскольку не хочу признать это, я убью Кихару даже если мне придётся ползать в грязи?

— Я не знаю. Если бы всё обернулось так хорошо, как ожидалось, прежде всего я бы не был доктором. Я бы ушёл в горы и медитировал 365 дней. Но поскольку таким способом я не могу физически спасти человека, я стал доктором. Я скажу это откровенно. Твоё утверждение не что иное как эгоизм ребёнка, который игнорирует возможности.

— Так что мне делать? Благодаря этому грязному ублюдку Кихаре, я видел эту соплячку в лохмотьях; будет ли это счастливым концом, если я скажу «Хорошо, хорошо» с ласково улыбающимся лицом?

— Это верно. Вот для этого и нужны доктора.

Даже волнуясь, доктор с лягушачьим лицом оставался невозмутимым.

Без запинки, он продолжал плавно говорить:

— Сломанные руки, содранная кожа, повреждённые внутренние органы: если ты доставишь мне её живой, я наверняка вылечу её. Я спасу важного для тебя человека в идеальном состоянии, включая психическое здоровье, и без шрамов на всю жизнь. Для того и доктора, чтобы соответствовать этим ожиданиям. Так что, Акселератор, ты должен придать абсолютное значение только спасению жизни Last Order, без ненужных и бесплодных попыток дотянуться до звёзд. Это единственная вещь, которую новичок вроде меня не может восстановить, верно? Если бы это было не так, я бы попробовал сказать прямо здесь, прямо сейчас о чём-то более важном, чем жизнь этого ребёнка.

Нет, он ничего не мог придумать.

В такой ситуации, из-за дел взрослых, ребёнок будет лишен жизни.

И теперь...

Он полностью осознал своё положение. Он знал наверняка, что паника или крики никуда его не приведут. Он будет сражаться без устали, как доктор.

— Кихара? Гончие Псы? Скорей заканчивай с этой пустяковой разборкой. И пожалуйста, скорее отправь Last Order ко мне и позволь мне начать решительную битву.

Затем Акселератору было сказано, где прятаться, если доктор временно будет вне больницы. Это на случай, если ему удастся вернуть Last Order.

Он повесил трубку.

И прислонился к стеклянной стене телефонной будки.

«... Невозможно спасти невредимой. Неважно, насколько идеально ты подготовишься, эта соплячка наверняка пострадает».

Акселератор вдохнул и выдохнул.

Гончие Псы используют детектор запахов. Он сам конечно же использовал бы его в поисках Last Order. Даже в самых лучших обстоятельствах, когда перед ним дилемма, рука дьявола протягивается всё дальше и дальше, всё быстрее и быстрее.

Ошибки недопустимы.

Так что он готовился.

«Ну же, давай...»

Улыбка осталась после того, как всё было принято.

Невероятно устрашающая натянутая улыбка.

— Я помогу этой соплячке даже если придётся забить до смерти и хороших и плохих парней.

У Гончих Псов есть детектор запахов.

Амата Кихара и Гончие Псы немедленно обнаружат эту позицию и организуют атаку.

Прежде всего он контратакует их.

Для этой цели ему нужно поле битвы. Нет времени на то, чтобы бесцельно слоняться в таком месте.

Между строк 6

Мотохару Цучимикадо бежал к воротам, связывавшим Академгород с внешним миром.

Ливень, который хлестал без малейших признаков ослабления, скрытый тучами лунный свет, шум дождя — всё это неблагоприятно влияло на работу по собиранию звуков, и даже запахи смыло дождём. Совершенно промокшая обстановка, настолько, особенно увеличивала число жертв ночной битвы.

«Большинство механизмов города парализованы к чёрту. Счастье ещё, что не начался бунт или грабежи».

Похоже, Цучимикадо бормотал себе под нос, оглядываясь по сторонам, не прекращая бежать.

Можно уверенно сказать, что стражи общественного порядка, Анти-Навык и Правосудие, почти уничтожены. Похоже, некоторые их члены ещё могут двигаться, но они не в состоянии прикрыть весь Академгород с таким количеством людей. Стоило бы кому-то понять, в каком парализованном состоянии находится этот город, и начались бы погромы и грабежи касс и полок с товарами.

Причина, по которой этого ещё не случилось в том, что после того как с наступлением комендантского часа ушли последние рейсы автобусов и электричек, большая часть населения не заметила произошедшей снаружи катастрофы, а затем, прежде чем заметить катастрофу снаружи, многие из учеников также подверглись неопознанному нападению, и были охвачены потерей сознания.

Нападение.

Точнее говоря, нападение со стороны магического мира.

Мотохару Цучимикадо стиснул зубы от этих слов.

Хотя в указанной битве, поскольку их мысли были сделаны единообразными насколько это возможно, волна чувств, которые было очень легко понять не материализовалась.

«Правая Рука Господа». Я слышал рассказы о них, но никогда не ожидал, что они зайдут настолько далеко».

Вместо этого Цучимикадо чувствовал восхищение, пока бежал по улицам, которые затихли, словно мёртвые.

Это великолепный маг.

Несмотря на это, их смели настолько широкомасштабным нападением, и они всё ещё не могли проанализировать, от какой разновидности магического искусства они получают удары. Словно их полностью окутало дымом.

«Но я не могу расслабиться с только тем, что сказал Алистер. Я уверен, что есть и другие группы. В ситуации, когда механизмы города парализованы, с этим городом будет покончено

если бы на него наступили даже из этих групп».

То, что Правая Рука Господа не ворвалась одновременно с боевыми подразделениями, было, коротко говоря, странным. Но вероятно это только вопрос численности. Например, если бы снаружи ожидало 10 000 человек, даже ворвавшись в Академгород они бы в конце концов сражались против всех его 2 300 000 жителей. Но если Правая Рука Господа сможет с самого начала уменьшить боевые силы Академгорода, уровень потерь вторгшихся сил можно было бы резко сократить.

Численность боевых сил противника была неизвестна.

Как они располагались снаружи от стен Академгорода вероятно неизвестно.

«... Но при нормальных обстоятельствах они бы вломились все сразу. Верно?»

Население Академгорода составляет 2 300 000 человек, весь личный состав. Если, например, Римская католическая церковь бросила бы против них 10 000 000 человек, специально стоять за стенами было бы ненужно. И даже Ветер в качестве авангарда была бы не нужна. Наверняка они подумали бы получить полный контроль силой. (Разумеется, есть секции, где невозможно посчитать численность экстрасенсов и вооруженных групп Академгорода, но непохоже, чтобы Римская католическая церковь правильно распознала это).

В данный момент, вероятно, удивительно мало людей настороже.

С первым ударом Ветра, их числа достаточно только для очистки безмолвных улиц.

«Несмотря на это, непохоже, чтобы я мог встретить их лицом к лицу».

Мотохару Цучимикадо не хотел уничтожения врага.

Пока механизмы Академгорода не восстановятся, категорически нельзя допустить вторжения сил, ожидающих снаружи, во внутреннюю часть города. Это условие его победы. Это условие победы выбрал он сам, не Алистер. Он может лишь оставить Ветер другим людям.

Но с другой стороны, продолжать удерживать врага, о котором он не знает, сколько тот будет стоять там, не имея способа узнать, когда будут восстановлены механизмы города, почти равносильно самоубийству.

«Одних антинавыковцев недостаточно. И другие люди вроде меня, полностью заняты другими проблемами».

У него не было союзников, которые могли бы ему помочь.

И у него не было особого оружия или магии на которое он мог бы положиться, чтобы разрядить ситуацию.

Несмотря на это...

«Маика в этом городе».

Он подумал о своей младшей сестре, никак не связанной с миром магии, и собирающейся стать простой горничной.

С одним этим он решил подготовиться к битве.

«Мне не важно, если я предам всё остальное, но я определённо не предам её».

Пробежав через совершенно беззащитные ворота номер три, Мотохару Цучимикадо выбежал наружу.

Кам мастер магии оммёдо.

Как бесполезный Уровень Ноль.

Чтобы защитить мир, где живёт дорогой для него человек.

Глава 7: Капли дождя окрасятся цветом крови — Revival of Destruction.

Часть 1

Айхо Ёмикава вцепилась в руль автомобиля.

Её машина выглядела как дешёвый спорткар отечественного производства, но звук мотора был на удивление тихим., Скрытые детали были настроены на максимум, чтобы преследовать спасавшихся бегством. Учитывая наличие почти семискоростной коробки передач, можно было только представить себе, сколько неблагоприятных поступков было сделано.

В поисках Last Order, которая пропала из дому после полудня, она гоняла на полной скорости, но...

«...? Ничего не поделаешь, раз на улицах пусто...»

По своей природе Академгород — это город для учеников.

Поскольку машины есть только у преподавателей, обслуживающего персонала, торговцев и студентов университетов, транспортный поток здесь не достигает уровня обычного мегаполиса.

Но даже при этом, машин сегодня вообще не было.

Сквозь ветровое стекло, которое через равные промежутки времени протирали дворники, она видела только тянущуюся впереди пустую дорогу.

«Кто-нибудь знает, что происходит?..»

Ёмикава проворчала.

В этот раз загорелась лампочка переговорного устройства, втиснутого в машину вместо автомобильного радиоприёмника. Она включила поворотник, притормозила и остановила машину возле тротуара.

Когда она посмотрела на радио, оттуда с глухим звуком выпал листок бумаги размером с почтовую открытку.

Эта штука, работавшая на том же принципе, что и малогабаритные принтеры для цифровых камер, использовалась для рассылки из штаб-квартиры Анти-Навыка на каждый компьютерный

терминал информации вроде снимков разыскиваемых людей.

Фотография была грубой. И она была снята с большого расстояния при помощи телеобъектива, так что контуры расплылись. Несмотря на это, она смогла разглядеть женщину в жёлтой одежде, стоящую среди множества лежавших без сознания антинавыковцев.

— ?

Ёмикава была озадачена.

Обычно вместе со снимком печаталась и текстовая информация, например, о том, где произошло преступление, но тут ничего не было. Во-первых, неизвестно, что вообще сделала женщина со снимка. Невозможно было определить, или она подозреваемая в каком-то происшествии или же её нужно спасти.

Ёмикава беспокоилась за Last Order, но можно было ожидать, что это дело имело приоритет над поисками потерявшегося ребёнка.

Ёмикава включила радио и сказала:

— Ёмикава штаб-квартире. Запрашиваю подробности по вызову 334.

«Должно быть, перебои со связью», — подумала она, пытаясь получить подтверждение, но ответа не было.

Слышался только низкий звук «саааа....».

Даже после этого она несколько раз пыталась вызвать по радио, но никакого ответа не получила.

— ...

Ёмикава выключила радио.

Сидя в машине, остановившейся у тротуара, Ёмикава снова взяла листок бумаги размером с почтовую открытку. На нём была одетая в жёлтое женщина, стоявшая под дождём, посреди упавших антинавыковцев.

«Эта женщина...»

Она щелкнула пальцем по снимку женщины.

«Да что же это? У меня создаётся такое впечатление, что это не снимок человека, которого нужно спасти. Это очень похоже на то, что случилось после того, как моих коллег сбили с ног».

Зловещее ощущение прошло по позвоночнику Ёмикавы.

И в то же время она почувствовала гнев из-за того, что её коллеги лежали без сознания на земле.

«Ну, если я замечу её, я хорошенько побеседую с ней».

Это была случайная мысль, но Ёмикава так и не запустила свой спорткар.

Дзон!!!

Поскольку неожиданная атака обрушилась на её мозг.

— А?!...

Она даже не могла закричать.

Сила продолжала уходить из её тела, и она склонилась на руль. Грудь больно сдавило, но она ничего не могла с этим поделать. От костей до кончиков пальцев вся её сила покинула её.

Поле её зрения внезапно сузилось.

«Ч-что это...»

Ёмикава не понимала, что случилось, и её сознание ускользало.

Переключатель автомобильного радио был всего в нескольких сантиметрах от её безвольно свисающей руки. Но она не могла пошевелить рукой. Так что на помощь позвать она не могла. Даже дыхание вышло у неё из-под контроля.

«...Этот снимок...»

«Берегись», должен был он быть подписан коллегой. Возможно, упавший антинавыковец вроде неё собрал последние силы, чтобы отослать его.

Но это ничего не дало.

«...Чёрт...»

Фотография, которую она сжимала большим и указательным пальцем, легко упала вниз.

В то же самое время Айхо Ёмикава окончательно потеряла сознание.

Дорога без машин.

Ужасающе пустынная улица.

Радио, которое не отвечает.

Наверное, эта ситуация развивается по какому-то абсурдному плану.

Часть 2

— Третий завод по переработке вторичных ресурсов.

Человек в чёрном смотрел на группу строений, возвышавшихся над углом Пятого школьного района и шевелил губами.

Они были на заводе, очень близко соседствовавшем с Седьмым школьным районом. Мини-фургон, которым воспользовались Акселератор и дезертир из Гончих Псов был найден брошенным совсем рядом с парком Седьмого школьного района.

— Они укрылись в ненадёжном месте, Нэнси.

Указанная особа невольно фыркнула, услышав слова своего коллеги.

«Что ещё за Нэнси», — ворчала даже сама эта особа, но ничего не поделаешь, раз они пользуются этим кодовым именем, чтобы обращаться друг к другу.

Нэнси на самом деле была обычной японкой азиатской расы. С чёрными глазами и волосами, эти сложности вообще не были охвачены. Если бы она придумывала кодовые имена, то хотела бы, чтобы они писались иероглифами. Разумеется, Амата Кихара именно из тех людей, что используют слишком броские ники в сети.

Всё её тело было покрыто черной как сажа бронёй и маской, но несмотря на это, скрыть фигуру должным образом созревшей женщины было невозможно. Гончие Псы в любом случае, независимо от пола — это организация, полностью состоящая из отбросов, так что есть и несколько других женщин Нэнси. К тому же просто из-за того, что сходство по духу не имеет значения, возникает странное чувство солидарности. Именно из-за того, что эта организация состоит из бывших антинавыковцев, поддавшихся удовольствию охоты на подозреваемых и техников-аналитиков, которые внесли в расследования пытки, не оставляющие видимых следов; в сущности все её члены — подлые, грязные ублюдки.

Женщина медленно покачивала предметом, который был у неё в руках.

Он напоминал игрушечный пистолет — детектор запахов.

Наверху рукоятки, где у пистолета был бы курок, крепился маленький, трёхдюймовый ЖК-монитор. На нём были видны многочисленные столбцы диаграмм, которые непрерывно росли и уменьшались, как в музыкальных диаграммах, установленных в экранах стереопроигрывателей.

— Запах цели прослеживается досюда. Могу сказать, что я почти полностью уверена в этом.

Нэнси сказала это своему напарнику, который был сзади неё.

Запах.

Полицейские ищейки не могут проследить запах под таким дождём, как сегодня, но для Гончих Псов эта проблема была легко разрешима. То, что запах смывало, не означало, что он исчезал, скорее, что он смешивался с другими запахами. Детектор в этом случае мог справиться даже с запахами, которые перемешались.

Мужчина бросил взгляд в направлении источника запаха.

— Ну и махина там.

Сказал одетый в чёрное мужчина, стоявший за Нэнси.

Глупая болтовня, но всё было так, как он и сказал.

Перед глазами женщины был огромный завод, который тянулся почти на два километра в каждую сторону. Он предназначался для переработки отходов. Поскольку Академгород от природы обделён ресурсами, здесь перерабатывается всё, начиная от простой бумаги до металлов вроде стали и алюминия и продуктов нефтехимии вроде шин и пластика, и многие другие товары помимо них. Это был завод, на котором собирали и перерабатывали в что-то полезное отходы, образующиеся в четырёх школьных районах, окружавших сердце Пятого

школьного района.

Эта обширная территория напоминала какой-то расположенный на берегу моря нефтехимический комбинат. Цилиндрические топливные резервуары больше 100 метров в диаметре, выстроились в один ряд, а над производственными территориями возвышались многочисленные дымовые трубы.

Но всё же, это был завод по переработке отходов.

Слишком уж подходящее место для того, чтобы самые грязные из людей сошлись в схватке.

— Нэнси, как ты думаешь, что за цель у этого парня?

Род поинтересовался этим вопросом.

— Я не могу понять стратегическую позицию и значение этого завода. Но что за досада, если он сделал это только для того, чтобы скрыться, намеренно уклониться от систем безопасности и прийти в такое место как это.

— Хм. Неожиданно, но это очень может быть.

При небрежном ответе Нэнси на лице у Рода показалось разочарованное выражение. На его глазах Нэнси легко помахала детектором запахов.

— Похоже, он всерьёз собирается уничтожить свой запах, пройдя через завод по переработке мусора, чтобы оторваться от нас.

— ... Это означает, что он тоже знает о нашем оборудовании.

— Знаешь, это из-за того, что этот дурак Орсон сбежал с мишенью. Там, в фургоне, было кое-какое запасное оборудование.

Сложно сбить детектор запахов с пути запахом мусора, но совсем другое дело, если изменяется молекулярная структура или используется определённое моющее средство. Группа Гончих Псов по сокрытию, разрабатывала свои собственные реагенты для исключительного использования, но на таком заводе по переработке вторсырья могут быть такие же химические реагенты.

— Самое время для последнего средства, — хихикнула Нэнси, а затем поинтересовалась у коллеги.

— Род, как там со схемами этого завода?

— Уже получил из Банка.

— Передай всем членам. Что насчёт численности рабочих и маршрутов патрулей?

— Хорошо то, что нас не должны заботить маршруты патрулей, — доложил человек, которого называли Род. — Внутри завод почти полностью автоматизирован. На нём есть четырнадцать рабочих, и все они находятся в центре управления, нажимают на кнопки как операторы. Я слышал, что обслуживание машин выполняется посторонними организациями через диспетчерскую службу.

— Хорошо. Это сэкономит нам время на зачистку.

Нэнси сказала равнодушно, затем вручила детектор запахов коллеге. Сама она начала проверять висевший у неё через плечо пистолет-пулемёт.

Род махнул рукой на портативный компьютер, на котором высветилась схема.

— Всего есть 24 входа и выхода. Невозможно перекрыть их все, и затем вручную обшарить одну за другой каждую щель и каждое укромное место на заводе.

Сейчас боевые силы Гончих Псов были разделены на диверсионные отряды, действующие против неопознанного врага, отдельный отряд, преследующий Last Order и отряд, охраняющий Амату Кихару. Из-за этого, на заводе их собралось около десятка.

— Лучше нам руководствоваться перемещениями мишени. Враг должен быть убеждён, что нас много. Мы атакуем с точки А, обозначенной на карте, и после того, как намеренно направим его, устроим засаду у аварийного выхода С. Чем больше бомб мы бросим, тем больше мы его потрясём. Понятно?

— Что мы будем делать, если он применит свои способности, чтобы прорваться? Мы должны быть в состоянии загнать его, знаете ли.

— Всё в порядке.

Нэнси снова взглянула на завод, услышав голос Рода.

С металлическими трубами, обвивающими массивные бетонные конструкции много раз, это был комплекс, ассоциируемый с установками тяжёлой промышленности.

— Если Кихара говорит верно, мишень не настолько всемогуща.

Часть 3

«Вот оно...»

Акселератор, находившийся в комнате управления Третьего завода по переработке вторичных ресурсов, фыркнул.

На каждой из стен этой маленькой комнаты без окон висели многочисленные мониторы. Всё, от производственных операций до режима безопасности, контролировалось отсюда.

Четырнадцать рабочих, беспомощных против вооруженного дробовиком злоумышленника, сбились в дрожащую массу; Акселератора они не заботили. Он уставился в один из мониторов. Это был список моющих средств, которые производились на заводе.

Акселератор искал моющее средство, которое химически реагировало бы с молекулами запаха, и разлагало бы их на основные элементы.

«Нашёл. И много. С их помощью я смогу оторваться от этих ублюдков с их обонянием!»

Он был решительно настроен оказать упорное сопротивление Гончим Псам Аматы Кихары, но он предпочитал быть не на той стороне, которую всё время атакуют. У него не было и семи минут на то, чтобы полностью использовать свои силы в схватке. Нет проблем, если бы это был сам Амата Кихара, но он хотел избежать траты времени на прислугу из Гончих Псов. Имея это в виду, он решил, что лучше перехватить инициативу в этой битве.

Разумеется, самой важной целью является не захват Кихары и его группы, а безопасное спасение Last Order, но несмотря на это...

«Даже если я буду искать Last Order, в данный момент надо остановить преследование Гончих Псов. Если я спасу соплячку до этого, риск попасть под шальные пули возрастет!»

Проблемы только усилятся после усилий по спасению. Способность Акселератора предназначена для защиты только той особы; батарея долго не протянет, если он будет использовать свои способности каждый раз, когда выскочит Гончий Пёс.

Даже для такого понимания «когда сражаться и когда ускользать», он должен осознать это любой ценой.

«Мне нужно быстро использовать моющие средства, чтобы отбить запах, а затем смыться отсюда. Нет времени до того как Кихара сам настигнет эту соплячку. Я не должен медлить и задерживаться здесь, и я определённо должен вернуться как можно быстрее. Так. где на этом заводе хранятся моющие средства?...»

В этот момент мониторы затряслись.

На десятках мониторов в комнате управления, на одном за другим изображение исчезло, сменяясь серым шумом. Как раз перед тем, как оно исчезло, на всех камерах наблюдения у второго северного входа на завод показались мимолетные изображения людей в чёрном.

Если они могли безупречно отключить тревожную сигнализацию Третьего завода по переработке вторичных ресурсов, они должны были знать, где расположены камеры. Однако, несмотря на это, люди в чёрном специально показали, где находятся, пытаясь заманить его.

«Болваны! Они быстрее, чем я думал!!!»

Завод уже окружён.

Акселератор не мог двигаться без своей трости. Другими словами, он не может прибавить скорость. Даже если он отобьёт запах при помощи моющих средств, уже то, что их войска окружили этот завод означает, что вероятно ему придётся взяться за них.

Ему не избежать этой участи. И теперь...

«У меня нет намерения бежать. Я раздавлю этих преследователей прямо здесь».

Акселератор огляделся по сторонам, опёршись на дробовик, служивший заменой трости.

Он предупредил настоящих работников, которые оказались замешаны в это дело:

— Сейчас начнётся перестрелка. Даже если стычка закончится, вероятно вторгнутся следующие группы. Вы, ребята, подождите двадцать минут после окончания перестрелки. Затем смените рабочую форму на гражданскую одежду и уходите с завода.

Они ответили невразумительно (он не мог понять, кивнули они или покачали головами).

«Интересно. Что у нас тут есть...»

Он прояснил своё положение.

Похоже, он не может использовать свои способности. Внутри завода массивные бетонные конструкции не дают ему делать это, и тонкая электромагнитная связь с окружающим миром разрушается. Более того, поскольку тут перерабатывают отходы, здесь установлены множество конвейеров, прессов, и довольно мощных двигателей, испускающих сильные электромагнитные волны. Сеть Мисак, создающая электронные данные за счёт преобразования мозговых волн Сестёр в электромагнитные волны, совершенно бесполезна в этих условиях.

В любом случае глушит тут ужасно.

Разница между музыкой и шумом велика. Обычные разговоры закончились бы небольшим хаосом, но если такое случится когда он проявляет и использует свои способности, это лишь приведёт к случайному разряду.

«По крайней мере, до Кихары не дойдёт, что я использовал свои способности здесь».

До сих пор у него не было опыта сражения голыми руками.

Пока он не использует свои способности, он всего лишь человек, чьи движения ограничены использованием трости для ходьбы.

Из оружия у него есть всего лишь дробовик, который он использует в качестве трости.

В его магазине набито около 30 патронов.

«Что делать?...»

Он искал способ перехватить, используя только наличное снаряжение, Гончих Псов, которые регулярно участвуют в схватках.

И его всё ещё беспокоили люди в чёрном, показавшиеся на экране.

«Что делать?»

Акселератор оторвал взгляд от монитора, выкопал бумаги, содержавшие схемы, и широко расстелил их.

Заглотать наживку? Проиигнорировать её? Наступательная и оборонительная битва уже началась с этого момента.

Часть 4

Микото Мисака была в круглосуточном магазинчике.

Она стояла в углу, в котором были выставлены зонтики.

— Хммм... маловат.

Она проворчала, глядя на дешёвый пластиковый зонтик. Такие не слишком громоздкие зонтики пользовались популярностью, но похоже, под таким уменьшенным зонтиком она в конце концов намокнет.

Снаружи, за широким окном, было совершенно темно. Довольно крупные дождевые капли стучали по стеклу.

На празднике Дайхасейсай Микото Мисака заслужила привилегию заставить Тоума Камидзё участвовать в штрафной игре. Однако в какой-то момент эта штрафная игра полностью разлетелась на куски, так что сейчас Микото ещё раз искала Камидзё, но затем...

— Почему идёт дождь?

Она опустила взгляд на бумажный пакет от оператора мобильной связи, который несла вместе со школьной сумкой.

«Не хочу, чтобы Геко-та и Пён-ко намокли!»

Микото бормотала, выражая эти чувства, когда её мобильник неожиданно зазвенел. Чувствуя раздражение, она вытащила телефон.

На экране высвечивался номер её кохай, Куроко Ширай.

— Сестрицааа...

— В чём дело, Куроко?

— У меня дела в Правосудии, так что я не вернусь ночевать в общежитие, поэтому я хочу, чтобы ты предупредила эту психованную комендантше. Слушай, а разве комендантский час не начался уже давно?

— Нууу, сейчас я в круглосуточном магазинчике.

— Гяяяя?!

Ширай издала очень неподобающий леди крик.

В динамике послышался далёкий голос, источник которого располагался где-то за Ширай.

— Эээ? Ширай-сан, ты всё же связалась с Мисаккой-сан, да?

Должно быть, это коллега Ширай, Кадзари Уихару.

— Это бесит. Бесит, что Сестрица не может связаться с комендантшей снаружи. Но знаешь ли, я сдаюсь. Для процедур продления комендантского часа необходимо предоставить официальные документы, и эта комендантша не будет отвечать на телефонные звонки. Но нет смысла спорить об этом; похоже, что мы обе получим взыскание.

— Ээээ... Кстати, почему Мисака-сан сегодня нарушила комендантский час?

— !?!

Послышался звук вдоха «ах», который сменил сильный звук «миши...!!!». Вероятно он раздался из-за того, что она всё более яростно сжимала мобильный телефон.

Куроко Ширай поинтересовалась:

— Не... не может быть... в таком случае Сестрица на ночном свидании с той вонючей макакой?! Чёрт побери этого ублюдка, он со вкусом выбрал удовольствие от любования на ночной дождь.

— Это вовсе не так, ты чёртова идиотка!!!

Жуткая тишина заполняла семейный ресторанчик, в котором погас свет.

Это были безнадежные тридцать секунд.

Он думал, что его мозг взорвется от чрезмерного напряжения.

Но Камидзё, спрятавшийся в колонне, и затаивший дыхание, заметил нечто необычное.

Время всё шло, а эти люди не подходили ближе.

Отряд в чёрном, вломившийся в семейный ресторанчик, уже должен был обнаружить, где находятся Камидзё и Last Order. И они должны были знать, что у этих двоих нет никакого подходящего оружия. Было совершенно невозможно, чтобы вооруженный и экипированный отряд, специально занимающийся поисками безоружного старшеклассника и девочки, оставался бы в неподвижности.

«Что это ещё за ситуация?»

Его мысли о том, что «двигаться просто опасно» и...

Его мысли о том, что «двигаемся быстро, или потеряем свой шанс» смешались.

— ...

Last Order, прижавшаяся к нему очень тесно, с опаской сильно вцепилась в его рубашку.

Маленькие руки девочки стали той рукой помощи, которая едва сумела удержать Камидзё в здравом рассудке.

Таким образом, прошло тридцать секунд.

Никаких подозрительных звуков.

Как ни странно, через разбитые окна до слуха Камидзё доносился только шум дождя.

Он затаил дыхание.

И закрыл глаза.

И подождал немного.

Затем что-то двинулось.

— Дааааа! Интересно, вы напугались до смерти? Может, перестанете бояться и вылезете...?

Послышался пронзительный женский голос.

Камидзё не мог увидеть её лицо из-за того, что ему мешала колонна.

И он не мог понять, где же она может быть.

Тем не менее...

«Что за...? Она действует совершенно не так, как эти парни, что были до сих пор.»

Люди в чёрном, только что загонявшие Камидзё и Last Order, по-видимому, хотели бесшумно и беззвучно убить их как можно быстрее, изо всех сил избегая выдавать себя. Проще говоря,

максимальная возможная эффективность при минимуме движений.

С другой стороны, голос женщины был совершенно не таким.

Прежде всего, когда она подала голос и обозначила своё присутствие, это шло вразрез с шаблоном действий людей в чёрном. Не говоря уж о половой принадлежности, было неизвестно, человек ли она вообще; казалось, словно самое удаленное указание было из теневой сущности.

«Если речь об этом, она что, не с людьми в чёрном?»

С другой стороны, ему казалось, что опасно просто выбраться наружу. Прежде всего, чей это голос?

— Ха-ха-ха. Бойтесь, а? Ну, ничего тут не поделаешь, если вас вот так зажали в угол. Однако... у меня есть свои причины... так что если вы не слышали, что я сказала...

Женщина продолжала говорить со смехом.

Затем, тоном человека, не заботящегося о беспокойстве и предосторожности, совершенно невыразительным голосом...

— Я вас в порошок сотру, мрази!!!

— !!!

Камидзё обхватил Last Order и быстро кинулся на пол, при этом вылетев из-за колонны.

Раздался раскатистый звук грома.

Невидимый удар срезал по горизонтали колонну, которая только что служила прикрытием. Удар видимо, пришёлся точно в центр колонны, поскольку она, распавшись на две части, отлетела в стенку. На такой скорости она ударила в стену как пушечное ядро, и разлетелась на куски.

Весь дом затрясся.

Каркас не выдержал, издав резкий звук, и все окна в заведении, в котором они скрывались от людей в чёрном, разлетелись.

Камидзё, прикрыв Last Order, осматривался по сторонам.

Посредине помещения в котором погас свет, стояла одинокая женщина.

Её силуэт был смутно виден в свете уличных фонарей.

Это была странная женщина.

Её одежда была похожа на платье, которое носили европейские женщины в Средние века. Её волосы были полностью убраны под головной убор. Ни единой пряди волос не было видно. Её лицо, рот, нос и даже веки были усеяны пирсингом, изуродовавшим её внешность. Густой макияж подчёркивал её глаза, от чего она выглядела излишне устрашающей.

И ещё рука этой женщины.

В ней она держала огромный молот более метра длиной. От рукоятки до его конца его покрывали заостренные металлические шипы. Может быть, это был способ защиты, делающий невозможным перехватить его, а может быть, это просто был красивый орнамент.

«...»

Несомненно, боль от удара этой штукой будет невыносимой; с другой стороны, непохоже, чтобы она смогла победить с одним только этим хорошо защищённую группу, вооружённую пистолетами-пулемётами. Но какая бы чертовщина там ни случилась, люди в чёрном в конце концов повалились на пол вокруг этой женщины.

Похоже, все они без сознания.

«Это...»

Вооруженные, бронированные и вероятно, тренированные люди в чёрном — каким-то образом их сделали бесполезными без единого звука.

«Это похоже на...»

Недостаток информации придавал этому ещё больше зловещести.

«... на антинавыковцев, с шумом свалившихся прямо возле подземного торгового центра...»

Лишь одно было ясно: она не союзница Камидзё.

«... и на людей в чёрном, свалившихся возле разбитых автомобилей!!!...»

— Ты...

Камидзё, задавая вопрос глухим голосом, оторвался от Last Order и встал.

В ответ женщина тихо проинформировала его, легонько помахивая своим неопишным молотом.

— Одна из Правой Руки Господа, Ветер, Что Впереди.

Женщина по имени Ветер шаловливо показала язычок.

— Цель обнаружена. Ну, в таком случае, я быстро убью тебя, Тоума Камидзё.

Со звоном выпала тонкая цепочка, прикреплённая к её языку.

И на её конце было маленькое распятие, мокрое от слюны.

Часть 6

Гончие Псы бесшумно просачивались на Третий завод по переработке вторичных ресурсов, где скрывался Акселератор.

После входа на сооруженный из бетона завод, звуки работающих машин беспокоили намного сильнее, чем представлялось.

«Даже нас это заставляет нервничать», — на мгновение задумалась Нэнси, «но добавлять себе

лишние задания будет пустой тратой времени». Возможно, прямо сейчас Акселератор находится в состоянии, в котором не может достаточно хорошо использовать свои способности, но они любой ценой должны не допустить того, чтобы он вернул себе психическое самообладание.

Рядом с Нэнси было около пяти коллег.

Её группа была ответственна за загон, так что для видимости они должны были изо всех сил изображать толпу людей. Группа Нэнси будет беспорядочно стрелять, а остальные бойцы устроят засаду на цель после того, как укроются во внутренних переходах — такая у них была тактика.

Путь, по которому прошла цель, можно было приблизительно определить при помощи детектора запахов, который она некоторое время назад отдала коллеге. Охотясь на врага внутри завода, имея это в виду, ну, можно было надеяться, что всё пойдёт как надо.

«О чём нужно будет беспокоиться позже, так это пушки».

Детектор запахов, при помощи которого они шли по следу цели от припаркованного мини-фургона, привёл их на этот завод. В фургоне никого не было, и там была сумка, набитая запасным снаряжением. Учитывая, что её молния была расстёгнута, возможно, цель взяла с собой что-то из мелкого оружия.

«Ну, снайперских навыков такой степени у Акселератора нет. При том, что этот парень жил, полагаясь на свою способность, не может быть, чтобы он тренировался стрелять. Разумно предположить, что в этом мы его намного превосходим...»

Так думала Нэнси.

«Несмотря на это...»

При том, что производственные операции в основном были автоматизированы, в бетонном здании не было даже кондиционера, отчего тут было влажно. Снаружи мог идти холодный дождь, но внутри было очень жарко от постоянно работавших гигантских моторов.

Они медленно шли по стальному проходу, и их нервы понемногу разогревались. Тепло чувствовалось даже от света белых люминесцентных ламп.

Они чувствовали напряжение.

«И вот так их вводили в заблуждение», — решила Нэнси.

Бросив взгляд на лица её коллег, даже несмотря на то, что они были скрыты чёрными масками, можно было видеть, что их движения немного скованы, другими словами, они напряжены.

На этом заводе, вследствие разных причин, электромагнитные сигналы глушатся.

Способность Акселератора вероятно, получает электронную поддержку; по мнению Аматы Кихары, «из-за опасности самопроизвольного разряда, Акселератор почти наверняка не сможет использовать свою способность».

Когда Нэнси начала работать в Гончих Псах, она думала, что это так и есть. При таком

количестве ограничений способностью нельзя пользоваться бездумно. Риск самопроизвольного разряда резко возрастает при таких мощностях.

Однако, с другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов беспокойство о том, что «он может быть готов использовать спонтанный разряд, когда его загонят в угол».

Только Амата Кихара может в самом деле повергнуть Акселератора.

Пушки и бомбы, которые были у Нэнси, на Акселераторе и царапинки не оставят.

«Так что главное правило — убей прежде чем противник почувствует себя загнанным в угол».

Отсюда и тактика провокаций.

Цель предупреждена об их присутствии, но она расслабится, когда укроется внутри. Тогда оставшиеся бойцы, ждущие этого момента, будут стрелять на поражение. Чтобы всё получилось, важно двигаться вперёд и принять некоторый риск, привлекая внимание Акселератора. Хотя противник не может использовать свою мощную способность, вероятность того, что он вооружён, высока. Так что есть опасность того, что кому-то отстреляют голову из-за того, что всё его внимание будет поглощено неудачным исполнением отвлекающего маневра.

«Это из-за напряжения. Всех этих людей, в том числе и меня, обучали только убивать быстро. Поскольку никому в голову не пришло отрабатывать такую ситуацию на тренировке».

Есть несколько типов солдат.

Ничего страшного даже если навыки переговоров об освобождении заложников не нужны для действий в джунглях, или когда городской снайпер не знает, как выжить на необитаемом острове. Есть много специальных подразделений с отточенными способностями, которые можно составить просто исключая тех, кто бесполезен, и специально давая оставшимся время на то, чтобы приспособиться к методам обучения, специализируясь в разных отраслях.

Короче говоря, для Нэнси и её группы положение, в которое они попали как солдаты, специализирующиеся на действиях в пустыне, было таким же самым, как если бы их заставили брести сквозь сугробы за Полярным кругом.

«Мы справимся...»

Нэнси, лицо которой скрывала чёрная маска, сглотнула слюну.

«... или мы трупы».

Какин

В этот момент тихий металлический звук прервал мысли Нэнси.

«?!»

Нэнси и её группа одновременно повернули оружие с сторону, откуда донёсся звук.

Но там никого не было. И места, чтобы укрыться - тоже. Нэнси, не меняя позы, одними глазами и пальцами обратилась к ближайшему коллеге.

«... Похоже на одиночный звук детали машины».

«... Согласен с тобой. Но даже если там человек, ему негде спрятаться. Непохоже, чтобы это была самая выгодная позиция».

«... Возможно ли, что звук издал какой-то брошенный предмет?»

«... Если причина в этом, цель скрывается совсем близко».

Напряжение охватило всё её тело.

«... Род, как там детектор запахов?»

«... Подожди-ка. Анализ как раз завершён».

Их сердца бились всё быстрее, указательные пальцы на спусковых крючках немного дрожали. И кожа и перчатки слегка увлажнились от пота.

Сразу же после этого...

Щёлк

На этот раз всё освещение моментально погасло.

Темнота наступила как по расписанию.

Это тактика схватки с использованием света и звука, чтобы спровоцировать психическое напряжение и истязать их психологически.

«О, нет», — Нэнси только что осознала.

Если они откроют здесь беспорядочную стрельбу, могут пострадать их товарищи, находящиеся поблизости. Они будут целиться, но всё вокруг них из металла, как и стены, и потолок. Выпущенные пули будут ricochetить, и могут ужалить их самих.

Они совершенно не задумывались о безопасности своего оружия.

Их мышление было ограничено пока они неуклюже двигали свои застывшие пальцы, считая, что это до тех пор, пока они могут потянуть за спусковой крючок. Похоже, Акселератор знал, что у них не было никаких приборов ночного видения.

«Подождите...!!!»

Она попыталась перехватить взгляд своих коллег, но не смогла этого сделать из-за темноты.

Здесь лучше всего общаться вслух, но это приведёт только к тому, что враг узнает, где они.

Её сердце зловеще застучало: Тук! Тук! Тук! Тук! Тук!

Палец на спусковом крючке дрожал.

Спусковой крючок... выстрелы... случайный разряд... эти образы мелькали в голове Нэнси.

Затем раздался оглушительный звук БАМ!

Ей показалось, что у неё остановилось сердце.

«О...ох!!! Это был звук выброса пара! Нормальный звук!!!»

Каким-то образом она смогла удержать свой указательный палец, и несмотря на то, что она снова сосредоточилась на всех пяти чувствах, чтобы обнаружить цель, устраивающую всё это...

«Ааа?»

Внезапно прямо до неё донёсся глухой звук.

Ногами, крепко упиравшимися в пол, она почувствовала удар, похожий на звук падения потерявшего сознание человека.

Она почувствовала едкий и неприятный запах металла.

«О, нет!»

Если бы они сохраняли спокойствие, они могли бы понять, что это всего лишь гаечный ключ, который бросили из темноты. С другой стороны, если бы они видели трюк за другим трюком, этого могло бы оказаться достаточно, чтобы вернуть себе психическое самообладание.

Однако...

Постепенно лишить их этого самообладания — именно таким было намерение цели.

«Этот ублюдок... он не только свои способности использует, но даже и страхи человека?!...»

К тому времени, как Нэнси осознала это, было уже слишком поздно.

В темноте она стала овладевать своими нервами. Как раз в этот момент...

Из темноты вылетел инструмент и с лёгким лязгом ударил её в плечо.

Невольно её тело, уже лишившееся самообладания в большей степени, чем она себе представляла, среагировало само по себе.

Её палец, лежавший на спусковом крючке, продвинул его за фиксированное положение.**

Раздались выстрелы, и это место снова заполнилось ещё более сильным металлическим запахом.

Часть 7

Погружённый в полную темноту семейный ресторанчик окутывало странное напряжение.

Тоума Камидзё противостоял женщине, которая называла себя Ветер.

«Чёрт. Одно за другим...»

Если эта женщина обладает магическими способностями, тогда в отличие от того, что было до сих пор, наступает очередь Разрушителя Иллюзий. Но расслабляться ему пока ещё рано. Если сила Ветра настоящая, то она способна моментально и бесшумно разделаться с четырьмя вооружёнными людьми. Когда она применит её против Разрушителя Иллюзий и чего-то в этом роде, есть даже риск мгновенно быть убитым.

Кроме того...

Ему не нужно было внимательно приглядываться к состоянию упавших людей в чёрном, но по отсутствию ран и кровотечения это было слишком уж похоже на грозное зрелище упавших без сознания людей, которое он видел раньше. Если эти две ситуации одинаковы, тогда определённо это именно Ветер, которая стояла перед ним, поставила на колени всю оборону Академгорода.

Эта женщина, в полном одиночестве, собиралась разрушить флагман научного мира.

Если смотреть на это в таком свете, то уровень опасности стоявшей перед ним особы намного превышал уровень людей в чёрном.

— Всё в порядке. Не нужно напрягаться.

Ветер сообщила это, позвякивая своей цепочкой.

— Поскольку тут не будет даже роскоши почувствовать боль.

Ветер небрежно махнула усеянным проволочными шипами молотом, который держала в правой руке.

Атака боковым взмахом.

Расстояние до Камидзё должно быть с запасом превышало пять метров, но...

— !!!

Камидзё, внезапно похолодев, отбросил назад Last Order, которую он до сих пор защищал, и немедленно пригнулся; прямо над ним что-то рассекло воздух. Это был мощный порыв ветра, который нёс мелкие щепки. Вбирая в себя воздух, проедаая стены, поглощая мелкие осколки, меняясь с прозрачного на мутный, грубое оружие из воздушной массы пронеслось справа налево, прорезая широкую полосу.

Всё здание со скрипом перекошилось по диагонали.

«Магическая атака, которая запускает метательные орудия, если взмахнуть молотом?...»

Камидзё, побледнев от этой атаки, слышал звук обломков, осыпавшихся большими глыбами.

Это было действие, совершенно не принимавшее во внимание потерявших сознание людей, окружавших их.

— Спрячься, Last Order!!!

Камидзё крикнул это Last Order, которая только что поднялась после того, как он отшвырнул её назад. В то время, как он убедился, что она прячется за квадратной колонной...

«Какого чёрта, хватит уже с меня этих в чёрном, и хватит с меня этой женщины!!!!...»

Камидзё заскрежетал зубами; разумеется, это не остановило бы Ветер.

Ветер, сделав шаг назад, снова и снова небрежно взмахивала своим молотом, по горизонтали и вертикали направления, дважды, а затем трижды. Цепочка, прикреплённая к её языку, со

звоном раскачивалась. Молот двигался по опасной траектории, каждый раз задевая цепочку в языке. Ближе на несколько миллиметров — и пирсинг, соединяющий цепочку с языком был бы оторван, но лицо Ветра сохраняло хладнокровное выражение.

Молот Ветра рассёк воздух.

И грохот взрыва ударил по ушам.

Поднялась разрушительная буря.

Молот был словно бита, отправляющая в полёт тяжёлый стальной шар. Столики сдувало, пол разрывало, люди в черном, размахивая конечностями, взлетали и плюхались на неподвижно лежавших клиентов. Камидзё закипел от гнева, и изо всех сил пытался справиться с грубым ветровым оружием, которое летело на него.

В тот момент, когда правая рука Камидзё коснулась его, ветровое оружие с звуком «дон!» было отброшено и рассеялось.

Вот он, Разрушитель Иллюзий.

Если бы не эта сила, уничтожающая все сверхъестественные способности, его тело уже было бы разбито.

Однако воздушная масса летела не только по прямому пути. Если есть атака по искривленной траектории, которая шла справа налево и двигалась в направлении Камидзё, то есть и атака на, прочно упёршегося ногами в пол Камидзё, которая начнется над его головой и вколотит его в землю.

— Ха-ха-ха, как и ожидалось от этой твоей правой руки, о которой ходят слухи. Знаешь, ты неплохо держишься против меня!!!

Смеясь, Ветер изо всех сил взмахнула молотом сверху вниз. С этим взмахом поднялся разрушительный ветер.

«Вертикальная!!!»

Камидзё, в отчаянной спешке, поднял правую руку над головой, но затем...

Масса ветра немедленно двинулась напролом 'горизонтально справа налево'.

— ...!!!

Всё тело Камидзё облилось холодным потом. Он немедленно наклонился назад, откинувшись всем торсом. Неприятный звук «бум!!!» раздался перед его лицом, и кожу на кончике его носа слегка ободрало.

Стена прямо за ним была с грохотом разбита.

Потолок, несколько перекошенный даже в нормальных условиях, задрожал ещё более зловеще.

«Какого?! Направление молота и траектория атаки не совпадают?!...»

Вопросы возникали в голове Камидзё; конечно же, Ветер не могла отвечать на них по очереди.

— Гя-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Это так... весело!!!

Длинная цепь, прикреплённая к языку Ветра, качалась из стороны в сторону в одном ритме с её движениями.

И распятие, прикреплённое к концу цепи испускало ослепительный, неестественный свет.

Оно продолжало беспрестанно мерцать.

А затем Ветер, выражение лица которой показало, что она промахнулась, нахмурилась.

— Ясно, ясно.

Ветер кивнула с видимым интересом, продолжая атаковать его резкими порывами ветра одним за другим, гремевшими, как гром. Как будто она совершенно справлялась с этим. Она не могла сократить пятиметровое расстояние.

— Разрушитель Иллюзий, говорите? Эффект этой правой руки невероятен, совсем так, как написано в моих докладах, знаешь ли. 'Мой любимый удар, в котором я чередую здесь и тут, совершенно неэффективен...'

— Любимый? — Камидзё подумал о словах противника, размахивая правой рукой.

Его беспокоило наличие докладов о Разрушителе Иллюзий. Значение Тоумы Камидзё с точки зрения Римской католической церкви должно быть, изменилось.

— Но с другой стороны, я не особо понимаю эту вещь... ну, всё равно можно попробовать и выяснить.

— ???

— А КАК НАСЧЁТ ЭТОГО?

Ветер искренне рассмеялась, затем махнула молотом горизонтально.

Она создала яростный порыв ветра с громоподобным звуком.

Она нацелилась заметно в сторону от Камидзё, направив удар на бессознательных посетителей, растянувшихся на столе.

— ТЫ СУКА!!!

Он моментально вытянул правую руку, словно чтобы прыгнуть. Воздушное оружие соприкоснулось с его правой рукой совсем чуть-чуть не долетев до головы одного из посетителей, и рассеялось во все стороны. Энергия, содержавшаяся в этой атаке была устрашающей.

Гнев, охватил Камидзё до глубины его души.

Увидев это, Ветер прищурила глаза с видимым глубоким интересом.

— ... Ясно, вот значит, как. Легкость использования кажется неожиданно плохой?

«Она что, изучает мои боевые способности?» — подумал Камидзё.

Ветер вероятно изучала определённый радиус действия Разрушителя Иллюзий.

— Прости...

До сих пор атаки продолжали блокироваться; на лице Ветра не было видно раздражения.

— Кажется неразумным не чувствовать боли. Я должна лично убить его, знаешь ли. Если останется какое-то сознание, тогда он должно быть, умрёт от избыточной боли. Или же мне следует сказать, от шока, верно? Так что если оно хочет быть счастливым, оно пробудится даже как мазохист, верно?

Слышался звон цепочки, которую царапало.

Цепочка, прикреплённая к языку Ветра двигалась в так её движениям, и описывала дугу справа налево. Затем Ветер изо всех сил махнула молотом вниз, махнув поверх этой цепочки.

Оранжевые искры с треском разлетелись вокруг.

«?!! Этот совсем недавний...»

Словно сдувая их, резкий порыв ветра наносил удар по изогнутой траектории справа налево.

«Движения молота и направление атаки чертовски не совпа...»

Они следуют траектории движения цепочки, прикреплённой к её языку.

«По этому шаблону?!»

Атака направлялась той цепочкой.

«Не может быть... это та цепочка с распятием!!!»

Камидзё закричал, сокрушая ветровое оружие своей правой рукой.

Ветер засмеялась в ответ.

— Ну и ну... Меня раскусили...?!

Снова длинная цепочка с распятием свободно проследовала по своей траектории. Каждый раз, когда Ветер махала молотом, пересекая траекторию цепочки, вылетал резкий поток воздуха, следовавший по пути, похожему на тот, что прочерчивала цепочка.

«Чёрт! Хотя я и понял это, защищаться от неё непросто!!!»

Он невольно реагировал на траекторию большого молота, создававшего ударную волну. Однако, движения цепочки и молота практически не совпадали друг с другом. Если он смотрел на взмах сверху вниз, цепочка описывала кривую линию, а если он рассматривал молот, взмахивавший горизонтально, цепочка двигалась снизу вверх.

Атакующее движение и истинное направление атаки не совпадали. Если это обманет его зрение хотя бы на мгновение, его реакция запоздает, и его тело перережет пополам.

— Чёрт!!!

— Ну и ну, выходит, это немного сложно для тебя, дорогой.

Ещё более сильный удар воздушного оружия обрушился на него.

Более того, удар оружия не был направлен точно в Камидзё, а лишь ударил в пол прямо перед ним. Покрытие разорвало на большие куски, затем они превратились в заострённые щепки и впились в тело Камидзё.

— Гхааааа?!!

Они впились не в одно место; всё тело Камидзё было утыкано ими.

Камидзё отбросило назад. Он просто свалился и покатился по полу.

Он с болью стряхнул свою легкомысленность и отчаянно попытался восстановить ориентацию.

И прежде чем он осознал это, его оттолкнуло непосредственно в тыл Last Order

Захваченный врасплох, Камидзё поднялся с пола.

Last Order, которая должна была притаиться в колонне, должно быть, встала и кинулась к нему.

— БЕГИ!!!

— Хе-хе...

Венто очень искренне рассмеялась, услышав крик Камидзё.

У неё не будет проблем размазать Last Order своей атакой.

Но Last Order не двинулась с места. Камидзё не знал, то ли она не могла двигаться, то ли намеренно осталась на месте.

Такими темпами её маленькое тело превратится в кровавую жижу.

— ЧЁРТ!!!

Камидзё подскочил, кинулся к Last Order и толкнул её на пол. Она упала в тот же момент, как Ветер обрушила свою атаку. Выпущенное ею воздушное оружие безжалостно разбило колонну. Затем его уничтожила правая рука Камидзё. Несмотря на это, вокруг разлетелось множество обломков.

Это уже выходило за всякие пределы опасного.

Если он не эвакуирует Last Order отсюда как можно быстрее...

— Беги!!! Быстро!!!

Камидзё закричал, но Last Order покачала головой, несмотря на то, что её переполняло удивление.

Она не хотела бросать его.

— Быстрее!!! Позови на помощь!!!

Так Камидзё дал ей ложную цель, которой невозможно будет достичь.

Получив такое указание, она, наконец, пошатываясь, встала на ноги. К сожалению, содержимое её карманов разлетелось вокруг, когда она упала. Увидев на полу ярко блестящий и модный мобильник, выглядевший как игрушка, Last Order, похоже, собралась нагнуться за ним.

— Брось его!!!

Её плечи испуганно вздрогнули от крика Камидзё, и она побежала, перебирая своими маленькими ногами. Через разбитое окно она выскочила на дорогу. Её спина выражала беспокойство, она казалась почти что потерянной.

Ветер нацелила свой огромный усеянный шипами молот на девочку.

Но Камидзё развернулся и перекрыл путь, встав между молотом и убегавшей Last Order. Тем временем здание медленно тряслось.

В результате того, что тут и там были разбиты колонны, перекошенный потолок наконец начал осыпаться. Та сторона, куда смотрела Ветер, и где выбежала Last Order, была закрыта и заблокирована упавшим потолком.

Несмотря на то, что одна из целей ускользнула, на лице Ветра не было видно раздражения.

Она заговорила с Камидзё, довольно приятно улыбаясь.

— А знаешь, ты жестокий. Для этой маленькой девочки, я думаю, серьёзным бременем будет продолжать бесцельный бег в темноте. Она может оцепенеть от страха и сломаться, знаешь ли.

Она взмахнула своим огромным молотом, и...

— Разве не было бы более удачно, если бы мы убили вас обоих, чем так страдать?

Камидзё невольно сплюнул, услышав этот голос.

Эта женщина хуже всех.

— ... Я не взвалю на себя это бремя.

Он сказал ей это, и снова плотно сжал правую руку в кулак.

Затем он взглянул на приятно усмехающуюся Ветер.

— Нет проблем с тем, чтобы противостоять тебе. Поэтому я не умру.

— Ах, как забавно! . Но слушай, интересно, сможешь ли ты повторить эти слова, даже если я сотрясу все твои внутренности и кишки, и превращу тебя в человеческое желе... м-м-м?

Она размахивала молотом, издававшим глухой звук. Цепочка в её языке звенела, раскачиваясь.

— Ну, ты моя цель, и я разочарована, что меня не будут беспокоить эти варварские обезьяны. Скажу тебе, что ты сильно помог мне, облегчив продвижение к цели тем, что послушно не сбежал.

Снова пронеслись несколько ударов воздушного оружия, безжалостно уничтожая интерьер семейного ресторанчика.

Часть 8

На погрузившемся во тьму заводе Акселератор затаил дыхание.

Несмотря на то, что он подготовил свой первый ход, теперь в этой операции, он мог рассчитывать только на самого себя.

Акселератор забрал из мини-фургона несколько вещей. Одна из них - дробовик, который он использовал вместо трости, другая - маленькое переговорное устройство.

Их он тоже использовал в этой операции.

В данный момент вражеская группа находилась в темноте, боясь пострадать от дружественного огня, судорожно пытаясь связаться друг с другом по радио, при том, что они были разбросаны довольно далеко друг от друга. Акселератор играл роль запутавшегося союзника, голос которого заглушали шумы, при этом обменивался бессмысленной информацией и нарушал координацию врага. Похоже, противник сразу же понял, что Акселератор создаёт им помехи, но по голосам в приёмнике было невозможно отличить товарища от подсадной утки. В результате, члены группы относились со всё большим недоверием ко 'всем голосам'.

Если они не будут пользоваться радио, они не смогут выяснить, где сейчас находятся их товарищи.

Даже если они заметят тень человека, из-за того, что они боятся подстрелить своих (или боятся быть убитыми своими), прицеливаться они будут медленнее, и координация между ними будет нарушаться. В ответ Акселератору не остается ничего кроме как действовать, словно 'любая тень - враг'. Насколько он осознавал, это было большим преимуществом для него.

Угроза от Гончих Псов заключалась в ручном оружии и группе.

Об этом не нужно было беспокоиться, поскольку с его нынешним ходом противник почти потерял и то и другое.

Для Акселератора, который не мог использовать свою способность, сегодня был первый раз, когда он пользовался такой тактикой устрашения, но его противник изумительным образом попался на неё. Как он и думал, страх был общим знаменателем для человечества. В тёмных переулках он правил, как сам символ страха, несмотря на то, что ничего не сделал. Всего лишь сконцентрировав и использовав немного серьёзности в этом обмене он достиг многих отличных результатов.

Они уже больше не враги.

Они просто движущиеся мишени.

«Ну что же...»

При помощи радио и страха, они были приведены в разобранное состояние, где каждый из них был беспомощен. Даже если он впадёт тут в неистовство, потребуется несколько минут на то, чтобы подошли подкрепления. Одним словом, беспокоиться об окружении было нечего.

Улыбка застыла на губах Акселератора, скрывавшегося в темноте.

У него на прицеле была большая дичь, отбившаяся от стада и нервно отыскивающая врага в одиночестве.

«Ты досыта нажрался, пухлая, жирная скотина».

До мишени было метров пятнадцать.

Поражающее действие дробовика увеличивается на малых расстояниях. То есть, эта дистанция ещё не была оптимальной; несмотря на это, Акселератор откинулся на стену, поднял своё оружие с пола, тщательно прицелился и выстрелил.

Отдача была такой, что могла бы сломать плечо; одновременно раздался разрывающий уши рёв. Как и ожидалось, заряд рассеялся прежде, чем попал в цель. Но вокруг был твёрдый бетон и металлические плиты. Некоторые дробинки срикошетировали от них, как шарики в пинболе, и обрушились на человека в чёрном с разных сторон.

Эхом разнёсся крик.

В темноте разбрызгалась жидкость, и силуэт человека крутятся, упал, словно в боевике. Убедившись в этом, Акселератор приблизился к человеку в чёрном, используя дробовик как трость.

Похоже, удар пришелся в его правую руку.

Его правая рука попала под выстрел дробин, и поскольку он упал на пол, крутятся вторая его рука наверное, уже была вывихнута.

Пистолет-пулемёт, который держали эти руки, отлетел на некоторое расстояние. Похоже, они пытались вытащить запасное оружие, но из-за того, что обе руки были сломаны, они не могли схватиться за оружие так, как хотели.

Это была неприглядная, безволосая гусеница.

Акселератор опёрся одной рукой о ближайшую стену и прижал дуло дробовика к щеке человека в черном.

— Т-ты шутишь, да...?

Голос был неожиданно тонким. Присмотревшись поближе, он, несмотря на черное облачение, понял, что перед ним очертания женского тела.

— Шучу? Ага.

— Как бы там ни было, — Акселератор должным образом промолчал.

— Ещё один.

Он нажал на спусковой крючок.

Тело Акселератора неконтролируемо отбросило назад тупой отдачей. «Не то ружье, чтобы стрелять из него с одной руки», — подумал он. Когда он поднялся, трясая головой, женщина в чёрном корчилась перед ним.

— О, оу, буааааааааааааааа?!

Она зажимала себе рот обоими своими сломанными руками, но обе они странным образом попадали внутрь её лица. Поскольку всё, что было ниже челюсти, было разбросано в стороны выстрелом дробовика. Если бы она отняла руки, можно было бы заметить, что только её верхняя челюсть была в строю.

Акселератор почувствовал что-то тёплое, прилипшее к его щеке.

Подвинув это кончиком языка, и подержав во рту, он пожевал это, смочив слюной. У этого был вкус плоти.

— Ага...

Его губы изогнулись в непроизвольной улыбке.

Не было смысла терять бесконечное время на выведенную из строя женщину. Акселератору нужно было немедленно покинуть это место. Другие «Гончие Псы» могли появиться здесь, услышав выстрелы. Он предпочитал избежать того, чтобы они его обнаружили и застрелили в упор. Лучше всего было до самого конца скрываться в темноте, подстреливая большую дичь одну за другой. «Лучше бы мне уйти», — подумал Акселератор — «и как можно быстрее».

Но затем...**

Используя дробовик как трость, он, пошатываясь, встал на ноги.

Его охватила лёгкая радость.

Несмотря на то, что он думал о ней как о бесполезной, он не мог подавить *ощущение свободы*, словно оно должно было вырваться наружу.

Неуклюже и небрежно жуя, он встал перед женщиной, челюсть которой была отстрелена.

— ... О-хо-хо, так значит, твоё лицо превратилось в нечто, годное для грёбаной соски.

Хлоп! Женщина, нижняя половина лица которой исчезла, посмотрела на него.

И какое у меня лицо сейчас, — Акселератор даже не мог себе этого представить.

— И как ты осмелилась всё ещё быть живой!!! Да ты со мной шутики вздумала шутить, сука!!!

В любом случае, он начал бить распростёртую женщину в живот.

Глухие звуки раздавались один за другим. После того, как он ударил её пять, десять, пятнадцать, а затем и двадцать раз, тело женщины неожиданно исчезло в темноте.

Если присмотреться, это было похоже на механический пресс для работы с металлом.

Переваливаясь через край, металлические предметы падали в него, и оттуда, при помощи конвейера вероятно доставлялись, чтобы их спрессовали и подвергли термообработке; он был около трёх метров глубины и тянулся в обе стороны на десять метров. Учитывая, что пустые ёмкости и стальные прутья уже нагромодились в нём кучами, он мог быть на самом деле ещё глубже.

Женщина извивалась на три метра ниже.

Это было неприглядное зрелище - человек с обоими сломанными руками, и отстреленной нижней половиной лица.

Даже глядя на неё, Акселератор не ощущал к ней сочувствия.

Он бросил мимолётный взгляд на угол входного лотка пресса. Почти всё оборудование должно было управляться из комнаты персонала, но здесь должно было быть устройство для возможного ручного управления. Похоже, такое действительно было, в виде большой кнопки на боковой стене.

Даже женщина поняла, на что смотрит Акселератор.

Она умоляла о чём-то, глядя снизу вверх на лоток.

— Афее, афухе, фарахахе...

— Как жаль.

Акселератор поспешно извинился за то, что перебил её.

— Ты знала, с кем связалась, сука.

БАМ!

Словно хлопнув ладонью по стене, он нажал огромный выключатель.

В этом действии абсолютно не было жалости.

Внутри фабрики раздался глухой звук работающего мотора.

— Ну тогда...

Уже не обращая внимания на это зрелище, Акселератор продолжил своё патрулирование, издав страстный вздох.

— Моя следующая добыча, где она сбилась с пути...

На его лице была только широкая улыбка до ушей.

Часть 9

Атаками Ветра внутренняя обстановка семейного ресторана была стремительно разрушена.

Оставалось еще немного времени до того, как Камидзё окончательно загонят в угол. Окровавленный, он откинулся, прислонившись к разрушенной стене. Не важно, насколько хорошо Разрушитель иллюзий может защитить его от прямых атак, но от обломков пола и столиков он защитить не может.

В конце концов, выбор, оставшийся у Камидзё, был совсем невелик.

Как только его загонят в угол, ему останется только защищать себя правой рукой. Частота атак Ветра не так уж велика, но у каждого удара сложная траектория. Поскольку ему приходится

прочитывать её движения и действовать соответственно, его движения выглядят медленными и пассивными.

По самой разрушительной силе она вероятно уступает Рейлгану Микото Мисаки. И когда он был вынужден иметь дело с Микото, возникала проблема окружающей обстановки. Выступая против неё, Камидзё абсолютно не хотел бы выбрать тесное место для поля битвы. Без обширного места, где была свобода передвижения и свобода перебегания с места на место, он определенно не встал бы против нее лицом к лицу.

Если бы это было не так, его бы загнали в угол. как сейчас.

Тем не менее, в этом разрушенном семейном ресторане есть...

«... К тому же, потерявшие сознание люди...»

Жертвы неопознанного нападения, и посетители и персонал валяются на полу тут и там, лишившиеся сознания. Хотя здание уже и так получило слишком сильные повреждения, уверенно выдерживая тяжесть атак Ветра, была еще и опасность того, что потолок обрушится и убьёт всех этих людей.

Камидзё оглядывался по сторонам больше, чем это было необходимо.

И это было слишком ясно даже для взгляда Ветра.

Ветер, хихикая, выровняла свой огромный молот.

— Не нужно тебе беспокоиться за себя. Смотри ♪

Со звуком «фьююю!!!» она небрежно взмахнула своим оружием.

Цепочка, крепившаяся ко рту Ветра, описала траекторию, уклонявшуюся в сторону от лица Камидзё.

Тупое воздушное оружие слегка отклонило свой прицел в сторону от Камидзё. Ветер намеренно нацелила его так, чтобы оно было чуть-чуть за пределами досягаемости вытянутой руки Камидзё.

— !!!

Камидзё прыгнул изо всех сил; как раз перед тем. как оружие ударило бы в посетителя, его правая рука рассеяла удар.

В этот раз Ветер ударила своим воздушным оружием в противоположном направлении.

Тело Камидзё подвергалось пытке, словно он тренировался отбивать волейбольный мяч. Ветер наносила один удар за другим в направлении лежавших вокруг посетителей, и еще иногда удар, направленный в самого Камидзё в виде ложного выпада. Из-за необходимости чрезмерных движений, его дыхание участилось. Остававшиеся в его теле силы улетучивались моментально.

— Ты, сука!!!

— Хмм-хम्म-хम्म? Теперь, когда ты в ярости, что ты будешь делать? Ты должен бы знать, что случилось с Академгородом. Если бы я была человеком, думающим о многих людях, я бы

прежде всего не делала этого!

— Дерьмо!!!

Он думал с уверенностью, что она не собиралась сказать, что устроила все эти усилия напоказ всего лишь для того, чтобы убить его, Тоума Камидзё.

Не важно, как это излагать, он не думал, что дело обстоит так.

Для того, чтобы убить всего лишь одного старшеклассника, это слишком широкомасштабное дело.

— Знаешь, тебе следовало бы осознавать свою ценность...

Ветер снова рассекла воздух, взмахнув сверху вниз своим гигантским молотом, легкомысленно произнося следующие слова.

— ** Моя цель - ты, Тоума Камидзё. Всё и все остальные — просто дополнительные цели**. Даже Индекс неважна по сравнению с тобой.

Она охотно сказала эти слова.

— Не пойми это неправильно, ты сейчас враг Римской католической церкви. А мы делаем всё, что необходимо для того, чтобы убить наших врагов. Я скажу тебе кое-что исключительное. Мы убьём тебя даже если для этого понадобится уничтожить весь народ, называемый японцами... Хотя ты мог бы сказать, когда я принимаю во внимание эту твою правую руку, мой обычный шаблон действий похож не работает. Как бы там ни было, похоже, что мне придётся убить тебя непосредственно собственными руками.

Ветер помахала документом, который казалось, вытащила с помощью какого-то фокуса, и продолжила говорить.

Вероятно, это был какой-то указ, но в темноте его было невозможно прочитать. В первую очередь было сомнительно, что он написан на японском.

— Как ты видишь, на нём есть личная подпись Святого Отца. Ты стал мишенью для двух миллиардов человек!

— К чёрту это, — Камидзё был изумлён словами своего противника.

В отличие от того факта, что она произнесла здесь слова «Римская католическая церковь», совсем другой по масштабу разговор, если она говорит, что они готовы стереть с карты целый народ из-за него одного.

На сегодня у Тоумы Камидзё был большой опыт того, что он оказывался втянутым в гущу каких-то происшествий. Происшествия, в центре которых оказывался он, происходили с ним с того случая с ацтекским магом 31 августа.

Глядя на Камидзё, которого начал наполнять ужас, Ветер снова спрятала документ при помощи ловкости рук, и...

— Ты думаешь, это шутка? Тогда я открою тебе глаза, сделав кое-что серьёзное.

Фьюю! — снова готовя свой молот, Ветер улыбалась.

Цепочка в её языке двинулась, и распятие слегка закачалось слева направо.

— Какого...

— **А теперь я убью всех людей в этом заведении.**

Камидзё поперхнулся.

Ветер продолжала, мило улыбаясь.

— Наверное, ты будешь страдать от этого. Я хочу уничтожить всех просто по такой скучной причине. Даже ты должен понять серьёзность своего положения после того, как я зайду так далеко.

— ПРЕКРАТИ!!!

Камидзё, игнорируя своё положение, инстинктивно ринулся в сторону Ветра. Она со смехом отклонилась назад, и её свисавшая шея сильно затряслась. С дребезжащим металлическим звуком цепочка, прикреплённая к её языку, описала спираль вокруг Ветра.

Если она взмахнёт молотом в этом состоянии, вокруг Ветра возникнет разрушительный вихрь.

— ЛЕТИТЕ ПРОЧЬ, ДЕРЬМА КУСКИ!!!

С этим рёвом, правая рука Ветра начала движение.

Эхом разнёсся громовой звук.

Металлический запах заполнил внутренность неосвещённого и разрушенного семейного ресторана.

Часть 10

По тёмному, душному заводу разносилось эхо звуков частого дыхания.

Вера, Гончий Пёс, прятаясь под прикрытием, была женщиной, о которой любой мог бы сказать, что не может представить, с чего она забрела в такое место.

Она была весёлой и общительной, и всё же не без успеха устанавливала дистанцию в отношениях с другими людьми. Она могла хорошо справляться и с физической и с умственной работой. Таким она была человеком.

Даже у неё были некоторые девичьи проблемы, но у неё хватало ловкости умело обходить тех, кого интересовали такие вещи.

В любом случае, в подозрительно выглядывшей группе Гончих Псов, Вера, у которой было немного здравого смысла, требовала сотрудничества с остальными. Эти действия были неуместными в такой группе, где все презирали друг друга, но по крайней мере Вера хотела установить хотя бы небольшое доверие между своими товарищами.

Несмотря на это...

«... Какое шумное радио».

Она постоянно слышала из приёмника крики и призывы о помощи, но реакцией Веры было очевидное раздражение. Она ведь и не знала, какие из них настоящие, а какие - ловушка. С того времени она не могла связаться с Кэйнсом, который сказал, что спасает товарищей, и действовала самостоятельно. Бездумно отвечать было опасно.

Она уже никому не могла доверять.

То, что как она думала, медленно создавалось, здесь и сейчас полностью рушилось.

Невольно Вера позволила себе всхлипнуть.

В любом случае ей лучше было бы покинуть этот завод и начать всё сначала. Несмотря на то, что Род, добравшись до выхода, сказал, что там устроена ловушка, с другой стороны, такое тревожное сообщение было подозрительным. Был ли это на самом деле Род? Ей следовало бы уйти, даже если придётся пойти на некоторый риск. Даже бросить своих товарищей. Всё, что угодно, только бы не быть уничтоженной.

«Это самый худший... Это самый худший день!...»

Пошатываясь и неуверенно ступая, Вера начала искать выход. Она уже утратила волю к борьбе. Чрезмерное психическое напряжение всё более разрушало её концентрацию и мышление.

И тут она кое-что заметила.

«Радио...»

Прежде чем она осознала это, единственный источник шума, то есть, радио, перестало посылать что бы то ни было, кроме шума статических помех. Поскольку она думала, что может внести ненужный хаос в этом месте, до сих пор она соблюдала радиомолчание, но, придя сюда, она вдруг почувствовала себя незащищенной. Вера нажала переключатель и поднесла радио к губам.

— Это Вера, Вера. Сообщите о состоянии дел. Приём.

Ответа на её запрос не было.

Её прошиб холодный пот. Самые худшие мысли мелькали в её голове — вроде того, не следует ли ей отбросить это притворство для её радио, или наоборот, что наверняка все они стали жертвами Акселератора.

«Ну. то или другое».

Веру, обдумывавшую, как выбраться отсюда, поразила другая идея.

«Другие вроде меня, все выжившие должны были при случае найти убежище снаружи. Из-за толстых стен завода есть большая вероятность того, что сигнал снаружи сюда не проходит. Если бы все выбрались наружу, мой сигнал дошел бы до них».

В таком случае Веру должно быть, бросят свои же товарищи, к тому же, они будут считать, что она бросила их. Если сравнить это с тем фактом, что её товарищей уничтожили на этом мусороперерабатывающем заводе...

«Это верно. Не может быть, чтобы Гончих Псов так легко провели. Тактика использования

темноты, выбранная Акселератором, не подействует, если не будет совершенно темно. В лунном свете мы могли бы отличить друга от врага даже без помощи радио. В таком случае, более эффективно действовать, выбравшись с завода.»

Поняв это, ей лучше выбраться наружу, где безопаснее.

Придя самостоятельно к этому выводу, Вера начала искать выход, шагая несколько бодрее.

У неё всё ещё были свои надежды.

Если все они соберутся ещё раз, даже Акселератор не будет для них настолько страшен. Просто потому, что она так думала.

До того момента, как она увидела своего товарища, раздавленного механическим прессом.

Мысли Веры перевернулись, немедленно погрузившись в панику.

Строго говоря, Вера не могла непосредственно видеть то, что её товарища раздавило. Своими глазами она видела только оборудование, которое прессовало металлолом в глыбы. В нем была секция около трёх метров глубиной, углублённая в пол. Общая длина её должна была быть около десяти метров.

Массивная железная плита пресса была опущена.

Тем не менее, **с противоположного конца плиты был слышен стон**.

«... Нэнси...!!!»

Из-за её безумных мыслей о товарищах, Вера могла определить, кто это, всего лишь по слабому голосу. Тем временем раздался скрипучий звук, вызванный тем, что массивная плита продолжала медленно опускаться.

— У-ууууа-ааааа-ааааа!!!

Практически в состоянии паники, Вера хлопнула ладонью по кнопке на стене. Со звуком «гагун» движение механического пресса наконец остановилось.

Стоны продолжались.

Невозможно, чтобы человеческая плоть выдержала давление этой железной плиты. Нэнси жива, возможно из-за того, что металлические обломки для прессования были разбросаны внутри. Тело Нэнси тонуло в похожей на подушку горе металлолома.

Несмотря на это, было мало сомнений в том, что она практически мертва.

Это может быть настолько же сурово как умирать ужасной смертью.

После нажатия другой кнопки на стене, металлическая плита поднимется вверх.

И может быть. Нэнси можно было спасти.

Но затем.

К поверхности этой кнопки прилипло что-то толстое. Черноватая слизь, такая, какую можно

Показанное значение тишины было простым. Стратегии не было. И не было изменения в

планах для сбора. Вероятно, ни единый из её коллег так и не смог выбраться с завода. Все до единого. Все Гончие Псы были просто уничтожены, развеяны как ветер, и затянуты в жуткое притяжение Третьего завода по переработке вторичных ресурсов. Вероятно точно так же, как она сейчас, они были доведены до состояния психологической неустойчивости, лишившись даже здравого смысла, а затем их превратили в игрушки как раз когда они, полностью шокированные, были готовы замереть неподвижно.

Вера утратила контроль над собой.

Её радиопередатчик и пистолет-пулемёт с лязгом упали на пол. Да и сама Вера рухнула на колени.

Да против кого же она сражалась?

До сих пор Акселератор особенно не использовал никакое оружие. И особенности окружающей обстановки он не учитывал. С одной своей способностью он сносил любое препятствие на своём пути. Следовательно, при том, что теперь его способность была ограничена, он может думать только о том, чтобы сломать своих противников как ему будет угодно в зависимости от стратегии.

Но сейчас уже всё было совсем по-другому.

Он использовал оружие. Он даже использовал здание. Он читал мысли своих противников, придумывал наиболее эффективный метод для того, чтобы свести их с ума, и применял его. Не полагаясь только на гнев и избиение противника до смерти, но нанося им максимальный психологический ущерб, даже он начал прибегать к вариантам, не связанным с убийством.

Скорость его умственного развития просто потрясает. Это не для детишек, которые полагаются исключительно на свои способности. Это для тех, кто использует всё, что у них есть чтобы убить человека. Даже сейчас Акселератор, над которым нависло много угроз, вероятно, ускорится дальше. До той точки, когда он выйдет из-под чьего бы то ни было контроля, и раздавит мир.

Нервы Веры, пребывавшей в состоянии крайнего шока, были парализованы.

Даже способность чувствовать страх покинула её.

Он — чудовище.

Гончие Псы неблагоразумно помогли ему проломить свою скорлупу.

Лязг, лязг.

Тихое эхо шагов раздалось точно позади Веры.

Она не обернулась, и тихо смеялась, лежа, упав духом.

Часть 11

Внутри тёмного семейного ресторана слышался звук падающих капель.

Кровь капала на пол.

Тоума Камидзё инстинктивно застыл в атакующей стойке перед открывшейся ему картиной.

Не было никакого сомнения — это была свежая кровь.

Он в замешательстве посмотрел на точку, откуда лилась кровь.

На рот Ветра, которая до этого мгновения ликовала от своего успеха.

— гык...

Она наклонилась всем телом, прижимая руки ко рту, охваченная яростными приступами кашля. После каждого кашля густая и липкая жидкость просачивалась сквозь пальцы.

— Га.. гык. Ааа.

Неуверенно двигаясь, она отступила на шаг, затем другой. Пока что в этом поведении не было собранности. Непохоже было, что она притворяется. И похоже было, что она в самом деле страдает.

«Какого...?»

При виде её неожиданного кровотечения мысли Камидзё прервались, словно его облили холодной водой.

«Побочный эффект её магии? Для неё это плохо, но это может быть мой шанс».

Его боевая готовность вернулась.

Он чувствовал некоторое нежелание бить кулаком того, кто страдает, но попросту говоря, тут не было места для нежностей. Если он не свалит её, когда у него есть такая возможность, она поразит ещё больше жертв для собственного удовольствия.

Камидзё сдержал свой гнев, приготовился и сжал свой правый кулак.

— Грр..ааааааа!!!

Но прежде чем он смог это сделать, Ветер повернулась кругом и взмахнула своим обмотанным проволокой молотом в неверном направлении.

Он описал траекторию, мчась навстречу цепочке, и искры посыпались и от молота и от цепочки.

Не было ничего от ожидаемого безрассудного настроения. Это было неорганизованное и яростное движение, словно удар пьяницы.

Со звуком «ГОВУУМ!!!» и сильной ударной волной она проделала в стене огромную дыру.

Ветер кинулась в неё.

Она побежала и вылетела из здания, нанеся два или три отвлекающих удара в сторону Камидзё, который собирался преследовать её.

—

Откровенно говоря, он на самом деле не знал, следует ли ему преследовать её, или вздохнуть с облегчением от того, что дал ей сбежать.

«И что это сейчас было?»

Поскольку Ветер выбежала из здания, ни Камидзё, ни ресторан не были разрушены. Не похоже было по её характеру, что она приняла во внимание других посетителей. Вероятно, для того, чтобы справиться с ненормальностью в её теле, ей нужно было полностью отгородить свой разум от других вещей.

Камидзё мало-помалу рассортировывал новые проблемы, свалившиеся на него.

«Правая Рука Господа».

Ветер, Что Впереди.

И, наконец, Римская католическая церковь.

Часть 12

Куроко Ширай и Кадзари Уихару находились в отделении Правосудия номер 177.

Это было громко сказано, на самом деле это была всего лишь одна комната в средней школе, в которой училась Уихару.

Несколько столов было выстроено в ряд, но они были не из фанеры и трубок, как парты в классах; эти столы больше напоминали офисные. Это означало, что на каждом стоял рабочий компьютер, но пакеты картофельных чипсов были разбросаны по ним в ужасном беспорядке как для такого чувствительного оборудования.

В то время как Кадзари Уихару запустила обе руки в пластиковый кулек и рылась в нём...

— Ширай-саан. Что будешь на ужин — чашку риса по-китайски или рыбное бенто?

— Мне без разницы!!!

— Уверена? Тогда я возьму рис по-китайски.

— Я буду этот китайский рис! Грр, как раз сейчас, в этот самый момент Сестрица и эта тухлая обезьяна вместе гуляют по ночным улицам... УГАААААААА!!!

Куроко Ширай, девочка с парой косичек, стукнула по столу обоими руками.

В комнате их было только двое. В ней был и огромный радиоприёмник, но он молчал. В сущности, работа Правосудия полностью завершалась с наступлением комендантского часа. Это потому, что их основным заданием было подавление школьного насилия. По всем законам было странно, что ученики оставались в отделении в такое время.

И так работавшая сверхурочно Кадзари Уихару достала свой мобильник.

— О, эстрадное шоу, которое я всегда смотрю, вот-вот начнётся.

— Уихару, за работу!!!

— Ты не имеешь права указывать мне, что мне делать, Ширай-сан. И кстати, я из тех людей, кто может работать и смотреть телевизор одновременно...

Вероятно, у мобильных есть функция просмотра телепрограмм, но Уихару очень нравилось это эстрадное представление. Поэтому она намеренно включила большой офисный телевизор.

— Хмф!!!

Но затем раздражённая Ширай отобрала пульт дистанционного управления и наугад переключила канал. Передавали совершенно неинтересную программу новостей. Под крики Уихару: «Дааа...! Что ты делаешь, Ширай-сан!!!» парочка начала сражение за пульт управления.

На экране, диктор и женщина-комментатор громко зачитывали по бумажке..

— Далее, посмотрим... это новости Академгорода.

Хм? Ширай и Уихару прервали свою схватку и посмотрели на экран.

Эта телестанция расположена вне Академгорода и вещает на всю страну. Поэтому передача новостей Академгорода этими внешними станциями — очень редкое событие. Диктор должно быть, был озадачен тем, что поступили новости из Академгорода.

— Сейчас поступают сообщения о беспорядках, связанных с вторжением в Академгород. Они сопровождаются масштабными разрушениями в городе. У нас есть прямое включение с места событий. Ишиго-сан?

Картинка сразу же изменилась.

Это было нечёткое телевизионное изображение. Камера вероятно, располагалась снаружи от Академгорода. И она передавала расплывчатое изображение одетой в жёлтое женщины, идущей по залитой дождём дороге.

Она неуверенно шла по улицам под дождём, отталкивая ногой лежавших поблизости без сознания людей. Она высовывала язык, размахивая слева направо длинной цепочкой, которая к нему крепилась.

И прежде чем репортер успел пошевелиться, камера зашаталась и опрокинулась. Как только они услышали эхо звука «гачан», изображение превратилось в похожие на снег помехи; ответа не было, сколько бы ни звали репортера по имени. Был там репортер или нет, не было ясно.

Изображение немедленно переключилось на студию.

Именно благодаря отличному выбору момента времени, едва удалось избежать проблем с вещанием.

— Был ли это злоумышленник?

Комментатор, сидящая рядом с диктором, сдержанно ответила.

— Принимая во внимание ситуацию с безопасностью в Академгороде, поскольку он отличается от других учебных заведений, возможность преступления катастрофического уровня, направленного просто на детей должна быть практически нулевой.

— Понятно.

— Террористическая атака против культа науки или же попытка кражи высоких технологий —

вот такие есть возможности.

— Когда речь идёт об этом, всех зрителей больше всего волнует одно: повлияет ли это на безопасность учеников?

— Естественно.

Комментатор уже напыщенно покачала головой из стороны в сторону.

— Это из-за того, что детей вовлекают во взрослые дела. Или, скорее, это более отвратительно, чем случайное нападение. Бог ты мой, кто же эта женщина, изображение которой мы видели? Иногда мы склонны не обращать внимания на жизнь детей, но дать волю этим ни на что не годным нонконформистам — это...

Раздался звук «готон».

Комментатор внезапно повалилась на стол, ударившись о поверхность.

— ?

Ширай нахмурилась.

Она подумала, что это ещё одно представление, но тело распростёртой комментатора вздрогнуло и свалилось под стол. Послышался крик диктора «Кяяя!». Камера сильно затряслась, и парни, легко снаряженные тем, что выглядело как AV вбежали в студию.

Низкий голос давал указания за камерой, затем изображение немедленно полностью переключилось на рекламу. Было ясно, что случилось что-то серьёзное.

Отведя взгляд от изображения хорошо известной в лицо молодой звезды, которая была в восторге от великолепия пены для мытья лица, Уихару посмотрела на Ширай.

— Разве это изображение не было снято и передано для нас? Мы сегодня ничем, кроме бумажной работы не занимались, поэтому совершенно ничего не заметили. Но если это правда, что всего один человек разбил весь Антиनावык, тогда уровень опасности злоумышленника — это действительно нечто. Почему такой зловещий человек пришёл, чтобы вторгнуться к нам...

— Правосудие, вызванное за пределы школьной территории... и ночная работа происходят действительно редко, не так ли? Если дела пойдут совсем плохо, поступит запрос о помощи от Анти-навыка. До этого времени мы разберём столько документов, сколько сможем.

— ...

Кадзари не ответила на слова Ширай.

Ширай показалось, что она видит, как тело Уихару бесцельно отклоняется назад, и без сопротивления скатывается на пол. Затем она услышала приятный громкий звук «батам!», после чего Уихару более не проявляла никаких признаков движения.

Тогда Ширай в шоке кинулась к Уихару,.

— Уихару!!!

Она попыталась громко звать упавшую Уихару по имени, крича прямо в ухо, и даже хлопала её по щекам, но Уихару совсем никак не реагировала.

До Ширай, которая не могла понять, что происходит, донёлся звук телевизора.

Программа новостей не возобновилась даже после того, как закончилась реклама. Только слова: «Пожалуйста, подождите немного» бежали по экрану.

Часть 13

Почти со всеми Гончими Псами было покончено.

Поскольку он не вёл точный подсчёт своих жертв, ему приходилось остерегаться засад, но внутренний инстинкт подсказывал Акселератору, что битва почти закончена.

Было бы замечательно, если бы он допустил, что выжившие Гончие Псы создавали это настроение, но на это совершенно не было времени. Атака Акселератора была программой, в которой всё в интервале от точного момента, когда выстреливает уловка до наступления тишины было рассчитано на то, чтобы углубиться в рассчитанную цереброфизиологическую, изнурительную и наверняка вызывающую панику ситуацию.

Это не был тот страх, который можно как-то преодолеть силой воли, это были сокрушительные эмоции, идущие прямо от синапсов головного мозга. Похоже, никто не сражался честно. Пока в мире будут существовать люди - пока им будет сильно не хватать здравого смысла, спастись от такой атаки невозможно. Кричать и размахивать своими конечностями - вот и всё, что они смогут сделать.

Акселератор открыл крышку бутылки моющего средства, которую он нашел на заводе. Он вылил прозрачную жидкость себе на голову, и, когда он отбросил в сторону опустевшую ёмкость...

«Теперь Кихара определённо сделает свой ход. Это будет моим счастливым шансом, но пока что не валяй дурака, грязный ублюдок. На то, чтобы до него дошли сообщения о случившемся, уйдёт некоторое время. А я тем временем сделаю то, что должен сделать.»

Целью Акселератора было спасение Последнего Заказа.

Но он был не в курсе, где сейчас находится эта сбежавшая девочка (правда это или нет, он не был уверен). Это можно было бы изменить, поговорив с ней по мобильному телефону, но он не был уверен, что может на него положиться. В таком случае, чтобы спасти Последний Заказ, ему лучше было направить свои усилия на то, чтобы помешать Кихаре и ему подобным.

Он должен был отвлечь всё их внимание на себя.

Он должен был заставить их поверить в то, что «прежде чем мы схватим Последний Заказ, мы любой ценой должны что-то сделать с этим Акселератором» или же ему не победить.

Чем больше удовлетворялось это ожидание, тем глубже Акселератор погружался в дилемму, но...

«Как бы там ни было, я к этому готов».

Он направился к выходу, опираясь на свой дробовик как на трость.

Пытать Гончих Псов и вытянуть из них информацию - это тоже метод, но Акселератор избегал этого. Ему, опирающемуся на трость, неспособному использовать свою способность на этом заводе было не под силу вытащить взрослых людей наружу. Даже все его победы, одержанные до сих пор были целиком и полностью результатом планирования. Даже он не может не обращать внимания на раненого противника. В нынешнем состоянии он может умереть всего лишь от одной пули. Если он сделает неверный ход, и всё обернётся не так, как надо, человек, который должен спасти Последний Заказ, будет полностью уничтожен.

Акселератор обдумал свой следующий ход и цель.

«Я снова проверю минифургон Гончих Псов. Не думаю, что их безопасное убежище удастся обнаружить так легко, но даже сокрушая отдельные их отряды я по крайней мере должен получить примерную информацию об их расположении», - и здесь он прервал поток своих мыслей.

На полу были следы крови.

Увидев тут и там красные пятна, Акселератор слегка нахмурился. Враги вошли сюда, как и было рассчитано, он возбудил в них страх, затем раздавил их одного за другим; он не припоминал, чтобы он загонял их в угол, используя этот путь.

Ещё остались выжившие.

— ...

Судя по следам крови, противник шагал в потрясении; его внимание концентрировалось то здесь, то там. Из-за чрезмерного страха, их пугал всё окружающее. Должно быть, его психологическая операция была эффективной.

«Или, возможно, они просто притворяются, и на самом деле заманивают меня».

Опираясь на трость, Акселератор внимательно следовал по кровавым следам.

Впереди был небольшой аварийный выход. Над железной дверью висела зелёная сигнальная лампа. Рядом с дверью был ящик, защищённый армированным стеклом. Само стекло было разбито, рычаг в ящике был сдвинут.

Кто-то открыл её и выбрался наружу.

Акселератор прислонился к стене рядом с дверью, и, протянув руку, взялся за ручку. Присутствие трости раздражало. Если бы он мог использовать обе руки, одной он наверняка коснулся бы переключателя на электроде-воротнике. Существовала угроза взрыва, но он ничего не мог поделать, кроме как использовать свою способность, если этого требовала ситуация.

Он медленно повернул ручку.

И беззвучно толкнул дверь.

«....»

Ничего необычного не произошло.

По крайней мере там не была заложена поджидавшая его бомба. Акселератор убедился в этом,

затем рывком распахнул дверь.

Прежде чем он осознал это, на всё его тело обрушились капли сильного ливня.

Для Акселератора, укрытого во влажной атмосфере завода, это было приятное раздражение.

Но затем...

— Вот ты где...

На его лице не было улыбки.

Акселератор стоял на втором этаже. Отсюда опускалась аварийная лестница, ведущая к примерно 20-метровому заасфальтованному участку, за которым была ограда из проволоочной сетки.

Там он заметил фигуру человека, карабкающегося по этой ограде.

Даже со спины по черному обмундированию можно было безошибочно опознать Гончего Пса.

И совсем рядом с оградой была припаркована машина. Было легко представить себе, куда направляется человек в чёрном.

Он подумал, что это свежее подкрепление Гончих Псов, но это было не так.

Это была машина регулярного патруля Анти-навыка.

«К чёрту всё это», - подумал Акселератор.

«Эти парни совершили ошибку, высунувшись и приехав сюда».

«Это битва между демонами, обычным людям в неё не следует лезть, верно?»

«.....»

Очень, очень лёгкий вздох сорвался с губ Акселератора.

У него просто не было слов.

Стоя, не издавая ни звука, он услышал доносящиеся до него крики человека в чёрном.

Между ними расстояние в 20 метров, и ливень такой сильный; несмотря на это, крик достаточно громкий, чтобы его услышать.

— Эй!!! Есть кто-нибудь?! П-помогите, ПОМОГИТЕ МНЕ!!! Вы же те, кто защищает людей, Анти-навык!!! Так спасите же меня!!! Этот ублюдок, этот ублюдок всё это сделал! Ха-ха-ха, serves you right! Я спасена. Твоя демоническая рука теперь до меня не дотянется!!!

Послышался раздражающий звук.

Я БЫЛ В ПОДПОЛЬЕ ТАК ДОЛГО, НО НЕСМОТРЯ НА ЭТО, ТЫ В СОСТОЯНИИ БРОСАТЬСЯ ОСКОРБЛЕНИЯМИ ВРОДЕ ЭТИХ ГРУБЫХ, НЕСЛЫХАННЫХ СЛОВ ОДНО ЗА ОДНИМ.

— Слушай, ублюдок, неважно, сколько ты боролся, всё уже кончено! Анти-навык прибыл. Давай, попробуй, сможешь ли ты меня убить!!! Но если сделаешь это, вмешается Анти-навык, и

тебя реально объявят в розыск!!! Тогда твои дни с той проклятой девчонкой, которую ты так сильно хочешь защитить, будут закончены! Тебя утащат обратно в холодный исследовательские лаборатории, где ты будешь грёбаной морской свинкой всю оставшуюся жизнь!!! ГЯХАХАХАХАХА!!!

В руке, которая держала дробовик напряженно накапливалась сила.

Его разум взорвался.**

Батарея электрода, тот факт, что он пытался сберечь её заряд, потому что его оставалось всего на семь минут, и то, что если он полностью использует его здесь, он не сможет драться с Амайой Кихарой, все эти соображения улетучились.

Акселератор поднёс руку к затылку.

Выключатель электрода был там.

Он был в его власти.

Он сделает жертву только для этого проклятого ублюдка этим способом.

Только это было у него на уме.

Часть 14

Рёте Сайго и Эдао Сугияме из Анти-навыка повезло.

В то время как бОльшая часть системы поддержания общественного порядка в городе перестала работать, они, ненамеренно проспав, не попали под воздействие атаки, погрузившей других членов Анти-навыка в кому. Даже когда никто не ответил на их обращения по радио, они просто решили, что у них что-то не в порядке с передатчиком. К лучшему или к худшему, они выскользнули из петли.

Так что, сейчас им наверное, повезло.

По крайней мере, поскольку они должны были помочь окровавленному человеку, карабкающемуся по ограде, Сайго и Сугияма встали с водительского и пассажирского кресел соответственно, и пошли к ограде.

В этот момент первым, что они слышали, был рёв.

Человек кричал, совсем как монстр.

Прежде чем Сайго и Сугияма смогли обнаружить источник этого рёва, раздался второй.

Это была массивная стальная дверь.

Стальная дверь, вращаясь в вертикальной плоскости, и летя с ужасной скоростью, чуть не задела Сайго и Сугияму, и врезалась точно в припаркованную патрульную машину Анти-навыка, словно огромная циркулярная пила.

ДОГААА!!!

Рассыпая искры, автомобиль согнулся, приняв L-образную форму.

После этого послышалось несколько глухих звуков подряд.

Примерно через десять секунд крики прервались.

В конце концов Сайго не смог сдвинуться с места.

В этом мире есть вещи, которые не следует видеть.

Он инстинктивно понял, что по какому-то везению это зрелище было заслонено от него дымом.

Сильный дождь гасил пламя взорвавшихся машин. Вместе с тем, заслонявший обзор дым наконец рассеялся.

Его партнер Сугияма лежал рядом на спине.

Его губы шевелились, рот открывался и закрывался, но он не мог издать ни звука.

Однако, побледнев, он дрожащим указательным пальцем показывал на землю.

Сайго сфокусировал свой взгляд на этой точке.

Человек, которого они пытались спасти, исчез. Как ни смотри, он исчез.

Там, куда указывал Сугияма...

В том месте были только брызги крови и два больших пальца, оторванных от ног этого человека.

Между строк 7

Внешняя зона Академгорода. Даже если это сказано одной фразой, у этого места много граней.

Академгород славится тем, что занимает треть территории Токио. Поскольку он граничит с Восточным Токио, Канагавой, Сайтамой и Яманиши, и пейзаж и особенности полностью меняются.

Мотохару Цучимикадо бежал по местности, расположенной на полпути между городской территорией и лесом. Там выстроились в ряд огромные заброшенные фабрики, похороненные под густым хвойным лесом. Быстрорастущие сорняки и похожие на иву растения обвили бетонные стены, безжалостно включив их в природную среду.

Мотохару Цучимикадо неожиданно со скрипом остановился внутри одного из этих строений.

Первоначально это был пункт технического обслуживания автобусной компании.

Это бетонное сооружение было даже несколько меньше, чем школьный спортзал. После того, как ценное оборудование вывезли, остались только бесполезные обломки ржавого металла. Из-за этого место производило впечатление заброшенного, но части второго и третьего этажей всё ещё сохраняли остатки стальных помостов, выглядевших как дорожки. Пол верхнего уровня помостов был из проволочной сетки, во многих местах проржавевшей и зияющей дырами.

Крыша почти полностью обрушилась, и сильный дождь безжалостно заливал всё внутри. Одна сторона стены была полностью заделана в металлическую опалубку, но и она тоже стала ржавой и разрушенной.

«... Вот оно».

Перед ним был длинный деревянный кол, выступавший из пола.

И он был огромный. Пятнадцать сантиметров в диаметре и больше трёх метров в длину. Его верхушка, грубо заострённая как карандаш, смотрела точно вверх. На него падали бесчисленные капли дождя, и вода текла по поверхности кола, подобно стекающей крови.

Это был магический предмет.

И главным компонентом был японский ибис ("Nipponia nippon")

«Сюрреалистическое зрелище, э».

Как только Цучимикадо скривил губы и улыбнулся, совершенно идентичные трёхметровые колья со звуком «ДЗУДОО!!!» энергично выдвинулись во всех направлениях по бокам этого кола. Это были не просто деревянные колья, но целый лес из кольев. По мере того, как Цучимикадо отступал, избегая их заострённых концов, всё больше и больше кольев выступали один за другим из-под пола, остатков помоста второго этажа, и даже из-под груд ржавых деталей машин. Все они вылетали, целясь в тело Цучимикадо.

Словно чувствуя, что должны догнать его, отступающего, словно движущаяся по орбите мишень, некоторые колья взрывались изнутри. Сотни осколков с грохотом летели в Цучимикадо.

Пригибаясь или прячась за оборудованием, Цучимикадо уклонился от всех осколков.

За какие-то секунды окружающая местность превратилась в поле казни, усеянное тысячами кольев.

Повсюду выросли плотно упакованные гигантские карандаши.

«Понятно. Они собираются атаковать Академгород этим способом. Они собираются пронзить людей, лежащих там неподвижно, одного за другим».

«Они грёбано над нами потешаются». Выплюнув это, Цучимикадо повел головой, перемещаясь точными движениями из стороны в сторону.

Возможно, колья прорастали и в местах рядом с пунктом технического обслуживания.

«Эй, просто сознательно завлечь меня сюда, чтобы я попался в эту ловушку — не может быть. Слишком много чести для этого. Уместно подумать, что они вонзаются точно в середину вероятной мишени».

Красноногий ибис первоначально был деревянным изделием, символизирующим «Благословение». Используя его особые характеристики, можно обеспечить способности проскальзывать через линию обороны такие как «Подавление» и «Отталкивание». Если бы Цучимикадо безрассудно использовал какую-то защитную магию, «Благословение» распознало бы её и колья, с лёгкостью пробивающие броню, могли бы пронзить его тело.

Удивительно, что они в самом деле приготовили тысячи этих кольев, но...

— Хех. Не дай ввести себя в заблуждение численностью.

Когда Цучимикадо сказал это, появление взрывающихся кольев внезапно прекратилось.

ШИФТ.

Бледная фигура человека появилась из тьмы, где не должно было ничего быть.

Это походило на вид на выход из туннеля. Во тьме выделялся лишь этот практикующий человек, словно фрагмент паззла. Возможно, это было из-за того, что сам этот человек сиял, поскольку под его стопами в круг через равные интервалы выстроились двенадцать силуэтов. Это выглядело как циферблат часов со стрелками.

Могли ли сами тени быть ключом для вызова магии, каждая из них расширялась и сжималась в соответствии с какими-то инструкциями.

—

Цучимикадо сделал шаг вперед, но расстояние осталось неизменным.

Не было никаких признаков того, что его противник движется, но прежде чем он заметил это, расстояние между ними осталось неизменным.

Совсем как если бы он сказал Цучимикадо, что тот никак не сможет до него добраться.

«Это плохо...»

Что ещё больше ухудшало положение, этот знак был не единственным.

Внутри и снаружи этого сооружения были ещё и другие. Общее количество могло исчисляться дюжинами, и если дело обстояло так, было возможно, что это были его коллеги с таким же развитием, в других местах за пределами Внешней зоны Академгорода.

Цучимикадо мягко сказал своему молчаливому противнику.

— Три это небеса, четыре это земля, и ты представляешь мир с двенадцатью. Неважно приготовить все колья. Придавая значимость особым «числам», ты будешь в состоянии получить «огромную» сумму.

Короче говоря, он обнаружил, что семь кольев служат ядром, и разрушение даже одного из них уничтожит магию его врага.

Изнутри этих немногих кольев.

Из тысяч присутствующих прямо сейчас, и из целой кучи кольев, которые снова присоединятся к общему числу после этого.

Цучимикадо широко улыбнулся и сказал:

— Хорошая магия... но это не христианство. Это из дохристианской древнегреческой теории Пифагора. С каких это пор вы, ублюдки, сделали заявку на мир, который был до рождения Сына Божьего?

Его слова вероятно привели противника в ярость.

Неизвестная фигура заревела.

Раздался громоподобный рёв. Деревянные колья взорвались, и весь пункт техобслуживания затрясся. Дорожки второго и третьего этажей, ржавчина, падающая с почти обвалившейся крыши, все они внесли вклад в «Силу», с новыми кольями, выскакивающими из поверхности каждого ржавого обломка, со всех сторон, старавшимися пронзить Цучимикадо.

Деревянные колья, которые выстрелили с разных направлений заняли всё доступное пространство, колья одни за другими вонзались друг в друга, с треском ломаясь, словно во взаимном уничтожении.

Но Цучимикадо уже ускользнул оттуда.

Он стоял наверху пункта техобслуживания, на помосте третьего этажа, где сталь была скреплена.

Он перехватил нечеловеческий взгляд издали.

Бесчисленные колья, взрывающие бетонный пол изнутри один за другим превратили эти осколки в заградительный зенитный огонь. Цучимикадо сорвался с места, перепрыгивая тут и там дыры в проржавевшем помосте. Сразу же за ним помост ломался, изгибался и разрушался в быстрой последовательности.

Густая кровь медленно стекала с кончиков губ Цучимикадо.

Это было не из-за того, что он получил повреждения от магической атаки; это было из-за того, что его прыжки по помосту третьего этажа совершались при помощи магии.

Он был эспером, и в то же время магом.

А когда эспер использует магию, он попадает в трудное положение, поскольку возникает сильная реакция и его тело получает повреждения.

«Чёрт. Мне не выиграть в битве на истощение».

Он подумал это, вытирая кровь с губ.

Для этой фигуры расстояние не имело никакого значения. Это было словно преследовать остаточный образ, отражающийся в зрачках. Чем больше он продвигался вперёд, тем дальше фигура отступала. А чем больше он отступал назад, тем больше приближался образ. Сущность с таким скользким поведением. Следовательно, нанести ей прямой удар невозможно... даже не говоря этого, это заняло у него довольно много времени.

Если его это сдерживает, лучше ему остановить функционирование кучи кольев перед ним.

После того, как он устранил оружие противника, он обдуманно разберется с ним.

— Какая жалость, эх.

В тот момент, когда ржавый помост с грохотом обрушился, Цучимикадо перепрыгнул дыру в помосте и ринулся к определенной точке.

— Когда смотришь на изящное произведение искусства, становится жаль разрушать его!!!

Впереди, погребённый под бесчисленными кольями, был один деревянный кол.

Один из семи, и это было слабое место, общее для всех этих кольев.

Глава 8: Место справа от Бога и иллюзорный школьный район — Fuse=KAZAKIRI.

Часть 1

— Айхо!!!

Под проливным дождём Кикё Ёшикава наконец-то нашла свою давнюю подругу.

Ночные улицы вокруг них снова погружались в зловещую тишину.

Ёмикава безжизненно навалилась на руль спортивной машины отечественного производства, припаркованной на обочине дороги. Должно быть, ей сильно давило на грудь, поэтому поза должна была быть болезненной. Несмотря на это, она совершенно не шевелилась. И она была без сознания.

Когда Ёшикава взялась за дверь машины со стороны водителя, та оказалась незапертой.

Как только Ёшикава открыла стальную дверь, верхняя половина тела Ёмикавы покачнулась. Затем тело соскользнуло вбок, вывалившись из машины.

— !!!

Ёшикаве как-то удалось подхватить её и затолкать обратно на водительское кресло.

«... Да что же это случилось?!»

Она проверила дыхание, прижав руку к губам Ёмикавы, и она проверила пульс, прижав руку к шее Ёмикавы. Похоже, на данный момент Ёмикава была жива, но даже при этом не было никаких признаков того, что она приходит в себя. Похоже, это был совсем не сон.

— ...

Не обращая внимания на дождь, Ёшикава отвела взгляд от машины и огляделась по сторонам.

Машина была припаркована на широком проспекте, но недалеко отсюда был прилегающий переулок, в котором собиралась малолетняя шпана.

«Это они напали на неё», — подумала Ёшикава, однако же на теле Ёмикавы не было видно никаких ранений. Айхо Ёмикава была красавицей даже с точки зрения другой женщины. Не говоря уж о том, что она служила в Анти-навыке. Если бы на неё напали, возникла бы невообразимо жёсткая ситуация. Даже машину могли бы разделить на части и продать, чтобы заработать на карманные расходы.

«Если дошло до этого, другие...?»

Ёшикава нахмурилась от этой мысли.

Если это не шпана, тогда кто-то где-то причинил вред Ёмикаве.

«В любом случае, в больницу... Тут рядом есть клиника, и это будет быстрее, чем вызывать скорую!»

Ёшикава, которой было трудно размышлять здраво, услышала тихий звук «га....».

Если присмотреться, похоже, что маленький принтер, установленный вместе с радиопередатчиком, начал печатать. Он выплюнул листок бумаги размером с почтовую открытку.

— Хм...

Перегнувшись через Ёмикаву, распростёртую на водительском кресле, Ёшикава подхватила листок бумаги.

И затем она застыла на месте...

Увидев то, что было на листке.

«Отделение Анти-навыка 84, доклад Рюта Сайго из старшей школы Судзуяма. В Пятом школьном районе, сопоставляю доказательства на месте преступления с базой данных. Этот человек, Акселератор, разыскивается как подозреваемый в покушении на убийство».

Портрет знакомого человека был выдан на другом листке бумаги.

Не могло быть и речи об ошибочном опознании.

Часть 2

Акселератор стоял на тёмной стороне грязноватого переулка.

Он снова был в седьмом школьном районе, но не мог вздохнуть с облегчением.

В темноте, на фоне непрекращающегося шума дождя, эхом разносился тяжёлый металлический звук.

Этот звук издавал Гончий Пёс, которого словно драную тряпку втокнули в огромный мусорный бак, и захлопнули крышку. Из-под крышки и из трещин мусорного бака сочилась густая красная жидкость. Это было похоже на слюни прожорливого борова.

Акселератор положил обе руки на достававший ему до спины мусорный бак, затем прислонился к нему всем телом, и, когда его ноги ослабли, сполз на землю. Он подумал, что вода из луж с масляными пятнами пропитывает его одежду, добираясь до кожи.

— Ха-ха...

Смех.

Он сокрушил плоть после такого долгого перерыва.

Словно он жадно глотал кофе и ничего кроме кофе, которого давно не пил. Ему должно было быть приятно, но вместо того он чувствовал только уныние. Несмотря на то, что его настроение должно было подняться, почему-то он не мог преодолеть чувство отверженности. Несмотря на то, что он продолжал пить эту освежающую сладкую жидкость, он был в странном состоянии рассудка, в котором прежде чем осознал бы это, наклонил бы голову и сказал: «это было оно?»

По той или иной причине его заставили это осознать.

Нынешний Акселератор не попытался бы остановиться на убийстве кого-то этим методом. Или, скорее, слова, сказанные 31 августа тем, кто осознавал это, вероятно, были правдой. В любом случае, встреча с Last Order была большой поворотной точкой.

Акселератор не хотел убивать кого-то вроде Last Order. Поэтому можно было проявлять такие же чувства и к другим людям, которые живут в одном с ней мире, вроде Ёмикавы и Ёшикавы. Что-то не в порядке, если хорошие люди, идущие на свету, становятся жертвами тех, кто бродит во тьме, вроде Акселератора. Так что, для того, чтобы сдержать их, Акселератор хотел сражаться один.

На первый взгляд это выглядит как способ мышления чувствительного человека.

Однако, в этих рассуждениях есть дыры.

Ну например, если гнилой грязный ублюдок, совершенно непохожий на Last Order появится перед ним. Или если неисправимый человек забирает исправимого. В таком случае ограничение Акселератора «Я не буду убивать» будет полностью отключено. Гнев Акселератора направлен на «то, что людей света пожирают люди тьмы». Поскольку Акселератор ненавидел сам себя за это родство с миром тьмы, у него не было способа принять людей из его мира.

Следовательно, только при наличии особых условий Акселератор может не сдерживаясь разрывать человеческую плоть.

Их внутренности будут полностью вырваны, и будут лететь, пока не побелеют.

Совсем как сейчас.

—

Акселератор склонил голову под хлещущими струями ливня.

В конце концов эти ограничения были бесполезны. Поворотная точка 31 августа не стерла глубоко укоренившиеся в нем темные черты. Одного лишь этого недостаточно. И потому чего-то недостаёт. Чтобы вернуться в мир людей нужны ещё несколько частей.

Он улыбнулся над тем, о чём только что думал.

Натянутая улыбка, словно он махнул рукой на что-то.

Им управляет одиночество.

Он вернулся туда, где был до встречи с Last Order.

— Ха-ха...

Акселератор, прислонившись к мусорному баку, смотрел в ночное небо.

Капли дождя ударялись о его тело.

Тучи были тяжелыми. Если посмотреть на них, они настолько же непроницаемо чёрные, как и его погружающееся во тьму сердце.

«осталось менее черырёх минут эсперского режима., э...»

Он проверил своё текущее состояние, словно был сыт этим по горло.

«Меня даже Анти-навык засёк. К этому времени снимки моей физиономии уже разосланы по всему городу. Раз так, я уже не могу вернуться в тот мир даже если раздавлю Кихару и помогу той соплячке».

Его отношения с Last Order уже разорваны. Даже если он спасет её невредимой, она не сможет идти одним путём с ним. В этом случае, что сейчас важно, так это не прилагать чрезмерных усилий к тому, чтобы двигаться вперед по одному пути с Last Order. Сила в том, чтобы принять неприкрытую правду. Даже это не имеет значения, только сила для того, чтобы двигаться, чтобы помочь ей.

Тц, — недовольно цокнул он.

Это было недолго, и в случае, если он порвёт с этим, в его сердце взорвется чувство потери.

Но тогда, от одного лишь этого его алые глаза не дрогнули бы.

«Я признаю это. Ну и что.»

Одной рукой он сгреб дробовик, который валялся в луже.

«Я вернусь обратно из тьмы даже если только ради этой соплячки. Лишь это должно быть моей целью, так что любой другой лишний груз я брошу. Я сделаю это прямо сейчас. Прямо сейчас важно только одно: безопасность этой чёртовой соплячки».

Держа это оружие как трость, он шатаясь, встал на ноги.

Амата Кихара, «Гончие Псы», Анти-навык и всё, что ждёт впереди — ему уже пофиг на всех них.

Лучше иметь одну цель.

Думая об этом, он чувствовал облегчение. Он чувствовал, что какой-то навалившийся на него тяжелый груз полностью свалился с его плеч. Сейчас он сам мог поверить, что какой бы ни была цель, он всегда сможет достичь её.

Последняя из цепей была перерезана.

Акселератор, восстановив своё «лучшее» в обмен на то, что было важно, опёрся на трость и пошёл по залитым дождём улицам.

Чтобы сокрушить свою следующую цель.

Чтобы решить проблему, даже если при этом он зальёт всё кровью.

Поскольку в плоти его жертв, у него была идея. (?)

Часть 3

— Вся территория здания чистая. Внутри никого нет.

Деннис, один из Гончих Псов, сообщил полученные разведданные по радио команде поддержки.

— Принято, — слышался короткий ответ от его коллеги.

Они были в больнице. Деннис и его группа находились в большом холле на первом этаже. В стенах было много окон, такой архитектурный стиль, обеспечивал хорошее освещение, но сейчас была ночь, так что всё выше освещения исчезло из вида.

Погруженная в непроглядную тьму больница выглядела, что и говорить, зловеще.

Их группа из четырнадцати человек получила приказы: ликвидировать бывшего Гончего Пса Орсона, дезертировавшего под огнем неприятеля, и заставить умолкнуть монашку в белом, ставшую свидетельницей. Было даже сказано, что в худшем случае можно установить в больнице взрывные устройства и подорвать её.

Деннис снова продолжил доклад.

— В коридоре третьего этажа обнаружена использованная сигнальная ракета. Похоже, она тут пролежала недолго.

— На данный момент сообщения указывают на опасность террористической деятельности и существует вероятность того, что в здании скрываются подозрительные личности; сообщают, что из здания временно эвакуированы все пациенты и медперсонал.

Ответил его коллега Майк, получив сообщение на свой портативный компьютер.

Деннис оторвался от радиопередатчика.

— ... Нас заметили.

— Ты это сказал.

Ответил Майк, со скучающим видом.

— Лично я от этого чувствую себя лучше.

— Но как насчёт пациентов, которым требуется громоздкое оборудование?

— Они воспользуются больничным автобусом, — безразлично сказал Майк. — Специальная карета скорой помощи, длиной почти 30 метров, размером примерно с экскурсионный автобус. Я слышал, что он может въехать на место происшествия, и в нем можно проводить те или иные простые операции.

— Я об этом не слышал.

— Я так и думал. На практике проблему представляет размер этого автобуса; он потерпел неудачу из-за невозможности делать крутые повороты и неспособности добраться до места происшествия. Он мог бы добиться успеха, если бы это было не в Японии. Или, как на флоте, взаимодействовать с каретами скорой помощи поменьше.

— А у этой больницы есть такая штука?

— Может быть, в подземном паркинге. Для этой больницы это не было бы странно. Я бы не

удивился, если бы ты сказал, что там выстроились десятки таких автобусов. Это значит, что лежащих больных перевезли бы туда, а затем эвакуировали бы тех, кто может ходить.

Безразлично говоря это, Майк отключил питание переносного компьютера.

— Что-то давно пропала связь с группой, посланной на подавление Акселератора.

— Их же убили, разве нет?

— Нужно выделить людей для преследования. А значит, у нас нет времени на отдых. Соберись. Если персонал больницы должен был сбежать, они любой ценой должны были избавиться от всего, что указало бы на их пункт назначения.

— Кихара с этим не согласится.

— Он не согласится даже если мы скажем, что не нашли никаких зацепок, несмотря на то, что мы потратили на это время. Приоритеты изменились. Во-первых убить Акселератора, после чего мы сможем вернуться к ликвидации персонала больницы. Если одну ошибку можно перекрыть одним достижением, мы сможем ослабить гнев этого человека. Или может быть не всех нас ликвидируют.

— Вызови их, — безжизненным тоном сказал Майк.

Едва Деннис включил радио для того, чтобы выполнить этот приказ, кое-что изменилось.

Раздался телефонный звонок.

— ...

—

Деннис и Майк обернулись одновременно.

Источник звука располагался по ту сторону стойки регистрации. Точность была такая, словно кто-то определил их местоположение, затем поискал конкретный номер телефона и позвонил им.

— Вероятность ловушки?

— Не могу подтвердить наличия каких-либо проводов или инфракрасных лучей.

Услышав слова Денниса, Майк перескочил через стойку, настороженно озираясь вокруг. Увидев, как мигает красная лампа вызова, он снял трубку.

— Ты опоздал.

Голос звучал отчужденно.

Майк нахмурился. Может быть, он отреагировал бы на это, скривив лицо, если бы не носил черную маску. Голос на другом конце линии принадлежал доктору, которого он привык слышать. Тому самому доктору, который раньше спас ему жизнь.

Heaven Canceler.

— Говорить с выздоровевшим пациентом — одна из радостей врача, но у меня осталось мало времени, так что буду краток. Не возражаешь?

Похоже, что врач даже видел насквозь его обстоятельства.

Должно быть, он из тех людей, кто не забывает лиц или голосов пациентов, которых лечил.

«... Откуда он звонит мне?»

Майк был уверен, что все системы безопасности этого здания были разбиты вдребезги до того, как они сюда ворвались. Однако, видя, что этот доктор с лягушачьим лицом направленно вышел на связь с ним, лучше предположить, что какая-то система безопасности всё ещё функционирует.

— Если бы у меня было время. В засаде, соблюдая тишину, не предпринимая таких провокативных действий это теория. Вы хотите, чтобы вас выследили?

— Я что, ребенок, чтобы ошибаться в таких базовых вещах? Кроме того, есть кое-что, что нужно сделать даже если придётся пойти на некоторый риск.

— Кое-что, что нужно сделать?

— Я друг своим пациентам. Может быть, вы такие люди, что втягивают беспомощных пациентов в свои схватки, но я не могу помогать вам, если вы стремитесь забрать жизни. Разве слова врача не существенны? Это приказ, так что я хочу, чтобы ты его выслушал.

Доктор гладко сказал. необходимо

Но разумеется, в том, что он сказал, были и некоторые едкие слова.

— Брось подчиняться Кихаре и беги от него со всех ног. Иначе твоя жизнь будет в опасности.

— Вы что, серьезно это говорите?

— Акселератор вас раздавит.

— Этот трус?

— Похоже, ты не понял, — доктор был невозмутим. — Акселератор не во всем хорош. Он не хороший человек. Похоже, его осветил слабый лучик света, и он получил немного доброты, но в сущности он темен и зол. До сих пор... верно, он ближе к вечной тьме, чем к серости, если я могу так выразиться. В любом случае он неустойчивое опасное существо, не так ли?

— ...

— Ты не понял? Вы те, кто запятнали его, едва лишь получившего немного доброты, и снова измазали его черным. Поэтому он вас ни за что не пощадит. Я говорю не о милосердии, а о пощаде. Он будет продолжать действовать, даже если зальет всё кровью, сделает всё, чтобы защитить тот слабый лучик света от погружения в полную тьму. Ты не должен ему противостоять. Я говорю это как доктор пациенту. Повторяю, ты не должен противостоять Акселератору. В нынешнем состоянии он не то, что вы ожидаете.

— Вы говорите бессмыслицу.

— Понимаю. Как жаль, что всё пошло не в соответствии с моими планами.

На этом доктор закончил свою речь.

А затем он сказал:

— Кстати, ты задумался о том, кто предупредил нас об опасности?

— Что?

Майк нахмурился, а затем зловещее чувство возникло у него в груди.

«О чёрт... тот парень...?»

Додумавшись до этого, он был ошеломлён. Если именно тот парень сказал доктору о кризисной ситуации, он должно быть, как и можно было ожидать, додумался до того, что Гончие Псы нагрянут сюда.

Пытаясь принять меры предосторожности, Майк попытался подать знаки рукой своему ближайшему коллеге Деннису, но прежде чем он смог это сделать, доктор прошептал:

— Не умирай. Я хочу помочь, пока ты будешь оставаться в живых.

— ГЯЯЯЯЯЯАААААААААА!!!

Вопль, от которого могло бы содрогнуться всё здание, донесся с потолка.

Тут и там в помещении раздались звуки поспешных выстрелов. Но один за другим они замолкали, словно их вырывали.

Что-то приближается.

Майк отбросил в сторону трубку, и вместе с Деннисом взял наизготовку свой пистолет-пулемет. Они спрятались под стойкой, впившись взглядом в противоположную сторону тьмы, пытаясь получить хоть что-то от многочисленных полевых разведчиков.

А затем...

Ужас появился прямо перед ними.

Группа Гончих Псов, в которую входили Деннис и Майк, была уничтожена примерно за десять минут.

Часть 4

Венто шла по залитой дождем улице.

«Чёрт...»

Она двигалась медленно. Густая кровь просачивалась через зажимавшие рот пальцы. Время от времени её спина резко вздрагивала, и тогда она выблевывала на землю красную жижу.

«... Что это? Кто нанёс этот удар?... Проклятье. Ещё чуть-чуть и я бы убила свою жертву.»

Её освещал искусственный свет.

Этот свет двигался.

Огромный широкоэкранный монитор висел на стене универсального магазина. Отчаянный голос диктора бил в уши Венто.

Похоже, это была передача государственного телевидения.

— Э-э-э, в данный момент со всей страны поступают сведения о людях, внезапно потерявших сознание. Полиция в срочном порядке пытается выяснить причину, но...

— Х-хаа...

Она не могла обратить внимание на боль и дрожь во всём теле.

Однако она пошевелинула окровавленными губами.

— ... Она сказала, что достало даже туда, э. Ну так моим ударам трудно выбрать цель. Но всё в порядке, пока можно... подавить Академгород.

— Кроме сообщений из Японии похоже, сообщения об ущербе поступают даже из некоторых зарубежных стран. Более того, это начинает оказывать влияние на графики движения в аэропортах, вокзалах и портах...

— Хаа...

Сделав глубокий вдох, Венто сказала:

— Хорошо, что Ватикан не пострадал.

Это было сказано очень беззаботным голосом.

Похоже было, что хаос в новостях продолжается, но вероятно, это был отрезок программы. Переключившись на другого репортера, они продолжали зачитывать вслух следующее сообщение.

— Теперь новости бизнеса. В Parallel Sweets Park, где кондитерские изделия со всего мира были собраны в Токио, была проведена осенняя ярмарка. Проведенная в то же самое время, с началом работы...

— ...

Венто обратила свой взор на широкоэкранный монитор.

— Как сообщалось, ожидаемое число посетителей превышает двести тысяч за неделю с момента открытия. При ожидаемом сотрудничестве мелких и средних предприятий в производстве рекламной продукции, местная экономика, так же, как и индустрия развлечений в целом...

БУМ!!! С раскатом грома, искры вылетели из сорванного с места широкоэкрannного монитора.

Венто несла свой молот на плече.

И вновь отправилась в путь по залитым дождем улицам.

Часть 5

Камидзё вытащил — под дождём — потерявших сознание посетителей и персонал из здания семейного ресторанчика, которое похоже, могло рухнуть в любой момент. Он сделал это для того, чтобы обезопасить их от того, чтобы оказаться заваленными под руинами. Затем он начал оказывать помощь раненым. Только люди в чёрном лежали, раскинув руки и ноги. Он перетянул раненые конечности веревками, чтобы остановить кровотечение. Мысль о том, что они не станут паниковать, когда придут в себя, — даже если увидят свои раны — была неожиданно пугающей.

Затем он вызвал скорую помощь, но когда подумал о том, в каком положении сейчас находится город, то понял, что вероятность того, что их доставят в больницу примерно такая же, как и вероятность того, что их не доставят.

«Вот именно. Last Order...»

Оглядевшись по сторонам, он понял, что маловероятно, чтобы она находилась поблизости. Камидзё побежал под дождем, и вбежал в ближайшее отделение Антиनावыка. Он подумал, что если она собиралась позвать на помощь, скорее всего направилась бы сюда. Однако внутри царила только мёртвая тишина, и лишь потерявший сознание сотрудник Антиनावыка лежал, навалившись на стол.

Тут то же самое, что и в ресторане. Камидзё снова обежал более удалённые отделения дважды, затем трижды, но там была такая же картина. В них даже охраны не было. Если ситуация такова, куда вообще могла побежать Last Order?

Время шло, а он всё искал тут и там.

А затем Камидзё вдруг обнаружил нечто в своём кармане.

Это был модный мобильник, сделанный специально для детей. Last Order выронила его, сбега из ресторана. Значит, теперь до неё не дозвониться.

«Эти ребята в черном, и эта католичка, называющая себя Венто... когда я думаю о них как о преследователях, я не могу быть медленнее, чем они».

Венто, должно быть, нацелилась на Камидзё, но с другой стороны, встретив Last Order она не проявила к ней дружелюбия и не стала мило улыбаться. Лишь от того, что это не фаворит, каким-то образом, это было не видно людям, недоверчивые к посторонним. (?)

— ...

Камидзё снова посмотрел на мобильник Last Order.

Хотя это можно было считать плохими манерами, он включил его и посмотрел в адресную книгу.

Камидзё не знал, сбежала ли Last Order сама, или ей помог кто-то из знакомых. Но, если она должна была просить о помощи своих знакомых, отследив их адреса, он мог встретить Last Order. Даже если бы этого не произошло, лучше предупредить её друзей об опасности. Намного лучше, если они скажут ему, куда могла пойти Last Order.

В адресной книге было совсем мало номеров.

Ему не нужно было прокручивать их, поскольку в ней было всего четыре записи. Записаны были только номера, даже имен при них не было. Только короткие названия по умолчанию «Номер 1», «Номер 2». Вероятно, телефон принадлежал её стражу, и она могла вообще не пользоваться им сама.

Он попытался позвонить по каждому из этих номеров.

Однако слышны были только звуки вызова, и никаких признаков ответа. Неопределенная атака Венто могла затронуть намного более широкий круг людей, чем ожидалось.

Три номера были безмолвны.

Если и с четвертым будет то же самое, тогда он просто не будет знать, что делать.

С тоскливой надеждой он нажал кнопку.

И прижал мобильник к уху.

Под шум дождя зазвучал монотонный телефонный вызов.

Часть 6

Стоя в неосвещенной больнице, Акселератор лениво осматривал окружающую обстановку.

Повсюду валялись враги, раздавленные в лепешку и выплюнутые. Поскольку они пользовались оружием, отличавшимся от его дробовика, воспользоваться их боеприпасами было невозможно. Конечно, был и другой вариант - подобрать их оружие, но он решил этого не делать. Он не хотел, чтобы враги знали, что он очень сильно зависит от огнестрельного оружия.

«Ну что же, итого два отряда уничтожены».

Акселератор пробормотал это, глядя в окно, по которому стучали тяжелые капли дождя.

«Теперь даже этот дерьмовый ублюдок Кихара будет вынужден более или менее изменить свои планы. Необходимость уничтожить меня выйдет на первое место. И от одного лишь этого уровень угрозы той чёртовой соплячке снизится.»

На первый взгляд всё это казалось преимуществом для него, но на самом деле неполноценность Акселератора не уменьшилась. Даже если он каждый раз сможет уничтожить рядовых Гончих Псов, Кихара не почувствует страха — даже беспокоясь. Поскольку Кихара владеет особым боевым искусством, позволяющим полностью уничтожить Акселератора голыми руками.

Более того, не было ни малейших намёков на то, где находились Амата Кихара и Last Order соответственно. В нынешнем состоянии Акселератор не мог предпринять решительных действий. Он мог только лишь ждать, пока его противник не проявит свои слабости.

Если Last Order еще не схватили, тактика, которую до сих пор применял Акселератор будет эффективной. Кихара не изменит свои планы, окружая его всё большим числом убийц. Это сократит число людей, преследующих Last Order.

Однако, если Кихара уже схватил Last Order, усилия Акселератора пропадут впустую. Мало того, что он не сможет выяснить, где находится Кихара, он даже не сможет сразу же прийти на

помощь, и что еще важнее, шансы того, что Кихара проявит свою слабость будут полностью сведены к нулю. Их цель — Last Order, не Акселератор. Для них не важно продолжать неблагоразумно создавать всё большее насилие.

«Или - или. Третьего не дано. Здорово, ситуация, над которой не посмеёшься.»

Акселератор фыркнул и посмотрел под ноги. Там был радиопередатчик, которым пользовались Гончие Псы. В раздражении он наступил на него. Кихара должно быть, знает, что Акселератор заполучил радио. Переговоры о важных вещах некоторое время назад прекратились. Так что больше он не может пользоваться радио.

«Всё-таки, почему они выбрали именно это время, чтобы напасть на эту соплячку?»

Откинувшись назад, он задумался.

«Как я думал, они нацелятся на Сестёр, если захотят изучить связанную с исследованием Last Order. Всё-таки Кихара сказал, что боевая сила Сестёр незначительна. Кихара был дураком, который меня использовал. Если бы они совсем всерьёз собирались использовать эсперов в битвах, подходящими вариантами были бы или использовать мою генетическую карту или создать генетическую карту лучше моей.»

В то время, как Кихара размазывал его по асфальту у входа в подземный торговый центр, он сказал нечто загадочное. Что-то вроде того, что военное применение не было целью проекта «Радиопомехи», если бы они действительно хотели создать боевого эспера, им следовало использовать генетическую карту не Рейлган, а Акселератора.

«Проект «Радиопомехи», а затем эксперимент по достижению шестого уровня, который за ним последовал...»

Он бездумно скользил взглядом по окружающей обстановке.

«... В какое же дерьмо мы с этой соплячкой теперь вляпались?»

Он почувствовал, что за что-то уцепился, но его размышления не продлились долго.

Поскольку неожиданно его мобильный телефон слабо завибрировал.

—

Акселератор затаил дыхание. И достал из кармана маленький коммуникатор.

На экране высветился номер Last Order.

Он задумался.

«Это или сама соплячка или тот дерьмовый ублюдок Кихара. Определенно две крайности, э.»

Он нажал на кнопку принятия вызова.

И поднес телефон к уху.

— Слава Богу, я наконец-то смог до кого-то дозвониться.

Это не был голос Last Order. С другой стороны это и не был голос Аматы Кихары.

«Это что, какой-то холуй Кихары?» — подумал он, но...

«...этот голос?»

У него было смутное подозрение, что он уже где-то слышал этот голос. Качество связи было не очень, и более того, сильный шум дождя заглушал голос из динамика.

— Я только что перепробовал все номера, записанные в телефоне Last Order. Ты единственный, кто ответил. Может, ты не в курсе ситуации, но мне нужна твоя помощь. Я скажу тебе: эта девочка в опасности!

Вероятность ловушки очень высокая.

Но у Акселератора не было никакого способа не попасть в эту ловушку.

— Что за ситуация.

Акселератор спросил это, сконцентрировав внимание на том, чтобы собрать как можно больше информации.

Голос в телефоне продолжал говорить, не умолкая.

Вскоре после наступления окончательного комендантского часа он встретил Last Order. Она умоляла его помочь её «знакомому», на которого напали какие-то неизвестные люди. Когда они прибыли на место происшествия, там валялись люди в черном, но её «знакомому» не было. Позже, когда их преследовали люди, похожие на товарищей тех людей в черном, он позволил Last Order убежать вперед. Он не смог выяснить, в безопасности ли она сейчас, и он не может с ней связаться. Поскольку он не мог решить, разрешилась ли кризисная ситуация, в которой находилась Last Order, лучше всего было как можно быстрее обеспечить ей защиту. Вот что он сказал.

С действиями людей в черном и местонахождением Last Order Гончих Псов будет легче поймать.

Вероятность ловушки возрастала всё больше и больше.

Но в то же время...

— ... Ага, в самом деле, так эта соплячка и действует.

— Эй. Может быть, ты и есть тот «знакомый», о котором говорила та девочка?

— Скорее всего.

— Слава Богу, с тобой всё в порядке. Значит, и с Last Order всё нормально, так что если вы двое встретитесь, пожалуйста, спрячьтесь.

Акселератор вернулся к теме, поскольку разговор кажется, ушел в сторону.

— Где вы с ней расстались?

— Провинциальная дорога в седьмом школьном районе... это всё, что я знаю. Так мы её

называем между собой. Вот интересно, у неё официальное название-то есть?

Некоторое время было тихо. Возможно, он искал табличку с названием.

— Нашёл. Написано, что это проспект Коноха, номер 39. Тут семейный ресторанчик испанской кухни, называется «Олья Подрида».

Он представлял себе, где это находится.

В этом районе жизнь обычно была ключом, но рядом с оживленными проспектами были и тихие переулочки, незаметные для невнимательного глаза. С точками контакта с видимым и многими невидимыми, было много вовлеченных людей (?).

— В каком направлении она убегала?

— Я не знаю. Она со всех ног выбежала из здания на улицу. Я думаю, наверное она могла побежать по проспекту. С того момента как мы расстались прошло довольно много времени. Честно говоря, я не могу представить, где она сейчас.

«А я могу», — подумал Акселератор.

После наступления комендантского часа никакой общественный транспорт не ходит по Академгороду — ни автобусов ни метро. Даже если бы ей встретилось такси, скорее всего ни один таксист не оказался бы настолько совестливым, чтобы подобрать такую совершенно очевидно безденежную и совершенно промокшую соплячку, если бы она подняла руку.

Last Order могла только идти пешком.

К тому же, что бы она ни делала, предоставленная сама себе, её силы сейчас значительно иссякли, поскольку она свалилась в воду с большой высоты, спасаясь из лап Кихары. Если бы не это было причиной, ею послужил бы ливень. Прошло довольно много времени; вероятно, Last Order уже совершенно перестала двигаться, и должна была пытаться восстановить как можно больше сил, прячась в каком-то здании.

Что касается голоса в телефоне, каким-то образом он мог справиться с ним сейчас.

Даже если это ловушка, существует вероятность продвинуться вперед после нее.

— Понял. Я займусь её поисками позже. Выкинь этот телефон и немедленно возвращайся в людное место.

— Какого чёрта ты болтаешь! Я тоже хочу помочь!!!

По правде говоря, проще двигаться в одиночку; иначе говоря, ситуация не станет хаотической из-за неуклюжих действий дилетанта. Всё-таки он неожиданно присоединился. «Ловушка это или нет, но он чокнутый ублюдок», — подумал Акселератор, говоря скучным голосом:

— Понятно. Тогда иди к большому железнодорожному мосту в седьмом школьном районе. Сейчас это наша точка для перегруппировки сил. Даже она следует в этом направлении.

— Понял, — последовал ответ, в котором почему-то чувствовалась определенная сила воли.

Разумеется, всё это ложь.

— Будь осторожен. Почему-то Академгород сегодня выглядит странно. Какая-то странная женщина вторглась в него извне, и более того, Анти-навык и всё население города попадали без сознания, как мухи.

— Что?

Акселератор нахмурился.

Нарушитель, вторгшийся в Академгород и большое количество людей, потерявших сознание — об этом он слышал впервые.

— Помимо нарушителя, разве не более загадочно странное поведение города? Анти-навык и, ну, люди в черном похоже, понесли существенные потери. Даже посетители ресторана попадали без сознания. Словно их ударили в живот, и они немедленно потеряли сознание. Такая атмосфера, в которой люди, идущие по своим делам внезапно падают на землю. Не могу доказать этого в каждом случае, но я думаю, что вокруг зловеще тихо.

— ...

«Что всё это значит», — ненадолго задумался Акселератор.

Амата Кихара вероятно мог пойти на то, чтобы устроить это в таких масштабах. Акселератора беспокоило то, что даже его прислужники, Гончие Псы, потеряли сознание, но если уж говорить о Кихаре, он бы наверное не колебался перед тем, как убить своих подчиненных.

Он чуял беду, но пока отложил это в сторону.

В данный момент высший приоритет для него имело спасение Last Order.

— Это выглядит как довольно неизбирательное нападение, так что ты тоже должен быть осторожен.

— Что за беспокойство...

Они обменялись сообщениями, и на некоторое время замолчали.

Затем собеседник сказал ему:

— Моя вина. По правде говоря, нельзя было оставлять эту девочку одну.

— ... И моя тоже. Всё из-за того, что я оставил эту девочку в полном одиночестве.

Телефон замолчал.

Недолго посмотрев на зажатый в руке мобильник, он впихнул его в карман брюк.

Сжав дробовик, который служил ему вместо трости, он повернулся лицом к выходу из больницы.

Сейчас наступал критический момент.

Часть 7

Амата Кихара сидел в тёмной комнате.

Это был заброшенный офис. Большая часть использовавшегося для работы оборудования исчезла, остались только множество столов и стульев. Кихара сидел на одном из этих стульев, закинув ноги на пыльный стол.

Его окружали люди в бронированной униформе.

Их численность несколько подсократилась. Остались только пятеро или шестеро.

Несмотря на это, лицо Кихары сохраняло идеально хладнокровное выражение.

Он мог в любой момент набрать новых Гончих Псов. Человеческие отбросы можно найти повсюду. Те, кто встречался с Кихарой, наверное, описали бы его как эталонный образец плохого человека, но те, у кого не было проблем с осуждением такого человека относились к отбросам того вида, что не думал о чувствах окружающих.

Не имеет значения, скольких убьют, всегда найдется, кем их заменить.

Так что он не беспокоился.

— Связь со многими отрядами прервалась. Наиболее вероятно, они...

Кихара слушал нервный голос подчиненного.

Он небрежно ответил:

— Они или сбежали или были убиты. В любом случае «позже нам нужно будет собрать их сердца».

Смерть - недостаточное наказание за провал. Кихара предпочитал вырезать органы из трупов, чтобы дать остальным ясный урок.

— Но кто именно вывел их из строя?

— На самом деле это неважно. Я могу справиться с Акселератором. Он настолько жалкий, что необходимость бить его ранит мое сердце... Настоящая проблема - та женщина.

Кихара знал, что городская жизнь Академгорода была парализована.

И его собственные подчиненные пали жертвами такой же атаки.

Он знал, что вероятно именно та женщина напала на город. Однако...

«Это было интересное явление».

Для него это не выглядело как какое-то «невидимое физическое явление» вроде нанотехнологии или электромагнитных волн. Как правило, человек, пользующийся такого рода вещами, носит специальную маску или костюм, но эта женщина не предпринимала подобных мер предосторожности.

Кихара заговорил с другим подчиненным, всё это время стоявшим прямо рядом с ним.

— Когда я попытался выстрелить в фургон, в котором был Акселератор, вмешалась эта женщина. Тебе удалось найти группу, которую я использовал как приманку?

— Да, — человек в черном сразу же понял, о чем спрашивает Кихара. — Сейчас мы обследуем жертв с тем оборудованием, которое нам доступно.

— Они все в одинаковом состоянии?

— Нет. Мы обнаружили три разновидности. Диапазон от простой потери сознания, при которой люди словно заснули, до тех, кто застыл как камень.

— Что определяет разновидность? Место, где они свалились?

— Даже те, кто свалились в одном месте разделяются на разные группы. У нас недостаточно информации, чтобы говорить о чем-то с уверенностью, — продолжал человек в черном. — Мы не отвезли их в исследовательскую лабораторию, так что у нас нет точных показателей, но похоже, что самую большую группу свалившихся приманок образуют те, у кого в теле исключительно низкий уровень кислорода. В их тканях не заметно видимых следов омертвения, так что должно быть, у них поддерживается минимальный его уровень, необходимый для функционирования мозга и других органов.

— ... Значит, их искусственным образом погрузили в состояние клинической смерти.

Люди и все другие животные имеют защитный инстинкт, который снижает функции их организма, когда им не хватает чего-то жизненно важного. Простейшим примером этого может быть спячка.

Подчиненный продолжил: — Однако, подача постоянного количества кислорода из резервуаров не помогла. Мы должны предположить, что здесь продолжает действовать какая-то сила. ... Кто эта женщина? Чёрт, она начинает снижать уровень успешности наших заданий. И Олаф и Лулу были...

Как раз когда звук его голоса замер, человек в черном рухнул на пол. До слуха Кихары донесся громкий глухой звук.

— ...

Амата Кихара бросил взгляд, продолжая сидеть на стуле, закинув ноги на стол.

Больше ничего не случилось.

Он на мгновение задержал дыхание, но никаких признаков второго нападения не было.

Он подумал, что они стали мишенью для какой-то способности, но, если бы дело обстояло так, то Кихару бы тоже разнесло на куски. Он был озабочен и тем фактом, что не стал первой целью для атаки, и выбором момента времени, в который свалился его подчиненный.

«Чёрт бы её побрал... Как она в нас целится?»

Одна из стен заброшенного офиса была занята окнами, но если в них целились через окна, Кихара стал бы приоритетной целью. У неё что, были особые способы целиться, не связанные со зрением? Было ли что-то, что отвело ее прицел от него на этого подчиненного?

Кихара думал об особом явлении, которое даже сейчас атаковало Гончих Псов. Можно ли было объяснить эти нападения эсперскими способностями?

«С трудом».

Можно было бы нацелиться на одного или двоих из них. Однако, судя по предыдущим докладам, полегло намного больше их людей. Было бы достаточно сложно постоянно удерживать определенный уровень кислорода в одном человеческом теле. Идеально контролировать несколько человек, разбросанных в нескольких разных местах - с этим просто невозможно справиться.

И его подчиненные сказали, что у некоторых из жертв проявлялись различные симптомы.

«Это было бы возможно, если бы они собрали для нападения столько же эсперов, сколько и жертв... но это попросту слишком высокая цена. Это бессмысленно, связывать одного из своих солдат для блага одного прислужника».

Он был экспертом в парапсихологических способностях, который непосредственно развивал способности Акселератора, так что его суждения в этой области почти гарантированно должны были быть точными. Но тогда под какой закон подпадает это странное явление?

Даже если исключить экстрасенсорные способности, все еще остается множество технологий, таких как нанотехнологии и электромагнитные волны, но это не объясняло, почему Кихара не пострадал. И даже если с помощью этих технологий можно свалить человека без сознания, он не был уверен, что с их помощью можно регулировать количество кислорода в крови.

Это не была сила эсперов Академгорода или передовая технология Академгорода.

Но отбросить эти возможности означало вступить в мир оккультизма.

Могла ли эта женщина в самом деле использовать какую-то силу, не являющуюся парапсихологической по природе?

«Ненаучное, хм?»

Кихара прищурил глаза. Он не отрицал эту возможность.

Именно потому что он стоял на передовом краю науки, он мог ясно видеть очертания этого мира. Проводя тысячи и даже десятки тысяч экспериментов он видел мельком странные показания, которые не могла объяснить ни одна теория. Когда он развивал Акселератора, Амата Кихара смутно улавливал ощущение того, что в теориях, которые, как он полагал, идеально объясняли мир, были невидимые дыры.

Он щелкнул языком и спустил ноги со стола.

— Это неважно. Мы просто сделаем то, что нам нужно сделать. Алистер становится занозой в заднице, так что давайте поторопимся и покончим с этим.

Кихаре не сказали, почему Алистер в конце концов хотел, чтобы Последний Заказ поймали. Тем не менее, ему было сказано, что ему нужно делать. Он просто должен был это сделать.

— «Завет» готов?

— Он у меня при себе.

Другой подчиненный положил на стол серебристый дипломат. Электрические устройства для промывания мозгов, известные как «Завет» должны были быть довольно большими, но их можно было сделать настолько маленькими, если удалить всё, кроме самого минимально

необходимого.

По большей части, эти «ненужные» детали были теми, что обеспечивали безопасность объекта.

«Акселератор...»

Кихара смотрел, как его подчиненный открывает дипломат и собирает устройство.

Он неожиданно пробормотал: «Он может управлять любым вектором. Так что же происходит с «неправильностью того рода?»

— Что?

— Ничего, — ответил Кихара.

Часть 8

Акселератор добрался до Лиственной улицы по дороге номер 39 Седьмого района.

Он быстро отыскал семейный ресторанчик, о котором говорил парень, позвонивший ему по телефону. Здание выглядело так, словно находилось в стране, переживающей гражданскую войну. Оно было разрушено до такой степени, что обнажился железобетонный каркас. Гончие Псы Кихары, которым наскоро оказали первую помощь, лежали на земле без сознания. Не было принято даже самых минимальных мер, чтобы скрыть то, что здесь произошло.

«...»

Возможно, что в конечном итоге это не ловушка.

В таком случае тот парень говорил правду о том, что позволил Последнему Заказу сбежать, а сам нырнул в эту катастрофу.

«Ц-ц. Мне нужно найти эту соплячку, и быстро. Куда она смылась?»

Если ему повезет, окажется, что она оставила за собой какие-то знаки для него, но он сомневался, что она была достаточно спокойна для того, чтобы поступить настолько разумно. И даже если бы она оставила их, дождь, наверное, уже успел бы всё смыть.

«Для того, чтобы сбежать, соплячка будет использовать Сеть Сестер, следуя протоколам скрытия улик, которыми пользовались во время эксперимента. То же самое, что она сделала во время инцидента с Ао Амай 31 августа».

Воспоминания об эксперименте наполнили его отвращением, но выбора у него не было, потому что они могли ему помочь.

«Она выберет путь, на котором будет скрыта от спутников и будет держаться в стороне от маршрутов патрулирования охранных роботов».

Звонивший ему парень искал в официальных местах вроде офисов Антинавика, но похоже, искать следовало не там. Если она следовала этим протоколам скрытия улик, наиболее вероятно найти ее в закоулках.

Акселератор, опираясь на свою трость-дробовик, направился в ближайший проулок. Он тащил свое усталое тело под проливным дождем и шел, шел, шел. В каждом доме, мимо которого он

проходил, он проверял черный ход. Он искал следы использования электричества для того, чтобы вскрыть замок.

Он ничего не нашел.

Это был не единственный путь, и она могла прятаться в здании.

У него было слишком мало зацепок.

Чем более эффективны были ее способы скрыться от врага, тем сложнее было ему искать.

«Чёрт бы ее побрал...»

Он знал наверняка только одно — Последний Заказ была где-то рядом.

Если он подаст знак, покажется ли Последний Заказ? Но какой знак он мог подать? У Последнего Заказа больше не было мобильного. Не имея возможности связаться с ней напрямую, он стоял перед единственным выбором: включить электрод и начать рвать и метать.

Но затем ему в голову пришел еще один способ.

Это был настолько нелепый способ, что до сих пор ему и в голову такое не приходило.

Он может позвать ее по имени.

Последний Заказ выйдет наружу, если услышит его голос.

Однако, бродя повсюду, выкрикивая имя ребенка, он станет похож на отца, разыскивающего потерявшуюся дочку. Это было попросту слишком далеко от обычных ценностей Акселератора.

Это было совершенно смехотворно, но у него не было другого выбора.

Щелкнув языком в ужасном раздражении, он сделал глубокий вдох.

Однако он не издал этот крик.

Как раз перед тем, как он собирался это сделать, он кое-что заметил.

Что-то плавало в грязной луже дождевой воды.

Это был обрывок ткани размером с носовой платок. Он присмотрелся поближе и смог распознать, что это кусок мужской рубашки. Акселератор узнал покрой этого рукава. Точно такую же рубашку Последний Заказ носила поверх своей голубой кофты.

Мысли Акселератора опустели. Его лицо начало медленно бледнеть.

«Это... Не может быть... Но...»

Его мобильник зазвонил, словно звонящий дожидался именно этого момента. Акселератор медленно вытянул телефон из кармана. На экране высветился неизвестный номер.

«Это не может быть он».

У «него» не было причин извещать Акселератора. «Он» не сделал бы чего-то настолько очевидного, так что не о чем было беспокоиться. Акселератор сказал себе, что это звонил не

тот человек, о котором он думал.

Он ответил на звонок.

И очень, очень громкий голос ударил по его уху даже прежде чем он поднес к уху телефон.

— Как дела, Акселератор? Гя-ха-ха-ха-ха!!!

Из зажатого в его руке телефона раздался треск.

Его опасения настолько точно попали в цель, что ему показалось, что кровеносные сосуды в его голове разорвутся.

Его зрачки резко дернулись. Кипевшие в нем эмоции словно рассеялись вокруг него.

— Чего тебе надо, Кихара-кууун?

— Всего лишь немного развлекаюсь. И в сёги и в шахматах игра не закончена, пока ты не объявишь о своей победе. Люди привыкли делать это постоянно. Тебе нужно наслаждаться каждой секундой того, как какого-то раздражающего говнюка давят прямо на твоих глазах. Разве есть лучший способ наслаждаться победой?

— Объявляешь о своей победе? Не делай мне смешно нахрен.

— Ты не обязан верить мне, но разве перед тобой не обрывок рубашки той соплячки? Если ты не видишь его, продолжай искать. «Мы оставили его специально».

— ...

— «Заветы» без сомнения удивительны. Внедрять вирус в голову человеку не нормально. Ха-ха! Эта соплячка дрожит, как сумасшедшая!!! Дай мне свой адрес, и я пришлю тебе видео!!!

Лицо Акселератора совершенно побелело.

«Неужели они похитили соплячку для этого?»

Кихара делал почти то же самое во время инцидента с Ао Амай 31 августа. Он использовал машину для промывания мозгов, чтобы напрямую переписать сознание Последнего Заказа. Акселератор понятия не имел, какие команды были добавлены, но нормальный человек такого сделать не мог. Это было такое же осквернение, как если бы кто-то втёр порцию спермы в ее мозг.

— Слышь, ты просто не понимаешь. Не убивать своих врагов - это определенно эффективный метод. В конце концов есть такая вещь, как жизнь в аду. «Те, кто по ошибке полагают, что самая устрашающая в мире вещь это смерть» не смогут выдержать давления. Мои люди достаточно хорошо продемонстрировали это. Но..., — Кихара сухо вздохнул. Его голос звучал как у учителя, разочарованного невежеством своего ученика. — «Я знаю правду, так что на мне это не сработает». До хрена очевидно, что ты просто прикидываешься. Вот урок для тебя, соплук. Тела могут быть произведениями искусства, но они только тогда имеют ценность, когда парень мертв. Покончить с их жизнью - то же самое, что закончить отделку лица скульптуры. Какого черта ты думаешь, что ты просто случайно отсекаешь кусочки камня и оставляешь их валяться? Это грубо для куска плоти.

Акселератор не ответил.

Он анализировал ситуацию.

— Так что я научу тебя на примере. Я только покажу тебе как приготовить красиво выглядящее мясо. Постарайся не упустить это, когда ты увидишь, что осталось от этой соплячки!!!

Последовавший за этим смех, казалось, ломает динамик.

Акселератор некоторое время послушал его.

Затем он сказал в трубку.

— Ну и как предполагается мне на это реагировать?

— Что?

— Мне что, упереться руками в бока и смеяться, ты, маленький мазохист?

— Да ладно, брось. Не говори мне, что ты не можешь правильно оценить ситуацию.

— Как насчет того, чтобы ты принял это всерьез. Если бы ты сделал это только для того, чтобы заставить меня страдать, ты бы не захватил эту соплячку. Ты бы убил ее и послал мне тело. Что там насчет «Завета»? Ты что, тупой? Если бы ты устраивал шоу, ты бы использовал что-то немного более очевидное на первый взгляд, — сказал Акселератор с улыбкой. — Слонящиеся без дела хулиганы думают, что найдут свободу, если погрузятся во тьму, но они совершенно неправы. Чем глубже погружаешься, тем больше тебя связывает иерархия силы. Разве не так, рабский пес Кихара-кун?

— Я понял, я понял. Ты в самом деле ждешь криков этой соплячки прямо сейчас.

— Как насчет того, чтобы дать мне услышать хотя бы один? Меня тошнит от того, что всё настолько скучно. Я хочу знать, что она жива. Если хочешь, можешь отрезать ее нос и прислать мне.

— Значит, вот как ты хочешь это сделать? Ну, сделай заказ сейчас, и сможешь получить ее ухо как бонус.

— Не пытайся напугать меня. Тебя кто-то нанял. Эта соплячка не имеет никакого значения для твоих личных исследований. Ты был нанят каким-то ублюдком, который свободно пользуется такими как ты. Этот человек не пришел к тебе в слезах, умоляя, чтобы она осталась невредимой, верно? Я уверен, тебе сказали, что все неважно, пока ее мозг и сердце остаются целыми. Так чего же ты настолько напуган, что боишься ее даже пальцем тронуть?

— Ладно, ладно.

— Ты жалок, Кихара-кууун. Ты что, открыл компанию по доставке? Ты что, так спешил потому что на тебя пожалуются, если доставка займет больше 30 минут?

— Я убью тебя.

Звонок неожиданно прервался.

Звук ливня как будто подступил намного ближе.

Акселератор повертел свой мобильник в руке, анализируя разговор.

«Зная личность этого ублюдка, он бы выковырял глаз этой соплячки, не отходя от телефона, сразу же после того, как я это сказал. Поскольку он этого не сделал... он определенно на кого-то работает».

Это была рискованная игра, но он не мог иметь дело с Кихарой, не идя на определенный риск.

— А это значит...

Кто-то, обладающий властью держать Кихару в рамках, стоял за всем этим.

Учитывая оснащение Гончих Псов, самым вероятным вариантом был...

«Не говорите мне, что это сам Академгород».

Наиболее вероятно это был Совет директоров, управлявших городом. Ничего не изменилось с того эксперимента, в котором использовали Сестер. На самом деле возможно, что эксперимент был связан напрямую с этим инцидентом.

«Я не знаю, где находится Кихара, а вот насчет Совета директоров дело другое. Если я расследую это, то может быть, узнаю об этом плане больше, чем то, какую роль в нем играет Кихара. Хм? ... Черт побери. Это развивается в безумном темпе. Могут ли дела на самом деле идти так гладко?»

Акселератор стукнул по стене и улыбнулся.

Он с хлопком закрыл свой мобильник и засунул его в карман.

— Иди в гребаный ад!!! Не недооценивай меняяаяаяяяя!!! — закричал он.

Он включил воротник-электрод, охватывавший его шею.

Его способность к интенсивным вычислениям вернулась.

Акселератор стоял в узком проулке и во всех направлениях видел только бетонные стены.

Но это не имело значения.

Он знал свои абсолютные координаты и где располагалась его цель. Его глаза двигались из стороны в сторону. Благодаря тому времени, которое он провел, мокнув под дождем, Акселератор знал, в каком направлении располагается это здание.

«Мой враг - Академгород! Председатель Совета контролирует этот город!!!»

Он знал, где расположено здание без окон.

Он знал, где было убежище председателя Совета города.

— Γaaa!!!

Акселератор прижал руку к ближайшей бетонной стене. Он управлял векторами, так что его рука погрузилась в нее с такой же легкостью, как если бы стена была сделана из тофу. Акселератор закричал так громко, что у него пошла горлом кровь, и сделал рукой сложное

движение в стене.

Он взял под свой контроль все вектора.

Раздался сильный рев.

В этот момент, 30 сентября, вращение Земли замедлилось примерно на пять минут.

Его рука поглотила огромную энергию вращения планеты, и использовала свой контроль над векторами, чтобы преобразовать ее в удар дьявольской силы.

Бетонная стена, которую он вырвал силой, была выброшена с устрашающей скоростью. Акселератор стоял в проулке, окруженном зданиями, но несколько зданий, находившихся между ним и его целью, были разорваны как бумажные.

Его беспокойство об окружении и непричастных людях на мгновение совершенно испарилось.

К тому моменту, когда он пришел в себя, он уже метнул ее.

Он был примерно в двух километрах от цели.

Это здание без окон было самым надежным убежищем в мире, которое, как говорили, было крепостью Алистера, председателя Совета директоров Академгорода.

Говорили, что это гигантское сооружение не пошатнется даже от ударной волны ядерного взрыва.

Удар был нанесен с устрашающей скоростью.

Раздался ужасающий грохот. Не имело значения, что Акселератор находился в двух километрах от цели. Удар прошел через два или три безлюдных банка и правительственных здания, между двумя зданиями на другой стороне улицы, сорвал электронное табло, прикрепленное к стене высотного здания, и попал точно в цель. Можно было только назвать чудом, что никого не ранило и не убило. Акселератор об этом вообще не думал.

Серая пыль поднялась в воздух. На некоторое время обзор был закрыт.

Пыль некоторое время висела в воздухе.

Наконец, обзор прояснился.

Оно простиралось перед ним.

— ...

Ничто в мире не изменилось.

Этот удар использовал полную силу сильнейшего эспера Академгорода и поглотил энергию вращения самой Земли, но даже этого было недостаточно, чтобы снести то здание без окон.

Результат был очевиден.

Стена осталась такой же большой, как и раньше.

— Куаааааааааааааааааа!!!

Акселератор упал на колени и стукнул кулаком по грязной луже. Что бы он ни делал, Алистера ему не достать. Для того, чтобы рассеять удар, использовался какой-то неизвестный метод, и у него даже не было доказательств того, что Алистер вообще был там. Всё здание могло быть приманкой. Но это не имело значения. Больше ничто не имело значения.

Последний Заказ у него забрали.

О худшей ситуации он даже не мог и подумать.

Все до последнего, что он хотел защитить, было разорвано в клочья.

«Я убью его».

Он спокойно подумал об этом, отключая электрод.

Мысль о том, чтобы попробовать связаться с Ёмикавой или Ёшикавой полностью исчезла из его сознания.

«Я убью Амату Кихару. Я убью его нахрен. Убить этот кусок дерьма сто раз будет недостаточно, но я сожму всё это в один раз. Отсюда всё это начнется».

Он встал, пошатываясь, помогая себе тростью-дробовиком.

Он сосредоточил внимание на мобильнике в своем кармане.

В нем был номер Кихары. Даже если номер был фальшивым, стоило в этом разобраться. Если уж обычные способы не срабатывали, ему нужно было всего лишь вести расследование при помощи методов, выходящих за пределы обычного. У Акселератора не было будущего и в тот самый момент похитили Последний Заказ. Так что причин сдерживаться у него не было. Базы данных Антинавыка или Правосудия должно быть, будут бесполезны, так что придется ему вламываться в укрытия членов Совета директоров до тех пор, пока он не получит полный доступ к Банку данных. Его нисколько не волновали эти двенадцать могущественных людей. Он раздавит их головы или сердца, если придется.

Он хотел поджечь город, чтобы сжечь Кихару и убить его до последней клеточки.

Он что-то бормотал себе под нос, медленно продвигаясь по этому проулку.

Он исчез в еще более глубокой тьме.

Часть 9

Алистер находился в здании без окон.

Несмотря на ужасный удар, в здании ничего не изменилось. Он плавал вниз головой в цилиндрическом сосуде, заполненном жидкостью красного цвета, расположенном в центре большой комнаты. Единственным следствием удара было чуть заметное дрожание этой красной жидкости.

«Похоже, снаружи становится шумно».

Он не обратил внимания на источник этого шума.

Видимо, он хотел сказать, что события такого уровня не заслуживали даже секундного внимания.

Алистер смотрел в пустоту.

В этом на вид пустом пространстве при помощи какой-то технологии были созданы несколько квадратных окон. Изображение на них снова и снова менялось по мере того, как Алистер перемещал взгляд и вводил команды, двигая кончиками пальцев.

Он мог использовать для ввода этих команд сенсор мозговых волн, но не стал этого делать.

«Хе-хе. Иногда мне нужно немного поразмяться».

Алистер передал большую часть функций своего тела устройствам жизнеобеспечения, так что строго говоря, ему даже моргать было не нужно. Ему не нужно было смачивать глазные яблоки, находясь в этой жидкости с постоянно регулируемым составом. Даже шевеление кончиками пальцев регистрировалось его сознанием как существенное «событие». Он чувствовал почти божественное вдохновение от ценности этих слабых движений и анализа сигналов, отправленных его мозгом по нервам.

У него не было понятия о том, чтобы тренировать свое тело.

Сокращение и расслабление его мышц под действием электричества и регулирование сердцебиения было не более чем банальным вопросом, который он предоставил машинам. То, что он уже десятилетиями не совершал прогулку, могло показаться нездоровым, но Алистер поддерживал свое тело в более идеальном и здоровом состоянии, чем кто бы то ни было в этом мире.

И то же самое можно было сказать о его умственной деятельности.

Для Алистера мозг был ничем иным как одним из органов. Мозг был сущностью, отдельной от души или жизни, так что его можно было заменить столько раз, сколько было нужно. Его вдохновение выходило по кабелю, постепенно созревало в компьютере, и возвращалось в мозг Алистера как его собственное мнение. Устройства жизнеобеспечения были его кожей, его органами, его мозгом. Возможно, это огромное собрание механизмов было живым. Точно так же, как трансплантированный орган становится частью тела пациента, это собрание металла настолько близко подошло к очеловечиванию, что было сложно сказать, было ли оно машиной или человеком.

Алистер спокойно улыбался, окруженный этой тяжелой массой, в которой, казалось, при прикосновении почти бьется пульс.

В изображениях, которые он просматривал, можно было видеть фрагменты данных.

На одном из них была карта расположения Сестер по всему миру, и график структуры их мозговых волн.

На другом были данные о жизненной форме, об «кое-чём», что рождалось в городе.

На третьем было снятое с большого расстояния видео Ветра, наклонившейся и кашляющей, уперевшись в поручень.

«Кихаре удалось заполучить Последний Заказ. Теперь, когда был введен целевой код и

завершена подготовительная фаза, на «сцене» Академгорода появляются изменения».

Мысли Алистера окутало спокойствие. Эти приготовления в последнюю минуту привели к тому, что выход был намного ниже ожидаемого, но его должно было хватить.

«Развитие Мнимого школьного района - Института пяти элементов с использованием диффузионных АИМ-полей завершено. Использование магии в Академгороде теперь вызовет у любого мага потерю контроля над ней и саморазрушение. Ветер, что Впереди, это было оно? Даже твое тело не является исключением».

Его вдохновение породило новые мысли и его новые мысли породили еще большее вдохновение. Этот цикл создавал огромный интеллектуальный поток, который должен был двигать историю.

«Текущий выход и рядом не стоит с уровнем, нужным для того, чтобы накрыть мир. Давление заклинания находится на терпимом уровне... но только на данный момент. Этот код еще должен быть активирован. Как только появится Кадзакири Фудзе, ситуация полностью переменится».

В воздухе появилось новое окно.

В нем была видна Хёка Кадзакири, в беспокойстве идущая под дождем, смущенная переменами, которые происходили с городом.

Часть 10

Ветер стояла на металлическом мосту.

Мост был перекинут через широкую реку. Сделан он был из металла и асфальта, так что выглядел очень мрачно. Из-за проливного дождя темная река под ним набухла от мутной воды, с шумом прибывавшей.

— Кха-кха-кха...

Она влажно закашлялась снова и снова.

Густая кровь текла сквозь пальцы рук, которыми она зажимала рот. Ветер посмотрела на свои окровавленные руки. Они дрожали.

«Что... это... ?»

Она не знала, чем это было вызвано. Она не знала, что с ней происходит, насколько серьезно повреждено ее тело, и сможет она выздороветь или нет.

«Моё тело... «изготовлено специально»... Но такого... никогда раньше не случилось. Это не из-за того, что...»

Она снова закашлялась.

Кровь опять брызнула на уже мокрую поверхность дороги.

Из-за проливного дождя макияж вокруг ее глаз немного потек. Ткань, известная под названием «гуимп», которой были покрыты ее волосы, тоже пришла в беспорядок. Из-под нее выбились растрепанные пряди волос, прилипшие ко лбу.

«Так значит, это... новый... магический удар? Нет... не то. Это Академгород. Магический удар здесь... немыслим. И никаких признаков... того, что было составлено заклинание. Еще важнее: «Я могу перехватить что угодно вроде этого...»

— ... !!!

По телу Ветра прошла сильная дрожь.

Вся боль покинула ее.

Не потому, что её состояние улучшилось.

Совсем наоборот. Произошло кое-что, перехватившее приоритет.

Она почувствовала давление. Но не на какую-то определенную часть тела. Она почувствовала, словно сдавило ее кожу, органы, и все кровеносные сосуды до самых крошечных.

Источником этого давления было некое «присутствие».

Это гигантское присутствие потрясло сам Академгород. Присутствие не проявляло враждебности. Оно не смотрело на Ветер. Похоже на леопарда или льва, зевающего у кого-то на глазах. Даже при отсутствии проявлений враждебности ничтожный человек мог только дрожать и покрываться потом.

Она не знала, откуда шло это присутствие.

Масштабы были попросту слишком велики. Похоже, оно охватывало весь город. Возможно, не было смысла в том, чтобы человек искал присутствие хищного зверя, находясь у этого зверя в желудке. Присутствие было настолько интенсивным, что Ветер не могла даже уловить его очертания. Это был самый худший тип противника из возможных.

И...

«Это странное присутствие продолжает усиливаться?!»

Эта сторона пугала больше всего. Гигантское существо встряхнуло мир, смяло несколько лежавших друг на друге «слоев», и сдуло законы магии, простиравшиеся в этом пространстве. И давление продолжало нарастать, словно хотело сказать, что это лишь начало. Даже христианский святой не смог бы такого сделать. Возникал вопрос о том, как истолковать данное явление.

«Это что... последняя линия обороны... Академгорода... против оккультизма?»

Должно быть, именно поэтому Алистер был так спокоен.

Это было плохо. Ветер парализовала более 90% функций Академгорода, но этот козырь в рукаве мог опрокинуть всё это. Однако она уже думала, что всё прошло слишком гладко. Без чего-то подобного научную сторону едва ли можно было бы назвать достойным соперником магической стороны.

— ... Это... неважно. Что бы ни случилось, я должна выполнить свою миссию.

Ветер выдохнула короткое слово.

Это было имя ее младшего брата.

Это было всё, что потребовалось Ветру, чтобы немного оправиться от охватившего её тело приступа дрожи. Страх от того, что она не знала, почему кашляет кровью, ослабел. Спокойствие вернулось в ее мысли. Твердость вернулась в ее потрясенное сердце.

«Я уже подавила 90% функциональности города. У меня всё еще есть преимущество. Это просто означает, что Алистер чувствует себя загнанным в угол настолько, чтобы извлечь свое секретное оружие».

— Я могу победить это, — сделала вывод Ветер, вытирая кровь со своих губ.

«Больше он не сможет получить никакой тайной помощи. Не знаю, какое положение занимает Тома Камидзё в этом городе, но даже Алистер не сможет предотвратить его смерть».

Антинавык и Правосудие, защищавшие город, были уничтожены. Люди такого рода обычно получают её удар первыми. При появлении нового сильного врага она начала забывать об этом, но с момента своего прибытия Ветер уже добилась больших успехов.

Ей нужно было только убить свою жертву.

Ей нужно было только убить Тома Камидзё.

«Я ненавижу науку».

Ветер подумала это, уперевшись руками в поручень.

«Мне отвратительна наука».

Она ненавидела науку за то, что та сделала с ней в этом месте. Наука была отвратительна ей потому что не смогла спасти жизнь ее брата.

Венто вытерла губы рукой и сделала долгий, глубокий вдох.

Новая жизнь вошла в ее израненное тело.

Как раз когда она начала спускаться с моста, чтобы по-быстрому убить Тома Камидзё...

Раздался потрясающий грохот.

С дальней дистанции был нанесен какой-то удар. Здания возле места, откуда он был нанесен, полностью разрушились. Удар прошел по диагонали примерно десять километров, прежде чем обрушиться на еще одно здание.

«Что это было?...»

Этот удар не был связан с Местом справа от Бога или Римской католической церковью. Отряд вторжения должен был всё ещё находиться за пределами города.

Должно быть, у Академгорода есть проблемы и помимо неё.

Ветер нахмурилась, но не позволила этому отклонению слишком сильно ее обеспокоить.

— ...

Она вытащила из ниоткуда молот, обмотанный колючей проволокой, и ухватила его.

Пирсинг на лице Ветра классифицировался как «металл, пронзающий плоть» и потому обладал свойствами гвоздей, которыми Сын Божий был прибит к кресту. Нечего и говорить, что молот представлял молоток, использовавшийся для того, чтобы прибить Сына Божьего к этому устройству для казни.

Одинокий звук напомнил ей о том, чтобы подготовиться к схватке.

Звук шагов.

Часть 11

Тома Камидзё последовал совету человека, с которым говорил по телефону, и побежал к металлическому мосту.

Однако там он не нашел Последний Заказ.

Он нашел Место Справа от Бога.

Он нашел Ветер, что Впереди.

— Чё... Ты!!! — взревел Камидзё, когда Ветер, оборачиваясь, взмахнула своим гигантским молотом.

Тупая масса воздуха прорезала дождь и Камидзё отбил её своей правой рукой.

Между ними пробежало невидимое напряжение.

— Почему ты здесь?! Что ты сделала с Последним Заказом?! — закричал Тома.

Ветер нахмурилась, прежде чем ответить: — Ты что, пришел сюда, чтобы дать мне убить тебя?

— Я спросил тебя, что ты сделала с этой девочкой!!!

— Последний Заказ? Я ничего об этом не знаю!!!

Оба они кричали друг на друга.

Однако крики не переходили в настоящую схватку.

Неожиданно ослепительный свет ударил их по глазам.

Когда его ослепило, Камидзё встал в боевую стойку, предполагая, что это была часть стратегии Ветра. Однако он слышал, что Ветер тоже скрипит зубами.

Он не мог сообразить, что случилось, а затем, мгновение спустя после вспышки света, его ударила звуковая и ударная волна.

Все суставы в его теле взвыли.

— Гхаааа!!!

Камидзё свалился на дорогу. Огромный мост, сделанный из металла, качался, словно подвесной. Он слышал, как множество болтов ломались от этих колебаний.

«...Ххх. Что происходит?»

Камидзё тряс головой, стоя на четвереньках.

Промежуток между вспышкой света и звуком означал, что удар был нанесен издали.

«Где Ветер?!...»

Свет был не настолько ярким, чтобы ослепить его надолго. Камидзё яростно встал и оглянулся.

«Что?»

Она не смотрела на Камидзё.

Внимание Ветра было сосредоточено на каком-то далеком предмете, она держалась руками за поручень, а молот валялся рядом с ней на земле.

— Этот ублюдок... Алистер!!!

Раздался ее полный ненависти крик.

Ярость в ее голосе была в десятки раз сильнее и отчетливее, чем когда она направляла её на Камидзё.

Ветер обернулась к нему.

— Я разберусь с тобой позже... Я убью его. Понятно. Так значит, это истинная форма Мнимого школьного района - учреждения пяти элементов! Черт бы тебя побрал. Тебе настоооолько хочется насмеяться над нами?!

Она схватила свой молот и со всей силы махнула им, ударив по асфальту рядом с собой.

Асфальт с сильным шумом разлетелся на куски.

— !!!

Камидзё закрыл лицо руками, и к тому времени, как он снова смог видеть, Ветер уже исчезла.

«Она исчезла? Подождите, не может быть!!!»

Он яростно рванулся к поручню. Однако, взглянув вниз, он не увидел ничего кроме с шумом текущей черной реки. От дождя река несколько разбухла. Она что, прыгнула вниз? Или же она воспользовалась какой-то магией.

«Что происходит? На что она смотрела?»

Ветер напала на Академгород, чтобы убить Тома Камидзё.

Но сейчас она полностью отказалась от своей главной цели.

Камидзё отвел взгляд от реки, и посмотрел прямо перед собой.

Он хотел увидеть, на что смотрела Ветер.

— Да вы шутите...

Часть 12

— Мнимый школьный район - учреждение пяти элементов начал частичное развертывание.

— Соответствующие координаты приходятся почти точно на центр седьмого района Академгорода.

— Дополнительный модуль переписал основную теоретическую модель, известную как Хёка Кадзакири.

В теоретической модели подтверждены как внутренние, так и внешние изменения.

— Код получил подтверждение в высшей модели, известной как Последний Заказ, контролирующей Сестер.

— Принудительный контроль над Сетью Мисак добился успеха в искусственном управлении всеми диффузионными АИМ-полями в Академгороде.

— Фаза 1 завершена.

— Подтверждено изменение физических правил.

— Сейчас в Академгороде появится Фудзе Кадзакири.

— Все, кто находится на подвергающейся воздействию территории должны подготовиться к неожиданным ударным волнам.

Часть 13

Этой ночью Академгород был окутан дождем.

На дорогах, движение по которым было значительно слабее, чем обычно, было мало огней. То же самое можно было сказать и о зданиях. Словно все жители города ушли на ночь, свет был или выключен или оставлен. Ночной пейзаж казался каким-то заброшенным, и ему не хватало однородности.

Ослепительный свет заполнил один из углов города.

Из центра этого сияния с ревом замахало множество крыльев. Эти десятки крыльев были остры, как лезвия. Каждое из них было от десяти до ста метров, и они распростерлись высоко, высоко в небо, словно для того, чтобы бросить вызов Небесам.

В этом месте находились зданиям, но крылья не проявляли никакого признака того, что их это заботило.

Они разрывали здания, словно мокрую бумагу. Крылья лениво хлопали, разрывая эти жалкие сооружения, созданные человеком. Они словно безмолвно провозглашали, что люди не были хозяевами этого мира.

Они выглядели, словно гигантские хрустальные павлиньи перья.

— Это не может быть...

Тома Камидзё тупо смотрел на крылья с моста.

Он узнал это.

Он узнал эту исключительно ненаучную сущность, которую он видел с такого далекого расстояния.

Он почувствовал то самое ужасающее присутствие, которое чувствовал, когда появилась сущность, именующая себя Миша Крейцев.

Эта сущность приготовила заклинание, которое с легкостью могло убить всё человечество, попутно чуть не убив святого.

Имя этой сущности...

— Ангел?!

Даже когда он произнес это слово, его разум не мог осознать это, из-за своей недостаточной силы.

«Д-дайте передохнуть! Уже достаточно всего произошло!!! Какого чёрта творится в этом городе этим вечером?!»

Судя по выражению лица Ветра, наверное, не римская католическая церковь приготовила это.

Но чем еще можно было это объяснить?

Почему ему потребовалось слово «ангел» для описания происходящего в Академгороде?

Какая магическая организация. еще более опасная, чем римская католическая церковь или Место Справа от Бога притаилась в Академгороде?

Или...

Неужели предположительно научный Академгород спустил этого ангела в человеческий мир?

Камидзё всё ещё был озадачен этой ситуацией, когда крылья далекого ангела медленно шевельнулись.

Между двумя самыми большими крыльями сверкнула вспышка света, похожая на какой-то странный электрический разряд.

И в следующее мгновение, был нанесен разрушительный удар.

Выпущенная грандиозная молния полетела, змеясь, как живое существо, за пределы Академгорода. Камидзё простедил за послеобразом, оставшимся у него в глазах. Словно земля под тем местом, в которое ударила сверкающая вспышка, была плотно набита взрывчаткой, лес, земля, деревья и люди взлетели в воздух. Выход из Академгорода должен был находиться примерно на горизонте, но Камидзё отчетливо видел, как нечто вздымается и опадает, как волна. Вот насколько огромная масса вещества была выброшена в воздух.

Через несколько секунд звук взрыва обрушился на его тело.

Звук сам по себе практически был ударной волной. В нем было достаточно силы для того,

чтобы почти сбить его с ног. Весь мост зловеще заскрипел точно как когда появился ангел. Камидзё понял, что оставаться на этом месте опасно.

— ...!!!

С Последним Заказом, Ветром и теми людьми в черном день и так был полон проблем, но эта выделялась на их фоне. Если что-то в этом роде начнет двигаться повсюду, как захочет, Академгород будет уничтожен. И разрушения могут выйти за пределы Академгорода.

«Но что насчёт Последнего Заказа?!»

Было правдой, что ему нужно было защитить ее. Тот парень, с которым он говорил по телефону, сказал, что мост был их точкой встречи, но Последнего Заказа здесь нигде не было. Она здесь вообще появлялась? Или же она сбежала, когда увидела Ветер?

«Чёрт возьми!!!»

Камидзё вытащил телефон Последнего Заказа и позвонил по одному из номеров в телефонной книжке.

Ответили немедленно.

— Эй! Я пришел к мосту, но Последнего Заказа тут нет! Ты нашёл...

— Ты что, полный дебил?! Никто не ждал от тебя, что ты просто поверишь мне!!! — заорал тот парень прежде чем Камидзё договорил. Он продолжал говорить пока Камидзё был совершенно ошеломлен. — Я скоро найду, где находится эта соплячка. Уж по крайней мере ты не должен искать ее, бесцельно бегая по городу. Я позабочусь о ней, так что иди домой!!!

— ...

«Чёрт возьми».

Ему было так больно от того, что он не смог помочь.

— Извини. Ты видел только что? Удивительная вспышка и десятки крыльев появились в одном из районов города.

— Да, оно подстрелило что-то на внешнем периметре города.

— Я должен остановить этого ангела, так что я в самом деле не смогу помочь тебе.

— Да мне пофиг, — последовал беззаботный ответ.

— Прости, — извинился Камидзё ещё раз. — Не умирай.

— И ты тоже.

Камидзё закончил разговор, положил телефон в карман и взглянул вверх.

Ангел, который уничтожил несколько зданий, красочно демонстрировал свою величественную форму.

Между строк 8

Он думал, что его барабанные перепонки лопнут.

Окровавленный Мотохару Цучимикадо лежал в жидкой грязи. Он был в заброшенном автобусном депо в лесу, только никаких следов депо больше не осталось. Всё было вырвано, поднято в воздух и разнесено на куски прежде чем снова рухнуло дождем на землю. Тонны деревьев оказались погребены под грязью, словно тут произошел грандиозный оползень.

И никаких признаков его врагов тоже не осталось. Они были или похоронены под грязью или разорваны на куски.

Дождь спас Цучимикадо.

Его лучшим умением было Черное заклинание, в котором использовалась вода.

Сильнейшей способностью Мотохару Цучимикадо был его навык оммёдзи. У него блеснула внезапная мысль, и он вложил все свои силы в создание защитного заклинания. Даже при этом он едва остался жив.

— Кха?!

Тем не менее, он всё ещё кашлял кровью.

Он не мог пользоваться магией, не разрушая своё тело, но здесь было что-то большее. Очевидно, защитное заклинание было пробито, и его тело поразил удар извне.

Деревянные колья исчезли.

Не только ядро заклинания, но и вся окружающая местность была уничтожена.

«Что?...»

Мысли Цучимикадо стремительно бежали пока он лежал, наполовину погребенный грязью.

«Что случилось?...»

Они подверглись удару, нанесенному с большого расстояния, но он не представлял себе, какое заклинание могло сделать такое. И удар был нанесен со стороны Академгорода.

Неестественность ситуации не позволила ему прийти к простому выводу о том, что магический удар нанесла римская католическая церковь.

Он не мог подняться, так что вместо этого повернул голову.

«Вы что... смеетесь надо мной...»

Он увидел бесчисленные крылья, распространяющиеся по Академгороду.

С того места, где он находился, видна была только слабая тень. Внешние стены и высокие дома скрывали основание, но одного вида этих крыльев было достаточно, чтобы он затаил дыхание.

Это был ангел.

По внешнему виду он напоминал Мишу Крейцев, но внутри был совершенно на него непохож. В то время как от архангела Гавриила исходил пронизывающий холод, от этого ангела в большей степени исходила атмосфера дискомфорта. Это было похоже на запах горячей,

душной комнаты, полной клеящих материалов.

Это был искусственно созданный ангел.

Этот точный удар был нанесен по магам, противостоявшим Академгороду.

«А...ли... стер...»

Губы Мотохару Цучимикадо шевельнулись прежде, чем он успел подумать.

Это был Мнимый район - учреждение пяти элементов. Эта искусственная «реальность» была сфокусирована в центре Академгорода и была создана при помощи контроля диффузионных АИМ-полей, испускаемых Сестрами, разбросанными по миру.

— Ты создал это... ты, ублюдок?

Появление ангела должно было быть вызвано сильной суматохой в городе.

Однако, Цучимикадо ожидал, что завершение этой «реальности» уничтожит все формы оккультного, убьёт всех магов, и разрушит все магические учреждения. Цучимикадо всё ещё был жив и не чувствовал ничего ненормального в построении своего заклинания.

Скорее всего, Мнимый школьный район был незавершенным.

Если бы это было не так, Цучимикадо бы тоже был задет уничтожением всей магии.

И если Алистер выпустил это до того, как оно было завершено...

«Это из-за Места Справа от Бога... Академгород должно быть тоже оказался в безвыходном положении...»

Или, возможно, это было ничем большим как частью его плана.

Тем не менее, времени размышлять об этом не было.

Он должен был встать и убраться отсюда прежде чем будет нанесен новый удар. С этой штуковиной на полном ходу Алистер по-настоящему возьмется за уничтожение своих врагов. Он не просто будет защищаться; он начнет контратаковать. Он сокрушит каждого отдельного наемного убийцу, посланного римской католической церковью. И здесь Цучимикадо окажется в эпицентре всего этого.

— Гх...

Цучимикадо напряг ноги, но они его не слушались.

Предыдущая ударная волна серьезно повредила всё его тело.

— Ух, ух...

Он медленно попытался встать.

Его тело не двигалось.

Висевший над Академгородом ангел начал испускать более зловещий свет.

Приближался второй удар.

Он знал, что это случится, но его ноги не двигались.

Он сжал зубы.

Он посмотрел вперед.

Он не может умереть здесь. Он отказывался сдаваться.

Глава 9: Различие препятствий, вставших на их пути — Two Kinds of Enemies.

Часть 1

В паркинге седьмого района находилось крупное транспортное средство.

Это белое транспортное средство было размером с туристический автобус, но у него не было окон. И это был не автобус; это был самый большой в мире передвижной госпиталь. В нем было достаточно коек, снабженных системами жизнеобеспечения, для перевозки десяти пациентов, и имелось оборудование, необходимое для проведения простых операций. Он был известен под названием «мобильный госпиталь».

В паркинге находилось около десятка таких мобильных госпиталей. Загруженные на полную, они могли перевезти сто пациентов.

За мобильными госпиталями пряталось множество маленьких фигурок.

Это были Сестры.

Эти девочки были вооружены штурмовыми винтовками или противотанковыми ружьями, не сочетавшимися с форменными свитерами средней школы Токивадай. Девушек тоже было около десятка. Они сидели в засаде, дожидаясь членов враждебной организации Гончих Псов, которых отправил сюда человек по имени Мамта Кихара.

Посреди всего этого раздался голос другой девочки.

— Пустите! Если у вас нет батареи для подключения к Сети Мисак, тогда мне незачем тут оставаться! В городе происходит что-то странное, так что мне нужно пойти и посмотреть, что случилось!!!

Медсестры удерживали позади девочку в белом монашеском одеянии. У трехцветного кота мех стоял дыбом, но он не мог ускользнуть из захвата женщины-доктора, которая держала его, не обращая внимания на то, как сильно он пытался размахивать своими задними лапами.

Этот шум достиг слуха Младшей сестры Мисаки, но она не могла даже голову повернуть в том направлении.

Она не могла нормально двигаться.

«Подтвержден сигнал от старшей модели номер 200001».

«Сигнал оценен как опасность пятого уровня. Мисака номер 10032 пытается отвергнуть его».

«Отказ не удался. Принимаем сигнал по маршрутам R, V и Y.»

«Миса... Большая нагрузка... на процесссссы мышлееееееения».

«Отказ не удался».

Некий сигнал словно гигантская волна распространялся по Сети Мисак. Он распространился по всему миру практически мгновенно.

Это был сигнал тревоги от Последнего Заказа.

Каким бы ни оказалось его содержание, Сестры низшей модели не могли ему сопротивляться.

Когда контроль над большей частью их мозговых функций был перехвачен, они замерли на месте как живые существа, которые не могли ничего делать, кроме как дышать.

Все они думали о том, что они могут сделать.

Очевидно, последний Заказ была кем-то захвачена. Какими бы ужасными ни были эти приказы, сопротивляться им они не могли. Тем не менее, они отказались просто сидеть без дела и наблюдать, как это произойдет.

«Мы должны... предпринять те действия... которые можем без сопротивления... этим приказам...»

Младшая Сестра Мисака, номер 10032, передала свои мысли по Сети Мисак.

«Если это... в конечном результате приведет... к освобождению от... этого кризиса...»

Все остальные Сестры ответили.

Они прекратили бессмысленно пытаться бороться с вирусом. (Сестры переопределили сигнал тревоги от Последнего Заказа как вирус). Это позволило им свободно пользоваться областью для вычислений, которая раньше была задействована для сопротивления. Это обеспечило лишь крошечное пространство свободной мысли. Младшая Сестра Мисака по-прежнему не могла даже пальцем пошевелить.

Тем не менее, когда все десять тысяч Сестер стали работать вместе, это превратилось в единую силу.

Сестры не использовали эту силу сами.

Они знали кое-кого, кто мог бы воспользоваться ею намного более эффективно.

Часть 2

Гладкое скольжение.

Эти слова лучше всего описывали жизнь Томаса Платинумбурга.

Он родился в богатой семье, жил комфортной жизнью, получил отличное образование, многого добился в некоторых смелых сделках и в результате приобрел большое состояние и авторитет. Не считая Алистера, в Совете директоров Академгорода было всего 12 человек, и его избрали туда в исключительно молодом возрасте - под сорок лет. Он смотрел на это как на приз, символизировавший ту жизнь, которой он жил.

Он ни разу не ошибался, и в будущем он тоже шел бы только по дороге успеха.

Он верил в это от всей души.

Он никогда никому не говорил об этом, но он чувствовал, что ему как председателю Совета директоров было бы нетрудно в конечном итоге прибрать к своим рукам весь Академгород. Это не была его смелая мечта. Он просто допускал, что это получится само собой, если он постарается изо всех сил.

Никогда в самых диких своих мечтах он бы не представил себе, что откроет парадную дверь своего дома, ему в грудь упрется ствол дробовика, и когда спусковой крючок будет нажат, его отбросит назад на пять метров.

— ...

Акселератор хладнокровно смотрел как этот богатый выскочка взлетел в воздух. Этот человек похоже, осознавал, что может стать чьей-то мишенью, поскольку явно носил под одеждой бронежилет. Это не дало верхней половине его тела оторваться от нижней, но ребра его наверное, были разбиты на куски. Он чуть корчился, лежа на земле, но похоже, полностью потерял сознание.

Акселератор почувствовал облегчение.

Оно появилось примерно в то же время, когда он нанес удар по зданию без окон. Его больше ничто не ограничивало в том, кого он сделает своим врагом. Он наконец понял, что имел в виду тот чертов доктор. Ему нужно было сосредоточиться на единственной цели. Доктор был абсолютно прав. «Ему нужно было спасти Последний Заказ даже если это означало сделать саму Последний Заказ своим врагом». Если он хотел сделать своим врагом эту соплячку, зачем еще было колебаться?

Почему он не подумал об этом методе с самого начала?

Акселератор усмехнулся высмеивая сам себя за то, что он создал такое психологическое слепое пятно даже не осознавая этого.

— Что за дерьмо.

Акселератор вошел в особняк, оставляя на роскошном ковре темные мокрые пятна от воды, стекавшей с его одежды. Как бы много внимания ни уделялось каждой детали внутри дома, сам особняк был довольно мал. По этой причине он выглядел скорее как коттедж, чем как полноразмерный дом.

Каждый отдельный предмет мебели стоил достаточно, чтобы за него можно было купить целый дом.

Акселератор бегло осмотрел разные комнаты, и увидел мужчин и женщин, которые, похоже, были слугами, и спали на кроватях, диванах и полу. Наверное, поэтому богатый выскочка сам

открыл дверь.

Акселератор нашел кабинет хозяина, и подошел к большому столу из черного дерева. Он выглядел старинным, но часть полированной поверхности при нажатии кнопки поднялась и открыла жидкокристаллический монитор и клавиатуру. Она двигалась бесшумно. Ею было так же легко пользоваться, как и роскошной черной машиной.

На ней было несколько блокировок, но после небольшой задержки Акселератор со всеми ними справился. Тут не использовался биометрический доступ вроде отпечатков пальцев или сетчатки. Скорее всего, человек понимал опасность того, что ему отрежут руку или голову, чтобы получить доступ. И Акселератор это бы и сделал.

На тридцатидюймовом мониторе появились данные, каких никогда не должен был бы видеть обычный человек.

Он нашел множество документов о внутренней политике Академгорода. Рассматриваемые в них темы имели определенную направленность, но это могла быть область компетенции этого человека. Груды данных выглядели бессмысленно, но Акселератор опасался пропустить какой-то важный документ, если бы просматривал их слишком быстро. Однако, на то, чтобы внимательно прочитать все эти документы, ушло бы несколько дней.

Все больше и больше теряя терпение, Акселератор наконец нашел те данные, которые хотел.

— Вот оно.

Это была информация о Гончих Псах.

Неизвестная угроза атаковала Академгород, и Последний Заказ быстро схватили, чтобы противостоять этой угрозе. Он чуть не рассмеялся, но похоже, эти ублюдки думали, что играют роли героев, защищающих город.

«Вот так шутка...»

Ему хотелось сплунуть на пол.

Если бы их идеалы действительно были так восхитительны, им следовало бы сначала выступить в качестве щитов. Их надежды на то, что их похвалят за то, что они заставят маленькую соплячку страдать были унесены прочь.

— А это что?

Акселератор затаил дыхание, продолжая просматривать данные.

Похоже, Совет директоров пытался противостоять угрозе, записывая вирус в сознание Последнего Заказа. Это означало, что они не могут позволить ей умереть по крайней мере до того, как угроза не будет устранена.

Может быть, еще не всё кончено.

Может быть, он еще может вернуть ее назад.

Акселератор несколько раз нажал клавишу, дрожа от этой слабой надежды.

Однако в докладе ничего не говорилось о том, как именно можно использовать Последний

Заказ для устранения угрозы. Также не упоминалось никаких подробностей об угрозе или о вирусе. Здесь было слишком мало информации. Тут было применение стратегии (в сущности, письменный приказ) но нигде не указывалось, что именно запрашивалось. Все данные сверх этого могли существовать только в голове председателя Совета директоров.

Тем не менее, в применении стратегии встречалось определенное кодовое имя.

«Ангел?»

Этот термин напомнил Акселератору о гигантских крыльях, появившихся в Академгороде.

И о том парне, который сказал, что попытается остановить это.

Возможно, не один он сражается в ночной тьме.

«...»

Однако у него не было времени волноваться об этом. Последний Заказ была для него высшим приоритетом.

31 августа Акселератор удалил вирус из сознания Последнего Заказа.

Но это получилось у него только потому, что у него заранее были данные о вирусе, и его способности были на высшем уровне. Он сомневался, что это получится у него в нынешней ситуации.

Что еще более важно, его батарея долго не выдержит.

У него осталось менее двух минут эсперского режима. Этого было недостаточно, чтобы вылечить соплячку.

«Нет, мне не нужно лечить ее своими силами. Кихара использует профессиональный Завет, чтобы лезть в голову соплячки. Мне просто нужно им воспользоваться. И данные о вирусе будут у него при себе в исходном скрипте».

Существовала возможность, что Кихара уничтожил Завет после того, как написал вирус, но Акселератор решил, что это маловероятно. Если что-то пойдет не так, то Кихара не сможет ничего исправить. Наверное он захочет иметь при себе какую-то подстраховку.

«Я просто должен сделать то, что планировал сделать с самого начала».

Он нажал еще несколько клавиш.

«Ха! В яблочко!!!»

Он быстро нашел точку, в которой ожидали Гончие Псы.

«Я просто должен убить Кихару и забрать у него соплячку. Ха-ха! Конкретная цель определенно дает чертовски сильную мотивацию!!!»

В особняке было еще кое-что из охотничьего оружия.

Акселератор искал, пока не нашел несколько патронов, подходивших к его дробовику. Он зарядил его и затем вышел из дома.

Часть 3

Индекс выбежала из паркинга под проливной дождь.

Она проехала в одном из этих больших больничных автобусов, но больше она не могла сидеть и прятаться.

Послышался голос, призывавший ее остановиться, но она не обернулась.

«Честно говоря, что это была за просьба по поводу батареи для подключения к Сети Мисак?! Меня что, обманули?! И у нас уже достаточно хлопот с потерявшимся ребенком, так почему же эта штука должна была появиться в Академгороде?!»

Крылья были огромными, но само тело было скрыто за зданиями. Индекс заметила, что масса, образованная десятками крыльев, медленно двигалась. Похоже, ее скорость была такой же, как у пешехода.

Это был ангел.

Индекс не могла понять, почему он должен был появиться в Академгороде. И, помимо всего, никакой информации об этом ангеле не было в ее 103 тысячах гримуаров. Такого не случалось со времени происхождения с Великим искусством Ауреолуса. А значит, данное явление было такой же серьезной проблемой.

«Я должна это остановить».

Индекс уставилась на крылья, достигавшие в длину ста метров.

«Будет очень, очень плохо, если я не остановлю его».

Даже первый его удар обладал невероятной разрушительной мощью. Однако, если это существо было действительно таким же, как те ангелы, о которых знала Индекс, его истинные возможности далеко превзойдут этот уровень. Оно будет способно одним пальцем уничтожить всю жизнь на Земле, или же будет распоряжаться силой, способной серьезно повлиять на звезды во Вселенной.

Индекс запрещенных книг.

Несессариус.

И она и эта организация были созданы для подготовки как раз к такого рода ситуациям, но она не чувствовала себя очень уж уверенно. Даже эксперту в магии тут было бы страшно. И Индекс чувствовала, что не должна позволить этому страху достичь тех, кто ни в чем этом не участвовал.

Индекс бежала по зловеще тихому городу. Возможно, из-за проливного дождя она никого не встретила по пути.

Внезапно далекий, далекий ангел издал рев, разорвавший ночное небо. Он звучал как рев дикого зверя, которого тянут за ошейник, сделанный из колючей проволоки.

Несколько десятков гигантских крыльев яростно затрепетали. Казалось, они зловеще корчатся, и еще казалось, что они извиваются, чтобы избавиться от какой-то ужасной боли.

И ангел кричал все это время.

Индекс сосредоточилась на этом звуке, чтобы собрать как можно больше информации.

— Э?

В голове у нее все смешалось.

Это был не более чем воздух, вибрирующий непостижимым образом.

И всё же, по какой-то причине «Индекс чувствовала какую-то ностальгию, слыша этот голос».

— ...

Она уставилась на гигантские крылья этого ангела.

От этих крыльев света, который вообще не должен был существовать в этом мире по ее спине пробежал божественный трепет. Очертания крыльев временами расплывались, словно их уносило ветром, но они быстро возвращались в нормальное состояние. Это было похоже на волны на пляже или на туман, уносимый ветром.

Движения казались случайными, но в них была заложена определенная система.

Возможно, благодаря своей идеальной памяти, Индекс могла сопоставить эти данные с тем, что она видела в прошлом.

Она уже видела эти самые движения.

Это было первого сентября.

Это было тогда, когда она вместе с Тома Камидзё пошла в больницу, в которой был тот доктор с лягушачьим лицом, после победы над магом по имени Шерри Кромвель в подземном торговом центре.

Робким и обычно трусливым обладателем этих движений была...

— Хёка?

Часть 4

— Что это? — безучастно пробормотала Микото Мисака.

Она стояла посреди улицы; дождь стучал по зонтику, который она купила в магазине самообслуживания. То ли из-за того, что уже давно начался комендантский час, то ли из-за погоды, то ли по какой-то другой причине, на магистральной улице было совершенно пусто.

Она искала Тома Камидзё, но уже было так поздно, и дождь настолько усилился, что она начинала подумывать о том, чтобы сдаться. И тут несколько зданий в другой части города неожиданно развалилась, выбросив в небо тучи пыли, в то время как появились десятки остроконечных объектов, похожих на крылья.

Масштаб этого явления был попросту слишком большим, чтобы оно могло быть вызвано эсперскими способностями.

И она не могла представить, какая способность могла создать это, даже если забыть о масштабе.

Крылья создавали явление, похожее на электрические разряды, и основательно разрушили территорию вдоль внешнего периметра Академгорода.

Это напоминало электрический разряд, но на самом деле им не являлось. Микото Мисака была самым сильным эспером Академгорода, управлявшим электричеством, так что она могла сказать, что этот удар не использовал электричество.

Но тогда что это было?

Эта сила была так похожа на электричество, но Микото не могла определить, что это было. Она понимала, что правила науки, в которые она верила, были тут неприменимы.

Она попыталась позвонить по мобильнику Куроко Ширай, но девушка не отвечала.

С тем же результатом она позвонила в отделение Правосудия и Антинавык.

У нее было такое чувство, словно ее оставили в полном одиночестве в каком-то ужасном месте. Она не знала, почему, но похоже, все силы правопорядка Академгорода полностью прекратили работу. А теперь еще и появилось это чудовище. Всё это случилось так быстро, что казалось ей нереальным. Микото просто неподвижно стояла под зонтиком.

И...

Микото услышала, как кто-то бежит мимо неё, расплескивая лужи. Бежит прямо по направлению к далекому чудовищу. На этой бегущей девочке не было накидки от дождя, так что она промокла насквозь. Микото узнала ее. Это была носившая белоснежное платье монашка, которая всегда была вместе с Камидзё.

— П-подожди! Что ты тут делаешь?! Ты что, не понимаешь, что это опасно?!

Микото невольно бросилась за девочкой и схватила ее за руку.

— Пусти!!! — закричала Индекс, даже не оглянувшись. — Я должна идти. Там Хёка. Я не знаю, что происходит, но я должна остановить её. Она моя подруга!!!

Она была в такой панике, что ее объяснение было невозможно понять. Микото предположила, что из-за нелепой ситуации у девочки всё в голове перепуталось, но тут появился новый персонаж.

— Тома!!!

Да. Это был Тома Камидзё.

Он выбежал из-за угла на магистральную улицу примерно в ста метрах впереди. Похоже, парень их не заметил. Точно как у Индекс, его взгляд был прикован к гигантским крыльям.

Найдя человека, которого она искала. Микото открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла выговорить ни единого слова.

Из-за того, что сопротивление Индекс бурно возросло, несмотря на то, что она встретила знакомого ей человека.

Она вырвалась от Микото и закричала под проливным дождем:

— Тома, нет! Не убивай Хёку!!!

Часть 5

Тому Камидзё преследовали.

Потеряв из виду Ветер на мосту, он сконцентрировался, чтобы вернуться в более застроенную часть города, чтобы остановить ангела. По дороге он наткнулся на группу тех же самых людей в черном, которые преследовали Последний Заказ.

Он сразу же бросился в узкий проулок, в который их машина не могла въехать, попытавшись оторваться от них в этих сложно переплетенных переулках. Тем не менее, эта местность не дала ему ни малейшего преимущества над профессионально подготовленными людьми. Он едва мог поверить, что его еще не подстрелили.

— Тома, нет! Не убивай Хёку!!!

Вот почему, услышав этот крик, Тома подумал, что его сердце остановится

Дело было не столько в сказанных словах, сколько в том, что он принял «громкий шум» за звук выстрела.

— !!!

Он застыл на месте, и потратил целых две долгих секунды на то, чтобы медленно обернуться. Когда наконец он увидел бегущих к нему Индекс и Микото, он немного расслабился. Он сразу же понял, что не время расслабляться, схватил их обоих за руки, и побежал в проулок.

На магистральной улице слышались звуки шагов нескольких человек.

Это были звуки шагов людей в черном.

Они оглядывались по сторонам, но они должно быть, быстро поймут, куда делись Камидзё и девочки. Микото это одно дело, но Индекс не проявляла никакого беспокойства по поводу людей в черном. Она смотрела на Камидзё перепуганными глазами.

Она не спросила, что случилось, или почему его преследовали. Индекс должна была сказать кое-что более важное.

— Пожалуйста, Тома. Не ходи туда. Я не знаю, как это могло случиться, но этот ангел определенно Хёка. Мы должны остановить ее любой ценой, но ты не должен в этом участвовать! Если ты дотронешься до неё, Хёка исчезнет!!!

Индекс горячо умоляла его, прильнув к его мокрой рубашке.

Должно быть, она была очень возбуждена, поскольку слова вырывались у нее короткими отрезками.

Однако, он узнал имя «Хёка».

Хёка Кадзакири.

Она была собранием диффузионных АИМ-полей. У нее было человеческое сердце, но не человеческое тело.

«Не может быть...»

Хёка Кадзакири, которую он знал, никогда бы не стала устраивать таких разрушений. Но если кто-то мог вмешаться в собрание диффузионных АИМ-полей извне, такие изменения могли случиться. Если диффузионные АИМ-поля можно было полностью контролировать, можно было контролировать всё, от её формы, до её действий.

Нынешнее явление похоже, было неполным.

В таком случае, кто делал это с ней?

«Это из-за того, что Ветер вырубил всех учеников в городе? Нет, дело не в этом...»

Пока Камидзё отчаянно размышлял, Индекс заговорила снова.

— Тома, я что-нибудь сделаю с Хёкой. Не вмешивайся в это!

Хёка Кадзакири была самой первой подругой Индекс.

Она не хотела становиться врагом Кадзакири из-за своего положения Индекса запрещенных книг.

Камидзё подумал.

Хёка Кадзакири была хорошим человеком, но если она потеряла контроль над собой, никто ничего не мог гарантировать. Тут была та же ситуация как с нормальным человеком, на которого нельзя положиться, потому что он напился.

И потому он сказал: — Я должен что-то сделать.

— Тома!!!

— Я остановлю её. И «она не единственная проблема». Я не могу просто оставить всё это на тебя.

— Но если ты используешь свою правую руку, Хёка умрёт!!!

— Я не позволю ей умереть!!! — закричал Камидзё, забыв, что они прячутся от людей в чёрном. Поскольку Индекс продолжала жаловаться, он схватил её за воротник, и прижал к себе. Она застыла от удивления, и он сказал: — Я иду туда не для того, чтобы убить её! Я выступлю, чтобы спасти Кадзакири! Разве это похоже на Кадзакири, которую ты знала?! Разумеется, нет. Должно быть, случилось что-то, что сделало её такой! Мне нужно спасти её!!! Не вмешивайся? К чёрту это. Мне не нужно твое разрешение, чтобы спасти её!!!

Индекс беззвучно раскрывала и закрывала рот.

Камидзё продолжил: — Я ничего не понимаю в этих сложных магических штуках вроде ангелов, так что мне нужны твои знания. Но то, что случилось с Кадзакири, связано с диффузионными АИМ-полями, так что тут могут быть детали, которых не понимаешь ты. Я помогу тебе с этим. Вместе мы сможем спасти Хёку Кадзакири!

Шум проливного дождя словно затих вдали.

Лишь слова этого парня заполняли окружающее пространство.

— Сегодня в этом городе много чего случилось. Честно говоря, я еще не знаю обо всем, и не вижу никакого способа разобраться со всеми проблемами. Но я знаю, что одно мы должны сделать! Мы спасем Кадзакири! Разве не так?!

Он попросил подтверждения.

Он хотел выхватить Индекс из мышления терминами убийства или не убийства.

— Пойдем, Индекс. Помоги мне спасти Хёку Кадзакири!!!

Индекс в ответ кивнула.

Камидзё отпустил ее воротник.

Он бросил взгляд на выход из переулка. Прежде всего им нужно как-то оторваться от людей в черном. Настоящие пули, не имеющие ничего общего с магическими или эсперскими способностями, были худшим из возможных противников для Томи. Его правая рука могла использоваться только против сверхъестественных сил.

И...

— Эх...

Микото издала долгий вздох и отбросила свой зонтик в переулок. Она посмотрела на Камидзё и Индекс с утомленным видом.

— Я не знаю, что тут происходит, но вы опять влипли в какую-то крупную неприятность, не так ли?

— Б-более или менее.

— И кто-то из ваших знакомых находится в самом центре всего этого?

— Она не просто знакомая. Она мой друг, — поправила Индекс.

Выглядев еще более сытой по горло всем этим, Микото взглянула вдоль переулка.

— Просто чтобы убедиться, та штука не из плохих парней, верно?

— Определенно нет, — ответил Камидзё, без малейшего колебания. — Ты слышала Индекс. Там моя подруга.

— Твоя подруга... — Микото посмотрела на ангела, с крыльев которого слетало что-то вроде электрических разрядов по мере того, как он все дальше и дальше удалялся. Затем она снова посмотрела на Камидзё и Индекс. — И вы хотите пойти и встретиться с этой, э... вашей подругой?

Индекс и Камидзё ответили одновременно:

— Да, конечно.

— Не задавай таких очевидных вопросов.

— Ха-ха-ха, — засмеялась Микото. — Но эти люди в чёрном, они плохие парни, верно?

— Я на самом деле не знаю, чего они хотят, но они определенно не очень хорошие.

В это время в проулке раздались звуки шагов нескольких человек.

Должно быть, люди в черном определили, что они прячутся в этом переулке.

Люди в черном не продвигались медленно; они рвались в атаку. Они не могли терять ни минуты времени.

Тем не менее, Микото улыбнулась.

— Вы не оставляете мне выбора. Я не знаю, что происходит, но я полагаю, что эта подруга для вас много значит. Я знаю, что никто из вас не станет ничего слушать, раз уж вы что-то решили, так что идите и спасайте свою подругу. Я тут позабочусь обо всем.

— Погоди, не будь дур... !!!

Камидзё попытался схватить Микото за плечо, но...

— Прости, прости. Уже слишком поздно меня останавливать.

Микото уже запустила жетон из игровых автоматов в направлении выхода из переулочка.

Это был её Рейлган.

Удар был нанесен со скоростью, в три раза превышавшей скорость звука. Он прошел сквозь стены по обе стороны переулочка. Сильный шум и вспышка света донеслись с главной улицы. Она выбрала траекторию так, чтобы не попасть прямо в людей в черном, но одной только ударной волны было достаточно, чтобы сбить с ног нескольких из них.

Серая пыль заполнила воздух.

Прежде чем дождь смог прибить эту пыль к земле, Микото топнула ногой по животам людей в черном, свалившихся в переулочке. От этого они потеряли сознание, и тогда она кинулась бежать на главную улицу.

— Мисака!!! — закричал Камидзё, но он не мог последовать за ней, поскольку люди в черном, все еще находившиеся на улице, стреляли в направлении входа в переулочек.

Тем временем, Микото окликнула Камидзё с этого пронизанного пулями поля битвы, на котором она могла использовать свои способности на полную.

— Это твое наказание!!!

— Что?!

— Ты сказал, что сделаешь всё, что угодно! Это остается в силе весь день, и теперь я прошу тебя пойти и спасти эту вашу подругу!!! Понял?!

Камидзё попытался крикнуть в ответ, но его заглушили звуки электрических разрядов и

стрельбы.

— Дерьмо, — тихо ругнулся он. — Я действительно спасу её! Так что ты не умирай!!!

Он схватил Индекс за руку и побежал всё дальше и дальше в переулок, словно стряхнув с себя какую-то тяжесть. У него была единственная цель. Если сказанное Индекс было правдой, Хёка Кадзакири ждала его там.

Микото, находившаяся на поле боя, вздохнула, услышав удаляющиеся шаги и шлепанье по лужам.

Она ничего не получила, сыграв эту роль.

«Значит, это и есть его наказание. Не могу поверить, что я использовала его для чего-то подобного... Но ничего уж не поделаешь».

Он сказал, что рискнет своей жизнью, чтобы спасти свою подругу. Она не могла встать у него на пути. Тем не менее, она могла бы придумать ему наказание получше, если бы не помешали эти люди в черном.

Эта мысль слегка разозлила ее.

— Сейчас у меня не лучшее настроение.

Микото, совершенно безоружная, посмотрела на дула множества стволов.

Однако, она собрала крышки люков, водопроводные трубы и дорожные знаки, чтобы создать перед собой щит. Она пользовалась магнетизмом. Когда оружие выстрелило, стальной щит отразил все пули.

— Если вы не собираетесь убежать, тогда, я надеюсь, вы готовы умереть.

Она выстрелила в ответ ударом молнии.

Она не видела ни единой возможности проиграть.

Часть 6

Камидзё и Индекс бежали под дождем.

Камидзё беспокоился о Микото, но похоже, он бы только мешал ей.

Он выкинул ее из головы и посмотрел вперед.

Индекс, бежавшая рядом с ним, спросила: — Эй, Тома. В городе по-настоящему тихо. Что происходит? Я чувствую поток магии помимо Хёки!

— Тихо наверное потому, что все лежат без сознания. Это сделал маг, который вторгся в город! Я хочу знать, как работает её магия. И если есть способ вылечить их, я хочу знать и его тоже!!!

Он коротко изложил, что случилось в городе.

Индекс замолчала, и посмотрела вниз, словно размышляя.

Продолжая бежать по мокрой улице, она наконец снова подняла голову.

— Это вероятно... Божественное Наказание.

— Что?

— Оно использует определенные эмоции как ключ. Любой, кто испытывает эту эмоцию, будет раздавлен, независимо от того, насколько далеко он находится! Это Божественное наказание Господа. Неважно, где ты или кто ты, никому не позволено плевать на Бога! — объяснила Индекс. — Тома, тот маг показывал какие-нибудь признаки того, что пытается вызвать у людей определенную эмоцию?!

Определенную эмоцию.

Камидзё вернулся мыслями к тому, что он видел у Ветра, что Впереди.

— Она намеренно провоцировала людей своими словами и действиями.

— Она намеренно носила макияж и пирсинг, которые вызывали у людей отвращение.

— Она намеренно нападала на людей, которые не имели ничего общего со схваткой.

Возможно, действия Ветра были нужны по каким-то магическим причинам, но возможно, они также играли роль в том, чтобы заставлять людей ощутить определенную эмоцию. Если дело было в этом...

— Может ли это быть ненависть... нет, «враждебность или злоба»? Не это ли ключ для активации заклинания Божественного Наказания?!

В самом деле, Ветер была бы практически непобедима, если бы она осуществила подобное нападение.

Никто не смог бы встать у неё на пути.

В тот же момент, как кто-нибудь попытался бы это сделать, активировалась бы ее магия.

Антинавык пытался остановить Ветер, когда она проходила через ворота без разрешения. Остальные члены Антинавыка получили по радио информацию о том, что эти первые сотрудники Антинавыка упали без сознания. А затем информация распространилась по всему городу в передаче новостей.

— Заклинание Божественного Наказания вероятно имеет разные уровни в зависимости от количества враждебности! Оно может заставить человека потерять сознание, парализовать его тело или даже заблокировать любое внешнее вмешательство. Но каким бы уровнем человек ни был атакован, с ним покончено. Они могут никогда не прийти в себя, пока маг не решит, что Божественное Наказание больше не нужно!!!

Вот почему все потеряли сознание.

И всё это уже не ограничивалось Академгородом. Ущерб уже мог распространиться за пределами города, по Японии и остальному миру через выпуски новостей. Организации, которые сотрудничали с Академгородом, могли быть автоматически проинформированы о

ситуации, что вызвало новые жертвы.

Тем не менее...

— Можно ли в самом деле сделать такое? Что, магия действительно настолько удобна?!

— Как правило, нет! В моих 103 тысячах гримуаров нет записей об этом. Но это единственный способ объяснить, что происходит! Я знаю, это кажется странным. Как предполагает название, предполагается, что Божественное Наказание исходит от Бога. Человек не должен быть способным устроить такое!!!

Но Ветер это осуществила.

Может быть, это сила Места справа от Бога.

— Черт бы ее побрал. Так вот как она планирует разрушить Академгород!!!

— Подожди. Тома! Если это правда, тебе нельзя раскрывать мне личность этого мага! Моя Передвижная церковь потеряла защитные свойства класса папы римского. В отличие от тебя, я могу подвергнуться влиянию этого заклинания Божественного Наказания!!!

— О, это верно, — тихо пробормотал Камидзё.

Индекс не могла защититься от заклинания Божественного Наказания Ветра. Если не считать исключений вроде Разрушителя иллюзий Камидзё, любой человек мог быть повержен, если только удовлетворял условиям. А Индекс была человеком, который боролся с магами, причинявшими вред людям.

Но раз у них не было способа помочь жертвам, не было смысла терять время на размышления об этом деле.

Кадзакири шла на первом месте.

Индекс смогла объяснить заклинание Божественного Наказания Ветра, так что она могла что-то знать и по этому вопросу.

— Как эта Кадзакири... этот ангел действует? Она в порядке?! Можем ли мы еще спасти её?!

— Ну...

— Чёрт, почему это снова должно было случиться?! Это связано с Божественным Наказанием, действующим на город?! Почему она приняла очевидную форму ангела вместо того, чтобы просто выйти из-под контроля?!

— Я не знаю! — закричала Индекс, несмотря на то, что идеально запомнила 103 тысячи гримуаров. То, что они видели вдали очевидно было ангелом с магической стороны, так что это отсутствие у Индекс сведений о нем было необычным. — Его внешность и структура очень похожи на то, что записано в моих гримуарах, но использованные детали полностью перемешаны, и я никогда ничего из них раньше не видела!!! Это словно фреска, написанная каким-то странным алфавитом. Внешнего вида рисунка достаточно, чтобы ухватить общую идею, но я не могу глубже вникнуть в то, какая культура или духовность стоит за ней.

— ...

Казалось, Индекс сама сильнее всего разочарована своей неудачей.

Индекс запрещенных книг существует для того, чтобы отвечать именно на такие вопросы.

— Уж по крайней мере я могу сказать, что этот ангел, и ядро, контролирующее его расположены в двух разных местах.

— Так значит, даже ты не можешь ответить на этот вопрос.

Хёка Кадзакири была создана из диффузионных АІМ-полей.

Основа ее существования исходила от исследований парапсихологических способностей, и передовых технологий. Может быть, недостаток понимания Индекс этих аспектов не давал ей придумать меры противодействия этому ангелу.

Камидзё и Индекс продолжали разговаривать на бегу.

Они так торопились, что не обращали внимания на проливной дождь.

— Как насчёт тебя, Тома? Ты что-нибудь знаешь о нынешней структуре Хёки?

— Не совсем.

Сказать, что она использовала диффузионные АІМ-поля было достаточно легко. Однако он не мог объяснить, как это работает. Все знают, что машины ездят на бензине, но немногие смогут нарисовать чертеж того, как это работает.

«Есть ли кто-нибудь, кто знает об этом больше? Кто-то уровня университетского профессора, кто сможет с легкостью нарисовать чертеж?»

Но Камидзё не знал никого такого среди взрослых или исследователей.

— Чёрт, — выругался он, но тут в его сознании всплыло имя. — Комозэ-сенсей!!!

Когда в начале сентября на подземный торговый центр напала Шерри, Комозэ-сенсей сумела увидеть истинную форму Кадзакири, выслушав описание, которое сделал Камидзё. Она должна много знать о диффузионных АІМ-полях.

Номер её телефона всё ещё должен быть записан в его мобильнике после того звонка.

Продолжая бежать по залитым дождем улицам, Камидзё быстро набрал номер Комозэ-сенсей.

Но...

— Что такое, Тома?

— Чёрт!!!

Она не отвечала.

То ли она стала жертвой нападения Ветра, то ли не могла ответить по какой-то другой причине, в любом случае, как он ни пытался, связаться с ней он не мог.

«Это тупик!!!»

Камидзё заскрипел зубами и пролистал свою телефонную книжку. Однако всё это были телефоны учеников. Он сомневался, что кто-нибудь из них может знать больше, чем Комоз-сенсей. Но затем...

— !!!

Камидзё немедленно позвонил по последнему в списке телефонному номеру.

Это был самый свежий из записанных номеров.

И это был номер...

— Мисака!!!

— Да!!! Ч-что? Не взваливай на меня еще больше работы, когда я и так чертовски занята!!!

Голос Мисаки прерывался статическими разрядами, на фоне были слышны выстрелы. Связь могла быть настолько плохой из-за того, что она наносила удары молниями.

Но это не имело значения.

Он проигнорировал её жалобу, и перешел сразу к делу.

— В школе Токивадай учеников учат гораздо большему, чем в обычной средней школе, верно? Они хотят, чтобы вы были на передовом уровне в своей области, когда закончите школу, «так что вам читают лекции на университетском уровне, верно?!»

— Что?! Что ты... Чуть не задело! О чем ты говоришь?!

— Мне нужны твои знания, чтобы остановить этого ангела! Мне нужен советник, который много знает о диффузионных АИМ-полях!!! Сейчас ты моя единственная надежда! Ты можешь это сделать?!

— Бх?!

Камидзё услышал в телефоне странный шум, так что отнял трубку от уха и прокричал:

— э-эй, Мисака! Тебя подстрелили?! Эй!!!

— Нет!!!

Слышались повторяющиеся разряды молний.

Потом Микото продолжила разговор.

— Т-ты не собираешься оставлять мне выбора, верно?! Ты хочешь вынудить меня сражаться, одновременно обдумывая что-то еще! Ты в самом деле не собираешься позволить мне отделаться от этого попроще!!!

— Ладно! Индекс, бери мой телефон. Если ты чего-то не понимаешь, просто спроси её!

— Э? — сказала Индекс с разочарованным видом, в то время как Камидзё пытался передать ей телефон.

Тем временем и Мисака закричала: — Эээ?!

— ??? В чем дело, Мисака?

— Нет, э... ну, неважно. Но... Ээээ?!

— Рассчитываю на вас обоих!!!

Он не совсем понимал, что у них за проблемы, но времени раздумывать об этом у него не было.

Камидзё отдал свой телефон монашке в белом.

— С моей правой рукой и всем таким я сомневаюсь, что смогу сильно помочь с этой магической хренью. Извини, Индекс, ты сможешь справиться с этим сама?

— Что ты будешь делать, Тома?

— Ты сказала, что ангел и контролирующее его ядро находятся в двух разных местах, верно? Ты отправишься к ядру, и поправишь дело. Я отправлюсь к ангелу и разберусь с проблемами там, — сказал Камидзё. — Маг, использующий заклинание Божественного Наказания всё еще где-то здесь. Этого мага зовут Ветер, и она из организации, называемой Место Справа от Бога. Она хочет убить Кадзакири теперь, когда та стала ангелом, так что нам нужно остановить этого мага даже если мы сможем остановить Кадзакири. Ты разберешься с ядром, которое породило эту проблему, а я защищу Кадзакири от нападения Ветра!!!

Когда Индекс услышала это, её брови слегка поползли вверх от беспокойства.

Вероятно, она думала об этом ангеле, которого упомянул Камидзё.

Но она придержала эти мысли у себя, и сказала кое-что другое:

— Хорошо. Тома, позаботься о Хёке!!!

— Ты тоже! Рассчитываю на тебя, Индекс!!!

Они расстались, и каждый побежал по своей дороге.

Оба они были решительно настроены спасти Хёку Кадзакири.

Часть 7

— Ха-ха! Ну, это замечательно! Что это за чертовщина?! — восхищался Амата Кихара в заброшенном офисе.

В нескольких сотнях метров от него выстрелили множество «крыльев», разрушивших находившиеся рядом с ним здания. В окне Кихара мог видеть только крылья, но по какой-то причине слово «ангел» сразу пришло ему в голову.

Последний Заказ лежала на столе. Этот ангел появился в тот самый момент, когда они внедрились вирус в ее голову и перезагрузили её. И вирус, который большие шишки дали им, назывался просто «Ангел». Он не видел возможности, чтобы эти два события могли быть не связаны. Это ненаучное существо было проявлено научными средствами. Кихара не отрицал эту ненаучную ситуацию. Вместо этого он был шокирован, что наука наконец зашла так далеко.

Это были дела председателя Совета директоров Академгорода.

Амата Кихара считал себя достаточно сумасшедшим ученым, но Алистер поднялся на совершенно другой уровень.

— Блин, не могу в это поверить! Ты полностью спятил, Алистер!!! Я не могу даже начать понимать это! Что за ученый отрицает науку?!

В отличие от Кихары, собравшиеся вокруг него пятеро подчиненных были в полном замешательстве. Похоже было, что они не могли решить, принимать ли то, что они видели, за реальность или нет.

— Так значит, всё это было о том, чтобы сокрушить врагов Академгорода «этим»? Да, с чем-то подобным мы можем разобраться почти что с кем угодно. Я не знаю, кто там высунулся на границе города, но теперь их трахнули! Посмотрите на это! Как только люди увидят этого ангела, им захочется чего-то большего, чем три неядерных принципа!!! С каких это пор Библия стала книжкой-раскладушкой?!

Гончие Псы все еще не могли осознать ситуацию, поэтому они медленно последовали указаниям Кихары и выглянули наружу через пыльные окна.

Но никто из них не смог увидеть далекого ангела.

По той простой причине, что как только они взглянули вверх, по небу пролетел Акселератор и врезался в окно.

Стекло с шумом разлетелось на осколки.

Он уже активировал свой эсперский режим.

Стоявший ближе всех к окну человек в черном отлетел от удара летящего Акселератора к противоположной стене. Гончий Пес врезался в тонкую внутреннюю стену, и его бронированная униформа разлетелась на куски в то время как он свалился на пол.

Акселератор не стал проверять, жив тот или мертв.

Его темно-красные глаза двигались из стороны в сторону, но всё же он смог направить взгляд точно на свою цель.

— Кииииихара-куууууууун!!! — закричал он, нацелив дробовик и без колебаний прижав палец к спусковому крючку.

Он целился куда-то в грудь или живот этого человека.

Он намеревался решительно убить его.

Тем временем Кихара толкнул вперед одного из своих подчиненных. — Уаа! — закричал человек в черном, которого вытолкнули вперед, чтобы служить Кихаре в качестве щита.

Бесчисленные выстрелы обрушились на Гончего Пса. Его кровь разбрызгалась по сторонам, и он упал на пол. Кихара не обратил на это внимания. Он смеялся так сильно, что казалось, его лицо вот-вот треснет.

— Ты что, целиться не умеешь?! Если да, то ты просто будешь путаться у всех под ногами,!!!

Акселератор проигнорировал очевидную провокацию.

Он бросил взгляд, пробежавшийся по другим людям в черном, которые отчаянно сжимали свое оружие.

«Эти чертовы щиты на пути...»

Он заскрипел зубами.

«Идеально! Я не слышу, чтобы хоть кто-нибудь из вас, ублюдков молил о прощении потому что только исполнял приказы!!!»

Он взял под контроль вектора силы своей ноги, переменил цель с Кихары на Гончих Псов, и нанес удар точно по одному из них. Не обращая внимания на дробовик, он вытянул руку. К униформе этого человека были прикреплены нож, пистолет и другое оружие. Возле плеча были прицеплены четыре гранаты.

Акселератору были нужны они.

Он использовал свои пальцы от указательного до мизинца, чтобы потянуть за все четыре чеки.

Без какой бы то ни было паузы Акселератор ударил этого человека в живот, отправив его в полет, и сбив им остальных Гончих Псов как кегли. Упавший сверху человек отчаянно схватился за гранаты, все еще прикрепленные к его униформе.

А затем человеческая бомба взорвалась.

Это были осколочные гранаты, так что во все стороны полетели плоть и кровь.

В результате остался один Гончий Пес и Кихара.

— Э-э?!

Акселератор взглянул на последнего Гончего Пса, который немедленно сгреб что-то, лежавшее на столе. Это было безвольное тело Последнего Заказа, которая была без сознания после того, как её силком подключили к Завету.

Акселератор был вооружен дробовиком, из которого невозможно было точно прицелиться.

Должно быть, этот человек предположил, что Акселератор не сможет прицелиться, если взять заложника.

Тем не менее...

— ...

Взгляд Акселератора изменился. Прозвучал звук взрыва. Он управлял векторами силы своей ноги, чтобы через мгновение выстрелить точно рядом с Гончим псом.

Этот человек оказался прав в одном: из дробовика Акселератор стрелять не стал.

Вместо этого он метнул метровый кусок металла прямо в лицо Гончему Псу. Он метнул его с такой силой, что дробовик разлетелся на куски. Мелкие пружины и цилиндрические патроны, которые были в магазине, взлетели в воздух. С тупым звуком тело человека сделало четыре

оборота, словно игрушечный вертолетик прежде чем рухнуть на пол и застыть неподвижно.

После того, как Гончий Пес выпустил ее из рук, Акселератор поймал Последний Заказ в полете, и аккуратно уложил ее на стол.

Затем он пристально посмотрел на Амату Кихару, источник всех своих проблем.

Войска, защищавшие этого человека были сметены.

Но Кихара только смеялся, как будто это лишь избавило его от лишних забот.

— О, как грубо!!! Если ты так делаешь дела, думаю, что могу запасть на тебя, Акселератор!!!

— Пришло время выбросить тебя на свалку, кусок дерьма!!!

Воздух дрожал от криков двух злодеев.

Кихара, раскрывая и смыкая свои тонкие руки и облизывая губы, двинулся навстречу Акселератору.

Отражение Акселератора не работало на Кихаре, но он не собирался дольше колебаться.

Акселератор тоже раскрыл свои руки и ринулся вперед.

У него оставалось еще 60 секунд в режиме эспера.

Часть 8

Тома Камидзё достиг места взрыва.

Это было знакомое ему место в седьмом районе. Высокие здания здесь были заняты известными фирмами или предназначенными для учеников магазинами довольно высокого уровня,. Рестораны в этих магазинах часто рекламировались в журналах. Это место лежало в стороне от его обычной дороги в школу и из школы, так что он не бывал тут каждый день. Но время от времени он водил сюда Индекс, чтобы перекусить (что никогда не сопровождалось сколько-нибудь сдержанным настроением).

В седьмом районе находились и шикарный Школьный сад и намного более обычные места вроде общежития Камидзё. Это место относилось к более шикарной части района. Днем тут можно было встретить множество девушек в форме школы Токивадай и женской Академии Киригаока.

Это было однозначно устроенное место для взрослых, которое не могло быть сделано только детьми.

И оно превратилось в груды обломков, словно разрушенный замок из песка.

— ...

Все до единого здания в радиусе ста метров от места взрыва были разрушены, их сровняло с землей. Тем не менее тут не было кратера абсолютного разрушения, в котором ничего бы не осталось. Разрушение носило гораздо более случайный характер, словно гигантская рука сбивала каждое здание по отдельности. Тем не менее, эти покосившиеся здания и магазины, от которых уцелели только первые этажи, образовали удивительно живые шрамы, которые

потрясли душу Камидзё.

Должно быть, удар, нанесенный Венто, что Впереди, должен был повлиять на людей, находившихся в этих зданиях.

И должно быть, они все еще были внутри, когда случилось это крупномасштабное разрушение. Камидзё и представить себе не мог, сколько людей были погребены под этими кучами щебня. Спасатели придут нескоро, да и сколько людей можно было бы спасти даже если бы спасатели прибыли мгновенно?

Его чувства онемели.

Камидзё шел на подгибающихся ногах, глядя в направлении эпицентра разрушения.

Там он увидел одинокого ангела.

Главное тело его было такого же роста, как и обычный человек.

Масштаб крыльев в сравнении с ним был настолько велик, что это больше напоминало скопление крыльев, поглотившее человека.

Её крылья испускали сияющий свет, который словно сдувал прочь серую пыль, проливной дождь и всё остальное. Длиной они были от десяти до ста метров. Эти гигантские крылья заострились на конце, и торчали беспорядочно, словно сорняки. Десятки их были прикреплены к спине этой маленькой девушки.

Ангел был примерно в ста метрах от Камидзё и медленно двигался перпендикулярно ему. Она всего лишь ступала своими стройными ногами, но каждый шаг отдавался в земле сильной дрожью.

Этой девушкой была Хёка Кадзакири.

У нее были длинные, красивые волосы черного цвета, с небольшой примесью каштановых. Большая их часть свободно свисала до талии, небольшие пряди были заколоты на голове сбоку. Она носила очки, которые скрывали ее робкое лицо, она не укорачивала свою юбку, и она носила как положено синий блейзер ее школы. Красный галстук подчеркивал этот блейзер.

Тома Камидзё знал эту девушку.

Она была робкой, плаксивой и колебалась бы, даже если бы нужно было ударить злодея.

Тем не менее...

Находившаяся перед ним особа явно не была той Хёкой Кадзакири, которую он знал. Её голова безвольно свисала, и язык немного высывался из полуоткрытого рта. Её полузакрытые глаза беспорядочно двигались как механические линзы, читающие какую-то мелкую надпись. Дождь, заливавший ей лицо, смешивался с ее слюной и стекал на ее форму спереди. Но, несмотря на то, что слюна блестела и Кадзакири это ощущала, она совсем не двигалась.

Десятки гигантских крыльев. Нечеловеческая атмосфера. Присутствие, которое ощущалось как кирпичная стена.

Всё это напоминало Мишу Крейцев.

Однако, девушка, на которую он смотрел, выглядела даже более неестественно и искаженно, чем тот архангел.

На её лице вообще не проявлялось никаких эмоций.

Её глаза зловеще блуждали, и она не пролила ни единой слезинки.

Ей даже этого не позволили.

На неё были наложены какие-то ограничения.

Над её головой плавал нимб поперечником примерно в 50 сантиметров.

Скорость вращения нимба и его размер менялись, чтобы соответствовать движениям конечностей Кадзакири. Бесчисленные стержни, напоминавшие карандаши, высовывались из внешнего края нимба и они двигались внутрь и наружу с ослепительной скоростью.

Тома Камидзё узнал это.

В голове Хёки Кадзакири находилась треугольная призма. Должно быть, она двигалась в соответствии с движениями этого объекта.

Он чувствовал словно это было то же самое.

От этого вида бросало в дрожь еще сильнее, чем от вида человеческого существа, контролируемого при помощи бесчисленных электродов, вставленных в череп.

«Кадза... кири...»

Камидзё немедленно отвел свой взгляд от лица Кадзакири.

Возможно, он решил, что легче будет смотреть на ее тело.

В глубине души Камидзё чувствовал, что ему нужно остановить это. Не важно, какая за этим стояла причина.

— Кадзакириииииииииииииииииииииииии!!! — закричал Камидзё, не раздумывая.

Куда бы она ни направлялась, ноги Кадзакири неожиданно остановились. Её голова медленно повернулась к Камидзё.

Однако...

Со звуком, напоминавшим скрежет металла, ангельский нимб над её головой начал вращаться ещё быстрее. Стержни, напоминавшие карандаши, заполнявшие внешний край нимба, разом выдвинулись наружу.

Он услышал что-то похожее на крик.

Движение головы Кадзакири было насильно остановлено и похоже было, что она дрожит и трещит. Её голова вернулась обратно в положение лицом вперед, двигаясь, как машина, которой что-то попало в коробку передач. С шеей, все еще изогнутой под странным углом, Кадзакири снова начала медленно двигаться.

Раздался звук электрического разряда.

Камидзё посмотрел вверх и увидел бело-голубой свет, вспыхивающий по мере того, как два гигантских крыла все больше и больше сближались. Было похоже, что они готовились стрелять.

Странный свет разлился вокруг Кадзакири. Вспышки, похоже, были идеально синхронны с движениями ангельского нимба. И тело Кадзакири двигалось, словно его вел этот свет.

Словно она не хотела ничего делать, но этот свет беспокоил ее настолько сильно, что она боялась того, что случится, если она не двинется в этом направлении.

Словно она беспокоилась о том, что не выключила газ.

Словно она чувствовала, что ей нужно снова и снова вымыть руки, но пятно с них не смывается никогда.

«Это что, серьезное OCD или что?»

Такое у него создалось общее впечатление. Правила здесь не были установлены, но ей нужно было во что бы то ни стало проверить. Вот чем был для нее этот свет. Посылая эти точки интереса снова и снова можно было контролировать психику Кадзакири, и заставлять ее двигаться в определенном направлении.

Тем не менее...

Если это состояние продлится слишком долго, её сознание неизбежно будет изношено вконец. Это всё равно что прижать раскаленную докрасна металлическую пластину к спине человека с завязанными глазами, и вести его по лабиринту в то время как он спасается бегством.

Они совершенно игнорировали человеческое сердце Кадзакири.

Это всё равно, что хихикать за спиной человека, который споткнулся.

«Чёёёрт... Да как вы смели!!!»

Камидзё рванулся к ней, но затем остановился.

Какая польза с того, что он подойдет к ней?

Он не мог коснуться ее тела.

Разрушитель Иллюзий уничтожит иллюзию, которой была Хёка Кадзакири.

— Чёрт побери!!!

Камидзё заскрежетал зубами и ударил своей бесполезной правой рукой по стене обломков.

Он не мог спасти людей, погребенных под этими обломками. Он не мог спасти Кадзакири от этой случившейся с ней перемены. Он был слишком маленьким и слишком жалким, чтобы сделать хоть что-нибудь.

А затем он снова слышал шаги.

Невезение перед его глазами привлекла к себе еще большее невезение.

— О, что это? Вы, грешники, что, зализывали друг другу раны?

Камидзё развернулся.

Он увидел женщину, всё лицо которой покрывал пирсинг, одетую в платье, сшитое в старинном стиле. Это была член Места Справа от Господа, которая отняла у Академгорода его городские функции, и беззаботно шла по его улицам, чтобы убить Камидзё.

Это была Венто, что Впереди.

Она держала гигантский молот, обмотанный колючей проволокой.

То ли из-за болезни, то ли по какой-то другой причине, у Венто изо рта текла красная кровь, и пятна крови усеивали ее платье, мокрое от дождя. Несмотря на это, выражение ее лица оставалось неизменным.

Симметрия ее лица была разрушена бесчисленным пирсингом в то время как она улыбалась, держа в одной руке оружие. Эта улыбка была полна издевательства и насмешки. Это была не такая улыбка, которая должна была быть обращенной к товарищу.

— Я была достаточно добра, чтобы отложить тебя напоследок, но раз ты так настаиваешь, я убью тебя сейчас, да? Хочешь, чтобы я вытащила тебя из твоего страдания, чтобы ты больше не видел трагедий?

— Я не дам тебе ничего сделать с Кадзакири.

— О? Ты можешь проявлять симпатию и к этой вещи? Насколько же много в тебе филантропии? Этот символ кощунства отвратительнее и омерзительнее даже великой блудницы, упомянутой в Откровении. Сомневаюсь, что даже средний извращенец принял бы что-то вроде этого.

— Черт тебя побери!! Возьми свои слова обратно!!!

— Почему? Ты хочешь сказать, что обычно она не такая? Да не смеши меня. Может быть, я увидела ее и впервые, но ты в самом деле думаешь, что глава Академгорода использовал бы всё, чем располагает город, чтобы создать безвредное и бесполезное существо? Она обладает большой ценностью и силой. Всё, что ты видел раньше, должно быть, было неправильностью, возникшей, когда она еще была не завершена.

Глава Академгорода.

Человек, который контролировал половину мира посредством научной стороны.

Если Хёка Кадзакири действительно была создана с использованием всех диффузионных АИМ-полей в Академгороде, он и правда был наиболее вероятным человеком, чтобы контролировать её. И если она была создана по определенной причине, а не случайно, идея её «незавершенности» заслуживала некоторого доверия.

— Как представитель Места Справа от Господа я не могу не обращать внимания на это чудовище. Я не говорю, что наша группа безупречна, но даже мы не можем принять это чудовище. Это воплощение кощунства, которое насмехается над всеми, кто следует за крестом.

Она должна быть уничтожена.

Громкий рев достиг ушей Камидзё.

«...?! Только не снова!!!»

Он обернулся как раз вовремя для того, чтобы увидеть подобную молнии вспышку, исходившую от гигантских крыльев, прикрепленных к спине Кадзакири. Искры соединили два крыла и тон звука постепенно нарастал и нарастал. Чувствовалось, что огромная мощь в любой момент хлестнет через край и вырвется на свободу.

Камидзё замолк и на мгновение задумался.

А затем он сказал: — Позволь мне повторить это еще всего лишь один раз.

— Повторить что?

— Забери свои слова назад, сука.

— О? — восхищенно улыбнулась Венто. — Ты можешь быть удивительно милым. Ладно. Я приму во внимание твои чувства. В любом случае я собиралась убить вас обоих. Это всего лишь означает, что вы умрете вместе, как друзья.

Должно быть, это была самая большая уступка, которой он мог ожидать от неё.

Но для Камидзё это было настолько неадекватным, что ему хотелось сплюнуть на землю.

— Не говори мне, что ты надеешься на помощь со стороны этого чудовища. Если это так, сдавайся. Вы не сможете победить меня, даже если будете действовать вместе, — сказала Венто в восхищении, — Ты не знал, что у ангелов нет свободы воли? Они действительно не более, чем инструменты Господа, — Венто засмеялась над ним, — Когда они сбиваются или получают неправильные команды, они становятся тем, что известно как падшие ангелы. Самым известным примером должно быть, является восстание Люцифера. Из-за сбоя в одном ангеле ошибочные команды были отправлены трети ангелов, развернутых на небесах, и это привело к войне.

Она скребла асфальт своим молотом, продолжая говорить.

Говоря, она посмотрела Камидзё в глаза.

— Как ты думаешь, это чудовище — святой ангел? Или оно — падший ангел?

— ...

— Нужно ли мне вообще говорить об этом?! Это не более чем чёрт падший ангел!!! И это не просто один из Божьих ангелов, вышедших из-под контроля! Это отвратительная крылатая кукла, созданная руками человека! Это чёрный как смола грешник, нагромождающий грехи на грехи!!! — Венто подняла свой молот и указала им на Камидзё. — Я не знаю, что пытался сделать Академгород! Может быть, они пытались сделать идеального ангела и у них не получилось, может быть, они с самого начала пытались сделать падшего ангела! В любом случае мы не можем принять то, что ты делаешь!!!

Одних только эмоций, вложенных в её слова, было достаточно, чтобы сбить человека с ног.

Она полностью отрицала право Хёки Кадзакири на существование.

— Я сомневаюсь, что моя истинная атака будет хоть чем-то полезна против нее прямо сейчас. Я даже не знаю, одного ли типа ее разум с человеческим. Но я убью её! Моей собственной силы может оказаться недостаточно, но это всего лишь незавершенный падший ангел! Я могу составить заклинание, которое будет мешать внутреннему контролю над её силой и заставит её самоуничтожиться!!! Я могу заставить это чудовище разорвать себя на куски своей собственной чудовищной силой!!!

Камидзё ее не слушал.

Он заскрипел зубами, яростно посмотрел на неё и сказал:

— ... Я не позволю тебе.

Насколько труднее еще могла быть обстановка для битвы?

Камидзё вообще не был уверен, что сможет победить Венто, но теперь он должен был сражаться с ней, одновременно прикрывая Кадзакири. К тому же, у него не было гарантий, что Кадзакири безвредна. Если хотя бы одна из этих сияющих искр, слетающих с ее крыльев, ударит его в спину, он не выживет.

Тем не менее, Тома Камидзё крепко сжал свой правый кулак.

Он сказал: — Её уже скрутили в эту форму большие шишки Академгорода. Её уже заставили запачкать руки кровью. Ей уже не позволили позвать на помощь, или пролить хоть одну слезинку. И теперь врывается ты, и начинаешь обращаться с ней как с чудовищем, и говорить, что тебе нужно убить её?

Не имело значения, слышит ли его сейчас эта девочка или нет. Камидзё решил защитить Хёку Кадзакири. Он встал перед Венто, чтобы сделать это. Дождевая вода стекала по нему, гигантский ангел был за его спиной, но он принял все эти невыгодные условия.

— К чёрту всё это. Разве так обращаются с чьими-то друзьями?!

Глава 10: Подходящие для них поля боя — The Way of Light and Darkness.

Часть 1

У него оставалось 60 секунд.

Он должен был убить Кихару. Не имело значения, если после окончания схватки у него осталось бы только 10 секунд. В режиме эспера использовались силы на порядки большие, чем в нормальном режиме. Даже несколько секунд боевого времени даст ему несколько десятков минут времени после возврата в нормальный режим.

«Завет», модифицированный так, чтобы его можно было переносить, лежал в углу заброшенного офиса.

С его помощью он сможет вылечить хотя бы мозг Последнего Заказа.

Если в неё действительно внедрили вирус, скорее всего у Кихары до сих пор есть исходный код.

В этом случае будет несложно написать антивирусную программу.

«Так что я убью его. Убью его нахрен! Всё будет кончено, когда он умрёт! Я не должен больше ни о чем думать. В любом случае я не смогу вернуться на светлый путь, так что мне просто нужно сосредоточиться на том, чтобы утащить Кихару в ад вместе с собой!!!»

Сосредоточив мысли только на этом, Акселератор кинулся на Кихару со скоростью пули. Он растопырил пальцы правой руки. Со своей способностью отражения векторов, он мог обратить направление кровообращения человека просто дотронувшись до его кожи. Эта демоническая рука заставит кровеносные сосуды человека и его внутренние органы лопнуть. Поскольку Последний Заказ была тут же, он не хотел использовать слишком демонстративный метод, но этого было более чем достаточно для убийства.

Он сделал рукой резкий выпад в лицо Кихаре.

Кихара просто наклонил голову в сторону, чтобы без труда избежать удара. Он не проявлял ни страха ни напряжения по поводу того, насколько смертельным будет даже одно касание. На его лице было написано, что проблем нет, поскольку Акселератор никогда в него не попадет.

После того, как Акселератор промахнулся, Кихара нанес контрудар.

С точностью, в десятки раз превосходящей удар прямой левой в боксе, «он отвел назад свою руку сразу же после того, как сделал выпад».

Удар проскользнул мимо отражательной стены Акселератора и безжалостно врезался в его переносицу.

— А...!!!

Что-то сломалось с глухим звуком.

Это не был демонстративный и тяжелый удар, как удар молота. Когда Акселератор получил его в нос, его поле зрения сотряслось, но этого было недостаточно, чтобы сбить его с ног.

Однако...

Когда Акселератор на мгновение остановился от боли, на него обрушилась последовательность легких ударов. Лицо, грудь, плечо, живот, а затем лицо, лицо, лицо. Когда Акселератор махал рукой, Кихара отступал. Когда Акселератор пытался его преследовать, Кихара подходил ближе и атаковал.

— Гя-ха-ха!!! Ты кусок дерьма! Тебе не стыдно вот так стоять передо мной?!

Еще один удар вместе с криком Кихары сотрясли голову Акселератора.

Его отражение не работало.

Абсолютная стена, которая, как предполагалось, не даст упасть волосу с его головы даже если он окажется перед ударной волной ядерного взрыва.

Акселератор попытался отступить.

Кихара шагнул вперед и нанес еще один удар Акселератору в лицо.

— !!!

Отражение Акселератора не создавало перед ним толстую пуленепробиваемую стену.

Оно просто перенаправляло любую силу, направленную на него. Он защищался от любых возможных ударов, изменяя любую силу, направленную на него, придавая ей противоположное направление.

Другими словами...

«Если мое отражение действует на силу, направленную от меня, оно перенаправляет ее в меня!!!»

Акселератор, из уголка рта которого стекала струйка крови, теперь был уверен, что понимает, что происходит.

Амата Кихара должно быть, перенаправлял направление своего удара как раз перед тем, как тот должен был попасть в Акселератора. Он должен был делать это в то самое мгновение, когда он только-только коснулся тонкой защитной пленки отражения Акселератора. Это вынуждало Акселератора тянуть движущийся от него кулак на себя.

Это всего лишь означало, что он должен изменить защищающую его тело способность контролировать вектора, но кулак Кихары тонко подстраивал направление своего поворота, словно этот человек предвидел изменения, которые должен был внести Акселератор. Похоже было, что интеллект, непосредственно развивший «способность эспера, известную как Акселератор», был чем-то особенным.

— Что-то не так, детка?! Я думал, ты пришел сюда, чтобы спасти эту соплячку!

Он уже не знал, сколько прошло времени, когда ритм битвы был им утерян, и его вело чутье. Каждый отдельный удар Кихары казался слабым, но они постепенно накапливались его телом, словно алкоголь. По мере того, как движения Акселератора становились вялыми, Кихара начал предпринимать все более и более дерзкие действия, что лишь ускоряло процесс «опьянения» Акселератора.

— Гх... Аааа.... !!!

Безжалостно прошло еще немного времени.

Разрыв такой величины был между ними даже когда он использовал всю свою силу самого сильного в Академгороде эспера, но как только защита электрода исчезнет, ему будет сложно даже стоять на своих ногах. Течение времени делало его всё более и более нетерпеливым.

«Ты, маленький вонючка!!! У тебя нет времени на то, чтобы Кихара остановил тебя здесь! Ты вот-вот потеряешь время, которое нужно, чтобы вылечить соплячку при помощи «Завета»!!!

— Это слишком просто, ты, раздолбанный убийца!!! Я уже победил?!

Прозвучал сильный рев.

Акселератор начал изменять течение своих мыслей, но в этот раз его разум был действительно потрясен.

Действия Аматы Кихары приобретали размах. Он решил, что Акселератор не может угнаться

за ним,

Промежутки между ударами стали удлиняться по мере того, как сами удары становились сильнее.

— Ты думал, что ты весь такой крутой или что-то такое?

От удара в лицо ноги Акселератора подогнулись. Если бы он не уделил им внимания, они бы заплелись, и он свалился бы на пол.

— Ты что, думал, что сможешь возместить всё, что натворил, взбунтовавшись против гигантской злонамеренной организации, чтобы спасти бедную похищенную соплячку?

Пока Акселератор был сосредоточен на том, чтобы удержать равновесие, Кихара нанес еще один удар. Акселератор попытался прикрыть жизненно важные органы рукой, но Кихаре постоянно удавалось проскользнуть в брешь в его защите и нанести удар. По мере того, как рос нанесенный ущерб, все больше крови текло по его стиснутым губам.

— Гя-ха-ха! Что за гребаная шутка! Тебе никогда не выбраться из грязи! Можешь ползать тут и пытаться из нее выползти, но эта грязь никогда не сойдет!!! Тебе следует просто сдаться и утонуть! Если начнешь бродить повсюду, то просто всё запачкаешь!!!

Особенно сильный удар свалил Акселератора на пол. Его колени подогнулись, и лоб врезался в ковер, практически смешавшийся с пылью.

«... Чёрт... этот ублюдок...»

Но Акселератор оперся руками на стальной стол и избежал полного падения. Ущерб от ударов Кихары истощил весь запас его жизненных сил. Все его тело вопило о передышке, как будто он только что пробежал марафон.

«Я это знаю. Я знаю, что эта грязь никогда не сойдет. Ты достаточно хорошо мне об этом напомнил, так что я об этом не жалею. Это не то, чего я хочу...»

Он заскрежетал зубами, загнал боль поглубже, и оттолкнулся от стола, на который опирался. Помогая себе руками, он встал на подгибающихся ногах.

«Дайте уже отдохнуть, чёрт возьми. Вы все работаете вместе против этой соплячки. Только тебе и мне нужно отправиться в ад. Её в это не втягивай, ты, кусок дерьма».

Но его решимость была напрасной.

Он услышал тихое электронное попискивание.

Этот слабый окончательный сигнал издавал надетый на его шею электрод в виде воротника.

Этот механический звук указывал на то, что его 60 секунд закончились.

Другими словами, его батарея разрядилась.

Силы покинули Акселератора и он свалился на пыльный пол перед Аматой Кихарой.

Часть 2

Когда искры соединили крылья «ангела», послышался сильный рев, словно они должны были вот-вот вырваться на свободу.

— Ха-ха!!!

Венто что впереди, державшая свой гигантский молот одной рукой, сделала выпад в сторону Камидзё.

В ответ, Камидзё изо всех сил махнул своим сжатым правым кулаком в Венто.

Он услышал звук рассекаемого воздуха.

Он шел не от того, что Венто размахивала молотом.

Этот звук издала Венто, подпрыгнув прямо вверх на три метра.

Она не уклонилась в одну или другую сторону; она уклонилась, прыгнув прямо вверх.

Похоже, она использовала какую-то магию, связанную с воздухом.

После того, как кулак Камидзё прошел через пустое пространство, на его лицо обрушился безжалостный ответный удар с лету. С глухим звуком он упал на мокрый асфальт.

«Гха? Она...!!!»

Камидзё в ярости сел, держась за нос.

Венто стояла прямо перед ним.

Она замахнулась молотом, и затем с силой опустила его на то место, где на земле сидел Камидзё.

Камидзё услышал скрежещущий звук цепи.

Цепь была мокрой от красной крови, и образовывала спиральное копье, направленное ему в лицо.

Вдоль этого контура возникло ветровое оружие.

— Гуа!!! — закричал Камидзё, вытягивая свою правую руку.

Он отклонил удар Венто, и вокруг него разразилась воздушная буря. На несколько секунд направление дождя сильно изменилось.

Но никто из них не смотрел на дождь.

— Хх!!!

Венто втянула немного воздуха, и снова изо всех сил взмахнула своим молотом. Цепь, прикрепленная к ее языку, извивалась, как живое существо. Камидзё отказался от попытки заблокировать ее правой рукой, и откатился назад, чтобы уклониться. Он бы никогда не победил, если бы полагался только на Разрушитель иллюзий. Используя инерцию своего перекачивания, он отодвинулся назад еще дальше, и затем поднялся с земли.

Воздушное оружие ударило не в него, а в землю. Осколки асфальта взлетели в воздух.

Камидзё, прикрывший лицо обоими руками, чтобы защититься от бури обломков, услышал болезненный голос Венто.

— Кхе... Чёрт. Мощностъ действительно упала... — она кашляла кровью, и посмотрела на ангела, стоявшего за Камидзё. Венто закричала громче, потрясая окровавленной цепью. — Ха-ха. Это была настоящая боль в заднице!!! Меня тошнит от того, что у тебя есть эта отвратительная правая рука и ты прикрываешь этого ангела. Да насколько же сильно ты хочешь меня рассмешить?!

— Не отшучивайся тут!!! Ты что, думаешь, что существует только твоя точка зрения?! Какого черта ты не пытаешься принять другие?!

Венто рванулась сквозь бурю обломков прямо к Камидзё.

Как ни странно, ни один обломок асфальта в нее не попал. Выглядело почти как если бы они уступали ей дорогу. Камидзё подумал, что это была еще какая-то воздушная магия.

Она размахивала своим молотом и кричала:

И всё это время красная кровь текла у нее изо рта.

— Я ненавижу науку! Мне отвратительна наука!

Как раз когда Камидзё собирался ударить по молоту правой рукой, тот неожиданно растаял в воздухе. Удар кулака Камидзё пришелся в пустоту, а затем Венто заново создала в своей руке молот.

Венто прижала головку молота к незащищенному животу Камидзё.

Цепь, прикрепленная к ее языку, обернулась вокруг рукоятки молота.

— Я ненавижу науку за то, что она это со мной сделала!

В следующее мгновение из молота выстрелило ветровое оружие.

Камидзё сразу же изогнулся, уклоняясь в сторону, но грубое оружие всё равно задело его бок. Этого было достаточно, чтобы его тело закрутилось, как бамбуковый вертолети́к. У него не было шанса благополучно приземлиться, и он врезался в крошащуюся стену.

— Наука отвратительна мне, потому что позволила моему брату умереть!!!

Венто еще сильнее размахивала молотом, выкрикивая что-то непонятное Камидзё. Несмотря на то, как туго цепочка обмоталась вокруг рукоятки, она уже высвободилась. Она создала ветровое оружие, которое выстрелило в Камидзё. Его спина была прижата к стене, поэтому он присел, уклоняясь в сторону, чтобы избежать его удара.

Стена здания была раздроблена в куски как игрушечная.

От этой мощи по спине Камидзё пробежал холодок, но затем он неожиданно застыл на месте.

По другую сторону разрушенной стены лежал человек студенческого возраста.

— Сто... !!!

Камидзё попытался остановить ее, но...

Его голос утонул в мощном реве.

Его издавали искры, вырабатываемые крыльями ангела.

Он быстро преодолел уровень рева, и стал чем-то похожим на ударную волну.

— !!!

Сотрясение было настолько сильным, что Камидзё с гримасой боли на лице зажал себе уши. Он отвел взгляд от Венто и обернулся. Искры, соединявшие крылья Кадзакири, наконец превзошли предел, и вырвались на свободу.

Вспыхнуло что-то превосходящее область звука.

Его путь напоминал змею, в то время как оно за мгновение выстрелило за пределы Академгорода. Несмотря на то, что удар был нанесен в точку, достаточно далекую, чтобы скрываться за горизонтом, облако земли, поднятое в небо, было видно даже с такого расстояния.

Ангел, вероятно, нанес еще один удар, чтобы разгромить врага.

«Чёрт...»

Его голову пронзила боль.

Он знал, что должен быстро победить Венто, пока в это дело не оказались замешаны посторонние люди, но он не мог двигаться как следует.

Тем временем, у Венто было выражение лица человека, которого не беспокоит боль.

— Вот что творит наука!!! И ты один из них! Тебе не кажется, что это отвратительно?!

Пока кровь продолжала течь из ее рта, Венто вложила все свои силы в то, чтобы взмахнуть молотом. Она прицелилась при помощи пирсинга в ее языке и разбила бетон на куски при помощи особенно большого ветрового оружия.

Она намеренно атаковала лежавшего там непричастного человека.

Часть 3

Он не мог удерживать равновесие ни в каком направлении. Он не мог даже произвести «вычисление», чтобы определить, в каком направлении нужно оттолкнуться, чтобы встать. Он видел распростертую на полу руку, но при попытке пересчитать пальцы сбивался на полпути.

Батарея разрядилась, так что электрод на шее Акселератора больше не работал.

Он не мог использовать свою способность, не понимал, что ему говорят, и даже не мог выполнить простейшие подсчеты вроде пересчета пальцев. У него были проблемы с удержанием равновесия тела и центра тяжести, так что он даже не мог как следует стоять на ногах, не говоря уж о том, чтобы сжать кулак и ударить Кихару.

Пол заброшенного офиса был покрыт пылью, комки которой были разбросаны по коврику. Лежать, уткнувшись щекой в этот ковер Акселератору было неудобно. Однако...

«Как... мне... предлагается... избавиться... от этого неудобства?»

Он мог пассивно собирать информацию, но не мог активно на нее реагировать. Он не мог выполнять «вычисления», необходимые, чтобы преодолеть этот разрыв.

Сверху на Акселератора обрушился голос.

Он принадлежал Амате Кихаре.

— Постепенно прийти к тому, чтобы свалиться и уснуть - это нормально, но разве это далеко от столь многих проблем?!

Акселератор не понимал, что тот говорит.

Зачем он пришел сюда? Он мог задать себе этот вопрос, но не мог ответить на него. Он был достаточно уверен, что Последний Заказ была здесь. Он был довольно уверен, что он должен забрать её отсюда. Уж это-то он знал. Чтобы знать это, ему не нужны были вычисления. Ему просто нужно было извлечь информацию, которую он уже знал, на поверхность своего сознания.

Однако...

Как предполагалось, что он сделает это?

«.....»

Акселератор перестал двигаться.

Даже если бы его способность мыслить была бы на высоте, он бы не нашел ответа на этот вопрос. Даже если бы он мог использовать самую сильную в Академгороде способность на полную, Амата Кихара предвидел бы его действия, запутал бы его и контролировал бы его способность. Затем Кихара нанес бы мощный контрудар. Кихара казался совершенно безмятежным даже когда на него была направлена сила, достаточная для того, чтобы разрушить весь мир. Тем временем, Акселератор потерял преимущества своего воротника-электрода, так что едва мог стоять, опираясь на трость. Попытаться найти способ победить в этой ситуации означало бы просить слишком многого. Даже если бы можно было воспользоваться Деревом диаграмм, оно бы просто выдало ответ «0%».

Однако...

— ... ?

Вылив на Акселератора столько оскорблений, Кихара неожиданно остановился.

К его презрительному выражению прибавилось немного замешательства.

И это было не удивительно. Особенно для того, кто почти идеально предсказал функцию и слабости устройства на шее Акселератора сразу же, как только его увидел.

Один из столов скрипнул, когда Акселератор ухватился за него и снова встал.

Он был не в состоянии сражаться.

Он не мог даже поддерживать свой вес. Он опирался руками о стол, но свалился бы обратно на пол как только отпустил бы его. Его глаза не были сфокусированы и блуждали бесцельно. Только он сам знал, какие изображения показывали ему эти черные зрачки.

Акселератор проигрывал даже силе земного притяжения, так что был не в состоянии противостоять сильному врагу.

И всё же он до сих пор противостоял Амате Кихаре.

Кихара засмеялся как идиот, увидев, насколько жалок был Акселератор.

— Чего ты достиг, убрав то же самое артиллерийское подразделение?!

Он продолжал насмехаться над ним даже несмотря на то, что его слова никак не могли дойти до парня.

Похоже, он спрашивал, что Акселератор надеется сделать с разряженной батареей, но Акселератор был не в состоянии понять это. И даже если бы Акселератор понял, это бы не изменило того, что он делал.

В нынешнем состоянии Акселератор не мог делать никаких вычислений.

Он понимал, насколько безнадежной была ситуация, и он не мог придумать никаких способов выбраться из нее.

Однако...

Акселератор не мог вычислить и никаких причин, по которым он должен был проиграть.

Это означало, что несмотря ни на что, он не будет колебаться.

Не важно, в какую ситуацию его забросило, и даже если бы он знал, что следующий удар убьёт его...

Он всё равно продолжил бы сражаться до самого, самого конца.

Он сражался бы не делая никаких вычислений.

Часть 4

Камидзё широко раскрыл глаза.

Его правая рука, содержавшая Разрушитель Иллюзий, не справилась.

Удар Венто разнес бетонную стену на куски, словно разорвалась бомба. Всё, что там было, включая бессознательного человека, скрылось за облаком серой пыли.

Это было всё равно, что атаковать полевой госпиталь, приставить оружие к головам раненых пациентов и спустить курки.

Этот человек никак не мог выжить.

После того, как серая пыль рассеялась, Камидзё был уверен, что не увидит ничего кроме разбросанных повсюду кусков человеческой плоти.

Тем временем, Кадзакири продолжала наносить удары, похожие на электрические разряды.

Гром этих ударов всё сильнее давил на сердце Камидзё.

— Чееееееееерт тебя побери!!! — закричал он после некоторой паузы.

Сцена перед его глазами была настолько ужасной, что его мозгу потребовалось больше обычного времени на то, чтобы обработать ее.

А затем облако пыли неожиданно исчезло, словно его сдуло бурей.

Однако...

Он увидел бессознательного человека, на котором не было ни царапины.

— Чёёё...?

— А...?

И Камидзё и Венто уставились на потерявшего сознание студента.

Удар определенно был нанесен. И всё же...

«Что происходит, чёрт возьми? Я думала, что смогу сломить его чувства, раздавив кого-то у него на глазах.»

Таков был план Венто.

Но...

Что-то вроде слабо светящегося хлопка медленно опускалось с ночного неба.

Камидзё и Венто одновременно повернули головы, чтобы взглянуть на это.

Вокруг невредимого студента плавали мелкие светящиеся объекты, похожие на чешуйки мотылька. Это был признак сверхъестественной способности, настолько слабый, что им пришлось сосредоточить все внимание, чтобы вообще различить его. Однако это покрыло всё пространство вокруг студента, чтобы заблокировать удар. Вот что защитило этого человека от удара Венто.

Камидзё оглянулся по сторонам, пытаясь определить, откуда это идет.

Эти светящиеся чешуйки плавали в пространстве, несмотря на проливной дождь.

Кое-что привлекло внимание Камидзё и Венто настолько же сильно, как и выживание этого человека.

Это был исходящий от чешуек свет.

Тома Камидзё узнал этот свет.

Он обернулся.

Хёка Кадзакири выпускала эти чешуйки со своих бесчисленных крыльев.

— Ха-ха...

Он засмеялся.

Камидзё не мог не рассмеяться над этим.

Он услышал звук, с которым рядом осыпались обломки. Стали появляться еще люди, погребенные заживо подобно этому студенту. Это были мужчины и женщины, взрослые и дети. Их было множество.

Сотни или даже тысячи этих чешуек окружали их, защищая.

Они не были ранены.

Ни один из них.

Сияние бесчисленных чешуек осветило окружающую местность.

Её чувства сметали прочь тьму!!!

— Ха-ха-ха.

Камидзё не знал, кто сделал это с Кадзакири, но он сомневался, что им было дело до безопасности выживших. Разрушение - одно дело, но вряд ли в приказах тех, кто управлял Кадзакири, кем бы они ни были, было сказано что-то об использовании светящихся чешуек.

В таком случае, она сделала это по своей собственной, свободной воле.

Даже после такого превращения, и после того, как у нее отобрали свободу, она отчаянно сопротивлялась. И в результате она смогла удержаться и не пересечь эту окончательную линию.

Стержни размером с карандаш, прикрепленные к ангельскому венцу у нее над головой, двигались с большой скоростью. Свет, направлявший ее, мерцал снова и снова.

Должно быть, это был приказ, предписывавший ей прекратить эти самовольные действия.

Странный треск донесся от правой руки Кадзакири.

Ее удерживали так плотно, что силуэт ее руки заметно изменился.

Несмотря на это, летавшие вокруг чешуйки не исчезли.

Она отказалась перестать защищать их.

С сильным ревом с крыльев Кадзакири один за другим срывались в направлении внешнего периметра Академгорода удары, похожие на электрические разряды,. Однако бесчисленные чешуйки возникали и преграждали путь этим ударам. В ударах было столько разрушительной силы, что чешуйки с легкостью разрывало в клочья, но Кадзакири не прекращала сопротивляться. Не имело значения, насколько это ее ранило.

Она атаковала и защищала. Она одновременно предпринимала два противоположных

действия.

Это представляло то, какой была Хёка Кадзакири в данный момент.

Несмотря на то, что она не могла ускользнуть от контроля, который кто-то наложил на нее, и несмотря на то, что она не могла перестать наносить удары по людям, она не сдавалась.

Она сопротивлялась до такой степени, что ее тело протестующе стонало.

Она сопротивлялась, чтобы несчастье постигло как можно меньше людей.

Она собрала все свои силы, несмотря на то, что от этого из нее сочилась кровь.

И она сражалась на стороне Тома.

— Ты, лицемерка!!! Что ты делаешь?! — закричала Венто, лицо которой покраснело, но ее слова не достигли слуха Камидзё.

— Ха-ха.

Он был счастлив.

Он принял правильное решение - встать и защищать Хёку Кадзакири.

Теперь он знал это наверняка.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Мне нравится это! Мне нравится это!!! Я всегда говорю о своей невезухе, «но я сказал бы, что я достаточно счастлив, если подобные вещи могут случаться!!!» Верно?!

— Ч-что... О чем ты говоришь?!

Когда Камидзё, смеясь, отклонился от нужного направления, Венто отступила на шаг, несмотря на то, что имела перевес. Цепочка в ее языке, окрашенная в красный цвет, волочилась следом за ней. Тем временем, Камидзё совершенно не собирался отвечать на ее вопросы. Он был уже удовлетворен. Раз ему больше не нужны были никакие ответы, ему не нужно было и отвечать Венто. Теперь, когда у него был этот ответ, сердце Камидзё не разбилось бы, что бы там ни сказала или ни сделала Венто.

— Подожди еще совсем немного, Кадзакири.

Тома Камидзё теперь говорил, зная, что его слова достигнут ее.

Он говорил этой девушке, которая наносила разрушительные удары, все равно продолжая сопротивляться при помощи этих защитных чешуек.

— Индекс работает над тем, чтобы спасти тебя. Это может быть огромной проблемой, но я знаю, что она с ней справится. К тому же, она твоя подруга. Она наверняка будет соответствовать твоим ожиданиям.

Камидзё собрал силы в своей правой руке.

Он сжал кулак, который был несравнимо сильнее и крепче, чем раньше.

— Так что не беспокойся. Я позабочусь тут обо всем, пока она не справится.

Часть 5

— Какого чёрта ты пытаешься делать, калека?! — закричал Амата Кихара, нанося сильный удар Акселератору, который неуверенно опирался на офисный стол.

Акселератор больше не мог использовать свою способность, так что и Кихаре больше не нужно было отдергивать кулак при ударе. Теперь он мог вложить в удар всю массу своего тела.

В результате Акселератор должен был отлететь в сторону, словно клочок бумаги.

Однако он перехватил запястье Кихары как раз перед тем, как это должно было случиться. Его хватка была неожиданно сильной. Его движения были ничем иным как животным инстинктом схватить что-то, летящее в него, но это удержало тело Акселератора на месте.

— Ццц!

Кихара попытался стряхнуть Акселератор со своего кулака, но это не сработало. Пока он был занят этим, Акселератор сделал выпад в лицо Кихаре слабо сжатым кулаком другой руки.

Послышался дурацкий шлепок, от которого практически не было боли.

Акселератор ухватил волосы на голове Кихары, как раз над ухом, и с силой вырвал их.

— Гуааааааааа?! — закричал Кихара, когда брызнула кровь.

Акселератор выдрал волосы все одновременно, словно сорняки, так что скальп порвался вместе с волосами. Пучок волос в руке Акселератора слабо держался вместе кожей и розовой плотью, как пучок травы удерживается вместе комком грязи.

Он не проявил никакой жалости.

Он не проявил никакой сдержанности.

Когда гримаса исказила лицо Кихары, рот Акселератора раскрылся в улыбке.

Он боролся практически исключительно на инстинктах, и на лице у него было выражение исключительно примитивного возбуждения.

— Ты гребаный сопляк!!!

Кихара ударил рукой в висок Акселератору и попытался отступить.

Однако, Акселератор вцепился в Кихару, словно зомби, и толкнул его на пол.

— Твою мать!!! — закричал Кихара, но у Акселератора отсутствовало восприятие речи, так что он ничего не понял.

Кихара пытался кричать: — Не недооценивай меня!!! — но Акселератор попытался схватить его за ухо и оторвать его.

— Ооооо?!

Кихара яростно затряс головой, чтобы избежать пальцев парня, ударил его в лицо, и выскользнул из-под него. Затем он перекатился по полу.

«Это просто посмешище! Я убью его нахрен!!!»

Кихара заметил лежавший на полу рядом с ним пистолет. Он принадлежал одному из Гончих Псов, которых побил Акселератор.

Кихара собирался воспользоваться им, чтобы наспиговать Акселератора свинцом, но...

— ...

Акселератор схватил его за руку.

Кихара попытался продвинуть руку поближе к пистолету, но Акселератор надавил другой рукой на солнечное сплетение Кихары. После того, как Акселератор повторил это еще несколько раз, Кихара отказался от попыток достать пистолет, двинул плечом в лицо Акселератора и попытался оторваться от него.

Он в основном двигался на инстинктах, но Акселератор всё равно сумел свалиться так, чтобы преградить своим телом путь Кихары к пистолету.

«Этот чёртов сопляк. Чем больше вариантов он теряет, тем больше преимущества он получает с оставшимися действиями!»

Кихара попытался успокоить дыхание, глядя на то, как Акселератор корчится на полу.

Если бы Акселератор всё ещё был способен нормально размышлять, он мог бы заметить кое-что странное.

Этому чудовищу, с легкостью одолевшему самого сильного эспера пятого уровня в Академгороде, не было смысла заботиться об этом.

Амата Кихара использовал уловку.

Когда дошло до этого, единственной причиной, по которой он смог одолеть Акселератора было то, что именно он непосредственно занимался его развитием. У Кихары были все данные, которые только существовали, об Акселераторе: особенности личности, способность, физические возможности и.т.д. Он использовал эти данные, чтобы вооружиться безошибочной методикой, единственной, эффективной против Акселератора.

Разумеется, для того, чтобы добиться успеха, ему нужны были намного лучшее чувство боевых искусств, чем у обычного человека, и гениальный интеллект, чтобы переработать огромный массив экспериментальных данных в свою стратегию. Но даже когда он успешно с этим справился, у него не появилось способности победить одного из семи эсперов пятого уровня в Академгороде в прямом столкновении.

Если бы он действительно мог победить эспера пятого уровня без уловок, у Кихаре не нужны были бы эти подчиненные Гончие Псы. Когда появилась покрытая пирсингом женщина, он быстро разобрался бы с ней собственными силами. Во время выполнения своего задания, Кихара всё время оставался в тылу, и позволял своим подчиненным разбираться со всеми, кроме Акселератора.

Но теперь он был демаскирован.

Акселератор превратился из эспера пятого уровня в бессильный нулевой уровень.

Отбросив все свои предыдущие стратегии, Акселератор отнял у Кихары и «меры противодействия» во всех значениях.

«Он делает из меня дурака. Я убью его. Я убью его нахрен. Дерьмо. Как такое могло случиться? Предполагалось, что я его одолею. Я не могу понять, почему я завяз, ползая по полу».

Бормоча себе под нос проклятия, Кихара неожиданно заметил что-то в окне.

«Ангел» вёл себя странно.

Кихара не был уверен, что именно изменилось, но что-то было не так. Выражаясь туманно, зловещая, пронизывающая атмосфера исчезла.

«Он... изменился?»

Кихара был ошеломлен.

«Не говорите мне... что появилась какая-то проблема... которую даже Алистер не предвидел...»

Кихара стер пот с бровей и попытался встать, но затем он увидел выражение лица Акселератора.

Его губы двигались, чтобы выговорить слова.

Но эти слова так и не достигли слуха Аматы Кихары. И даже если бы это случилось, Акселератор был не в состоянии выговорить слова, которые понял бы другой человек. Кихара не смог бы понять, что пытается сказать этот парень.

Несмотря на это, Кихара чувствовал неприятное биение пульса в виске.

Выражения лица Акселератора и атмосферы было достаточно, чтобы сказать ему, что парень смеется над ним.

«Не смей надо мной смеяться...»

Глаза Аматы Кихары неожиданно налились кровью.

«Просто убить тебя недостаточно. Просто остановить это сердце значит дать ему слишком легкую смерть. Мне нужно большее. Я должен отнять у него даже оправдание смерти. Но как?»

Мысли проносились в его голове. В чем была слабость Акселератора? Что было жизненно важным для него? Что заставит его страдать сильнее всего? Кихара собрал воедино постановку, сценарий и спецэффекты, чтобы добиться самого худшего из возможных сценариев.

— Ха-ха, — засмеялся Кихара.

Он быстро сунул руку во внутренний карман лабораторного халата. Он вытащил оттуда единственный чип.

На нем был исходный код вируса, внедренного в мозг Последнего Заказа.

Эти данные были бы необходимы для того, чтобы вылечить ее сознание при помощи Завета.

Без них Последний Заказ будет невозможно спасти.

И...

Амата Кихара раздавил чип в своей руке на глазах Акселератора.

— Гя-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Презрительный смех раздался в заброшенном офисе.

Осколки пластика посыпались на пол. Акселератор не шевелился. Он не мог производить никаких вычислений, так что не мог понять, что означало уничтожение чипа. Несмотря на это, Кихара был удовлетворен. Ничто не могло порадовать его больше, чем уничтожение всего, что было дорого этому парню прямо у него на глазах.

— Вот чего ты добился! Вот чего ты добился нахрен!!! Есть больше одного пути к победе! Ты меня ненавидишь сейчас, гребаный сопляк?! Я только что уничтожил всё, что тебе было дорого! Ты этого уже никак не вернешь!!! А-хаха-а-ха-гя-ха!!!

Таков мир, в котором живут Акселератор и Амата Кихара.

В нем нет сдержанности, милосердия, сострадания или спасения.

Добрый и злой умрут одинаково. Слабого сожрут первым. Кто-нибудь вроде Последнего Заказа никогда не выживет, если забредет в этот мир. Таково основное правило подпольного общества. Оно является настолько основополагающим, что никому не нужно даже формулировать его. Еще один человек потерял жизнь из-за всего этого.

Вот и всё, что было.

Ничем более это не должно было быть.

Истерически смеясь, Кихара ударил Акселератора ногой в бок. Просто отнять у него все надежды было недостаточно; он собирался еще и забить Акселератора до смерти. Лицо Кихары было сильно искажено радостью грабителя.

— Окееей! Ты следующий! Как насчет того, чтобы ты потратил эти последние мгновения впустую на размышления от том, существуют ли на самом деле Небеса?!

Надежды больше не осталось.

Однако спасение еще не покинуло Акселератора и Последний Заказ.

— Вот она где!!! Это она!!!

В заброшенном офисе слышался звук шагов.

Несмотря на то, что он слышал голос этой девочки всего несколько часов назад, он звучал очень ностальгически.

Лежа на полу под ударами, Акселератор повернул голову в направлении этого голоса.

Он увидел стоявшую там Индекс в промокшем насквозь облачении монашки.

Часть 6

Под аккомпанемент звуков электрических разрядов, испускаемых ангелом, Тома Камидзё ринулся на Венто.

Он летел к ней как стрела. От этого его предыдущие движения казались обманом. Но всё было наоборот. Теперь он знал, что погребенные люди на самом деле всё ещё живы, и он знал, что Кадзакири всё еще является сама собой, несмотря на то, что выглядит как «это». Камидзё хорошо знал, что ее непросто заставить быть враждебной к кому-нибудь. И теперь Венто не могла никого ранить своими беспорядочными ударами. Камидзё освободился от груза всех своих тревог и беспокойств, так что теперь он мог сражаться изо всех сил.

Он просто должен был защитить ее.

Он должен был только защитить этого важного для себя друга.

Это было просто.

И так Тома Камидзё освободился от всего остального.

— Дерьмо! — выругалась Венто, размахивая молотом.

Тем не менее, Камидзё уже оказался прямо перед ней. Он смахнул прочь ветровое оружие одним ударом и затем все сильнее и сильнее вытягивал правую руку, чтобы схватить молот Венто за ту часть, что не была обернута колючей проволокой.

— !!!

Как раз перед тем, как его рука дотянулась до него, молот исчез из правой руки Венто. Молот немедленно переместился в её левую руку, и рука Камидзё прошла через пустоту.

Венто махнула молотом в горизонтальной плоскости в широко открытый бок Камидзё.

Камидзё пригнулся, чтобы уклониться. В то время, как молот с сильным ревом проносился у него над головой, он двинул локтем в середину живота Венто.

Раздался глухой звук удара.

— Гээхх?!

Венто согнулась, ее ноги заскользили, и она свалилась на землю. Камидзё попытался наступить ногой ей на живот, словно придавив ее столбом, но Венто взмахнула молотом, лежа на земле.

Ветровое оружие выстрелило в лицо Камидзё.

— !!!

Камидзё немедленно отклонился назад, и ветровое оружие ударило прямо перед ним. Оно прорезало проливной дождь, оставляя за собой особенный послеобраз.

Его отбросили назад, но Камидзё улыбался.

Он мог сделать это.

«Венто не дала мне схватить ее молот правой рукой.»

Камидзё разжал правую руку и еще раз сжал ее в кулак.

«Это значит, что я могу уничтожить его. И я сомневаюсь, что она сможет восстановить его сразу же после того, как он будет уничтожен. Если я только коснусь его хотя бы раз, она не сможет больше его использовать!!!»

— Похоже, я ничего не добьюсь, позволив тебе подойти поближе.

Венто покрутила длинный молот в руке, и затем опустила его на свое плечо.

Красная кровь, капавшая с ее губ, стекала по тонкой цепочке, и пропитывала крест на ее конце.

Сжав кулак, Камидзё свирепо улыбнулся.

— Теперь, когда мне не нужно беспокоиться об окружающих, я могу выложиться на полную.

— Ха. Звучит так, словно тот монстр за твоей спиной помогает тебе.

— Это не просто звучит так. Она в самом деле помогает мне!

— Продолжай так и думать!!!

Венто махнула молотом вниз от своего плеча, когда Камидзё ринулся вперед.

Правой рукой он отбил в сторону ветровое оружие, но второй удар попал в землю у ног Камидзё. Асфальт разбило на куски, и обломки полетели в Камидзё.

Он скорчился, чтобы как можно меньше осколков попало в него, скрестив руки, чтобы защитить лицо, и продолжал двигаться вперед.

Сделав это, он закричал: — Это твой предел!!! Когда ты не можешь использовать людей в качестве живых щитов, это всё, на что ты способна!!!

— Не недооценивай... Трон Справа от Боооооооога!!! — завизжала Венто, размахивая молотом, чтобы создать еще одно ветровое оружие.

Но Камидзё были понятны ее действия.

Она использовала молот, чтобы создать «оружие», и оно стреляло вдоль траектории, указанной цепочкой в ее языке. Один и тот же шаблон повторялся снова и снова. Камидзё мог справиться с этим одной правой.

«Нет, в обычном состоянии Венто наверное может сделать больше, чем это».

У нее было заклинание, которое сокрушит любого, кто проявит к ней враждебность. В сочетании с ветровыми ударами этого должно быть достаточно, чтобы справиться почти с кем угодно. «Даже если ее удар не попадет в цель, ее противник почувствует враждебность от одного факта того, что она держит оружие».

Но Разрушитель Иллюзий Камидзё не давал Каре Божьей Венто действовать.

В данный момент она могла только использовать игловое оружие, которое предназначалось лишь для того, чтобы удерживать людей.

«Значит, я могу победить!!! Я могу покончить со всем этим здесь!!!»

Камидзё сжал свой правый кулак так сильно, словно тот был единым, цельным объектом, и нанес удар Венто.

Но прежде чем его рука коснулась ее, Венто взмахнула молотом в горизонтальной плоскости.

Это породило игловое оружие, сделанное из воздуха.

Но прежде чем оно выстрелило, Венто повернула запястье и махнула молотом вверх. С громким ревом возникло второе оружие.

Два оружия не вылетели в разных направлениях.

Они поглотили друг друга и слились в единую массу прежде чем взорваться в форме веера, словно струи душа. Сотни заостренных ветровых сверл вылетели в Камидзё одновременно.

Он мог защититься от всех них одной только правой рукой.

— Ааааа!!!

Рванувшись вперед, Камидзё силой согнул ноги так, что мог со всего размаху перекатиться набок. С глухим звуком асфальт на несколько десятков метров за ним был разорван. Рукав его школьной формы оторвало, и он почувствовал, что кожа тоже была разодрана.

Камидзё вышел из своего переката, скорчившись, и Венто махнула молотом в его сторону.

Она взмахнула молотом в вертикальной и горизонтальной плоскостях в быстрой последовательности, чтобы на этот раз создать три разных игловых оружия.

Тело Камидзё оцепенело от шока.

«Это плохо!»

Он все еще не выпрямился полностью, так что не мог двигаться быстро. Если его ударит еще одним ливнем вроде предыдущего, то он не был уверен, что сможет избежать его.

— Чёрт! Наверное, попадёт!!!

Камидзё немедленно поднял правую руку, но...

Венто неожиданно согнулась, и кровь хлынула у нее изо рта.

Она потеряла контроль над тремя ветровыми оружиями, и они взорвались на месте. С громким ревом тело Венто отбросило назад.

— Венто!!! — закричал Камидзё, не раздумывая.

Он вспомнил, что Венто уже и раньше кашляла кровью.

— Почему ты кричишь, словно какой-то идиот?

Отплевываясь кровью, Венто неуверенно подняла свой молот.

Взрыв кое-где порвал ее желтое платье, и там начала сочиться кровь.

— Это вы с научной стороны всё это устроили. Появление этого ангела принудительно добавило давление заклинания ко всей «реальности». Полагаю, оно не дает нашим магическим силам циркулировать как надо. Алистер придумывает действительно мерзкие идеи...

Слова Венто были немного неотчетливы, и Камидзё не совсем понимал, о чем она говорит.

Однако похоже было, что сложилась ситуация, при которой Венто кашляет кровью, когда использует магию.

Создание стольких ветровых оружий подряд могло взвалить на нее еще большую тяжесть.

Но...

Несмотря на то, что она кашляла кровью, она продолжала размахивать молотом.

Выражение лица Камидзё изменилось.

— Дура!!! Зачем тебе так далеко заходить в схватке?!

— Даже не смей спрашивать меня об этом после того как попытался забить меня до смерти!!!

Молот затанцевал и в вертикальной и в горизонтальной плоскости, создав три игловидных оружия. Они закружились, сливаясь в единое острое копьё, и выстрелили в Камидзё.

С ревом копьё пролетело совсем рядом с его ухом.

Камидзё не уклонился в последнюю секунду.

Он не мог среагировать. Оружие промахнулось, потому что Венто неточно прицелилась.

Сил у нее должно быть, оставалось ненадолго.

«Она посылает множество ударов ветра друг в друга и их векторы соединяются, образуя другой удар ветра, с совершенно отличным направлением и силой...»

— Эти удары что, используют аэродинамику?!

— Ну почему ты настолько выводишь меня из себя?! Не классифицируй мою магию так, словно ты знаешь, о чем говоришь! Меня переполняет отвращение от одного звучания этих научных терминов!!!

Она закричала, но её тело уже не подчинялось сознанию.

Она попыталась взмахнуть молотом, но он упал на землю, потянув за собой ее руки. Но даже опустив руки, Венто продолжала сохранять враждебное выражение на лице.

— Ооооааа!!!

Она стиснула окровавленные зубы и замахнулась молотом.

То, что она была на пределе сил, было видно по его неуверенной траектории.

Созданное ветровое оружие не ударило Камидзё. Вместо этого оно попало в дорогу совсем рядом с ним.

Увидев это, Камидзё сказал: — Ха. Не тебя ли нужно спасти?

— Заткни... пасть к чёрту...

— Прости, но я тоже занят. Мне нужно доставить тебя в больницу как можно скорее!!!

— Заткнись!!! Я больше никогда не доверю свое тело науке!!! — заревела Венто.

Камидзё нахмурился.

— Больше никогда? — пробормотал он, и гнев на лице Венто стал еще сильнее.

Она сплюнула кровь на землю, вытерла губы тыльной стороной руки и заговорила:

— Наука убила моего младшего брата.

— Что?

Она стиснула свои окровавленные зубы, изо всех сил взмахнула молотом, и продолжила говорить.

— Когда я была маленькой, случилась неисправность во время испытаний нового тематического парка аттракционов. И я и мой младший брат ужасно пострадали. А они говорили, что всё было научно обосновано и совершенно безопасно! Они говорили, что там было несколько уровней мер безопасности, новейшие легкие упрочненные материалы, и программа автоматического контроля скорости! Они использовали столько надежно звучащих терминов, но ни один из них ни капли не помог!!!

— Ты...

— И поэтому я никогда не доверю науке никого спасти. Этот ангел такой же. Заявляют, что он защищает людей, но в то же время он всё уничтожает!!!

Камидзё было нечего сказать.

Венто показала ему язык и сказала: — Удивлен? Тебя шокирует, что член Места Справа от Господа, группы, которая контролирует весь мир. сражается по такой причине? Ну, я ненавижу науку настолько, что хочу использовать систему вроде Места Справа от Господа, чтобы раздавить её!!!

Она кричала в гнев, но удара не последовало.

Похоже, Венто чувствовала, что ее силы на пределе.

Она медленно переставила ноги, чтобы потихоньку отступить в сторону. Возможно, она выжидала идеального момента времени, чтобы закончить всё это одним ударом.

Со свисающим окровавленным языком она сказала: — Третья группа крови, резус отрицательный. Врачи говорят, что кровь, которой я кашляю, очень редкая. Не так просто

найти достаточно крови для переливания. Так что, ты думаешь, произошло, когда моего брата и меня доставили в больницу?

— ...

— У них не нашлось достаточно крови для нас обоих. Они звонили повсюду, но смогли собрать достаточно только для одного из нас. Пока мы ждали на краю гибели, врачи сказали нам нечто по-настоящему безнадежное. Они могли спасти только одного из нас. И только я выжила! Мой брат попросил их спасти меня, и они просто позволили ему умереть!!!

Даже пока кровь стекала у нее между зубов, Венто не нападала.

Она неявно объявляла, что ждет момента, когда будет уверена, что сможет убить Камидзё.

— Наука украла у нас путь в будущее и сейчас она даже пытается осквернить письмена, которые как подразумевается должны показать нам, как на самом деле спасти кого-то! Вот какова сущность науки. Она ничего не делает, кроме как становится у людей на пути!!! — она тяжело дышала, и атмосфера вокруг нее колебалась, как будто ее силы нарастали. — Вот почему я ненавижу науку! Вот почему она вызывает у меня отвращение! Если наука настолько хладнокровная система, я уничтожу ее и наполню этот мир более теплой системой. Это мой долг после того, как будущее моего брата было украдено!!!

— ...

Камидзё едва мог поверить в это.

Всё свелось к факту того, что Венто всегда сожалела о том, что ее брат умер из-за нее. Скорее всего, она рассматривала саму себя, а не науку как злейшего своего врага. Она ненавидела себя за то, что жила, в то время как тот, кого она пыталась защитить, умер.

Камидзё снова подумал о ее заклинании Кары божьей.

Эта магия поразила бы любого, кто проявил бы к ней враждебность.

Когда Камидзё впервые услышал об этом, он подумал, что это была исключительно удобная сила. Тем не менее, это заклинание было бы бесполезно, если бы большое число людей не изливало бы на нее свою враждебность постоянно.

Венто выбрала такую жизнь, которая заставила бы весь мир ненавидеть ее.

Она бы не имела значения и не достигала бы никаких результатов, если бы другие люди не были к ней враждебны. Чтобы поддерживать это, она была вынуждена бродить в темноте мира. Это было словно она намеренно отбросила возможность того, что кто-нибудь проявит ее доброту.

Она катилась по пути разрушения, веря, что это был подходящий путь, чтобы угодить ее погибшему брату.

Это был способ мышления, который Камидзё попросту не мог воспроизвести.

Так что он сказал: — К чёрту с этим.

— Что? — сказала Венто, нахмурившись.

Камидзё продолжил: — Что ты имела в виду, когда говорила, что наука убила твоего брата? Эти врачи очевидно вовсе не хотели, чтобы он умер. Очевидно, что они хотели спасти вас обоих!!! И то же самое с аттракционом, который вызвал эту катастрофу. Он был там не для того, чтобы ранить людей. Предполагалось, что люди на нем будут улыбаться!!!

— Заткнись...

— Как ты думаешь, что чувствовал твой умирающий брат, когда просил врачей спасти тебя?! Он совершенно точно знал, в каком положении находится, но он всё равно просил их спасти тебя!!! Ты что, в самом деле думаешь, что такой человек хотел бы, чтобы ты мстила науке?! Ты что, в самом деле думаешь, что человек, который желал тебе счастья больше всего на свете, захотел бы этого?!

— Я сказала заткниииииииись!!! — взревела Венто, размахивая молотом с той силой, с какой могла.

Это не были просчитанные движения, как раньше. Она просто стреляла вслепую, так что Камидзё с легкостью отбивал ее удары правой рукой.

— Ребенок, которому не было и 10 лет видел раненым члена своей семьи, умирая, и не мог ясно мыслить! Любой согласился бы с этим, если бы его спросили в таком состоянии!!! Это было просто мнение маленького ребенка. Какое оно имело значение?! Если у них не было достаточно крови, они должны были отдать ее ему! А если и ее было недостаточно, они должны были использовать мою собственную кровь!!!

Выражение лица Камидзё нисколько не изменилось.

Он смотрел Венто прямо в глаза сквозь проливной дождь.

— Оно имело значение, — сказал он, сплевывая на землю. — Даже если это было просто мнение маленького ребенка, это решение - причина, по которой ты все еще жива! Здесь и сейчас этого значения достаточно!!! И разве не ты тот человек, которому нужно понять это значение больше, чем кому бы то ни было.

— Не смей меня!!! Ты что, собрался меня утешать?! Я отняла у него жизнь, чтобы выжить!!!

— Могла бы ты сказать то же самое кому-нибудь в таких же обстоятельствах?!

— !!!

Венто ахнула.

Камидзё продолжал говорить, нападая на нее дальше.

— Я бы не смог. И именно потому я спорю с тобой!!! Не так ты должна жить свою жизнь! Я не знаю, что за человек был твой брат, но он сделал то, что я не могу. Твой брат совершил самый изумительный поступок в мире!!! И ты собираешься запятнать это решение?! Ты собираешься потратить впустую эти его слова, заявляя, что он умер, ненавидя науку?!

— ... Не смей меня, — сказала Венто что Впереди, еле шевеля губами. — Ты что, думаешь, что слова вроде этих могут изменить выбранный мною путь? Я решила выбрать этот путь. Это не изменится из-за кого-то, узнавшего обо всем этом только сейчас!!!

Она отступила на шаг, собрала все оставшиеся у нее силы, и подняла тяжелый молот. Кровь стекала из ее рта вниз, по тонкой цепочке, вставленной в язык, и пропитывала крест на конце цепочки.

В ответ Камидзё сжал свой правый кулак и уставился на Венто.

Их разделяло всего пять метров.

Камидзё мог двумя шагами достичь расстояния, с которого можно было ударить кулаком. При том, насколько слабой была Венто, одного удара должно было быть достаточно, чтобы она упала без сознания.

Но когда он будет приближаться, Венто нанесет удар. Она использует свою особую технику сведения вместе множества ветров, чтобы изменить их форму и вектора подобно научной аэродинамике.

В этой схватке не будет уловок, и каждый удар будет критически важным.

Схватка началась, когда они услышали, как где-то осыпается щебень.

— !!!

— !!!

Камидзё рванулся вперед.

Венто размахивала молотом снова и снова, кашля кровью, и создала несколько ветровых оружий. Они поглотили друг друга, их векторы изменились, и они скрутились воедино, образовав одно огромное копьё.

Камидзё не смог среагировать на копьё, сделанное всего из трех ветровых оружий.

В этом копьё их было более чем вдвое больше, так что он и вообразить не мог, сколько в нем энергии.

Несмотря на это, Камидзё не колебался.

Он не попытался уклониться. Он собрал еще больше силы в своем кулаке, чтобы перехватить его на лету. Если прицел копья и его кулака разойдутся хотя бы на несколько сантиметров, его голова взорвется. Камидзё понимал это, но его взгляд не дрогнул даже на чуть-чуть.

«Этот кризис в Академгороде и с Хёкой Кадзакири...»

Он мог суметь предвидеть, куда пойдет удар, наблюдая за движениями Венто и следя за ее дыханием. Было возможно, что он сумеет определить направление ветрового удара при помощи капель проливного дождя.

«... и эта ненависть к науке, в ловушку которой попала Венто».

Но Камидзё отбросил эти вычисления.

Результат этой схватки не определится разумом.

Он видел, что она пытается собрать все силы своей души, чтобы нанести этот единственный

последний удар.

«Я уничтожу обе эти иллюзии прямо здесь!!!»

— 000000000000000000000000000000 000000000000000000!!!

Камидзё и Венто закричали.

Его кулак и её копьё ударили почти одновременно.

С сильным ревом копые вылетело между ними. Оно разбрасывало и разбивало капли дождя на мелкие брызги. Превратившись в тонкий туман, капли дождя на мгновение закрыли Камидзё обзор. Они разлетались во всех направлениях, словно пар.

Все звуки затихли.

И затем...

С грубым звуком удара, кулак Камидзё врезался в кончик ветрового копья, и разрушил весь удар.

— . . . !!!

Венто попыталась еще раз взмахнуть своим молотом, но похоже, у нее не оставалось на это сил.

И Камидзё приблизился еще больше.

— Это может быть ничто по сравнению с тем, что сделал твой брат...

Он стиснуў кулак так крепко, как толькі мог.

Он уставился в глаза Венто.

— ... но я спасу тебя хоть немного. Возвращайся после того, как снова обдумаешь кое-что, ты, чёртова идиотка!!!

Кулак Камидзё врезался в переносицу Венто.

Её тело пролетело несколько метров по воздуху и покатилося по мокрому асфальту.

Часть 7

Индекс обнаружила Акселератора избитым и валяющимся на полу под градом ударов человека в лабораторном халате. Довольно странно, но эта ситуация очень напоминала то, что она уже видела возле входа в подземный торговый центр.

«Это они!!! Они что, тоже имеют к этому отношение?!»

Однако, у нее не было времени, чтобы обращать на них внимание.

Самым важным для нее был ключ, необходимый для того, чтобы сдержать этого «архангела».

Ho...

«?!»

Глаза Индекс широко открылись. Человек в лабораторном халате стоял перед Акселератором и изо всех сил бил ногами по голове валявшегося на полу парня. Акселератор катался по полу, даже не сопротивляясь.

Индекс инстинктивно попыталась перебежать, но...

— Оaaaaaa!!!

Акселератор издал звук, который был не совсем криком и не совсем ревом, хватаясь за стол и поднимаясь на ноги. Он стоял в идеальной позиции для того, чтобы послужить прикрытием для Индекс.

Индекс на мгновение заколебалась, но у нее было слишком много дел.

Она схватила отключенный от сети телефон, стоявший на столе и кинула его в человека в лабораторном халате. Бросив быстрый взгляд на Акселератора, который ринулся вперед в тот же момент, Индекс оглянулась на девочку лет десяти, лежавшую на одном из столов.

Это была та самая девочка, которую искал Акселератор. Индекс видела её фотографию всего лишь раз.

Эта девочка была ключом ко всему.

«Я не могу сделать это здесь. Для этой работы мне нужно переместить ее в более безопасное место».

Индекс начала поднимать безжизненное тело девочки, чтобы унести ее из заброшенного офиса, но решила, что будет слишком опасно много двигать ее, учитывая, насколько слабой выглядела Последний Заказ. Чтобы убедиться, что девочку не заденут в схватке, Индекс стащила ее на пол, укрыв за столом.

— Эй!!! Не лезь в это, чёрт побери!!! — закричал человек в лабораторном халате, но Акселератор с силой ухватился за него.

Индекс осмотрела девочку от макушки до пят.

Она осматривала ее с магической точки зрения.

«Эта девочка определенно в центре всего этого. Основа это создание ангела. Бесформенную Телесму всунули в «контейнер», который использует образ человека, чтобы создать силуэт в точности вроде надувной куклы. Это заклинание использовала группа Золотой магии, к которой принадлежал Кроули».

Знание 103 000 гримуаров позволили ей решить магическую загадку практически мгновенно.

Однако...

«Но помимо этого я ничего не понимаю».

Индекс заскрипела зубами.

«Я понимаю общую структуру, но я не понимаю, из каких деталей это сделано!!!»

Это было словно просить мастера, который изготавливал скрипки из дерева, сделать электрогитару, полную электроники. Она все равно оставалась музыкальным инструментом, но использованные при этом области знаний были настолько различны, что он смог бы только «в общем» понять ее.

А выполнить точную работу только лишь с «общим» пониманием было невозможно.

Своими силами Индекс могла добраться только до этой точки.

Вот почему она, не колеблясь, попросила помощи.

— Коротковолосая, у меня вопрос!!!

Индекс закричала в мобильник, который держала в руке.

На связи была другая девушка.

— Зови меня Микото-сама!!! Так какой у тебя... шшшшш... вопрос?!

По телефону были слышны частые взрывы. Однако Микото не упомянула о них. Похоже, она хотела сказать, что Индекс незачем беспокоиться из-за них.

И Индекс оценила эту её доброту.

— Что такое электрическая сеть, использующая мозговые волны?!

Микото использовала все свои знания, полученные в средней школе Токивадай, чтобы ответить на вопрос Индекс.

Услышав ответ, Индекс задала следующий вопрос.

— Что такое диффузионные поля AIM, распространяющиеся по Академгороду?!

У каждой из этих девушек не доставало или научных или магических знаний.

Вот почему ни одна из них не могла полностью понять ответа, к которому их вело.

— Что насчет предохранительного устройства, связанного с электрической сетью, основанной на мозговых волнах?!

Несмотря на это, обе девушки продвигались вперед.

Они работали над тем, чтобы решить проблему. Если бы они пришли к правильному ответу, не имело бы значения то, что они не понимали средств, использованных чтобы найти его. В каком-то смысле они отбросили свою гордость и просто продолжали двигаться вперед, улучшая ситуацию, даже если и чувствовали себя отстающими.

«В сущности, особая сила наполняет этот город и эта девочка контролирует ее. Эта особая сила была искажена при помощи связывания ее разума, в результате возник ангел! В таком случае...!!!»

— Мне просто нужно развязать этот «узел» в голове этой девочки!!!

Кто-то с научной стороны мог бы назвать это вирусом.

«Но каким образом предполагается, что я это сделаю?»

Индекс не могла использовать магию.

Но ей не нужно было использовать магию, чтобы спасти Последний Заказ.

Для того, чтобы развязать этот «узел», Индекс решила использовать слова. Изменение разума человека может быть звучит как что-то особенное, но оно ничем не отличается от чтения учебника. У людей есть естественные открытые «порты» для таких вещей.

Индекс только и нужно было, что выбрать слова, которые подойдут к «узлу» и «развязать» его, заставив Последний Заказ их услышать.

И это означало конкретно...

— Песня, — решила Индекс. — Ей будет легче пробиться, чем простым словам. Некоторые люди, которые не заплачут даже после часовой проповеди, проливают слезы после песни, которая длится всего лишь минуту. Ритм и мелодию можно использовать для того, чтобы стимулировать эмоции на множестве уровней. Так что...

Но, услышав это, Микото немного запаниковала и начала возражать.

— П-подожди секунду. Это в самом деле сработает?! Основной метод переписывания содержания разума человека это упорная учеба! И не у всех способность мозга к запоминанию и адаптации достаточно развита для этого!!! И поскольку это требует взаимодействия с электрической сетью, разве тебе не нужно вводить данные в цифровом виде при помощи специального устройства вроде Завета? Действительно ли сработает примитивный аналоговый метод вроде голоса или песни?!

Индекс не понимала научных терминов, использованных Мисакой, но она тоже не была уверена, сработает ли это. Она знала несколько агрессивных методов взаимодействия с разумом человека, таких как Страх Шеол и Перехват Заклинания, но ни один из них она никогда не использовала.

Тем не менее она ответила: — Я смогу это сделать. Мои молитвы пробьются к ней и спасут ее. Именно так монахины распространяют свое учение!

Она посмотрела вперед без колебаний.

— Наши молитвы спасут их всех. Они спасут эту девочку, они спасут Хёку, и они спасут Академгород!!!

Часть 8

Акселератор скользил по полу после того как его избил кулаками и ногами и полностью разбил Кихара.

Он был не в состоянии сражаться.

Из-за повреждения мозга он не мог даже стоять на своих ногах. До этого он боролся, наполовину валясь на Кихару, и цепляясь за него, но теперь этот человек стал держать дистанцию, чтобы не дать Акселератору снова сделать это.

— А-ха-ха-гя-ха-ха-а-ха-ха-ха!!!

Кихара смеялся так громко, что казалось, у него разорвется глотка.

Никто бы не подумал, что так смеется человек, у которого оторвали часть скальпа.

Он схватил Акселератора за воротник, потащил его по полу, ударил об стол, и затем врезал парню кулаком. Челюсть Акселератора издала неприятный треск, и кожа на его лице лопнула, словно была слишком туго натянута. Из-за того, что его мозг трясло, он чувствовало, что сила уходит из кончиков его пальцев.

Но он не потерял сознание.

Только в этом он не дрогнул.

— ...

Акселератор слышал плавную мелодию, исполняемую девичьим голосом.

Акселератор утратил способность к пониманию языка, так что он мог сказать, что слышит мелодию, но не мог понять, какие слова использовались. Однако, в песне этой девочки были чувства. Акселератор мог уловить чувства девочки к Последнему Заказу, выходившие за границы языка.

Он не знал, что эти слова означали.

Возможно, она просто держала Последний Заказ за руку и пыталась облегчить ее боль.

Но этого было более чем достаточно для спасения.

В конце концов, раньше никто не делал этого для Последнего Заказа.

— Оооооааааааааа!!! — взревел Кихара, обрушивая особенно сильный удар кулаком.

Сбитый с ног Акселератор упал на грязный пол. Всё его тело болело. Теперь даже встать на ноги будет сложно.

Несмотря на это, Акселератор тихо улыбался.

Плавная песня девочки продолжалась.

От этой песни у него возникало такое чувство, словно он купался в теплом свете. Похоже, это был голос кого-то из мира, к которому принадлежала Последний Заказ. Акселератор просто слушал эту песню. Он слушал с почти отсутствующей способностью к вычислениям. Он слушал звуки этого голоса, которые сам бы никогда не смог воспроизвести.

Соплячка вроде Последнего Заказа не была своей для таких кусков дерьма, как Амата Кихара и Акселератор. Было лучше, чтобы обитатель мира света был спасен кем-то из этого же теплого мира.

Но...

Почему?

Почему Акселератор чувствовал себя здесь неполноценным? Почему он решил, что этот свет был слишком ярким, чтобы кто-то из тьмы вроде него коснулся его?

Разве только правильные люди могут делать правильные вещи? Разве только хорошие люди могут делать хорошие вещи? В этом был смысл.

Однако...

Почему в этом должно было быть столько смысла?

Акселератор хотел спасти Последний Заказ.

Он хотел спасти ее от непомерного насилия, возложенного на нее.

Что неправильного в том, чтобы думать так?

Не имело значения, кто стоял на свету, а кто - во тьме. Он хотел спасти Последний Заказ не потому, что она была из мира света. Независимо от того, из какого мира она была, Акселератор всё равно хотел защитить её.

Эти различия между мирами не значили ничего.

Разве имело значение, хороший или плохой человек протянул руку помощи?

Разве кто-то будет жаловаться на то, что обитатель мира тьмы защитил мир света?

Он был самым сильным в Академгороде злодеем, который действовал настолько самонадеянно.

Но была ли хоть какая-то причина продолжать делать то же самое?

— ...

Сидя на полу, Акселератор неожиданно протянул руку к столу.

Под треск он медленно поднялся.

Он принял решение.

Даже если он был злом, он гордо выпятит грудь. Даже если он странствовал по миру тьмы, он спасет свет. Даже если он спускался другой дорогой, чем те, кто окружал его, ему не было стыдно. Он станет настолько темным, что сможет гордиться тем, что так глубоко погрузился во тьму.

Он отбросит все прежние правила.

Он изменит условия возможного и невозможного.

Он составит список условий перед своими глазами, и снесет эту стену.

— Ки... хара...

Рот, утративший способность говорить, издал эти звуки.

Он медленно поднялся на ноги.

И всё же Акселератор не остановился ни на миг.

— Oooo
ooo!!!

Несмотря на разбитое лицо, он нанес ответный удар в лицо Кихаре. Нос Кихары сломался, и вспыхнула боль. В этот удар были вложены все силы парня. Кихара мог понять это без всяких объяснений.

«... Γx...δx!!!»

Кихара отвел голову в прежнее положение, одновременно отводя кулак.

Он еще сильнее стиснул кулак.

— На этом оно не кончится, пааааааарень!!!

Он снова ударил этим кулаком в изящное лицо Акселератора. Тело парня развернуло, и он упал на пол. Он корчился на полу, но Кихара ударил ногой, вложив в нее весь вес своего тела.

Это было словно обрушить вниз массивную сваю.

Раздался громкий звук удара. Кихара продолжал выкрикивать бессмысленные фразы, снова и снова топча Акселератора. Он слышал, как что-то ломается, и видел, как потекла красная жидкость.

— Окееей! Теперь мы поговорим! Мой движок полностью разогрелся, но как насчет твоего?! Охренительно забавно! Может быть, ты вообще и не сможешь спасти эту соплячку?

Акселератор ничего не ответил на эти слова, произнесенные восхищенным голосом.

Но свет в его глазах не угас несмотря на то, что он лежал на полу, раздавленный.

Ему нужно было спасти эту девочку. Ему нужно было защитить ее.

Так что он не мог позволить своему сердцу разорваться.

— $\Phi_{yx}!!! \Phi_{yx}!!!$

Кихара вложил столько сил в то, чтобы растоптать парня, что совсем запыхался.

— Ха-ха-ха! — засмеялся он, оглядываясь по сторонам.

Некомпетентные подчиненные Гончие Псы, которых победил Акселератор, лежали на полу. И их оружие тоже. Кихара был сыт всем этим по горло, так что он подошел к ним и нагнулся.

— Я только начал получать от этого какое-то удовольствие, так что может быть, ты бы приложил больше усилий?

Он поднял один из боеприпасов и улыбнулся слабой улыбкой. Это было выражение спортсмена, пробежавшего марафон.

Амата Кихара легонько бросил то, что держал в руке, Акселератору.

Это была противопехотная граната с выдернутой чекой.

«Га...?!»

В обычных обстоятельствах самым вероятным кандидатом был бы Акселератор. Но Кихара не мог этого принять. Без своей способности Акселератор был слабее среднего старшеклассника. Он никак не мог бы пережить взрыв гранаты без какой-то уловки.

И было трудно поверить, что его способность к отражению по какой-то причине вернулась. Рука, схватившая Кихару, была покрыта сажей. Если бы отражение Акселератора работало, то даже эти мелкие загрязнения были бы отброшены.

— Что...?

Но без сомнения там стоял Акселератор.

Кихара видел белые волосы, красные глаза, хорошо развитые черты лица, мягкую кожу, линии стройного тела, воротник, в основном серую одежду, руки и ноги со слабыми мышцами, и блестящие черные туфли.

Но он проигнорировал всё это и закричал о чем-то другом.

— Что это, черт возьми, за черные крылья, торчащие у тебя из-за спины?!

Они скорее были похожи не на крылья, а на реактивные двигатели.

Они распыляли какое-то неизвестное вещество, крылья, темнее чернил, поглощавшие даже свет.

Кихара увидел «ангела». Он понял, что помог ему появиться. Но он все еще был не в состоянии должным образом осознать сцену, разворачивавшуюся у него перед глазами.

«Эт-тот ублюдок...»

Способность Акселератора давала ему контроль над всеми векторами, независимо от того, какого типа они были. Его способность говорить, ходить, и приобретение этой новой способности похоже, все использовали какую-то энергию, которая существовала тут, в этом пространстве.

Говоря с научной точки зрения, Акселератор в данный момент был неспособен производить никаких физических вычислений, так что должно быть, он не мог контролировать никакую физическую силу.

Но что, если тут были силы какой-то иной природы?

Если он ухватился за какую-то ненаучную теорию, имело ли значение, какие вычисления он мог делать?

Оккультное.

Это было «то, что оказалось» набором беспорядочных законов, которые проявляли себя настолько слабо даже после тысяч и десятков тысяч экспериментов, и о которых было известно только исследователю уровня Кихары.

«Он достиг нового уровня в том, что он способен контролировать? Какие значения он ввел в свою Личную Реальность? Что за метод для связи с ней он обеспечил?!»

Единственной возможностью, о которой он мог подумать, был представительный пример силы,

наполняющей Академгород.

«АИМ?!... Подождите, этого не может быть! Эта сила что, действительно этот ангел или что-то такое?!»

Но Акселератор не собирался ждать.

Его хватка усилилась, когда он сдал череп Кихары.

— ...

Он улыбался. Он тихо улыбался.

— Ха-ха-ха, — засмеялся в ответ Амата Кихара в то время, как его руки бессильно повисли, а ноги подогнулись.

И он задал вопрос.

— Т-ты видел... что находится за тобой, чудовище?

— ihbfУБЬЮwq

Черные крылья взорвались.

Необъяснимая и невидимая сила вырвалась из руки Акселератора, и обрушилась на Амату Кихару.

Её тело вырвалось из рук Акселератора, пролетело через заброшенный офис на устрашающей скорости, вылетело из разбитого окна, и пересекло ночное небо на скорости в десятки раз превышающей скорость звука. Он двигался так быстро, что превратился в плазму и оставил после себя оранжевое послесвечение.

Не было необходимости проверять, чтобы понять, что он был мертв.

Часть 10

Камидзё сидел на дороге под проливным дождем. Он уже насквозь промок, так что ему было все равно, что он сидел на мокрой от дождя дороге. Он вздохнул с облегчением, поскольку наконец-то мог расслабиться.

Крылья ангела затихли.

Огромные искры, которые они испускали совсем недавно, полностью исчезли.

«Как дела у Индекс?»

Дела у нее должно быть, тоже шли хорошо. Ангельские крылья и нимб Кадзакири не исчезли полностью, но их очертания постепенно начали расплываться.

«Если бы у нее были проблемы, этого бы не происходило. Надеюсь, тот парень, с которым я говорил по телефону, сумел спасти Последний Заказ».

Мысль о телефоне кое о чем ему напомнила.

Камидзё вытащил телефон Последнего Заказа из кармана. Может быть, Академгород был в неважном состоянии, но было бы лучше всего, если бы он вызвал скорую помощь. Он не любил пользоваться чужими телефонами, но не время было из-за этого переживать.

Как и ожидалось, оператор сказал, что возможно, они не смогут отреагировать как обычно. Но даже так это было лучше, чем ничего не делать.

Камидзё снова положил телефон в карман, и осмотрелся по сторонам. С появлением Кадзакири вся эта местность превратилась в груды развалин, но похоже, люди едва были спасены благодаря ее силе. Сияющие, похожие на мотыльков чешуйки, все еще плавали вокруг в темноте.

Камидзё хотел пойти спасти людей, но он опасался, что Разрушитель Иллюзий уничтожит защиту чешуек. У него не было выбора кроме как пока оставить их в покое.

— Но...

Камидзё посмотрел на то место, где на земле лежала Венто.

Она была явно без сознания.

Он хотел спросить у нее, как разбудить людей, потерявших сознание по всему городу благодаря ее заклинанию Кары Божьей, но сколько бы он ни хлопал ее по щекам, никаких признаков сознания она не проявила.

Камидзё задумался, что теперь будет с Венто. Она почти полностью отключила город, так что он сомневался, что Академгород просто позволит ей уйти. Никакие разговоры о сохранении баланса между наукой и магией больше не помогут. В самом деле именно магическая сторона первой нарушила это равновесие.

Возможно, была пересечена некая черта.

Академгород может даже убить ее, чтобы стереть ее опасную технику из этого мира. И он сомневался, что Трон Справа от Бога или Римская католическая церковь отпустят это мощное заклинание так просто. Возможно, проблему больше не удастся решить переговорами научной и магической стороны, как это уже случалось несколько раз в прошлом. Существовала опасность того, что это событие послужит толчком к тому, чтобы всё начало рушиться.

«Чёрт...»

Даже в широкой исторической перспективе то, что Венто сделала здесь было серьезным событием. Но узнав ее обстоятельства, Камидзё не мог одобрить того, чтобы ее казнили и использовали как орудие, чтобы развязать войну. Даже если она должна была ответить за свои поступки, это был наихудший из возможных сценариев.

«Она не может сделать своими врагами и научный и магический мир, и постоянно жить в бегах в этом маленьком мире. Но я должен что-то сделать. Может быть, я могу спрятать ее хотя бы на время, пока все это немного не утрясется. Может быть, Цучимикадо сможет помочь. Но даже в этом случае, кто знает, сработает ли это...»

Он не мог просто передать ее в руки Англиканской церкви. Венто была слишком важным фактором, чтобы сделать это. Что еще важнее, Камидзё не думал, что обычный старшеклассник может в самом деле решить проблему мирового масштаба. Но он не будет

удовлетворен, пока что-то не сделает. Если бросить Венто здесь, это оставит у него слишком плохое послевкусие.

— Пока что я могу только ждать, пока она не очнется. Ну и адский же удар я ей нанес...

Камидзё отвернулся от Венто к Кадзакири, но та всё ещё никак не реагировала. У нее ничего не изменилось. Ее глаза по-прежнему были несколько пустыми, а из спины по-прежнему росло множество крыльев. С течением времени очертания крыльев становились всё более неясными. Крылья покорежены уже почти потеряли форму. Похоже, Индекс каким-то образом в это вмешалась.

Однако, должно было еще пройти некоторое время, пока крылья полностью не исчезнут.

Камидзё посмотрел на свою правую руку. Если бы он использовал сидящую в этой руке силу, он мог бы уничтожить эти десять или двадцать крыльев простым прикосновением. Однако, было бы бессмысленно, если бы это действие повлияло бы и на тело Кадзакири. Он пожалел о том, какой бесполезной была его сила в подобных случаях.

«Несмотря на это...»

Поскольку Венто ненавидела Кадзакири столь яростно, это скорее всего было что-то вызванное Академгородом. Камидзё подумал о том, что пытались сделать шишки, управляющие городом. Поскольку прибытие Венто было неожиданным, Кадзакири не могла быть изготовлена просто как средство защиты от нее или перехвата ее. Должна была быть какая-то другая цель.

— Как много проблем, — пробормотал Камидзё.

А затем...

У него на глазах внезапно разрушилась куча бетона, и все поле зрения наполнилось серой пылью.

— ?!

Камидзё, инстинктивно отступив назад, поднял руку вверх, чтобы прикрыть глаза.

Это далеко выходило за пределы того, что куча щебня потеряла равновесие и осыпалась. Всю кучу разнесло на куски, словно взорвалась бомба.

Проливной дождь смыл висевшую в воздухе пыль.

Ветровая турбина торчала с места удара. Должно быть, она была небрежно сорвана с земли и брошена, поскольку она ушла в землю до половины своего столба в центре кратера, из которого был выброшен щебень. А столб этот был высотой с телеграфный.

Камидзё ужасала мысль о том, какого рода сила должна была быть нужна для того, чтобы сделать такое.

«!!! Где Венто?!»

Камидзё отчаянно оглянулся по сторонам.

Венто лежала без сознания как раз справа от него, но сейчас она исчезла.

Однако вместо нее Камидзё заметил кое-что другое.

Недалеко от него стоял мужчина.

— Кто вы?! — враждебно закричал Камидзё.

Мужчина держал безжизненное тело Венто под мышкой.

Он был одет в синюю рубашку с длинным рукавом, поверх которой была надета белая рубашка с коротким рукавом. Что касается брюк, то он был одет в тонкие спортивные штаны, которые выглядели так, словно обеспечивали изрядное проветривание. Это был спортивный прикид, но ему не доставало энергичности. Он напоминал Камидзё одежду гольфиста, которая нравилась мужчинам в расцвете сил. Держа шикарный черный зонтик, мужчина был окружен молчаливой и плотной аурой, о которой старшеклассник вроде Камидзё и мечтать не мог.

Но что было наиболее устрашающим, так это то, что мужчина не проявлял вообще никакой напряженности, несмотря на представшую перед ним сцену разрушения. И его белая кожа и каштановые волосы выглядели как острие бритвы.

— Прошу прощения, — свободно сказал этот человек на японском. — У меня есть дело к этой девушке. Я ослепил тебя, чтобы не дать тебе прийти в ярость, но вероятно это не сработало на тебе.

— Я спросил, кто вы такой.

— Я Аква, что Позади. Я член Места Справа от Бога, совсем как Венто.

Настороженность Камидзё повысилась еще на один уровень, когда он услышал это имя.

Он понятия не имел, какая иерархия существовала в организации, известной как Трон Справа от Бога, но если этот человек обладал силой хотя бы того же уровня, что и Венто, ситуация была очень плохой. Если Академгород в нынешнем состоянии будет атакован второй волной, он никогда не восстановится.

В то время как Камидзё щетинился, Аква только слабо улыбался. Это выражение не шло такому мускулистому человеку.

— Не беспокойся. Я хочу избежать любых ненужных смертей в наших рядах. Мы отступим на время. Сражаться с этим падшим ангелом, который ждет, стоя за тобой, было бы попросту слишком безрассудно. По крайней мере для начала мне бы понадобились некоторые приготовления.

Аква хотел сказать, что он мог бы сразиться с ангелом в любое время, если бы подготовился заранее.

Взгляд Камидзё стал еще более суровым, но мужчина не сдавался.

— Эффект, который препятствовал магии и причинил Венто страдания, похоже, исчез, но у нас есть свои обстоятельства, которые нужно уладить.

Мужчина вздохнул и бросил взгляд на Хёку Кадзакири.

Ангел был существом, с которым даже Каори Кандзаки едва была способна сражаться на равных. Кажется, даже эта странная группа, называвшаяся Троном Справа от Бога,

рассматривала это как негодную сделку.

Если они просто уйдут, это будет идти идеально.

Однако...

— Отпусти Венто, — сказал Камидзё Акве.

— Хочешь спросить ее, как спасти жертв в Академгороде?

— В том числе, — ответил он. Он имел в виду, что речь шла о чем-то большем. — Ее враждебность к науке не более чем недоразумение. Она знает это, но она никогда не сможет избавиться от этих чувств, пока остается в Месте Справа от Бога!

— Можно ли в самом деле вот так просто уничтожить темноту Венто? — ответил Аква безразлично. — Мы в Месте Справа от Бога не просто протягиваем руку помощи несчастным девушкам. Мы существуем для того, чтобы влиять на этот мир. И Венто решила использовать эту силу ради своих личных целей. Знаешь ли ты, во что ей обошлось, чтобы зайти так далеко. Можешь ли ты вообще вообразить, насколько велика эта сила?

Подумав об этом, Камидзё осознал, что причины действий Венто не включали ничего, что дало бы результат для организации в целом. Другими словами, она должна была постоянно создавать достаточно выгоды для организации, чтобы оставаться ее частью.

Камидзё на некоторое время задумался об этом факте.

Но одного размышления об этом было недостаточно, чтобы он мог понять, как она себя чувствовала.

— И что?

— Что?

— Если ничего не скажешь потому что предположишь, что тебя не будут слушать, никогда ничего не достигнешь.

Камидзё и Аква уставились друг на друга.

Но у Аквы был гораздо более безразличный вид, чем у Камидзё.

— Хмф, — сказал Аква. — Если я оставлю Венто здесь, ее схватит научная сторона, и почти наверняка ее казнят.

— !!!

От слов Аквы все тело Камидзё оцепенело.

Улыбка Аквы стала еще шире, когда он это увидел. Взгляд у него был такой же, как у взрослого, читающего желания, написанные детьми на Танабату.

— Я дам тебе это.

Одним движением кончика пальца, Аква бросил что-то Камидзё.

Камидзё поймал это и обнаружил, что это были цепочка и крест, украшавшие язык Венто.

— Твоя правая рука уже разрушила их, так что в любом случае они бесполезны. Это не более чем хлам. Без них Венто не сможет использовать Кару Божью. Те, кто стали ее жертвами, должны вскоре очнуться. Можешь расслабиться, принимая во внимание, что ты защитил мир в Академгороде.

— Подождите!!! Какого чёрта, я не могу это принять!!!

Камидзё стиснул кулак, но Аква не обратил на это никакого внимания.

— Позволь мне сказать тебе еще одну вещь, — сказал мужчина, бесстрашно повернувшись спиной. — Я Святой. Бездумная схватка со мной только укоротит твою жизнь.

Когда он ударил ногой по земле, раздался ужасный грохот.

Не успел Камидзё моргнуть, как Аква и Венто исчезли. Он даже не знал, в каком направлении отправился этот мужчина. Возможно, он даже прыгнул на небо. Всё, что Камидзё знал, было то, что этот человек передвигался с исключительной скоростью.

Битва возможно и завершилась, но проблема была далека от разрешения.

В самом деле, он чувствовал, словно она только породила еще больший конфликт.

«Я остановлю это».

Римская католическая церковь.

Академгород.

«Черт побери. Я точно остановлю это, чтобы оно не зашло дальше».

Камидзё пробормотал свои мысли себе под нос, уставившись в дождливое ночное небо.

Не было никаких признаков того, что темные облака разойдутся.

Эпилог: Путь что победителям и проигравшим придется пройти — The Branch Road.

Держа Венто под мышкой, Аква покинул Академгород.

С разрушением духовного объекта Венто жители города должны были проснуться в добром здравии. У этого заклинания не было последствий; оно просто обездвигало врагов. В своем роде это было идеальное крупномасштабное заклинание для подавления, но теперь его воздействие исчезло.

Тем не менее, в будущем всё не будет обстоять так хорошо.

Когда они сойдутся в схватке в следующий раз, вероятно, прольется много крови.

— Что за ужасный мир, — сказал Аква по-настоящему мрачным голосом, перехватывая поудобнее свою бессознательную коллегу.

Затем зазвонил его мобильный телефон.

Поскольку обе руки у него были заняты зонтиком и Венто, Аква раздраженно посмотрел на них прежде чем отбросить зонтик в сторону. Хотя его имя и соответствовало стихии воды, его лицо омрачилось, когда попало под струи ливня.

На телефоне высветился знакомый номер.

— Земля.

— Да-да, это я, Земля, что Слева. Как там у тебя, всё в порядке, Аква?

Голос, похожий на скрежет металла, болезненно проник в уши Аквы.

Аква бросил взгляд на Венто и сказал: — Венто проиграла. Я подобрал ее и собираюсь передать отряду, ожидающему за границами Академгорода. Наши потери превысили 70%, так что мы временно приостанавливаем преследование Томи Камидзё и вторжение в Академгород. Всё это в соответствии с руководством по реагированию на ситуацию, которое ты разработала... Разумеется, ты не могла предвидеть появление ангела (хотя он и был незавершенным), который нанесет столь большой урон.

— Хорошая работа.

— Никакого наказания?

— Что толку испытывать какие-то недобрые чувства по отношению к тебе или, еще важнее, к Венто? Хотя, раз она проиграла, ее духовный объект похоже, был разрушен.

— Непохоже, чтобы ты переживал.

— Ну, Кара Божья была приспособлена для подобной Ариэлю Венто. Грубо говоря, меня действительно не заботит потеря одного духовного объекта. В конце концов мы уже далеко отошли от обычных магов. Мы не можем использовать ничего, даже то, что не было особо модифицировано для использования нами. Какая мне польза от инструмента, который я, подобный Рафаэлю, не могу использовать. Поскольку ты подобен Габриэлю, ты должен это понимать.

Аква вздохнул.

Все члены Трона Справа от Бога были настолько сосредоточены на себе.

— Я подобрал Венто, но что случилось с другим отрядом? Я не могу связаться с ними.

— Они были уничтожены ударом этого падшего ангела.

— Хотя они и не были так сильны как мы, все же они обладали довольно большой силой. И их было довольно много. Их в самом деле...?

— Все они были уничтожены в одно мгновение, — последовал быстрый ответ. — Но похоже, что тех, кто рассредоточился для местного перехвата (?) Академгорода уже захватила научная сторона.

Аква некоторое время помолчал и сказал: — Значит, наши пешки мертвы?

— Их физические ранения конечно, серьезны, но и духовные раны необычайны. Они едва живы, но будет легче заменить их новыми талантами, чем собрать их снова вместе.

Это был характерный для Римской католической церкви способ мышления, с ее двумя миллиардами прихожан.

Аква перехватил Венто поудобнее и сказал: — Тогда следует ли мне подобрать их?

— Ты? Член Трона Справа от Бога будешь подбирать тела?

— Я уже несу Венто. Я могу заодно подобрать и всех их. Даже если число побежденных будет несколько больше, я всё равно справлюсь. И если есть хоть какая-то надежда на то, что они выживут, ничего лучше быть не может.

— Какой ты добрый.

— Я подберу их независимо от того, живы они или мертвы. Если кто-то из них может передвигаться на своих ногах, это только сэкономит мне силы. Хмф, — безразлично фыркнул Аква. Под продолжающимся проливным дождем он продолжил. — Что мы будем делать дальше? Я не против развернуться прямо сейчас и отрубить голову нашей жертве.

— Не стоит. Ты видел это, верно? Кое-какая интересная информация распространяется по улицам. Теперь, когда я узнал о подробностях, похоже, нам надо переосмыслить, как мы захватим Академгород.

— ... Захватить Академгород, хм?

— Тебе это не нравится.

— Я отступлю, как ты желаешь, но мне кажется, быстрее будет, если я сам направлюсь в Академгород и прямо сейчас срублю головы Томе Камидзё и Алистеру. Явно будет проще встретиться с врагом лицом к лицу. Если мы сделаем это сейчас, будет меньше жертв среди гражданских.

— О, я не так уверен. Действительно, может быть, будет проще, если мы просто раздавим их, но не думаешь ли ты, что мы можем их использовать? Возьми, например, этого павшего ангела. Не выглядит ли он идеально для нас, в Троне Справа от Бога?

— ...

— Я хочу провести различие между врагами, которых нужно победить и теми, кого надо оставить в стороне. Делать это сейчас будет всё равно, что устраивать битву в музее.

— Я не могу смотреть сквозь пальцы на мародерство.

— Ха-ха. Вот и проявляется то, что ты был рыцарем. Вы, рыцари, говорите такие утонченные фразы. Ваши слова так отличаются от наших.

— Я не рыцарь. Я бывший наемник и головорез.

— Так значит, ты головорез, который настаивает на соблюдении моральных принципов на поле битвы? Ладно, тогда просто побыстрее выбирайся оттуда с Венто. Этот приказ на самом деле исходит от Пламени, что Справа.

— Понял.

Аква закончил разговор и лишь один раз обернулся в сторону Академгорода.

— И в самом деле могло бы быть значительно проще, если бы мы просто раздавили их.

— Я хочу провести различие между врагами, которых нужно победить и теми, кого надо оставить в стороне.

Подумав над словами Земли, он вспомнил слова другого человека.

— Отпусти Венто.

Это были слова парня, которого он только что встретил.

— Ее враждебность к науке не более чем недоразумение. Она сама поняла это. Если она останется в Месте Справа от Бога, она никогда не сможет избавиться от этих чувств!

И этот парень был врагом, на которого ему наверняка придется наставить свой клинок в будущем.

— Но, — сказал Аква, подбирая отброшенный в сторону зонтик. Он вспомнил лицо этой жертвы, чье сердце болело даже за врагов, — В самом ли деле Академгород настолько слабая сущность, как ты думаешь, Земля, что Слева?

— !!!

Тома Камидзё посмотрел на архангела.

Должно быть, усилия Индекс были закончены, потому что десятки крыльев, торчавших из спины Кадзакири растворялись в воздухе одно за другим. Были ли они 10 метров длины или 100 метров, исчезали они с одной и той же скоростью. Крылья исчезали через равные промежутки, словно шел какой-то обратный отсчет... и вот, исчезло последнее крыло.

— Да... Индекс в самом деле сделала это!!!

Хёка Кадзакири безжизненно опустилась на колени, а потом сползла на землю. Её длинные волосы стелились вслед за медленными движениями ее тела.

— Кадзакири!!! — закричал Камидзё, не раздумывая, но было слишком опасно подхватить её из-за Разрушителя Иллюзий.

Пока он был охвачен разочарованием по этому поводу, Кадзакири оперлась руками о мокрый асфальт и медленно приподнялась.

— Я так рад, что ты в порядке...

Поскольку Камидзё ничем не мог помочь, он испытал особенное облегчение. Он понятия не имел, что бы он делал, если бы она не встала.

— Тебя куда-нибудь ранило? Тебе здорово досталось, но теперь с тобой всё должно быть в порядке, поскольку Индекс позаботилась обо всем. Но я всё рано хочу убедиться. Должно быть, она тоже переживала. Если ты в порядке, нам нужно будет сходить повидаться с ней после

того, как сделаем тут всё, что нужно, и убедимся, что все остальные в порядке.

Когда Камидзё наконец умолк, чтобы перевести дух, на лице Кадзакири показалось выражение любопытства.

Затем она сказала: — Я не могу.

— А?

— Я не могу радоваться этому... — губы Кадзакири шевелились в то время как она дрожала.

Она не смотрела на Камидзё. И Камидзё знал, на что именно она смотрит. Хёка Кадзакири беспомощно смотрела на разрушенный городской ландшафт. Она оставила без внимания тот факт, что её тело вышло из-под контроля и что она была вовлечена в некоторые необъяснимые события, связанные с ангелом.

— Почему это случилось...?

Похоже, Кадзакири всегда скучала по этому виду города.

И теперь он лежал перед ней, раздробленный в куски.

— Это всё моя вина. Если бы меня здесь не было, всё это место не было бы разрушено. Почему только я одна не пострадала? Это неправильно.

— ...

— Что я такое? Я ни с кем не могу быть вместе. И если я хоть чуть-чуть сближусь с людьми, я уничтожу их вот так! Так зачем я родилась?! Меня всего лишь поддерживают диффузионные поля АИМ. Я всего лишь чудовище, которое существует только благодаря способностям эсперов!!!

Скорее всего, она потеряла контроль над тем, что она говорит и что пытается сказать.

Вот насколько душа Хёки Кадзакири была ранена при виде развернувшейся перед ней катастрофы.

Она страдала.

— Я думала, что наконец приобрела немного человечности после того, как та девочка назвала меня подругой. Но затем я отрастила эти крылья, сыпала этими ужасными искрами, и разрушала всё! Я в самом деле всего лишь чудовище!!! Я не могу больше этого терпеть. Пожалуйста, просто ударь меня и покончим со всем этим!!! Кадзакири отлично понимала, что случится с совокупностью диффузионных АИМ полей вроде нее, если к ней прикоснется правая рука Камидзё. Она сказала это даже несмотря на то, что знала.

«Что ты имеешь в виду под чудовищем»? — подумал Камидзё.

Как могла девочка, дрожащая и беспокоящаяся за безопасность окружающих, не заботясь о своей жизни, быть чудовищем? Насколько Камидзё мог судить, она была человеком намного больше, чем он, поскольку он мог только сжимать кулак и бить им людей.

От этой мысли выражение лица Камидзё наконец смягчилось.

— ... Как у тебя может быть такое выражение лица в такое время?

— Потому что я чувствую облегчение, — пробормотал он. — Я не сделаю то, чего ты просишь. Я понятия не имею, почему эта сила сидит в моем теле. Но я определенно знаю, что не для того, чтобы сделать нечто подобное. Если всё, что я могу — это уничтожить своего собственного друга, я лучше бы отрезал себе правую руку вместо того, чтобы сохранить нечто настолько бесполезное.

Услышав это, Кадзакири широко раскрыла глаза.

Ее называли другом.

— Почему?...

— На самом деле я тоже не знаю. Ты сотворила эти штуки, которые выглядели как чешуйки света. Ты защитила всех. Ты понятия не имела, что происходит с твоим телом, и ты не могла сказать, что произойдет, но ты все равно работала над тем, чтобы защитить каждого. Разве это чем-то отличается от твоего понятия человечности? Разве все еще недостаточно быть таким человеком как ты?

Кадзакири ничего не ответила.

Камидзё продолжал говорить под проливным дождем.

— Ты определенно намного лучший человек чем жалкий старшеклассник вроде меня. Ты должна гордиться этим. Держи голову высоко поднятой. После борьбы за людей, которых ты даже не знала, после того как ты защищала их до конца, у тебя нет причин опускать голову от стыда.

Несмотря на это, Хёка Кадзакири не подняла голову.

Камидзё услышат тихое всхлипывание.

Он слабо улыбнулся и отвернулся от Кадзакири, глядя вдаль. Если проблема была решена, он хотел поскорее снова встретиться с Индекс, но его мобильник всё ещё был у нее, так что связаться с ней он никак не мог. Раньше он воспользовался телефоном Последнего Заказа, но вызов спасателей и личные звонки были совсем разными делами.

— Ну а теперь, я думаю, что все должны быть в порядке благодаря твоим чешуйкам, но давай проверим, не нужна ли кому-то медицинская помощь. Судя по тому, что я слышал, город должен уже прийти в себя и начать функционировать, так что нам не нужно беспокоиться о том, сможет ли кто-то прийти на помощь, — оптимистично сказал Камидзё. — Когда закончим с этим, сможем пойти домой. Индекс к этому времени должно быть, уже вернется в общежитие. Кто знает, когда ты исчезнешь, но Индекс наверное по-настоящему придет в ярость, если до этого ты с ней не встретишься... О, полагаю, ты в первый раз придешь в мою комнату. Ну, там довольно неприбрано, так что уж потерпи.

— Уу... Аа... ?

Кадзакири пыталась что-то спросить, но всхлипывания и икота не дали словам прозвучать.

Но Камидзё всё равно улыбнулся и ответил.

— Не спрашивай, почему. Это же очевидно, ведь мы друзья.

Акселератор прислонился к столу в заброшенном офисе.

— Т-ты в порядке?!

Выйдя из медитативного состояния, в которое она вошла для того, чтобы спеть песню, Индекс подбежала к нему. Однако Акселератор был не в том состоянии, чтобы понимать человеческую речь. Он как-то сумел уяснить, что она беспокоится о нем по ее выражению лица и повышенному тону.

Проверяя, не ранен ли он, Индекс уставилась на спину Акселератора и похлопала по ней своей белой рукой.

— ??? ... Тут ничего?

Здесь выросло нечто вроде крыльев демона, но они исчезли бесследно. Его одежда даже не была порвана.

«Поле напоминало Телесму, но субстанция была другой. Демонология просто использует обычную Телесму другим способом. И тут была такая сила, что я не уверена, что даже Святой мог бы со всем этим справиться...»

Индекс пробормотала себе под нос, но затем...

— Эй! Так что случилось?! Как только ты начала петь, ты перестала отвечать мне, что бы я ни говорила! Эти огромные крылья похоже, исчезли, но всё ли в порядке?! Я позаботилась обо всех этих парнях в черном, так что могу двинуться к тебе, если тебе нужна какая-нибудь помощь!

Индекс резко подняла голову, услышав голос, доносившийся из мобильного. Одно мгновение Индекс похоже, взвешивала приоритеты Акселератора и Последнего Заказа.

— П-подожди секунду. Я собираюсь вызвать врача!!! С этой девочкой похоже, всё в порядке, так что ты хоть не теряй сознания!!!

— П-подожди, ты вообще слушаешь?! — спросил голос из телефона.

Индекс выбежала из заброшенного офиса. Акселератор продолжал смотреть вдаль неясным взглядом.

«... Ааааа...хх...»

Он не понял ничего из сказанного, но его больше беспокоило кое-что другое.

Он повернул голову.

Маленькое тело Последнего Заказа безжизненно лежало под грязным столом. Он понятия не имел, спасена она на самом деле или нет. Вызванные ангелом беспорядки за окном похоже прекратились, но недостаток его способности к вычислениям не позволил ему связать исчезновение ангела и изменения в состоянии Последнего Заказа.

Была ли она в порядке? Что случилось с вирусом? Вызвали ли врача? В нормальном состоянии

он бы думал обо всех этих вещах, но с разрядившейся батареей электрода он не мог собраться с мыслями. Из предыдущей схватки он вышел потрепанным, так что нормально двигаться он тоже не мог.

Затем он услышал новые шаги.

Это были не шаги Индекс, и это были шаги нескольких человек.

— Акселератор, я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

Даже в таком состоянии Акселератор мог понимать этот голос.

Голос доходил до него не через уши. Должно быть, была использована какая-то эсперская способность, поскольку воздействие оказывалось непосредственно на его мозг.

Акселератор огляделся и увидел как в заброшенный офис входит несколько человек. Их силуэты выглядели на два размера больше, чем у обычного человека. Какой-то неметаллический материал покрывал их от макушки до пят. В материале были трещины, чтобы суставы могли сгибаться. Голова, шея, плечи были плавно соединены одной линией. За спинами у них были предметы, выглядевшие словно тонкие рюкзаки; похоже, это были батареи. Каждый раз, когда они двигали руками и ногами, слышался звук работы небольших моторов.

Это были экзоскелеты.

Короткая, но широкая броня имела куполообразную головную часть, вращавшуюся для того, чтобы рассмотреть Акселератора при помощи бесчисленных камер. Он слышал постоянное жужжание, которое вероятно, возникало при автофокусировке.

«Подумав» настолько глубоко, Акселератор внезапно нахмурился.

«... Мои вычислительные способности?...»

Они до некоторой степени вернулись. Далеко не настолько, чтобы использовать свою способность, но их было достаточно, чтобы думать на нормальном уровне без проблем. Акселератор наконец мог обработать свои вопросы, когда один из этих людей заговорил с ним.

Этот человек отличался от окружавших его экзоскелетов.

Стройный силуэт этого человека был одет в шикарный черный костюм.

Лицо человека было скрыто и Акселератор не мог даже сказать, мужчина перед ним или женщина.

— Мы подготовили много эсперов-телепатов разного вида. Наши слова и вычислительные способности связаны с тобой напрямую, так что мы можем побеседовать исключительно короткое время. Твои слова достигнут нас. О, но твоя способность даже не обсуждается. Мы не можем зайти так далеко, чтобы дополнить твою Личную Реальность.

— ... Эспер, — сказал Акселератор с мрачным выражением лица.

— У нас также есть работа за городом. Прямо сейчас спасательная команда спасает Мотохару Цучимикадо и всё такое, но мы заранее вернулись в город.

— Ццц, — щелкнул языком Акселератор.

Если не считать Сестёр, он никогда не слышал о специальных подразделениях, которые одновременно использовали огнестрельное оружие и эсперские способности. Правосудие использовало оружие только на тренировках. Подобный отряд был бы даже опаснее, чем отряд Гончих Псов, контролировавшийся Кихарой. К тому же, эти люди тщательно следили за передвижениями Акселератора и Аматы Кихары. В противном случае они не смогли бы так точно рассчитать время своего прибытия сразу же после окончания подобной схватки.

Скорее всего они были самой темной тьмой Академгорода.

Акселератор наконец вступил с ними в контакт.

— Чего вы хотите?

— О, кое-что очень важное.

— Я выслушаю то, что вы хотите сказать, но сперва ответьте мне на вопрос.

— И что бы это могло быть? — беспечно ответил этот человек.

— Что случилось с вирусом, внедренным в Последний Заказ? — спросил Акселератор.

— Его остановили, но неряшливо. Можно сказать, что его лишили одного из колес, так что он просто вертится на месте без толку. Похоже, это предел для «них». Прогрессирующее развитие вируса удалось остановить, так что при помощи Завета можно будет выполнить перенастройку.

— Не вздумайте нахрен! Я знаю врача и ученого, который этим займется!!!

— В самом деле? Ну тогда можно оставить это на него.

Акселератор сплюнул.

Они знали всё о его силах, долгах и отношениях.

— ... Так что вам нужно?

— Я рад, что ты пошел на сотрудничество, — последовал вежливый ответ. — Полагаю, нам нужно обсудить ущерб, который был нанесен Академгороду рядом беспорядков, которые ты вызвал.

— ...

— Позволь мне продолжить. Во-первых, финансовый вопрос. С физическим повреждением зданий и оборудования, медицинскими расходами и компенсацией за увечья Гончим Псам, и расходами на манипулирование информацией, которую предоставят гражданам, выходит в общем около восьми триллионов йен. Теперь по поводу нападения на Томаса Платинумбурга из Совета Директоров...

Человек продолжал объяснения, но голос его был беспечным.

С выражением скуки на лице Акселератор ответил: — Ну и что вы собираетесь сделать, разрезать меня на куски для исследований, чтобы всё это оплатить?

— Это один из вариантов, но мы предлагаем другой выбор, — человек поднял указательный палец. — Не хотел бы ты поработать с нами?

— Что?

— Твою способность можно использовать для военных целей, так что это выглядит для меня вполне реалистичным вариантом. Цены в оборонной отрасли настолько взлетели. Ты знаешь, сколько стоит один-единственный истребитель или корабль? Ну, если ты сделаешь примерно работу одного флота, то сможешь рассчитаться за эти восемь триллионов. Однако это займет некоторое время.

— Ццц, — щелкнул языком Акселератор. — Какого дьявола, к чему стремится Академгород? В обычных обстоятельствах они бы и не подумали зайти так далеко, чтобы использовать кого-то вроде меня. Они что, планируют начать войну или что-то в этом роде?

— На это я ответить не могу.

— Понятно. Ну, каким бы ни был твой ответ, я могу сказать только одно, — Акселератор пристально посмотрел на этого человека и сказал: — Нахрен это.

— О?

— Вы хотите, чтобы я компенсировал ущерб? И какой же ущерб я нанес Академгороду? Это всё было вызвано тем, что тут собрались задницы вроде вас, — взревел Акселератор, сидевший, прислонившись головой к столу. — Почему «мы» должны делать то, что вы говорите после всего, что вы с нами сделали?! Хотите, чтобы я вас убил?! И это когда вы должны мне кланяться?! Я не знаю, что вы делаете за кулисами, но не впутывайте меня или эту соплячку во всё это!!!

Он привел подходящий аргумент.

Он был последним человеком, который должен был привести подходящий аргумент, но всё же он сделал это.

— Это критический момент для Академгорода.

— ... Вы меня вообще нахрен слушаете?

— Если мы сделаем неверный шаг, нас могут «уничтожить». Мы хотим бороться с этим, и нам хотелось бы, чтобы ты с нами сотрудничал. Мы не будем принуждать тебя, но сначала как следует подумай вот о чем. Если Академгород полностью исчезнет, будет ли нам, эсперам, место в этом мире. И то же самое относится к «другим техникам».

— ...

Некие серийно выпущенные в количестве десяти тысяч экземпляров клоны военного назначения были запрещены международным законодательством и официально не были разрешены даже в Академгороде. Вне города места для них не было. Возможно было, что их даже отошлют в военные исследовательские центры еще более ужасные, чем то место, в котором они были раньше. В конце концов, Последний Заказ и остальные были достаточно ценными, чтобы поддерживать какой-то великий план.

Академгород был необходим для девочки, которую Акселератор должен был защищать, и для

обстановки, которая ей нравилась. Он понятия не имел, кто враг, но он не мог позволить разрушить этот город. Каким бы уродливым он ни был, Академгород был миром для некого маленького, маленького ребенка.

«Учителя» из Совета директоров замарали руки, но без них «школа» Академгорода не могла функционировать. Это была не та проблема, чтобы ее могли решить «ученики», как бы они ни боролись.

В конце концов был только один путь вниз, которым он мог направиться.

Он щелкнул языком и принял решение.

— Скажите мне одну вещь, — сказал он стоявшему перед ним человеку.

— И что это будет?

— Как зовут человека, стоящего за этим происшествием? Я догадываюсь, но у меня нет доказательств. Так что скажите мне. Я оторву голову человеку, который сделал это с соплячкой. Можете считать, что это условия контракта с моей стороны.

— Я не против дать тебе ответ, но похоже, это будет попросту козел отпущения.

Акселератор на мгновение замолчал, а потом сказал: — Понятно. Значит, это кто-то достаточно важный, чтобы уклониться от ответа.

— Так «что это будет»?

— Делайте как хотите.

— Отличный ответ.

Человек вытащил пистолет из-за спины.

Он прижал его дуло к груди Акселератора.

— Добро пожаловать на борт, новичок.

Прозвучали два выстрела.

Резиновые пули, используемые при подавлении беспорядков, ударили в Акселератора, и он свалился на пол. Человек вернул оружие в кобуру, и отдал приказы своим товарищам.

— Уходим. Уничтожить все следы схватки. Вынесите раненых по маршруту В, а Акселератора по маршруту G.

Два человека подхватили лежавшего на полу без сознания Акселератора за руки.

Парень, который наконец почувствовал слабый вкус света, снова был брошен во тьму.

На этот раз он погрузился в нее так глубоко, что мог уже никогда из нее не выплыть.

Доктор с лягушачьим лицом вернулся в больницу.

Приготовления к этому потребовали довольно много работы. Несколько Сестер заранее

отправили в здание, чтобы убедиться, что не осталось никаких поджидающих их подарков на память вроде спрятанных вооруженных отрядов или бомб.

«Никогда не думал, что мне придется заставлять моих пациентов работать на меня».

Похоже, это ему действительно не нравилось, и доктор с лягушачьим лицом вздохнул. Он решил, что в будущем может быть хорошей идеей нанять несколько человек, чтобы они работали в качестве его рук и ног.

Самые важные пациенты закончили свои процедуры в «больничном автобусе», большом полевом госпитале размером с туристический автобус. Убедившись, что койки готовы, пациентов вернули в больницу, и всё успокоилось.

Сидя в кресле в смотровой, он некоторое время безучастно смотрел в потолок.

Затем он потянулся к стоявшему на столе телефону.

Он нажал кнопку выхода на внешнюю линию и затем несколько раз нажал кнопку #. Нажатия казались случайными, но на самом деле в них был определенный ритм. Затем особые цифры, одну за другой.

Поднеся трубку телефона к уху, он не услышал обычного гудка.

Его соединили прежде чем успел раздаться хотя бы один гудок.

— Доброе утро, Алистер. Как ты себя чувствуешь после всей этой безудержной ярости?

— Довольно хорошо. Ситуация наконец-то перешла во вторую стадию. Но всё ещё слишком рано называть мои действия «безудержными».

Звук был настолько удивительно чистым, что можно было бы спросить, используется ли тут стандартная телефонная линия. Звучало бы правдоподобно, если бы сказали, что к этому телефону подсоединен кабель совершенно другого типа.

Но доктор с лягушачьим лицом привык к этому.

Как он сказал Акселератору, он знал о темной стороне мира уже довольно давно.

— Слишком рано, хм? Как долго ты планируешь использовать Акселератора и Последний Заказ?

— Кто знает. Я больше беспокоюсь о том, выдержат ли они до конца. Числовые настройки для диффузионных полей АІМ только что ввели в устройство контроля векторов, но уровень завершенности других немного отстает. Я мог бы также сделать троицу из Акселератора, Последнего Заказа и Фудзе Кадзакири, но этого было бы недостаточно. Я должен выйти за эти пределы.

— За пределы... шестого уровня?

— Если я не сделаю этого, то схождение с пути, чтобы вызвать Разрушителя Иллюзий из внешнего мира будет бессмысленным.

— Алистер, я должен сказать тебе одну вещь.

— Что?

— Я бы хотел, чтобы ты перестал обращаться с моими пациентами, как со своими игрушками.

— Хе.

В ответ он услышал смех.

Пока доктор молчал, председатель Совета директоров сказал: — Что, если я не сделаю, как ты сказал? В самом деле, что ты вообще можешь сделать?

— Я знаю, тихо сказал доктор с — лягушачьим лицом, сидевший в темной смотровой, в которой он не включил свет. Никто не мог увидеть выражение его лица. — Я очень хорошо знаю пределы того, что я могу сделать с человеком, который получил такую власть как ты. Но, — продолжил доктор, — Несмотря на это, эти дети — мои пациенты.

— ...

— И я врач. Алистер, кем бы ты ни был, в этом я не уступлю. Ты понимаешь, насколько далеко простирается моя решимость, верно, Алистер?

Доктор с лягушачьим лицом крепче сжал телефонную трубку.

Его низкий, тихий голос продолжал звучать.

— В конце концов, однажды я спас тебе жизнь.

Тишина заполнила темную смотровую.

Некоторое время ни доктор с лягушачьим лицом, ни Алистер ничего не говорили.

Наконец Алистер произнес:

— Тогда я и вправду чуть не умер.

Доктор нахмурился.

Ему причиняло боль то, что он использует благодарность за такой поступок таким образом.

— Это было в глухомани Соединенного Королевства. Организация из национальной церкви по подавлению магов преследовала меня, и я свалился без сознания, как лопнувший мешок. Именно «ты» сшил меня воедино, укрыл от Соединенного Королевства, поместил в устройство жизнеобеспечения, познакомил меня с Японией и помог мне разработать планы Академгорода.

— ...

— Ты жалеешь об этом?

— Ты серьезно об этом спрашиваешь?

— Если ты собираешься дистанционно отключить моё устройство жизнеобеспечения, сейчас твой последний шанс.

— Я бы предпочел, чтобы ты не насмехался надо мной.

— Понятно, — сказал Алистер с легким смешком. — Видимо, я и из тебя должен сделать своего врага.

— ...

— Секта, которую считали самой строгой в христианской церкви, тайное общество Золотой магии, которое считали величайшим в мире, и даже моя страна и семья. Я сделал своими врагами очень многих в течение моей жизни, так что я никогда не думал, что после того, как всё зашло настолько далеко, мне осталось еще что-то терять.

— Я так понимаю, что ты не передумал.

— Ты знаешь, какая у меня причина.

— ... Да.

— Я не могу остановиться. Я уже прошел эту стадию.

Ясно было, что это прощание.

Это было грустное событие, поскольку изначально они не были врагами.

Алистер сказал одну последнюю фразу.

— Прощай, мой добрый, добрый враг.

И на этом разговор закончился.

Эта тонкая линия, которая была его последней связью, исчезла, и остался только обычный звук гудка.

Доктор с лягушачьим лицом оставался на месте, не шевелясь, целых десять секунд.

Затем он медленно положил трубку.

В этой темной, неосвещенной смотровой комнате он слегка вздохнул.

«Ты забыл, Алистер?»

Доктор с лягушачьим лицом посмотрел в окно. Отсюда было не видно, но здание без окон находилось в том направлении.

Он был небольшого роста.

Этот низенький человек без намека на внушительную внешность, подумал в тишине.

«Ты тоже один из моих пациентов».

В тот день Академгород официально признал существование магии.

Были получены доклады о том, что Академгород подвергся нападению «не относящейся к Академгороду организации по развитию научных парапсихических способностей,

принадлежащих Римской католической церкви, использующей кодовое название «магия». В течение для эти доклады были подхвачены новостными программами со всего мира.

Тем временем, Римская католическая церковь подтвердила существование ангела в Академгороде. Сам римский папа раскритиковал Академгород за проведение богохульных экспериментов, идущих вразрез с доктринами христианской церкви.

И те и другие назвали заявления противника смехотворными и отказались подтвердить их, продолжая нападать на противника в собственных заявлениях. В их действиях не было видно никаких признаков уступок или поиска компромиссов. На самом деле, их действия выглядели почти как попытки обострить конфликт между ними.

Начиналась война.

Академгород и Римская католическая церковь напрямую противостояли друг другу.

Быть может, в третий раз в мировой истории могла начаться по-настоящему большая война.

Послесловие

Тем, кто читал эти книги по одной, большое спасибо.

Тем, кто определенно прочитал двенадцать книг за один заход, я искренне очень благодарен.

Я Кадзума Камачи.

На этом изменения (во внешности - пер.) завершены! Кроме того, в этот раз не было ничего, кроме схваток. Вообще никаких радостных сцен. Повсюду неудачи, и даже здесь не видно ничего, кроме схваток; и я полагаю, необычно жестокая атмосфера.

Я писал так, чтобы главные герои и их противники соответственно прошли по совершенно различным путям. Тем не менее, я полагаю, что когда главные герои в этот раз должны были меняться местами, могло измениться взаимодействие с враждебными персонажами. Разумеется, существовала возможность того, что с того времени схватки не произойдет.

Ключевое оккультное слово на этот раз «ангел». Тем не менее, до этого момента нет точных значений для «магической истории» и «научной истории». Просто точки зрения и происшествия не разделяются надвое, но прежде всего затемняются барьерами, разделяющими обе отрасли.

Могло бы быть интересно изучить, где в мире существуют эти барьеры и какова их протяженность, и как много из этих барьеров скрыто. С числом барьеров, которое может быть выражено как число стен между организациями, истина в том, что я думаю, что смогу охватить «за эту работу, большие изменения во всем мире», которые я особо не упоминал.

Благодарности также и моему иллюстратору Хаимура-сан и ответственному Мики-сан. Я думаю, что приверженность комедии и битвам для составления этой серии это большое приключение, и благодарю вас обоих за то, что вы остаетесь со мной.

И еще спасибо вам всем, читатели. Я не оправдал ожиданий тех, кто ожидал комедии, но я искренне благодарен вам за то, что вы остаетесь в приключении этой книги.

Итак, сейчас мы закрываем эту книгу.

И, думая только о том, чтобы как можно быстрее написать новую...

Сегодня я отложу ручку в сторону.

В один из этих дней их пути снова пересекутся.

Кадзума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187815>